ВОЛШЕБНЫЙ ЗАПОВЕДНИК МАГИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ

Как и «Гарри Поттер», «Волшебный заповедник» кажется книгой для детей, но, подобно «Гарри Поттеру», его можно читать вслух всей семьей, и взрослые получат от этого не меньше удовольствия, чем дети… Сделайте себе одолжение и не пропустите дебютный роман автора, который явно станет одной из ключевых фигур в жанре современного фэнтези.

Орсон Скотт Кард,
автор романа «Игра Эндера»

Затягивает с первой до последней страницы ничуть не меньше книг о Гарри Поттере! Эта история настолько захватывающая и так мастерски написана, что вы почувствуете, как ее магия действует и на вас, полностью лишая возможности отложить книгу хотя бы на мгновение.

Columbia Daily Tribune

Это фантастическая, чудесная книга. Подвинься, Джоан Роулинг, жанр фэнтези готов заключить в свои объятия нового выдающегося автора!

BookReview.com

В «Волшебном заповеднике» воображение автора бьет ключом. Книге невероятно повезло, что она смогла вместить в себя столь грандиозную историю.

Оберт Скай,
автор серии «Левен Плампс»

Сидеть сложа руки
будет ошибкой

Неосведомленность
больше не служит защитой

ВОЛШЕБНЫЙ ЗАПОВЕДНИК

Восход Вечерней звезды

Брендон Мулл

Иллюстрации - Брендон Дормен

Карьера Пресс
Москва

УДК 821.111(73)-93
ББК 84(7СОЕ)-44
М90

Перевод с английского — Юрий Лобов
Fablehaven: rise of the Evening Star
Brandon Mull
First published: Aladdin Paperbacks, New York, 2007

Мулл Б.
М90 Восход Вечерней звезды (серия: Библиотека приключений) / Брендон Мулл [Пер. с англ. Ю. Лобов]. — М.: Карьера Пресс, 2023. — 528 с. Илл.
Иллюстрации — Брендон Дормен

ISBN 978-5-00074-395-9

Кендра и Сет приезжают к дедушке и бабушке в Волшебный заповедник, в котором обитают хитрые тролли, коварные колдуньи, игривые сатиры, злобные импы, чудные феи, прекрасные наяды. Это одно из последних убежищ истинной магии, а на горизонте уже зреет битва между добром и злом. Брат и сестра должны столкнуться с опасным испытанием, чтобы защитить своих близких, Волшебный заповедник и, возможно, весь мир.

Брендон Мулл — автор бестселлеров New York Times в жанре фэнтези для школьников.

Для читателей школьного возраста.

Для самостоятельного и семейного чтения.

УДК 821.111(73)-93
ББК 84(7СОЕ)-44

Copyright © 2007 by Brandon Mull
Illustrations copyright © 2007 by Brandon Dorman
© 2023, «Карьера Пресс», перевод и издание на русском языке
All rights reserved, including the right of reproduction in whole or in part in any form.

Оглавление

Глава 1. Новичок 1
Глава 2. Общение с незнакомцами 19
Глава 3. План уничтожения 37
Глава 4. Ванесса 61
Глава 5. Новые помощники 92
Глава 6. Тану 121
Глава 7. Темница 152
Глава 8. Колтер 175
Глава 9. Сфинкс 197
Глава 10. Незваный гость 221
Глава 11. Измена 252
Глава 12. Ужас в ночи 273
Глава 13. Ловушка для вора 291
Глава 14. Воссоединение 320
Глава 15. Помощь сатиров 348
Глава 16. Дорогой домовых 368
Глава 17. Возвращение ключа 386
Глава 18. Планы расходятся 414
Глава 19. Перевернутая башня 436
Глава 20. Хранилище 464
Глава 21. Тихий ящик 502

Благодарности 517
Путеводитель для чтения 519

Маме и папе,
за их бесконечную любовь и поддержку

Глава 1

Новичок

Кендра пробралась к своей парте сквозь толпу восьмиклассников. Через мгновение прозвенит звонок и начнется последняя неделя учебного года. Всего одна неделя — и Кендра навсегда простится с этой школой. Для нее начнется новая жизнь в старшей, где соберутся ученики из двух разных школ.

Год назад это вызвало бы у Кендры несравненно больший восторг, чем сейчас. К Кендре с четвертого класса прилип образ ботана, и переход в старшие классы в новой школе давал шанс избавиться от образа тихони и зубрилы. Но прошедший год стал настоящей эпохой возрождения. Удивительно, что стоит добавить чуточку уверенности в себе и немного общительности, как твой авторитет стремительно взле-

тает. Кендре уже и не хотелось начинать все заново в новой школе.

Алиса села за соседнюю парту.

— Ты слышала? Сегодня мы получим альбомы.

У нее были короткие светлые волосы и стройная фигура. Кендра подружилась с Алисой, когда в сентябре попала в футбольную команду.

— О нет, я получилась на фотке как загипнотизированная, — простонала Кендра.

— Да брось, очень милая фотка. Вспомни мою! Брекеты у меня там — как шпалы.

— Ну что ты, их почти не видно.

Прозвенел звонок. Все уже сидели на своих местах. В класс вошла миссис Прайс, а вместе с ней мальчик, лицо и тело которого были страшно обезображены. У него была лысая, покрытая струпьями голова. Кожа на лице походила на обветренный ожог. Глаза были узкими щелями, вместо носа — жуткая впадина, рот был безгубым и покрыт коркой. Мальчик почесал ладонь кривыми пальцами, покрытыми бугристыми бородавками.

А вот одет был этот несчастный парень очень опрятно: черно-красная рубашка на пуговицах, джинсы и стильные кроссовки. Он стоял рядом с миссис Прайс, пока она его представляла.

— Познакомьтесь с Кейси Хэнкоком. Его семья только что переехала сюда из Калифорнии. Начинать

учебу в новой школе в конце учебного года непросто, поэтому, пожалуйста, отнеситесь к нему тепло.

— Зовите меня Кейс, — прохрипел мальчик. Он говорил так, будто его душили.

— Ты только посмотри на него, — пробормотала Алиса.

— Да уж, — прошептала Кендра в ответ.

Бедный мальчик и на человека-то был не похож. Миссис Прайс указала ему на парту в той части класса, что ближе к доске. Из нескольких язв на его покрытой струпьями голове вытекал гной.

— Кажется, я влюбилась, — сказала Алиса.

— Не издевайся, — буркнула Кендра. — Это нетактично.

— Что? Я серьезно. Скажи еще, он не красавчик!

Алиса говорила так искренне, что Кендра против воли подавила улыбку.

— Это просто жестоко.

— Ты что, слепая? Он потрясающий! — Алиса казалась по-настоящему оскорбленной тем, что Кендра не согласилась.

— Ну, если ты так считаешь, — примирительно сказала Кендра. — Просто не мой тип.

Алиса покачала головой, как будто считала Кендру ненормальной:

— Ты самая привередливая девчонка на свете.

Утренние объявления громко звучали через ди-

намики. Кейси разговаривал с Джонатаном Уайтом. Джонатан улыбался и смеялся. Это было странно — Джонатан любил всех обсмеять и был совсем не тем парнем, который стал бы якшаться с человеком столь экзотического вида. Кендра заметила, что Дженна и Карен переглядываются и шепчутся, как будто и они находят Кейси привлекательным. Не похоже было, что они придуриваются. Оглядывая класс, Кендра не заметила, чтобы хоть кого-то ужаснул его вид.

Да что же это такое?! Ну невозможно же, чтобы никто даже бровью не повел, увидев столь изуродованного мальчика.

И вдруг истина стала очевидной.

Кейси Хэнкок имел нечеловечески уродливый вид, потому что не был человеком. Должно быть, он был гоблином, который для всех выглядел как обычный школьник. И только Кендра могла видеть его истинный облик — ну, конечно, это же последствия того, что ее поцеловали сотни гигантских фей!

С тех пор как Кендра покинула Волшебный заповедник почти год назад, она видела магических существ всего дважды. Однажды она заметила человека с бородой, ростом не более тридцати сантиметров, который вытаскивал кусок трубы из груды мусора за кинотеатром. Когда она попыталась подойти поближе, крошечный человек быстро юркнул в ливневую канаву. В другой раз она увидела существо похожее

на золотую сову с человеческим лицом. На мгновение она поймала взгляд этого существа, прежде чем оно взлетело в вихре золоченых перьев.

Такие странные зрелища обычно скрыты от глаз смертных. Но дедушка Кендры поил ее волшебным молоком, которое позволяло видеть сквозь иллюзии, обычно скрывающие мистических существ. После того как волшебные поцелуи фей сделали эту способность постоянной, он предупредил Кендру, что иногда безопаснее делать вид, что не видишь ничего такого необычного.

И вот она сидела и смотрела на уродливого гоблина, который притворялся новым учеником в ее классе! Миссис Прайс проходила по рядам, раздавая альбомы выпускников. Кендра бездумно чертила каракули на обложке одного из учебников. И размышляла. Зачем он здесь? Наверняка это как-то связано с ней. Разве отвратительные гоблины частые гости общеобразовательных школ?

Неужели это существо здесь, чтобы шпионить? Навредить? Почти наверняка он замышляет что-то коварное.

Подняв взгляд, Кендра заметила, что гоблин смотрит на нее через плечо. А ведь ей следовало бы радоваться, что она насквозь видит парня и его истинную личину. Это пугало, но помогало подготовиться к возможной угрозе. Кендра могла бы тайно следить

за ним. Если она будет вести себя спокойно, Кейси не догадается, что она видит его настоящую форму.

⁂ ⁂ ⁂

Школа Рузвельта, построенная в форме огромной коробки, была устроена так, что зимой ученикам не нужно было выходить на улицу. Внутренние коридоры соединяли все помещения, а зал, где проходили собрания, также выполнял роль столовой. Но пригревало июньское солнце, и Кендра с подругами расположились во дворе школы, устроившись на обед за круглым столом, к которому примыкали изогнутые скамейки.

Кендра жевала круассан с ветчиной и подписывала альбом Бриттани. Трина подписывала альбом Кендры, Алиса — Трины, а Бриттани — Алисы. Кендре было важно написать длинное и глубокое послание — в конце концов, это были ее лучшие подруги. «Хорошего лета» — вполне подошло бы для знакомых, но для настоящих друзей нужно придумать что-то более оригинальное. Главное — упомянуть шутки, над которыми они все вместе хохотали, или забавные вещи, которые они проделывали вместе в этом году. Кендра писала про тот случай, когда Бриттани не могла остановиться от смеха, пытаясь выступить с устным докладом по истории.

Вдруг, без приглашения, за их стол плюхнулся Кейс Хэнкок, держа в руках поднос с ланчем, на котором

была лазанья, тертая морковь и шоколадное молоко. Трина и Алиса подвинулись, чтобы освободить для него место. Это было невероятно дерзко — где это видано, чтобы парень решился подсесть за стол к четырем девушкам. Трина выглядела слегка раздраженной. Алиса бросила на Кендру взгляд, как будто она только что выиграла в лотерею. Если бы только Алиса могла видеть, на что похож ее «красавчик»!

— Кажется, мы не знакомы, — объявил Кейс, его голос был хриплым и скрипучим. — Я — Кейс. Только что переехал сюда.

Один звук произносимых им слов заставил Кендру почувствовать, как болит горло.

Алиса представилась, остальные тоже. Кейс был сегодня на двух общих уроках с Кендрой. Каждый раз, когда он вставал у доски, его тепло приветствовали, особенно девочки.

Кейс поднес вилку с лазаньей к беззубому рту, и Кендра мельком увидела его узкий черный язык. Наблюдать, как он жует, было противно.

— И что вы тут делаете, когда хотите повеселиться? — спросил Кейс с набитым морковью ртом.

— Начинаем с того, что сидим с теми, кого знаем, — ответила Трина.

Кендра сдержала улыбку. Трина имела привычку подковырнуть так, что другой чувствовал себя неловко. Но на этот раз Кендра была ей благодарна.

— Это стол, где собрались самые крутые? — спросил Кейс с притворным удивлением. — А я-то думал начать с самых низов и постепенно подняться.

Его сарказм лишил даже Трину дара речи. Кейс подмигнул Алисе, чтобы показать, что не хочет никого обидеть. Для гоблина с коростой на лице он был довольно ловким.

— А мы с тобой были на паре общих уроков, — сказал Кейс Кендре, заглатывая еще одну порцию лазаньи. — Английский и математика.

Было трудно смотреть в его прищуренные глаза и делать вид, что ничего особенного не происходит.

— Верно, — ответила Кендра.

— А я не буду сдавать экзамены, — продолжал он. — Я их уже сдал в старой школе. Я тут, чтобы отдохнуть и познакомиться.

— Прямо как я, — сказала Бриттани. — А Кендра и Алиса метят в круглые отличницы.

— Знаете, — сказал Кейс, — не люблю ходить в кино один, но у меня пока нет друзей. Не хотите пойти со мной на фильмец сегодня вечером?

— Почему нет, — ответила Бриттани.

Кендра была потрясена его дерзостью: предложить встречу четырем девушкам в первый же день в новой школе! Да это самый ловкий гоблин за все времена! И куда же он целит?

— Я пойду, — сказала Алиса.

— И я тоже, — согласилась Трина. — Если будешь паинькой, то позволю тебе подписать мой альбом.

— Автографы не даю, — высокомерно ответил он. — Кендра, ты идешь?

Кендра колебалась. Как она высидит рядом с отвратительным монстром весь фильм? Но как она бросит своих друзей, если она единственная, кто понимает, во что они могут вляпаться?

— Ага, — согласилась она.

Корявый гоблин подцепил кусок лазаньи.

— Как насчет того, чтобы встретиться у кинотеатра в семь? Тот, что на Кендэлл, рядом с минимаркетом. Будем надеяться, что там будет хороший фильм. — Девчонки согласились, Кейс встал и отправился прочь.

Кендра наблюдала, как ее подруги возбужденно обсуждают Кейса. Алису он поразил с первого взгляда. Бриттани легко поддалась. А Трина — из тех девушек, которые любят подшучивать, но потом влюбляются, если парень не боится ответить. Кендра подумала, что она бы тоже была впечатлена, если бы не знала, что он отвратительный монстр. Но она никак не могла сказать своим подругам правду о Кейсе. Любые обвинения звучали бы безумно. Но он почти наверняка замышляет что-то нехорошее.

Был лишь один человек в целом городе, которому Кендра могла бы рассказать о своих сомнениях. И это был далеко не самый надежный человек.

Сет встал против Рэнди. Рэнди был быстрым, но невысоким. В начале года Сет был ниже большинства мальчиков в классе, но вытянулся так, что сейчас оказался чуть ли не на голову выше многих. Лучшей стратегией против Рэнди было бы идти длинным путем и использовать свое преимущество в росте.

Спенсер подбросил мяч и отошел назад. Четверо парней рванули вперед, а четверо их прикрывали. Один защитник остался на линии, отсчитывая «миссисипи»: раз миссисипи, два миссисипи, три миссисипи… чтобы точно высчитать время паса. Сет сделал финт, будто собирался пересечь поле поперек, затем пулей помчался прямиком к тачдаун-зоне. Спенсер запустил мяч по высокой закрученной траектории. Пас вышел немного коротким, но, вернувшись за ним, Сет перепрыгнул через Рэнди и на лету поймал мяч. Рэнди сразу коснулся Сета обеими руками, остановив его прямо перед толстовкой Чада, которая отмечала линию зачетной зоны.

— Третий даун, цель близко! — объявил Спенсер, бегая по полю.

— Сет! — окликнул его чей-то голос. Сет обернулся. Кендра. Сестра обычно не разговаривала с ним в школе. В средней школе Рузвельта учились 6–8-й классы, и Сет был в самом низу их табели о рангах, перейдя сюда в прошлом году из начальной школы.

— Секунду, — крикнул Сет Кендре.

Парни выстраивались в линию. Сет занял свою позицию. Спенсер подбросил мяч и ввел его в игру, а затем сделал короткий пас, перехваченный Дереком. Сет даже не стал гнаться за Дереком. Тот был самым быстрым в их параллели. Дерек в мгновение ока долетел до противоположной зачетной зоны.

Сет подошел к Кендре.

— Как всегда, приносишь удачу? — сказал он.

— Это был слабый пас.

— Спенсер играет на позиции квотера только потому, что дает лучшие пасы. Ну, что у тебя стряслось?

— Мне нужно, чтобы ты кое на что посмотрел.

Сет скрестил руки. Это было совсем ни в какие ворота. Она не просто разговаривала с ним в школе, она хотела, чтобы он куда-то с ней пошел?

— Мы начинаем! — крикнул Рэнди.

— Я в игре, — ответил Сет.

— И это «что-то» — типа Волшебного заповедника.

Сет повернулся к своим друзьям:

— Извините! Мне нужно ненадолго отойти. — Он и Кендра вышли со стадиона. — Что случилось?

— Ты помнишь, что я все еще могу видеть магических существ?

— Ну.

— Сегодня пришел новенький, — объяснила Кен-

дра, — он притворяется человеком, но на самом деле он жуткий монстр.

— Не может быть.

— Мои подруги думают, что он милый. Я не могу понять, как он выглядит. Опиши мне его.

— Который? — спросил Сет.

— Вон там, разговаривает с Лидией, — сказала Кендра, едва заметно показав на Кейса.

— Тот блондинистый парень?

— Не знаю. Красно-черная рубашка?

— Симпатяга! — воскликнул Сет.

— Как он выглядит?

— У него такие мечтательные глаза.

— Хватит! — потребовала Кендра.

— У него в голове, наверное, прекрасные мысли.

— Сет, я серьезно! — сказала Кендра, и в этот момент прозвучал звонок об окончании обеда.

— Он правда монстр? — спросил Сет.

— Похож на то существо, которое влетело к нам тогда через окно ночью в день летнего солнцестояния.

— Которого я посыпал солью?

— Да. А за кого он себя выдает?

— Ты шутишь? — спросил Сет с подозрением. — Это парень, на которого ты запала? Если сама боишься, могу попросить у него номер телефона.

— Да не шучу. — Кендра хлопнула его по руке.

— Спортивная фигура. Ямочка на подбородке.

Светлые волосы. Немного взъерошенные, но как будто так задумано. Мог бы получить роль в мыльной опере. Подойдет?

— Не лысый, покрытый корками и гноем?

— Не. Он действительно такой отвратительный?

— Меня тошнит от него. Спасибо, увидимся позже. — Кендра быстро ушла.

Мистер Мыльная опера тоже ушел, продолжая болтать с Лидией. Для монстра у него был хороший вкус. Она была одной из самых симпатичных девочек в школе. А Сет кинулся на урок. Мистер Майерс угрожал его наказать, если он снова опоздает.

⚒ ⚒ ⚒

Кендра молча сидела в машине, пока папа вез ее в кинотеатр. Она пыталась отговорить Алису от кино, но та стала подозревать, что Кендра втайне хочет, чтобы Кейс достался ей, и, поскольку Кендра не могла рассказать подруге правду, ей пришлось закрыть тему. В конце концов Кендра решила присоединиться к подругам, поняв, что не может оставить их одних с гоблином, который явно что-то затевает.

— На какой фильм идете? — спросил папа.

— Решим на месте, — сказала Кендра. — Не переживай, ничего неприличного. — Кендра хотела бы рассказать отцу о своих мучениях, но он ничего не знал о магии заповедника, которым управляли де-

душка и бабушка Соренсоны. Он считал заповедник обычным поместьем.

— Готова к экзаменам?

— Весь год училась. Нужно только немного повторить. Сдам на отлично. — Кендра хотела бы поговорить с дедушкой о случившемся. Она даже пыталась звонить. К сожалению, единственный номер, который был у родителей, упорно выдавал одно и то же: «набранный вами номер не существует». Еще оставалась почта. Так что, на случай, если телефон не заработает, она написала дедушке письмо, рассказав, что происходит. Письмо она планировала отправить завтра. Ей было важно поделиться своими переживаниями с кем-то, кроме Сета, пусть даже только на бумаге. Кендра очень надеялась дозвониться до дедушки прежде, чем дойдет письмо.

Папа припарковался на стоянке кинотеатра. Алиса и Трина стояли у входа. Рядом с ними стоял жуткий гоблин в футболке и чиносах.

— Когда тебя забирать? — спросил папа.

— Я сказала маме, что позвоню с мобильного Алисы.

— Хорошо. Удачи.

Это вряд ли, подумала Кендра, выходя из внедорожника.

— Привет, Кендра, — прохрипел Кейс. Запах его одеколона разил за версту.

— Мы уже начали переживать, что ты не придешь, — сказала Алиса.

— Я вовремя, — возразила Кендра. — Это вы пришли раньше.

— Давайте выберем фильм, — сказала Трина.

— А где Бриттани? — спросила Кендра.

— Родители не отпустили, — сказала Трина. — Заставляют учить уроки.

Кейс хлопнул в ладоши:

— Так что же мы будем смотреть?

Пару минут они выбирали фильм. Кейс хотел посмотреть «Медаль позора» о серийном убийце, одержимом идеей терроризировать ветеранов, получивших медаль конгресса. Но в конце концов согласился посмотреть другой фильм, когда Трина пообещала купить ему попкорн. Победил фильм «Обменяться телами», история о невзрачной девчонке-заучке, которая начинает встречаться с парнем своей мечты, после того как ее сознание переселилось в тело самой популярной девушки в школе.

Кендра хотела сходить на этот фильм, но теперь переживала, что удовольствие будет испорчено. Нет ничего хуже, чем прижаться к лысому гоблину во время глупой мелодрамы.

Как она и подозревала, ей было трудно сосредоточиться на фильме. Трина сидела с одной стороны от Кейса, Алиса — с другой. Обе боролись за его

внимание. Они делили большое ведерко попкорна. Кендра отказалась, когда ей предложили попкорн. Она не хотела ничего из того, к чему прикасались эти бородавочные руки.

Когда пошли титры, рука Кейса лежала на плече Алисы. Они шептались и смеялись. Трина сидела скрестив руки и насупившись. Монстр он или нет, ну что может выйти хорошего, когда несколько девушек идут гулять с парнем, которым увлечены?

Кейс и Алиса, держась за руки, вышли из кинотеатра. Мама Трины ждала на стоянке. Трина сухо попрощалась и быстро ушла.

— Можно твой мобильный? — спросила Кендра. — Мне нужно позвонить родителям.

— Конечно, — сказала Алиса, передавая телефон.

— Хочешь, я тебя подвезу? — спросила Кендра, набирая номер.

— Мне недалеко, — ответила Алиса. — Кейс сказал, что проводит меня пешком.

Гоблин взглянул на Кендру со странной ухмылкой. Тут она задумалась, а не догадался ли Кейс, что она раскрыла его истинную личину? Казалось, он наслаждается тем, что Кендра ничего не может поделать.

Кендра старалась сохранить невозмутимость. Мама ответила на звонок, и Кендра попросила ее забрать. Она вернула телефон Алисе.

— Слушай, до твоего дома идти прилично. Можем подвезти обоих, — сказала Кендра.

Алиса глянула на нее так, будто не понимала, зачем она старается все испортить.

Кейс, ухмыляясь, обнял Алису за плечи.

— Алиса, — сказала Кендра твердо, взяв подругу за руку, — мне нужно тебе кое-что сказать наедине. — Она потянула Алису к себе. — Не возражаешь, Кейс?

— Без проблем. Мне все равно нужно зайти в туалет, — сказал он и скрылся внутри кинотеатра.

— Да что с тобой? — набросилась на нее Алиса.

— А ты сама подумай. Мы ничего о нем не знаем. Ты встретила его только сегодня. Он не ребенок. И ты хочешь идти с ним по темноте? Девчонки таким образом попадают в большие неприятности.

Алиса удивленно на нее взглянула.

— Я же вижу, что он хороший парень.

— Нет, ты видишь, что он симпатичный и милый. Куча психов выглядят как хорошие парни. Вот почему сначала встречаются на людях, а не в укромных местах. Особенно когда тебе четырнадцать!

— Я не подумала об этом, — призналась Алиса.

— Давай папа захватит вас. Хочешь поболтать, болтай у дома, а не на темной, безлюдной улице.

Алиса кивнула:

— Может, ты и права. Лучше потусоваться возле дома, чтобы в случае чего можно было докричаться.

Когда Кейс вернулся, Алиса изложила план, опустив часть о том, что он может быть психом. Кейс сначала посопротивлялся, говоря, что вечер такой классный, что будет преступлением не пройтись, но в конце концов согласился, когда Кендра напомнила ему, что уже десятый час.

Тут появился папа и согласился подвезти Алису и Кейса. Кендра села впереди. Алиса и Кейс устроились сзади, перешептываясь и держась за руки. Папа высадил влюбленную парочку у дома Алисы. Кейс сказал, что живет неподалеку.

Когда они отъезжали, Кендра оглянулась. Она оставляла свою подругу наедине с жутким, коварным гоблином. Но она ничего не могла поделать! По крайней мере, Алиса была возле своего дома. Если что, она сможет закричать или забежать внутрь. Это успокаивало.

— У Алисы появился парень! — заметил папа.

Кендра прислонилась лбом к стеклу.

— Ага. Но внешность обманчива.

Глава 2

Общение с незнакомцами

На следующий день Кендра пришла в школу пораньше. Она сидела за своей партой со стучащим сердцем, поджидая Алису. Вошел Кейс, и, хотя Кендра смотрела на него в упор, он не обратил на нее внимания. Остановился возле стола миссис Прайс и начал разговаривать с Джонатаном.

Неужели лицо Алисы окажется на пакетах с молоком, где печатают фотографии пропавших детей? Если так, Кендра может винить только себя. Она не должна была оставлять подругу с этим гоблином даже на секунду.

Почти перед самым звонком в класс вошла Алиса. Она бросила взгляд на Кейса, но даже не поздоровалась с ним, а пошла прямо к своей парте.

— Все нормально? — спросила Кендра.

— Он меня поцеловал. — Алиса натянуто улыбалась.

— Он — что? — Кендра старалась скрыть отвращение. — Что-то ты не порхаешь от счастья.

Алиса покачала головой с сожалением.

— Все было чудесно. Мы болтали у дома. Он был таким милым и так классно шутил. Потом он подошел вплотную. Я была в ужасе — ведь я его совсем не знаю, но это было так волшебно. Пока мы не поцеловались. Кендра, запах изо рта у него — как у собаки.

Кендра не удержалась от смеха.

Алисе реакция понравилась, она оживилась.

— Я серьезно. Это было ужасно. Гниль какая-то. Как будто он не чистил зубы с рождения. Это было хуже, чем я могу описать. Я думала, что меня стошнит. Клянусь, меня почти вырвало.

Глядя на изъязвленную кожу на голове того, кого Алиса поцеловала, Кендра могла только представить, как ужасно воняло у него изо рта. По крайней мере, маска, скрывающая его подлинную личность, не скрыла отвратительное дыхание.

Прозвучал звонок. Миссис Прайс пыталась заставить нескольких шумных мальчиков в конце класса сесть на места.

— И что дальше? — шепотом спросила Кендра.

— Кажется, он понял, что я в шоке. У него была

такая странная улыбка, как будто он этого ожидал. Видимо, у меня на лице было написано такое отвращение, что я перестала быть милой. Сказала ему, что мне нужно идти, и быстренько нырнула в дом.

— Крах любви? — спросила Кендра.

— Не хочу показаться легкомысленной, но да. Трина может его забрать. Ей понадобится противогаз. Это было настолько отвратительно. Я прямиком отправилась в ванную и полчаса полоскала рот. Теперь, когда я смотрю на него, меня пробирает дрожь. Ты когда-нибудь ела что-нибудь, что вызвало у тебя рвоту? Когда потом даже представить невозможно, чтобы съесть это снова?

— Алиса, — прервала их миссис Прайс. — Учебный год заканчивается только через четыре дня.

— Извините, — сказала Алиса.

Миссис Прайс подошла к своему столу и села, но тут же, вскрикнув, подскочила, отряхивая юбку. Потом, прищурившись, осмотрела класс.

— Кто-то подложил кнопки на мое кресло? — спросила она, сама не веря этому. Она похлопала себя по юбке, проверила стул и пол. — Это больно и совсем не смешно. — Она поставила руки в боки и сердито посмотрела на учеников. — Кто-то должен был это видеть. Кто это сделал?

В классе воцарилось молчание, ребята обменялись взглядами. Кендра не могла представить, чтобы кто-

то из ее соучеников сделал нечто столь жестокое, даже Джонатан. Пока не вспомнила, что Кейс стоял рядом со столом миссис Прайс перед началом урока.

Миссис Прайс оперлась на стол и одной рукой потерла лоб. Неужели заплачет? Она была хорошим учителем. Средних лет, с вьющимися черными волосами, лицо узкое и с густым слоем макияжа. Она не заслуживала, чтобы гоблин играл с ней в такие жестокие игры.

Кендра подумала, а не выдать ли монстра? Она бы с радостью, но все решат, что она наговаривает на крутого парня. И к тому же, хотя он и был главным подозреваемым, она ведь не видела, как он это сделал.

И тут миссис Прайс начала моргать и покачиваться.

— Я себя не очень… — начала она. Ее слова звучали нечетко, и вдруг она упала на пол.

Трэйси закричала. Все вскочили. Несколько ребят поспешили к упавшей учительнице. Один из мальчиков проверял пульс на ее шее.

Кендра протиснулась вперед. Не умерла ли миссис Прайс? Не уколол ли ее этот гоблин ядовитой иглой? Кейс находился рядом с ней, присев на корточки.

— Позовите мистера Форда! — крикнула Алиса.

Тайлер Уорд выбежал из класса, очевидно за директором. Мальчик, который проверял пульс, заявил, что сердце бьется.

— Наверное, она просто упала в обморок из-за кнопки, — предположил он.

— Приподнимите ей ноги! — сказал кто-то.

— Нет, голову! — сказал кто-то другой.

— Ждите медсестру! — проговорил третий голос.

Миссис Прайс сделала резкий вдох и села. Глаза ее были широко открыты. Какое-то мгновение она выглядела растерянной. Затем указала на парты.

— Вернитесь на свои места, немедленно!

— Но вы только что... — начал было Клинт.

— Все на свои места! — повторила миссис Прайс, уже более решительно.

Все послушались.

Миссис Прайс встала у доски, скрестив руки на груди, и пристально смотрела на учеников, как будто пытаясь прочесть их мысли.

— Я никогда в жизни не встречала таких непослушных гадюк, — выплюнула она из себя. — И я добьюсь, что вас всех выгонят из школы.

Кендра нахмурилась. Это было не похоже на миссис Прайс. Ее голос звучал злобно и с ненавистью. Миссис Прайс ухватилась за край парты Джонатана. Он сидел в первом ряду из-за постоянных проблем с дисциплиной.

— Скажи мне, дружок, чьих это рук дело? — Она скрипела зубами. Вены на шее вздулись. Казалось, миссис Прайс вот-вот взорвется.

— Я... не знаю, — заплетающимся языком сказал Джонатан. Кендра никогда не видела его таким испуганным.

— Лжец! — заорала миссис Прайс, толкнув его парту с такой силой, что парта опрокинулась. Сиденье было прикреплено к парте. Поэтому Джонатан тоже опрокинулся, ударившись головой о парту.

Миссис Прайс подошла к следующей парте — к Саше, своей любимой ученице.

— Скажи, кто это сделал! — потребовала учительница, буквально брызгая слюной.

— Я не... — попыталась выговорить Саша, но ее парта тоже перевернулась.

Несмотря на шок, Кендра поняла, что происходит. Кейс не отравил миссис Прайс. То, что ее укололо, наложило на нее заклинание. Кендра встала и закричала:

— Это Кейси Хэнкок!

Миссис Прайс замерла и посмотрела на Кендру, прищурив взгляд.

— Кейси, говоришь? — Ее голос стал мягким, но смертельно опасным.

— Я видела его у вашего стола перед уроком.

Миссис Прайс подошла к Кендре.

— Как ты смеешь обвинять единственного человека в этом классе, который мухи не обидит?!

Кендра попятилась назад. Миссис Прайс продолжала говорить тихо, но яростно:

— Ты сделала это, да? А теперь тычешь пальцем, обвиняя новенького, того, у кого нет друзей. Очень низко, Кендра. Очень низко.

Кендра уперлась в стенку класса. Миссис Прайс приближалась. Она была всего на пару сантиметров выше Кендры, но ее пальцы были скрючены, как когти, а глаза кипели злобой. Обычно уравновешенная учительница выглядела так, будто замыслила убийство.

Когда до Кендры оставалось несколько шагов, миссис Прайс рванулась к ней. Кендра увернулась и побежала по другому проходу к двери. Миссис Прайс погналась за ней, но Алиса выставила ногу, и явно не в своем уме учительница растянулась на полу.

Кендра распахнула дверь и оказалась лицом к лицу с мистером Фордом, директором школы. За ним стоял запыхавшийся Тайлер.

— Миссис Прайс не в себе, — объяснила Кендра.

Громко вопя, миссис Прайс бросилась на Кендру. Мистер Форд, крепкий мужчина с мощным телосложением, перехватил ее, прижав руки к бокам.

— Линда! — сказал он таким тоном, что было ясно: он не может поверить в происходящее. — Линда, успокойтесь. Линда, остановитесь.

— Они все — подонки! — прошипела она. — Гадюки. Дьяволы! — Она продолжала яростно бороться.

Мистер Форд обвел взглядом класс, обратив внимание на перевернутые столы.

— Что здесь происходит?

— Кто-то положил кнопку на ее стул, и она спятила, — всхлипывая, ответила Саша, стоя рядом с перевернутой партой.

— Кнопку? — переспросил мистер Форд, пытаясь удержать бьющуюся в его руках учительницу.

Миссис Прайс вдруг резко откинула голову назад и с размаху ударила мистера Форда прямо в лицо. Он отшатнулся, выпустив ее из рук. Миссис Прайс оттолкнула Кендру в сторону, выскочила в дверь и кинулась по коридору. Ошарашенный мистер Форд ладонью ловил кровь, капающую из носа.

Кейси Хэнкок, тот самый замаскированный гоблин, зловеще ухмылялся, глядя в упор на Кендру.

* * *

К концу занятий Кендра устала пересказывать о драме на уроке. В школе поговаривали, что миссис Прайс сошла с ума. Обезумевшая учительница выбежала с территории школы, оставив свою машину на парковке, и с тех пор ее никто не видел. Когда разбежались слухи, что Кендра высказалась против Кейса и учительница на нее особенно накинулась, ее засыпали вопросами.

Кендре было ужасно жаль миссис Прайс. Она

была уверена, что это магия гоблина вызвала прилив ярости, но такую теорию было невозможно озвучить директору. В конце концов, Кендра признала, что на самом деле не видела, что это именно Кейс что-то подложил на стул. И видимо, никто другой тоже этого не видел. Кнопки так и не нашли. И конечно, она не могла говорить о тайной личине Кейса, потому что не было никакого способа это доказать, кроме как уговорить мистера Форда поцеловать его.

Шагая к автобусу, Кендра мрачно думала о несправедливости сложившейся ситуации. Репутация невиновного учителя была разрушена, а очевидный злодей не понес наказания. Благодаря своей маскировке гоблин продолжал сеять хаос без последствий. Нужно найти способ его остановить!

— Кхм... — Мужчина, идущий рядом с Кендрой, кашлянул, чтобы привлечь ее внимание. Задумавшись, она не заметила, как он подошел. На мужчине был шикарный костюм, который, правда, отстал от моды лет на сто. Он был во фраке, под фраком жилет. Такой наряд Кендра готова была увидеть на сцене театра, а не в реальной жизни.

Кендра остановилась и повернулась к незнакомцу. Мимо в сторону автобусов шли школьники.

— Вы что-то хотели? — спросила она.

— Прошу прощения, не подскажете, который час?

Его жилет был украшен цепочкой для часов. Кендра указала на нее:

— А разве это не часы?

— Только цепочка, моя дорогая, — ответил он, похлопав по жилету. — Я расстался с часами некоторое время назад.

Он был довольно высоким, с волнистыми черными волосами и острым подбородком. Костюм был шикарным, но помятым, как будто мужчина спал в нем много ночей подряд. Выглядел незнакомец немного подозрительно. Кендра сразу решила, что не позволит ему заманить себя в машину без окон.

— Уроки только что закончились, значит, сейчас около трех. — Хотя у Кендры на руке были часы, она на них даже не взглянула.

— Позвольте представиться, — сказал он и протянул визитку, он держал ее рукой в белой перчатке таким образом, чтобы Кендра могла ее прочитать, но не взять. На визитке было написано:

Эррол Фиск
*Когитатор * Руминатор * Инноватор*

— Когитатор? — прочитала Кендра с сомнением.

Эррол взглянул на визитку и перевернул ее.

— Ой, не той стороной, — извинился он с улыбкой. На обороте было написано:

Эррол Фиск
Уличный артист экстраординарный

— Вот этому я могу поверить, — сказала Кендра.

Он снова смущенно взглянул на визитку и перевернул ее.

— Я уже... — начала было Кендра, но он не дал ей договорить.

Эррол Фиск
Неземной подарок для дам

Кендра рассмеялась.

— Что это? Я на шоу «Улыбнитесь, вас снимает камера»?

Эррол проверил визитку.

— Прошу прощения, Кендра, я мог бы поклясться, что давно ее выбросил.

— Я не говорила вам, как меня зовут, — сказала Кендра, насторожившись.

— И не нужно. Ты единственная из всех этих подростков, которая может быть зачарованной феями.

— Зачарованной феями? — Да кто же этот человек?!

— Полагаю, недавно вы заметили нежелательного гостя в вашей школе?

Теперь он полностью завладел ее вниманием.

— Вы знаете о гоблине?

— О кобольде, если быть точным, хотя их часто путают, — сказал он, снова перевернув визитку. Теперь на визитке было написано:

Эррол Фиск
Истребитель кобольдов

— Вы можете избавить нас от него? — спросила Кендра. — Это мой дедушка вас послал?

— Он нет. Но его друг — да.

В этот момент к ним подошел Сет с рюкзаком, перекинутым через одно плечо.

— Кто это тебя тут охмуряет? — сказал он Кендре.

Эррол поднес визитку к глазам Сета.

— Что такое кобольд? — Сет похлопал Кендру по плечу. — Эй, опоздаешь на автобус.

Кендра поняла, что Сет пытается дать ей возможность отделаться от незнакомца.

— Сегодня, возможно, я пойду домой пешком.

— Восемь километров? — сказал Сет.

— Или меня подвезут. Гоблин, который поцеловал Алису и подставил миссис Прайс, — это кобольд. — И она рассказала Сету о том, что случилось на уроке. Он был единственным, кто мог оценить, что произошло.

— О, — сказал Сет, глядя на Эррола новыми гла-

зами. — Теперь понятно. Я думал, вы что-то тут втюхиваете моей сестре, продаете какую-нибудь ерунду. А вы — маг.

Эррол перебросил из руки в руку колоду карт, которая появилась будто из ниоткуда.

— Неплохая догадка, — сказал он. — Выбирай карту.

Сет вытащил карту.

— Покажи ее своей сестре.

Сет показал Кендре пятерку червей.

— Положи ее обратно в колоду.

Сет положил карту так, чтобы Эррол не увидел ее. Эррол перевернул все карты, так что теперь они были лицом вверх, рубашкой книзу, и к тому же веером. Все карты оказались пятерками червей.

— А вот и твоя карта, — объявил Эррол.

— Самый отстойный фокус! — возмутился Сет. — Да они все одинаковые. Конечно, вы знали, какую я выбрал.

— Одинаковые? — сказал Эррол, перевернув карты и щелкнув колодой. — Слушай, это какая-то ошибка. — Он снова перевернул карты, и теперь это была обычная колода из 52 карт.

— Вау! — Сет был удивлен.

Эррол повернул карты рубашкой вверх и снова разложил их веером.

— Назови карту, — предложил он.

— Валет треф, — сказал Сет.

Эррол поднял карты. Все оказались валетами треф. Он снова перевернул карты.

— Кендра, назови карту.

— Туз червей.

Эррол показал целую колоду с тузами червей. Потом он убрал карты во внутренний карман.

— Ого, вы действительно маг, — сказал Сет.

Эррол покачал головой.

— Это всего-навсего престидижитация.

— Прести… что?

— Престидижитация. Слово французского происхождения, означающее ловкость рук.

— Значит, у вас в рукаве припрятана целая куча колод? — спросил Сет.

Эррол подмигнул:

— Ты на правильном пути.

— Ловко, — сказал Сет. — Я следил внимательно.

Эррол зажал визитку между двумя пальцами, смял в кулак, а затем мгновенно раскрыл ладонь. Визитка исчезла.

— Рука быстрее, чем глаз.

Автобусы начали отъезжать. Обычно они отправлялись колонной по пять.

— О нет, — сказал Сет. — Мой автобус!

— Я могу подвезти вас, — предложил Эррол. — Или, может, будет правильнее вызвать такси. За

мой счет. Так или иначе, нам нужно поговорить о кобольде.

— Как вы так быстро узнали? — спросила Кендра с подозрением. — Кобольд появился только вчера. И я только сегодня утром отправила письмо дедушке.

— Логичный вопрос, — сказал Эррол. — У вашего дедушки есть старый приятель по имени Колтер Диксон, который живет здесь неподалеку. Дедушка попросил Колтера приглядывать за вами. Когда Колтер узнал о кобольде, он позвонил мне. Я — специалист.

— Так вы знаете нашего дедушку? — спросил Сет.

Эррол поднял палец.

— Я знаю друга вашего дедушки. Стэна я никогда не видел.

— Почему вы носите этот странный костюм? — спросил Сет.

— Потому что он мне ужасно нравится.

— Почему вы в перчатках? — продолжил Сет. — На улице жара.

Эррол оглянулся, как будто собирался поделиться секретом.

— Потому что мои руки сделаны из чистого золота, и я боюсь, как бы их не украли.

Глаза Сета расширились.

— Серьезно?

— Нет. Но помни принцип. Иногда самая нелепая

ложь — самая правдоподобная. — Он снял одну перчатку и сжал пальцы, показывая обычную руку с черными волосками на суставах. — Уличному магу нужно где-то прятать реквизит. Перчатки отлично подходят. Точно так же, как фрак в жаркий день. Или жилет со множеством карманов. И пара часов на запястье. — Он подтянул рукав, показывая пару часов.

— Вы спрашивали меня, который час, — сказала Кендра.

— Извини, мне нужно было начать разговор. У меня трое часов. Часы — отличное место для того, чтобы спрятать монету.

Эррол обхватил свое запястье и вытащил серебряный доллар. Затем он надел перчатку, и монета исчезла.

— Значит, у вас все-таки есть карманные часы, — сказала Кендра.

Эррол поднял пустую цепочку.

— Увы, нет, это было правдой. Я сдал их в ломбард. Чтобы купить гребни для моей возлюбленной.

Кендра улыбнулась, поняв намек*. Сету разъяснять Эррол ничего не стал.

— Ну что, я прошел проверку? — спросил Эррол.

Кендра и Сет посмотрели друг на друга.

---

* Литературная отсылка к рассказу О. Генри «Дары волхвов», где муж продает свои часы, чтобы купить гребни для волос в подарок своей жене.

— Если вы избавите всех от кобольда, — сказала Кендра, — я буду вам верить.

Эррол выглядел слегка встревоженным.

— Видишь ли, дело в том, что мне нужна будет для этого твоя помощь, так что нам нужно доверять друг другу. Ты можешь позвонить дедушке, и он расскажет тебе о Колтере. И тогда он мог бы связаться с Колтером, который рассказал бы ему обо мне. Возможно, Колтер уже связался с ним. А пока прими во внимание вот что — твой дедушка едва ли кому-то рассказал, что ты была зачарована феями, и я уверен, что он настоятельно просил тебя держать это в секрете. Однако я знаю об этом.

— Что вы имеете в виду под «зачарованной феями»? — спросила Кендра.

— Что феи поделились с тобой своей магией. Что ты можешь видеть причудливых существ без посторонней помощи.

— Вы тоже их видите? — спросил Сет.

— Конечно, если я использую свои глазные капли. Но твоя сестра может видеть их постоянно. Я узнал это от Колтера.

— Хорошо, — сказала Кендра. — Мы уточним у дедушки, а пока не получим ответ, будем исходить из того, что вы здесь, чтобы помочь.

— Великолепно, — сказал Эррол, постукивая по

виску. — Я уже строю план. Каковы шансы, что вы сможете выскользнуть из дома завтра вечером?

Кендра поморщилась.

— Это сложно. У меня послезавтра экзамены.

— Плевать, — сказал Сет, закатив глаза. — Притворимся, что ложимся пораньше, и выберемся через окно. Подойдет, если встретиться около девяти?

— Девять — почти идеально, — сказал Эррол. — Где встречаемся?

— Знаете заправку на углу Калросс и Окли? — предложил Сет.

— Найду, — сказал Эррол.

— А если мама и папа заметят, что нас нет? — спросила Кендра.

— И что ты выберешь: рискнуть быть наказанной или продолжать терпеть уродливого друга? — спросил Сет.

Сет был прав. Выбор был легкий.

Глава 3

План уничтожения

Небо уже почти потемнело, когда Кендра и Сет вошли в магазин на автозаправке. Одна из люминесцентных ламп мигала, нарушая монотонное резкое свечение. Сет теребил шоколадку. Кендра вертела головой, осматриваясь.

— Ну и где он? Мы опоздали почти на десять минут, — сказала она.

— Расслабься, — ответил Сет. — Сейчас придет.

— Ты не в шпионском фильме, — напомнила ему Кендра.

Сет взял шоколадку, закрыл глаза и понюхал.

— Нет, она настоящая, — сказал он.

Кендра заметила, как на парковке мигнули фары помятого минивэна-«фольксвагена».

— Может, ты и прав, — сказала она, подойдя к окну. Фары снова мигнули. Приглядевшись, она разглядела за рулем Эррола, который махал ей рукой.

Кендра и Сет направились к машине.

— Мы правда поедем с ним в этом фургоне? — пробормотала Кендра.

— Зависит от того, как сильно ты хочешь избавиться от кобольда, — ответил Сет.

Сегодня кобольд не учинил новых беспорядков в школе, хотя то и дело бросал на Кендру красноречивые издевательские взгляды. Этот ужасный проходимец наслаждался своей победой. Он продолжал обхаживать ее подруг, и Кендра ничего не могла с этим поделать. Кто знает, что будет его следующим ходом?

Кендра пыталась дозвониться до дедушки, но каждый раз слышала одно и то же. Может, он перестал платить за телефон? Или сменил номер? В любом случае ей так и не удалось поговорить с ним, чтобы удостовериться, можно ли доверять Эрролу.

Эррол дотянулся до ручки через пассажирское сиденье и открыл дверь. Он так и был в своем мятом, допотопном костюме. Кендра и Сет забрались внутрь. Сет закрыл дверь. Двигатель уже работал.

— Ну вот и все, — сказала Кендра. — Если вы собираетесь нас похитить, скажите лучше сейчас. Я не выношу неопределенности.

Эррол переключил передачу и выехал с автозаправки на дорогу.

— Вообще-то, я здесь, чтобы помочь вам. Хотя, если бы у меня были дети, я бы не хотел, чтобы они в ночи залезали в машину к мужчине, которого только что встретили, что бы он им ни наплел. Но не волнуйтесь, я доставлю вас домой в целости и сохранности.

Эррол свернул на другую улицу.

— Куда мы едем? — спросил Сет.

— Противные кобольды очень настойчивы, — сказал Эррол. — Но есть кое-что, что поможет навсегда избавиться от этого самозванца. Мы собираемся похитить редкий предмет у злого и опасного человека.

Сет наклонился вперед, вглядываясь в дорогу. Кендра откинулась на сиденье, сложив руки на груди.

— Вы вроде представились истребителем кобольдов, — сказала Кендра. — У вас что, нет своего оборудования?

— У меня есть опыт, — сказал Эррол, сворачивая на другую улицу. — Истребление кобольдов гораздо сложнее, чем просто обработать участок химикатами. Каждая ситуация уникальна и требует импровизации. Радуйтесь, что я знаю, где достать то, что нам нужно.

Они проехали несколько километров молча. Затем Эррол съехал на обочину и выключил фары.

— Мы приехали? — спросил Сет.

— К счастью, то, что нам нужно, недалеко, — ска-

зал Эррол. Он указал на солидное здание, стоящее в полквартале от них. На вывеске было написано:

— Мы собираемся проникнуть в морг? — спросила Кендра.

— Мы будем похищать труп? — сказал Сет.

Кендре показалось, что он заметно оживился.

— Не так мрачно, — уверил их Эррол. — Владелец похоронного бюро, Арчибальд Мангум, живет в том же здании. У него есть стилизованная фигурка, похожая на жабу. Она способна прогнать кобольда.

— А он не может просто одолжить ее нам? — спросила Кендра.

Эррол улыбнулся.

— Арчибальд Мангум — не добрый человек. На самом деле он не человек вообще. Это вампирское отродье.

— Он вампир? — спросил Сет.

Эррол наклонил голову.

— Строго говоря, я никогда не встречал настоящих

вампиров. Которых показывают в фильмах и которые превращаются в летучих мышей и прячутся от солнца. Но есть такие существа, которые вампиры по своей природе. Наверное, именно от них и пошла идея вампиров.

— Так кто же на самом деле Арчибальд? — настойчиво спросила Кендра.

— Трудно сказать точно. Скорее всего, он представитель семейства бликсов. Он может быть лектобликсом, видом, который стареет очень быстро и должен высасывать чужую молодость, чтобы выжить. Или же сонбликсом, чудовищем, способным подчинять жертв, пока те спят. Но, судя по его резиденции, скорее всего, он является вивибликсом, существом способным временно воскрешать умерших. Как и вампиры из легенд, бликсы соединяются с жертвами через укус. Все виды бликсов встречаются крайне редко, и вот вам на удивление один, всего в нескольких километрах от вашего дома!

— И вы хотите, чтобы мы проникли в его похоронное бюро! — воскликнула Кендра.

— Моя дорогая, — сказал Эррол, — Арчибальда сейчас нет дома. В противном случае я бы и не подумал посылать вас к нему. Это было бы слишком опасно.

— У него будут охранники зомби? — спросил Сет.

Эррол развел руки в перчатках.

— Если он вивибликс, возможно, там будет не-

сколько воскрешенных мертвецов. Но это нам по плечу.

— Должен быть какой-то другой способ справиться с кобольдом, — нервозно пробормотала Кендра.

— Я их не знаю, — сказал Эррол. — Завтра Арчибальд вернется, и тогда можно забыть о фигурке.

Они посидели молча, глядя на мрачные окна похоронного бюро. Оно являло собой старинный особняк с крытой верандой, круглым подъездом и большим гаражом. Освещенная вывеска была единственным источником света, помимо лунного.

Наконец Кендра нарушила молчание.

— Мне не нравится эта идея.

— Ой, не дрейфь, все будет в порядке, — сказал Сет.

— Рад это слышать, Сет, — сказал Эррол. — Потому что тебе придется идти в дом одному.

— Вы не идете с нами? — Сет сглотнул.

— И Кендра тоже, — сказал Эррол. — Тебе еще нет четырнадцати, верно?

— Ну да, — сказал Сет.

— Защитные заклинания, охраняющие дом, не позволят войти никому старше тринадцати, — объяснил Эррол. — А вот на защиту от детей они махнули рукой.

— Почему бы не защитить дом от всех? — спросила Кендра.

— Дети обладают врожденным иммунитетом ко многим таким заклинаниям, — сказал Эррол. — Создание чар, препятствующих детям, требует гораздо большего мастерства, чем возведение барьеров для взрослых. Почти никакая магия не действует на детей младше восьми лет. С возрастом этот иммунитет ослабевает.

Впервые с того момента, как они залезли в минивэн, Кендра развеселилась. Сет выглядел таким серьезным, каким она его еще никогда не видела. Каковы бы ни были обстоятельства, всегда приятно видеть, как он вынужден проглотить свои же собственные слова. Сет поежился на сиденье и глянул на сестру.

— Ладно, и что мне делать? — спросил он. Вся его храбрость испарилась.

— Сет, не... — начала Кендра.

— Нет, — сказал он, подняв руку. — Оставь грязную работу мне. Просто скажите, что делать.

Эррол открутил крышку маленького пузырька. На крышке был прикреплен капельный дозатор.

— Сначала нам нужно обострить твое зрение. Эти капли будут работать, как молоко, которое ты пил в заповеднике. Откинь голову назад.

Сет послушался. Эррол наклонился, поднес палец к правому веку Сета, чтобы отодвинуть его вниз, и выпустил каплю. Сет, резко моргая, отпрянул.

— Фу! — сморщился он. — Это что, соус чили?

— Немного пощипывает, — сказал Эррол.

— Жжет, как кислота! — Сет вытирал слезы с правого глаза.

— Другой глаз, — сказал Эррол.

— А молока нет?

— Извини, закончилось. Потерпи, это займет всего секунду.

— Тогда лучше и язык прижечь!

— Неужели первый глаз еще не прошел? — допытывался Эррол.

— Вроде. Может, я буду смотреть одним глазом?

— Я не могу послать тебя вслепую, ты должен видеть, с чем столкнешься, — сказал Эррол.

— Дайте я сам тогда. — Сет взял пузырек у Эррола. Почти не открывая глаза, он капнул прямо на ресницы. Моргая, он поморщился и зарычал. — Конечно, тот, кому эти капли не нужны, слишком стар, чтобы помочь.

Кендра пожала плечами.

— Я использую эти капли каждое утро, — сказал Эррол. — Привыкаешь.

— Может, после того, как нервы отвалятся, — сказал Сет, вытирая слезы. — Что теперь?

Эррол поднял пустую руку. Его пальцы замелькали, и в воздухе материализовался пульт от ворот.

— Входи через гараж, — сказал Эррол. — Скорее

всего, дверь из гаража в дом будет не заперта. Если нет, открой ее силой. Как только попадешь внутрь, слева от двери на стене будет кнопочная панель. Поверх защитных чар в похоронном бюро установлена обычная охранная система. Введи 7109 и нажми «Enter».

— 7109, «Enter», — повторил Сет.

— А откуда вы знаете код? — спросила Кендра.

— Оттуда же, откуда я знаю, что Арчибальда нет внутри, — ответил Эррол. — Разведка. Я бы не послал Сета туда не подготовившись. Думаешь, чем я занимался перед тем, как выйти на вас?

— Как мне найти фигурку? — спросил Сет.

— Думаю, лучше поискать в подвале. Вход через лифт рядом с траурным залом. Если повернешь сразу направо, не промахнешься. Ищи фигурку, похожую на жабу, не больше моего кулака. Скорее всего, она будет на виду. Посмотри в местах, где вход воспрещен. Когда найдешь фигурку, накорми ее этим. — Эррол достал собачье печенье в форме кости.

— Накормить фигурку? — спросил Сет с сомнением.

— Пока не накормишь, фигурка будет неподъемной. Накорми ее, возьми, принеси к нам, и я отвезу вас домой. — Эррол передал Сету пульт от гаража и собачье печенье. Он также дал ему фонарик, предупредив, что использовать его надо только в случае необходимости.

— Мы не обсудили, что делать, если я наткнусь на живых мертвецов, — напомнил Сет Эрролу.

— Беги. Воскрешенные мертвецы не особенно быстрые или ловкие. Тебе не составит труда опередить их. Но не рискуй. Если встретишь нежить, будь то статуя или нечто иное, отступай к минивэну.

Сет кивнул с серьезным видом.

— Ага, то есть просто бежать? — Он был не до конца удовлетворен планом.

— Не думаю, что у тебя будут проблемы, — успокоил его Эррол. — Я тщательно изучил это место, и не было ни малейших признаков активности нежити. Это будет просто. Вошел и вышел.

— Ты не обязан это делать, — сказала Кендра.

— Угу. Не переживай, я не буду винить тебя, если мои мозги сожрут, — сказал Сет. Он открыл дверь и выскочил наружу. — Хотя и не смогу помочь, если ты примешься винить себя.

Сет перебежал через дорогу и направился к освещенной вывеске. Несколько машин проехало по дороге, и он отвернулся от ярких фар. По пути к похоронному бюро Сет прошел мимо небольшого дома, который был переделан в парикмахерскую, а затем мимо большего дома, в котором располагалась стоматологическая клиника.

Хотя он знал, что Кендра и Эррол находятся неподалеку, взглянув на зловещее здание похоронного

бюро, он почувствовал себя одиноким и беззащитным. Оглянувшись на «фольксваген», Сет никого не разглядел внутри, но знал, что на него смотрят, так что попытался изобразить беспечность.

За освещенной вывеской, с этого конца дворика, был аккуратно подстриженный газон, окруженный ровно подстриженной живой изгородью, не выше его колен. Большие горшки с растениями теснились на темной веранде. Три балкона с низкими перилами выступали с верхнего этажа. Все окна были темными и закрыты ставнями. Особняк венчали два купола, а также несколько дымоходов. Даже если забыть о мертвых телах внутри морга, дом выглядел как из фильма ужасов.

Сет подумал, не стоит ли повернуть назад. Проникнуть в похоронное бюро с Эрролом и Кендрой казалось приключением. Войти туда одному — выглядело как шаг к самоубийству. Он, наверное, мог бы пережить дом, полный мертвых тел. Но в Волшебном заповеднике он видел дивные вещи — фей, импов, монстров. И знал, что они действительно существуют, а еще знал, что есть реальная вероятность того, что он сейчас идет в логово зомби, которым правит настоящий вампир (и не важно, как его там Эррол называл).

Сет вертел в руках пульт от гаражных ворот. Его действительно так заботит этот кобольд? Если Эррол такой профессионал, зачем он заставляет детей

делать его грязную работу? Разве кто-то с большим опытом не должен решать проблемы сам, а не посылать вместо себя шестиклассника?

Если бы он был один, то, вероятно, просто ушел бы. Ну кобольд и кобольд. Ну и пусть себе. Но за Сетом наблюдали, ждали, что он справится, и гордость не позволила ему отступить. Он уже испытывал себя в предельно страшных вещах — спускался с крутых холмов на велосипеде, дрался с ребятами старше себя, ел живых насекомых. Он чуть не умер, взбираясь по деревянным столбам прошлым летом. Но сейчас перед ним было худшее испытание, потому что войти в логово зомби одному означало не только высокий шанс умереть, но и умереть каким-то очень неприятным способом.

Машин на дороге не было. Нажав кнопку на пульте, Сет поспешил через подъездную дорожку. Дверь поднималась со страшным грохотом. Это заставило его почувствовать, что он у всех на виду, но Сет утешал себя тем, что никто ничего не заподозрит, увидев человека, заходящего в гараж. Ну а все зомби там, внутри, конечно, уже знали, что он к ним нагрянул.

В гараже автоматически вспыхнул свет. Черный катафалк с занавесками не придавал дому жизнерадостности. Как и чучела животных, расставленные вдоль стены: опоссум, енот, лиса, бобер, выдра, сова, сокол и огромный черный медведь на задних лапах.

Сет вошел в гараж и снова нажал на пульт. Ворота опустились с долгим механическим скрипом. Он поспешил к двери, ведущей в дом. Ручка повернулась, и Сет тихонечко приоткрыл дверь. Сразу раздался звук сигнализации. Свет из гаража просочился в коридор.

Слева от двери был кодовый замок, точно, как описал Эррол. Сет набрал 7109 и нажал «Enter». Сигнализация замолчала. Но раздался рык.

Сет резко повернулся. Дверь все еще была открыта, и свет из гаража осветил белоснежные космы дредов, приближающиеся по коридору, покрытому ковром. Сначала Сет подумал, что это монстр. Но потом понял, что это огромный пес с такой густой шерстью, что один из его предков наверняка был шваброй. Сет не понимал, как зверь может что-то видеть, столько шерсти нависало на глаза. Рычание продолжалось, глубокое и ровное, которое, как понимал Сет, говорит о том, что пес в любой момент может броситься на него.

Нужно было быстро принимать решение. Вероятно, он мог бы выскочить через дверь и успеть захлопнуть ее за собой, прежде чем пес накинется на него. Но это означало бы конец поискам фигурки. Может, по отношению к Эрролу это было бы и справедливо за такую отвратительную разведку.

С другой стороны, у него в руках был собачий корм. Наверное, фигурка не нуждается в целой печенюшке.

— Сидеть, — скомандовал Сет спокойно, но твердо, протягивая руку с раскрытой кверху ладонью.

Пес перестал рычать и остановился.

— Хороший пес, хороший, — сказал Сет, пытаясь демонстрировать уверенность. Он слышал, что собаки чувствуют страх. — Теперь сидеть, — скомандовал он снова, повторяя жест.

Пес сел, его лохматая голова оказалась выше пояса Сета. Сет разломил печенье пополам и кинул половинку псу. Тот поймал ее в воздухе. Сет не знал, как животное через все эти шерстяные пряди видело летевшее угощение.

Сет подошел ко псу и позволил ему понюхать руку. Теплый язык коснулся его ладони, и Сет погладил животное по голове.

— Хороший мальчик, — сказал он своим особенным голосом, которым обычно разговаривал с детьми и животными. — Ты ведь меня не съешь, да?

Автоматический свет в гараже погас, погрузив коридор в темноту. Единственное свечение исходило от маленькой зеленой лампочки на охранной панели, настолько же тусклой, насколько бесполезной.

Сет вспомнил про ставни на окнах. Даже лунный свет и свет от вывески не могли проникнуть в дом. И это, вероятно, означало, что снаружи никто не заметит его фонарик. А вот рисковать тем, что зомби

подкрадутся к нему в кромешной тьме, он не мог, поэтому включил фонарик.

Теперь Сет снова мог видеть пса и коридор. Сет двинулся по коридору к большому помещению с мохнатым ковром и тяжелыми занавесками. Он повертел лучом фонарика, проверяя, нет ли поблизости зомби. Диваны, кресла и несколько торшеров стояли по периметру. В центре было пусто, видимо, для того, чтобы люди могли там собираться. С одной стороны было место, где, как Сет предположил, ставили гроб для прощания с покойным. Он уже бывал в зале, не сильно отличающемся от этого, когда умерли его бабушка и дедушка Ларсены чуть больше года назад.

Из зала выходило несколько дверей. Над одними двойными дверями было написано «Часовня». Другие двери не имели надписей. Бронзовая решетка блокировала доступ к лифту. Над ней висела табличка «Только для персонала».

Пес последовал за Сетом, когда тот пересек комнату и направился к лифту. Когда Сет отодвинул решетку в сторону, она сложилась, как гармошка. Сет вошел в лифт и закрыл решетку, не позволяя псу войти. Черные кнопки торчали из стены и выглядели очень старомодно. Кнопки этажей были помечены как П, 1 и 2. Сет нажал на П.

Лифт резко дернулся вниз, сильно трясясь, так что Сет засомневался, не сломается ли. Сквозь ре-

шетку он видел, как по стене шахты лифта пробегают полосы. Затем стена шахты исчезла. Последний раз взвизгнув, лифт резко остановился.

Не открывая решетку и держа одну руку возле кнопок лифта, Сет направил фонарик в пустоту. Последнее, что он хотел, — это оказаться зажатым в углу лифта вместе с зомби.

Это помещение, похоже, было предназначено для подготовки тел умерших. Оно было гораздо менее роскошным, чем зал наверху. Сет увидел письменный стол и стол на колесиках, на котором стоял гроб. Здесь были многочисленные шкафы и большая раковина. Сет прикинул, что гроб едва ли влезет в лифт.

Одна половина комнаты была занята чем-то, что выглядело как большой холодильник. Сет старался не думать о том, что может храниться внутри.

Никаких фигурок — ни лягушачьей, ни какой-то другой — он не видел. Напротив лифта была дверь с табличкой «Не входить». Убедившись, что комната свободна от зомби, Сет приоткрыл решетку. Он вышел, внутренне напряженный, готовый при малейшем признаке опасности прыгнуть обратно в лифт.

Стояла тишина. Пройдя между письменным столом и гробом, Сет потрогал дверь комнаты с табличкой «Не входить». Она была заперта. В основании ручки имелась замочная скважина.

Дверь не казалась ни особенно крепкой, ни черес-

чур хлипкой. Она была навешена так, чтобы распахиваться в соседнюю комнату. Сет попробовал пнуть ее рядом с ручкой. Дверь немного задрожала. Он сделал несколько попыток, но, несмотря на непрерывные колебания, дверь не показала признаков ослабления.

Сет подумал, что мог бы использовать стол на колесиках, чтобы врезать в дверь гробом. Но сомневался, что сможет развить достаточную скорость, чтобы ударить по двери сильнее, чем мог бы пнуть. А еще он мог бы случайно свалить гроб со стола, устроив трам-тарарам. И кто знает, вдруг гроб не был пустым!

Другая дверь, без надписи, также открывалась в смежную с ней комнату. Она находилась на той же стене, что и лифт, и Сет не заметил ее, выглядывая из лифта. Сет обнаружил, что эта дверь была не заперта. За ней шел пустой коридор с дверями по одну сторону и открытым проемом в конце.

Сет осторожно двинулся по коридору. Он понимал, что, если зомби нападут сзади, его легко будет загнать в подвал, поэтому внимательно прислушивался. Большая комната в конце коридора была почти полностью заставлена картонными коробками. Сет быстро шагнул в узкий проход между коробками, стараясь найти фигурку. Но наткнулся на еще большее число коробок.

Вернувшись в коридор, Сет попробовал заглянуть

в другие двери. Одна вела в ванную. За другой находился большой склад с уборочным инвентарем и инструментами. Один предмет среди швабр, веников и молотков привлек его внимание: топор.

Сет вернулся с топором к двери с табличкой «Не входить». О скрытности можно забыть. Если шум от гаража и лифта не привлек внимание зомби, то топор точно сделает свое дело. Топор был довольно тяжелым, но, захватив его чуть ближе к топорищу, Сет сильно замахнулся и врезал по дереву сантиметрах в тридцати от ручки. Вытащил топор и снова ударил. Еще несколько ударов, и он пробил в двери дыру достаточно большую, чтобы просунуть руку. Сет вытер рукоятку топора о рубашку, прежде чем отложить его в сторону, на всякий случай, если вампиры знают, как проверять отпечатки пальцев.

Через отверстие в двери Сет направил фонарик. Он не увидел оживших трупов, но зомби вполне могли стоять в сторонке, вне поля зрения, дожидаясь жертвы. Просунув руку в щербатое отверстие и опасаясь, что в любую секунду к его запястью могут прижаться ледяные пальцы, Сет нащупал ручку с другой стороны и открыл дверь. С помощью фонарика он осмотрел комнату. Она была большой и в форме буквы Г, так что увидеть ее целиком было невозможно. Комната была наполнена похоронными штуковинами: безымянные надгробия, гробы, лежа-

щие горизонтально или перевернутые, подставки с яркими венками из искусственных цветов. Длинный стол с компьютером был покрыт кипой бумаг. Рядом со столом высились шкафы для документов.

Постоянно ожидая, что из гробов вот-вот выскочат зомби, Сет пробирался через захламленную комнату, пока не оказался у поворота Г-образной формы. За ним он обнаружил бильярдный стол с красным сукном под потолочным вентилятором. В арочном углублении за столом, в нише, на разноцветном мраморном блоке, стояла фигурка.

Сет спешно кинулся к нише. Фигурка то ли жабы, то ли лягушки не жалась к земле на четырех лапках. Она сидела с выпрямленной спиной, с двумя ногами и парой коротких рук, сложенных на груди. Фигурка напоминала языческого идола с чертами, похожими на лягушачьи. Отшлифованная, темно-зеленая, жаба эта казалась вырезанной из пятнистого нефрита и высотой была около пятнадцати сантиметров. Над фигуркой висела табличка:

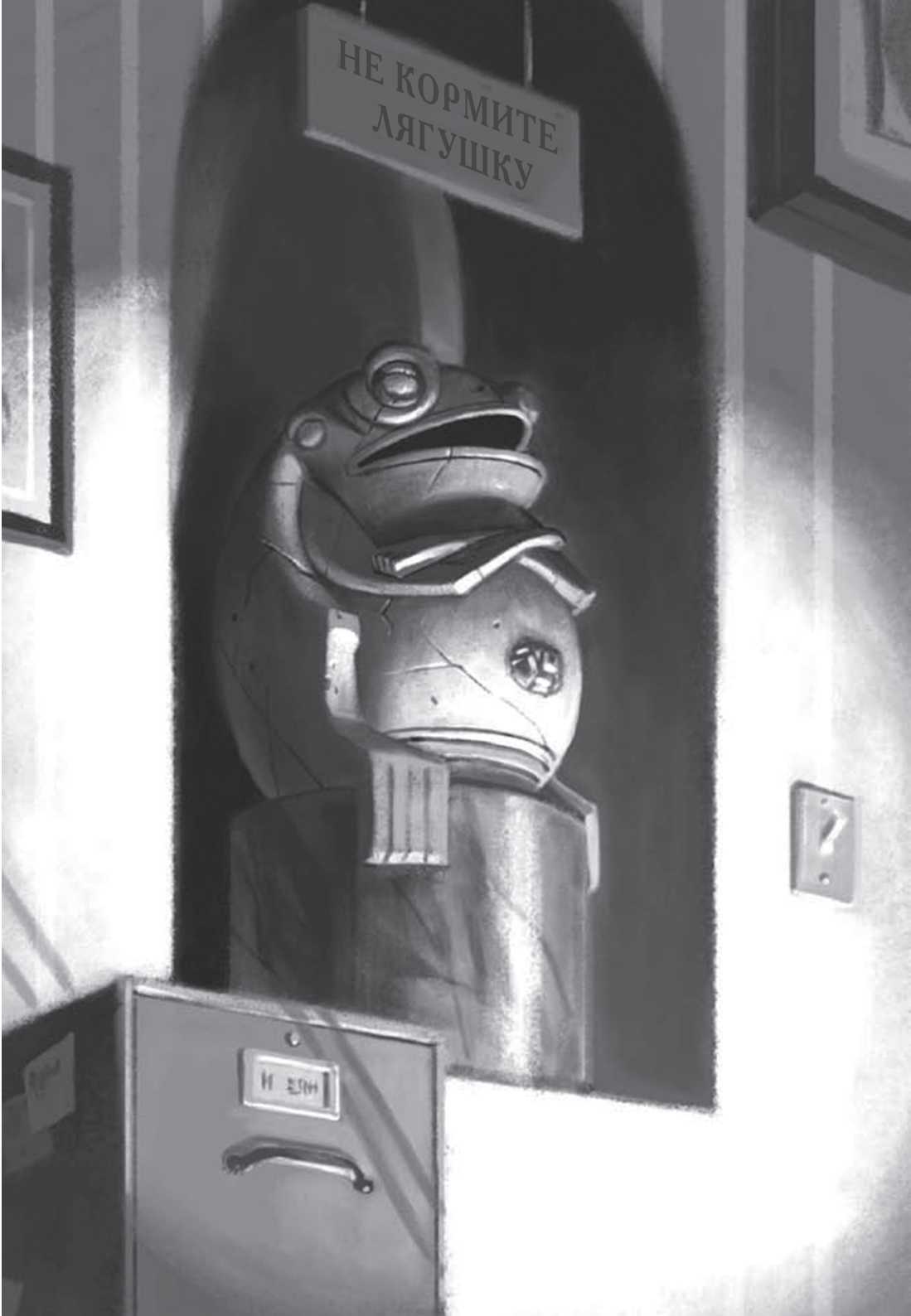
Краткое послание внезапно вызвало у Сета тревогу. И что же произойдет, если он накормит лягушку? Эррол говорил, что это просто позволит ему вынести фигурку наружу.

Фигурка на вид была не тяжелой. Сет попытался поднять ее. Не получилось. Она казалась приваренной к мраморному блоку, который, в свою очередь, был прочно закреплен в основании ниши. Сет даже не смог слегка наклонить фигурку или сдвинуть ее. Возможно, Эррол действительно знал, о чем говорил.

Не желая больше торчать в похоронном бюро, Сет вытащил оставшуюся половину собачьего печенья. И что, фигурка действительно съест его? Сет осторожно приближал угощение к фигурке. Когда печенье почти коснулось рта, губы лягушки начали подергиваться. Он отодвинул угощение, и губы перестали двигаться. Поднеся печенье еще раз, он заметил, как губы вытягиваются вперед и подрагивают.

Похоже, все так! Сет вставил печенье в нетерпеливый нефритовый рот, стараясь быть осторожным, чтобы фигурка не откусила ему палец. Фигурка заглотила еду, и снова замерла

Ничего не изменилось, кроме того, что, когда Сет попытался поднять фигурку, она легко оторвалась от мраморного блока. Внезапно фигурка задергалась и укусила его за большой палец. Вскрикнув от удивления, Сет уронил фигурку и фонарик на ковер.


НЕ КОРМИТЕ
ЛЯГУШКУ

Открытие, что нефритовая лягушка извивается, как живое существо, было крайне неприятным. Подняв фонарик, Сет осмотрел свой палец и увидел ряд маленьких проколов. У лягушки были зубы.

Сет пнул упавшую фигурку ногой. Она не пошевелилась. Он осторожно поднял ее, держа у основания, чтобы избежать укусов. Фигурка оставалась неподвижной. Он постучал ее по голове. Фигурка снова стала неживой.

Сет поспешил выйти из комнаты. Заделать дырку в двери он никак не мог, поэтому просто открыл решетку-гармошку и вошел в лифт. Лифт с тяжелым скрипом поднялся на один этаж и резко остановился. Сет открыл решетку и вышел.

Пес, направившись к Сету, заставил его вздрогнуть, и он едва не уронил фигурку снова. К счастью, лохматое животное, похоже, уже к нему привыкло. Сет наклонился, потрепал пса, а затем подошел к двери в гараж. Остановился у панели с кодом, сбросил сигнализацию и нажал кнопку «выйти».

Закрыв за собой дверь, Сет нажал кнопку для открытия гаражных ворот. Когда автоматический свет загорелся, он выключил фонарик. Сет пробежал по двору и снова нажал кнопку, чтобы закрыть ворота.

Сет понимал, что если побежит, то привлечет к себе внимание, но не мог удержаться и помчался к

«фольксвагену». Эррол открыл дверь, и Сет забрался внутрь.

— Молодец, — сказал Эррол, заводя двигатель. Тот секунду помедлил, но завелся.

— Ты был там так долго, — сказала Кендра. — Я начала переживать.

— Да я нашел компьютер и поиграл в видеоигры.

— Пока мы тут переживали из-за тебя? — воскликнула Кендра.

— Шучу, — сказал Сет. — Мне пришлось прорубить дверь топором. — Он повернулся к Эрролу: — Кстати, спасибо за то, что предупредили о собаке.

Они уже ехали по дороге, и освещенная вывеска похоронного бюро осталась позади.

— Там была собака? — удивился Эррол. — Архибальд, наверное, действительно прячет ее. Большая?

— Огромная, — сказал Сет. — Из тех, которые выглядят как гигантская швабра. Знаете, у которых глаза полностью закрыты шерстью?

— Комондор? — снова удивился Эррол. — Тебе повезло, они бывают очень недружелюбны к незнакомцам. Их изначально разводили для охраны скота в Венгрии.

— Я был учтив и отдал ей половину собачьего печенья, — сказал Сет. — А вот фигурка укусила меня!

— Укусила? И как ты? — спросила Кендра.

— Норм. — Сет показал свой палец. — Почти не кровит.

— Я должен был предупредить тебя, — сказал Эррол. — После того как фигурка поест, она становится агрессивной. Ненадолго. Ничего такого, но куснуть может.

— Признайтесь, вы знали про собаку, знали ведь? — обвиняюще спросил Сет.

Эррол нахмурился.

— Почему ты так думаешь?

— Зачем вы дали мне собачье печенье? Могли бы дать любую другую еду для фигурки. Думаю, вы сомневались, пойду ли я на дело, если узнаю о собаке.

— Прости, Сет, — сказал Эррол. — Уверяю, что печенье — это совпадение. Зачем мне предупреждать тебя о нежити и не упомянуть собаку?

— Хороший аргумент, — признал Сет. — По крайней мере, я не встретил зомби. Это было облегчением.

— Так как же эта фигурка избавит всех от кобольда? — спросила Кендра.

— Для этого, — сказал Эррол, — тебе нужно следовать моим инструкциям.

Глава 4

Ванесса

На следующее утро, задолго до того, как прозвенел звонок, класс наполнился ровным гулом — ученики сбились в необычные кучки. В центре каждой находились самые лучшие ученики, пролистывающие свои записи. Остальные пытались выудить побольше информации, в надежде, что в последний момент удастся что-то вызубрить и удачно ответить на несколько лишних вопросов на предстоящих экзаменах.

Алиса крутилась рядом с Сашей, добывая информацию по естественным наукам. Обычно у Алисы были впечатляющие баллы, но она все равно сильно переживала. Кендра чувствовала себя уверенно перед экзаменами. Они не так сильно влияли на итоговые оценки в сравнении с теми, которые будут в следую-

щем году в старшей школе, да к тому же она весь год читала учебники и делала домашние задания. Кендра бегло просматривала свои записи и старые тесты. Даже несмотря на отвлекающий визит в похоронное бюро вчера вечером, она не беспокоилась.

К тому же у нее были более важные заботы. Единственным из присутствовавших в комнате, кто также казался равнодушным к предстоящим экзаменам, был покрытый коркой кобольд. Что неудивительно, учитывая, что ему не нужно было их сдавать. Он сидел за своей партой, сложив руки. За столом миссис Прайс сидел мистер Рейнольдс, тот же рано начавший лысеть заместитель классного руководителя, что проводил уроки и вчера.

Перед Кендрой лежала обернутая бумагой коробка. Бумага была с узором из оленей и снежинок, Кендра нашла ее на полке в шкафу, осталась с Рождества. Бумагой была обернута коробка из-под обуви, а внутри коробки — украденная фигурка.

Накануне вечером, прежде чем высадить Кендру и Сета недалеко от угла их дома, Эррол объяснил, как действовать дальше. Фигурка, судя по всему, была священной для кобольдов. Как только кобольд завладеет ею, он будет вынужден вернуть ее в храм, где она должна находиться, глубоко в Гималаях. Эррол также подчеркнул, что кобольды обожают подарки, так что нужно было просто завернуть фигурку как

подарок и вручить кобольду. Остальное само собой уладится.

Это казалось слишком простым, чтобы быть правдой. Но Кендра узнала в Волшебном заповеднике, что иногда могущественная магия срабатывает через простые средства. Например, если продержать пойманную фею в помещении всю ночь, она превращается в импа.

Кендра изучала кобольда. Мгновенная популярность, которой Кейс первоначально пользовался, угасала, так как его зловонное дыхание стало легендой. Он уже успел поцеловать Трину и Лидию, и, вместе с Алисой, они не теряли времени, распространяя слухи о том, что из его рта разит мертвечиной.

До звонка оставалось меньше минуты. Кендра раздумывала, не попросить ли кого другого передать подарок, на случай если кобольд знает, что ей нельзя доверять. Но время заканчивалось, и она решила, что всегда сможет снова упаковать фигурку и попросить кого-то менее подозрительного отдать коробку, если эта попытка провалится. К тому же он уже видел подарок у нее в руках.

Кендра подошла к его парте с празднично обернутой коробкой.

— Привет, Кейс.

Он зловеще взглянул на нее.

— Кендра.

— Знаю, что я была не слишком добра с тех пор, как ты появился, — сказала Кендра. — Я подумала, что стоит предложить мир.

Кобольд посмотрел на подарок, затем снова ей в глаза.

— Что это? Еще одна бутылка с ополаскивателем для рта?

Кендра сдержала смех.

— Нет, что-то хорошее. Но если не хочешь...

— Давай сюда. — Он потянулся за подарком, и Кендра позволила ему взять его. Он потряс коробку, но ничего не услышал, потому что Кендра упаковала фигурку плотно, вместе со скомканными газетами.

Прозвенел звонок.

— Можешь открыть, — сказала Кендра.

Группки распались, и все отправились по своим местам. Кендра вернулась за свою парту, пока Кейс разворачивал подарок. К тому моменту, как Кендра села, Кейс уже снял крышку с коробки и рылся в газетах. Потом он замер. Затем медленно вынул фигурку. Держа ее осторожно, он бросил взгляд через плечо и сердито посмотрел на Кендру.

Замещающий учитель сделал пару объявлений, а затем предложил классу использовать оставшееся время в классной комнате для подготовки к уроку. Алиса спросила, знает ли он что-нибудь о миссис Прайс. Он ответил, что его не информировали.

Учебные группы быстро сформировались снова. Кобольд собрал свои вещи, положил фигурку в рюкзак и направился к двери, бросив напоследок на Кендру злобный взгляд.

— Эй, ты куда собрался? — спросил замещающий учитель.

— В туалет, — ответил Кейс.

— Тебе нужен пропуск, — сказал учитель.

— Спорим, что обойдусь без него? — усмехнулся Кейс.

Учителю на вид было не больше тридцати. У него был непринужденный вид, и он явно не привык к такому наглому поведению ученика.

— Спорим, что ты отправишься к директору? — ответил учитель, его лицо стало серьезным.

Класс начинал затихать, наблюдая за их диалогом.

Кейс ухмыльнулся.

— Принимаю. Пятьсот долларов. Это что, три года зарплаты?

Кейс открыл дверь. Учитель встал.

— Ты никуда не пойдешь!

Кейс вышел и побежал по коридору. Учитель остался у своего стола, беспомощно глядя вслед.

— Как его зовут? — спросил он в растерянности.

— Кейси Хэнкок, — ответила Алиса. — Но можно просто — вонючка.

⁂ ⁂ ⁂

Сет направлялся к автобусу, когда узнал знакомого мужчину в старомодном костюме. Он свернул, чтобы поговорить с Эрролом.

— Слышали? — сказал Сет. — Кендра утром отдала Кобольду сверток, и он сразу ушел.

Эррол кивнул.

— Я проследил за кобольдом до границ города. Ты больше его не увидишь. Кобольды редко путешествуют далеко, если их не вынуждают.

— Спасибо за помощь, — сказал Сет. — Мне нужно успеть на автобус.

— У тебя есть минутка? — спросил Эррол. — Ты отлично справился в похоронном бюро вчера вечером. Лучше, чем многие профессионалы, с которыми я работал раньше. Мне нужна помощь еще в одном деле.

— Каком?

— В схожей миссии на самом деле. Мне нужно забрать амулет у члена Общества Вечерней звезды. Это нанесет серьезный удар по их организации.

— Это те люди, которые пытаются уничтожить все заповедные места, вроде Волшебного заповедника? — уточнил Сет. — И освободить демонов.

— Ты сообразительный парень.

— Опять вампир? — спросил Сет.

— Ничего столь экзотического, — заверил его

Эррол. — Амулет находится в плавучем доме. Его владелец за границей, так что дом сейчас пустует. Единственная загвоздка — нам придется ехать туда несколько часов. Это займет всю ночь. Если выедем около десяти, я смогу вернуть тебя к шести утра.

— Сегодня учебный день, — сказал Сет.

— Именно поэтому я запланировал завтрашнюю ночь, — ответил Эррол. — Учебный год закончится. Твоя сестра сможет помочь. Барьер в плавучем доме действует только на тех, кому восемнадцать и больше.

— Я обсужу это с ней. Как с вами связаться?

— Я буду на заправке завтра вечером. Постарайся прийти к десяти. Буду ждать до половины десятого. Если не появишься, решу, что ты отказался.

— Понял. Мне нужно идти, автобусы вот-вот отправятся.

— Конечно, конечно, — сказал Эррол.

⁂ ⁂ ⁂

Кендра поставила точку в последнем предложении последнего сочинения на последнем экзамене. Английский. Она знала, что справилась блестяще, как и с другими экзаменами. После того как она сдаст тест, средняя школа официально закончится. Было пятничное послеобеденное время, и до следующего домашнего задания оставалось почти три месяца.

Но, сдав последнюю экзаменационную работу,

Кендра не ощутила той эйфории, которую честно заслужила. Вместо этого ее терзали сомнения: стоит ли тайно сбегать из дома, чтобы пробраться в плавучий дом за сотни километров с почти незнакомым человеком и младшим братом.

Она все еще не дозвонилась до дедушки, и он так и не ответил на письмо, отправленное во вторник. Она сказала Сету, что пока не подтвердит личность Эррола Фиска у дедушки, они никуда с ним не поедут глубокой ночью. История с кобольдом была отчаянной. Теперь же они могли позволить себе подождать пару дней.

Сет назвал ее предательницей и трусихой. Он настаивал, что, если есть возможность навредить Обществу Вечерней звезды, ее нужно использовать. В конце он пригрозил пойти с Эрролом — с ней или без нее.

Кендра сдала работу чуть раньше отведенного времени, и у нее было около двадцати минут до отправления автобусов. Она подошла к своему шкафчику и неторопливо сложила в рюкзак все, что хотела сохранить, включая вырезки из журналов, которые она приклеила к внутренней стороне дверцы. Возможно, Сет прав. Проверка у дедушки сейчас больше походила на формальность. Эррол уже помог им избавиться от кобольда. Если бы он хотел причинить

им вред, то у него был шанс, когда он вез их в похоронное бюро.

Кендра попыталась быть честной сама с собой. Она боялась идти к плавучему дому. Если он принадлежал кому-то из Общества Вечерней звезды, это будет очень опасно. И на этот раз ей придется заходить внутрь, а не просто ждать в минивэне.

Она застегнула рюкзак. Чего она действительно хотела, так это чтобы дедушка Соренсон сказал ей, что Эррол — друг, но кража амулетов из плавучих домов посреди ночи — не дело для детей. Или подростков. И это правда! Барьеры или не барьеры, весьма подозрительно, что Эррол привлекает детей для таких задач.

Она вышла из школы, солнце светило. Автобусы стояли в ряд у бордюра. В них сидело только несколько детей. До окончания занятий оставалось десять минут.

Был ли Сет прав? Была ли она трусихой? Она вела себя храбро в заповеднике, когда искала помощи у королевы фей и спасала всех. Она была храброй, когда пыталась избавиться от кобольда. Достаточно храброй, чтобы сбежать из дома и пойти с Эрролом. Но это были чрезвычайные ситуации. Ей приходилось быть храброй. Что стало с ее смелостью, когда не было непосредственной угрозы? Насколько опасно было пробраться в пустой плавучий дом? Ничего не

произошло в похоронном бюро; Сет зашел и вышел. Эррол бы не повел их к плавучему дому, если бы это было слишком опасно. Он профессионал.

Кендра забралась в свой автобус, прошла в конец и плюхнулась на сиденье. Ее последняя поездка на автобусе из средней школы Рузвельта. Теперь она ученица старшей школы. Возможно, ей стоит начать вести себя более по-взрослому и меньше трусить.

* * *

Сет насвистывал, проверяя свой аварийный набор. Он щелкал фонариком, включал и выключал его. Осматривал коллекцию петард. Проверял рогатку, которую получил на Рождество. Кендра сидела на его кровати, подперев подбородок рукой.

— Ты действительно думаешь, что петарды пригодятся? — спросила она.

— Никогда не знаешь, — ответил Сет.

— Понятно, — сказала Кендра. — Вдруг кто-то захочет отметить День независимости пораньше?

Сет покачал головой с раздражением.

— Ага, или нам понадобится отвлекающий маневр. — Он зажег пламя зажигалки, чтобы убедиться, что она работает. Затем осмотрел пару собачьих печений. — Я добавил это после похоронного бюро. Без них меня могли бы сожрать заживо.

— Не могу поверить, что ты уговорил меня на это, — сказала Кендра.

— Я тоже, — согласился Сет.

Мама открыла дверь, держа телефон.

— Кендра, дедушка хочет с тобой поговорить.

Кендра просияла и вскочила с кровати.

— Ура! — Она взяла телефон. — Привет, дедушка.

— Кендра, найди, пожалуйста, место, где ты сможешь говорить свободно, — сказал дедушка настороженно.

— Секунду. — Кендра поспешила в свою комнату и закрыла дверь. — Что случилось?

— Боюсь, ты и твой брат в опасности, — сказал дедушка.

Она крепче стиснула телефон.

— Почему?

— Я только что получил сообщения о тревожной активности в вашем районе.

Кендра немного расслабилась.

— Знаю, я пыталась дозвониться до тебя. У нас в школе объявился кобольд.

— Что? — воскликнул дедушка.

— Все в порядке, нам помог избавиться от него человек по имени Эррол Фиск. Он знает твоего друга, Колтера.

— Колтера Диксона?

— Наверное. Эррол сказал, что Колтер узнал о

кобольде и привлек его, чтобы помочь нам избавиться от него.

— Когда это произошло?

— На этой неделе.

В трубке повисла тишина.

— Кендра, Колтер уже больше месяца находится здесь, в Волшебном заповеднике.

Она сжала телефон так сильно, что костяшки пальцев побелели. Ее охватило дурное предчувствие.

— Что ты имеешь в виду?

— Я уточню у Колтера, но уверен, что этот человек подобрался к вам под ложным предлогом. Держитесь от него подальше.

Кендра молчала. Она посмотрела на свои электронные часы. Было 8:11 вечера. Меньше чем через два часа они должны встретиться с Эрролом на заправке.

— Он собирался забрать нас сегодня вечером, — сказала она.

— Забрать вас?

— Чтобы отвезти к плавучему дому и украсть амулет. Он сказал, что это нанесет вред Обществу Вечерней звезды.

— Кендра, этот человек почти наверняка является членом Общества Вечерней звезды. Они недавно украли кое-что у моего друга.

У Кендры пересохло во рту. Ее сердце сжалось.

— Что украли?

— Это неважно, — сказал дедушка. — Проблема в том…

— Не фигурку ли лягушки? — перебила Кендра.

Теперь дедушка замолчал.

— О, Кендра, — наконец пробормотал он. — Расскажи все.

Кендра рассказала все. И как Эррол сказал, что единственный способ избавиться от кобольда — это достать фигурку. И как он убедил их, что владелец похоронного бюро — злобный вивибликс, подталкивая Сета украсть лягушку.

— Так вот как они это сделали, — сказал дедушка. — На похоронном бюро было заклинание, которое не позволило бы войти никому, кроме детей. Арчибальд Мангум — мой старый друг. Он вовсе не бликс. Он уехал праздновать свое восьмидесятилетие в Баффало в ту ночь, когда Сет стащил фигурку из его дома. Он позвонил мне несколько минут назад.

— Я пыталась дозвониться до тебя всю неделю, — сказала Кендра. — И написала письмо во вторник.

— Здесь что-то нечисто, — сказал дедушка. — Я не получил твое письмо. Полагаю, его перехватили, возможно, из моего почтового ящика. Я не знал, что телефон не работает, пока не выяснил это вчера. Мы почти не пользуемся им, только в экстренных случаях.

Телефонная компания починила его несколько часов назад. Они нашли место, где линия была повреждена, недалеко от ворот. Я спросил, не похоже ли это на преднамеренную порчу, и они сказали, что нет, но у меня есть сомнения. Когда Арчибальд позвонил, мои опасения усилились. Он незаметно присматривал за тобой и Сетом по моей просьбе. Конечно, я понимал, что любые действия против него могут затронуть вас, но не ожидал того, что случилось. Общество Вечерней звезды не дремлет.

— Что мне делать? — спросила Кендра растерянно.

— Я уже привел в действие один план, — сказал дедушка. — Теперь вижу, что мои подозрения были более обоснованными, чем я предполагал. Я сказал твоей маме, что неудачно упал, и попросил, чтобы ты и Сет приехали ко мне, пока я восстанавливаюсь.

— И что она сказала? — спросила Кендра.

— Что она не против, если ты и твой брат решите поехать, — ответил дедушка. — Я сказал ей, что хотел бы пригласить вас лично. Если вы согласитесь, я уже отправил кое-кого, чтобы забрать вас.

— Кого?

— Ты с ней не знакома. Ванесса Санторо. Она назовет тебе кодовое слово: калейдоскоп. Она должна быть у вас через пару часов.

— Что нам делать до ее приезда?

— Ты говорила, что этот Фиск собирался встретиться с вами сегодня вечером?

— Мы не подтвердили встречу, — ответила Кендра. — Я хотела сначала поговорить с тобой. — Она намеренно не упомянула, что, хотя и не подтверждала встречу, уже решила пойти. — Он собирался ждать нас на заправке возле нашего дома. Если мы не придем к десяти тридцати, он поймет, что нас не будет.

— Мне не нравится интерес, который Общество проявляет к вам, — задумчиво сказал дедушка, как будто говорил сам с собой. — Но в этом нужно будет разобраться позже. Пока соберите вещи. Ванесса должна приехать примерно к десяти тридцати. Будьте начеку. Трудно предсказать, как Эррол отреагирует, когда вы не появитесь.

— Можешь попросить ее поторопиться?

— Она поторопится, — сказал дедушка с усмешкой. — А пока сообщи своей маме о вашем решении. Затем я снова поговорю с ней, чтобы подготовить ее к тому, что моя подруга заедет за вами прямо сегодня вечером. Я скажу, что Ванесса — надежная соседка, которая возвращается из поездки в Канаду.

— Дедушка?

— Да?

— Ты правда упал?

— Ничего угрожающего жизни, но я порядком покалечен. За последние месяцы произошло много

интересного, и, нравится мне это или нет, вы становитесь частью этого. На данный момент, как бы опасен ни был Волшебный заповедник, он самое безопасное место для вас.

— А бабушка не стала снова курицей или что-нибудь в этом духе?

— С бабушкой все в порядке, — заверил дедушка.

— А мама с папой? Что, если Эррол Фиск решит отыграться на них?

— О нет, Кендра. Не переживай за родителей. Их незнание о тайном мире, о котором мы знаем, — это все, что нужно для их защиты. Если тебя и Сета не будет дома, то родители будут в гораздо большей безопасности, чем кто-либо из нас. Ладно, передай теперь трубку маме.

Кендра нашла маму и передала ей телефон. Затем она поспешила в комнату Сета и рассказала ему все, что обсуждала с дедушкой Соренсоном.

— Значит, Эррол использовал нас, — сказал Сет. — И если бы мы пошли с ним сегодня… Я никогда не учусь на своих ошибках, да?

— Это не твоя вина, — сказала Кендра. — Эррол и меня обвел вокруг пальца. А ты просто был храбр. И это не всегда плохо.

Комплимент, похоже, приободрил его.

— Наверное, Эррол подумал, что мы у него в кармане. Интересно, что он собирался с нами сде-

лать? Хотел бы я видеть его лицо, когда мы не придем.

— Надеюсь, к тому времени мы уже будем в дороге.

Папа вошел в комнату. Он хлопнул в ладоши и потер их.

— Ну что ж, собирайте вещи, — сказал он. — Вы, должно быть, произвели сильное впечатление на дедушку с бабушкой прошлым летом. Дедушка упал с крыши и просит, чтобы вы приехали, ему помочь. Надеюсь, он понимает, под чем подписывается.

— Мы будем паиньками, — сказал Сет.

— А это что, петарды? — спросил папа.

— Да они крошечные. — И Сет запихнул их в свой аварийный набор.

⁂ ⁂ ⁂

Кендра ходила туда-сюда по своей комнате, поглядывая на часы. И каждые несколько минут выглядывала в окно сквозь жалюзи, надеясь увидеть машину Ванессы. Чем ближе было к десяти тридцати, тем сильнее она нервничала.

Ее чемодан и спортивная сумка лежали на кровати. Кендра попыталась отвлечься, надев наушники и включив музыку. Она села на пол, закрыла глаза и прислонилась к кровати. С минуты на минуту подъедет Ванесса, и они с Сетом отправятся в путь.

Кендра услышала, как кто-то зовет ее, как будто издалека. Она открыла глаза и сняла наушники. Над ней стоял папа.

— Она приехала? — спросила Кендра, вставая.

— Нет, я сказал, тебе звонят по телефону. Папа Кэти спрашивает, не знаешь ли ты, где она?

Кендра взяла телефон. Кэти Кларк? Кендра едва знала ее.

— Алло?

— Ты меня разочаровала, Кендра. — Это был Эррол.

Папа вышел из комнаты.

Кендра заговорила тихо:

— Извините, но мы решили, что сегодня не получится. Как вы узнали наш номер?

— В телефонной книге, — сказал Эррол, обиженно реагируя на обвинение в ее тоне. — Прости за то, что притворился родителем школьной подруги. Не хотел пугать твоих родителей.

— Разумно, — сказала Кендра.

— Я надеялся, что смогу уговорить вас все же присоединиться ко мне, — продолжал Эррол. — Я на улице неподалеку от вашего дома, там, где высадил вас в ту ночь. Видишь ли, сегодня последняя ночь, когда плавучий дом будет пустовать, а этот амулет может нанести большой вред твоим дедушке и бабушке и их заповеднику.

— Да я и не сомневаюсь, — искренне сказала Кендра. Ее мысли лихорадочно метались. Эррол не мог знать, что она и Сет должны сбежать в Волшебный заповедник именно сейчас. Нужно притвориться, что она все еще считает его другом. — Но нет ли другого способа? В ту ночь я так перенервничала.

— Если бы я знал другой, я бы не беспокоил тебя. Мое положение критическое. Амулет может причинить огромный вред, находясь в неподходящих руках. Пожалуйста, Кендра, я помог тебе. Теперь хочу, чтобы ты вернула услугу.

Кендра услышала, как снаружи остановилась машина. Двигатель выключился. Раздвинув жалюзи, она увидела, как из стильного спортивного автомобиля выходит женщина.

— Ой, сомневаюсь, что смогу, — сказала Кендра. — Мне очень жаль.

— Похоже, у вас гости, — сказал Эррол, в его голосе мелькнула тень подозрения. — Неплохая машина. Друг семьи?

— Не уверена, — сказала Кендра. — Послушайте, мне нужно идти.

— Как скажешь. — Связь оборвалась.

Папа заглянул в комнату.

— Все в порядке?

— Папа Кэти немного переживает. — Кендра положила телефон, стараясь не выдать тревогу. — Я не

так уж часто с ней общаюсь, так что не смогла ему помочь. Уверена, ничего страшного.

Раздался стук в дверь.

— Наверное, это за вами, — сказал папа, взяв чемодан и спортивную сумку с кровати.

Кендра последовала за ним в гостиную, где стояла мама, разговаривая с высокой женщиной. Стройная, с блестящими черными волосами и оливковой кожей, женщина выглядела испанкой или итальянкой, с полными губами и игриво изогнутыми бровями. Ее макияж был выполнен с таким мастерством, какого Кендра никогда не видела за пределами модных журналов. Она была одета в модные джинсы, коричневые ботинки и стильную кожаную куртку.

Когда Кендра вошла в комнату, женщина улыбнулась, ее выразительные глаза засияли.

— Ты, должно быть, Кендра, — тепло сказала женщина. — Я Ванесса Санторо. — У нее был легкий акцент.

Кендра протянула руку. Ванесса пожала только ее пальцы. Папа представился, и Ванесса предложила ему такое же рукопожатие. Несмотря на ее изысканный вид, ногти были неожиданно короткими. Сет вошел в комнату и замер на месте. Кендре стало за него неловко — он не мог скрыть своего восхищения внешностью Ванессы.

— Давно хотела встретиться с легендарным Сетом Соренсоном, — сказала Ванесса.

— Со мной? — неуклюже отозвался Сет.

Ванесса нежно улыбнулась, как будто привыкла к тому, что парни теряются в ее присутствии. Кендре это не понравилось.

— Не хочу вас торопить, — сказала Ванесса, взглянув на свои маленькие стильные часы, — но нам нужно многое успеть до утра.

— Вы можете остаться у нас на ночь и утром отправиться на свежую голову, — предложила мама. — Мы можем подготовить гостевую кровать.

Кендра почувствовала резкий укол тревоги. Им нужно выбираться отсюда. Эррол ждал снаружи и уже подозрительно отнесся к Ванессе. Кто знает, что он мог задумать ночью?

— У меня на завтра назначена встреча. — Ванесса покачала головой с сожалением. — Не переживайте, я сова. Я выспалась сегодня утром. Мы доберемся до Стэна в целости и сохранности.

— Может, что-нибудь перекусите? — продолжала мама.

Ванесса подняла руку.

— У меня есть угощения в машине, — сказала она. — Нам пора в путь.

Папа достал кошелек.

— Хотя бы позвольте нам оплатить бензин.

— Даже не думайте, — категорично сказала Ванесса.

— Вы экономите нам долгую поездку, — настаивал папа. — Это меньшее, что…

— Я все равно туда ехала, — сказала Ванесса, поднимая чемодан Сета, самый большой из всех. — Подвезти ваших детей — для меня удовольствие.

Папа схватил чемодан Кендры прежде, чем Ванесса успела его взять. Тогда она взяла спортивную сумку Сета. Мама открыла дверь, и Ванесса вышла, за ней последовал папа.

— Я сам могу взять свои сумки, — сказал Сет, идя следом.

— Я вполне справлюсь, — заверила его Ванесса, легко шагая к своей машине.

— Ух ты! — воскликнул Сет, когда увидел ее темно-синий спортивный автомобиль.

Папа присвистнул.

— «Феррари»?

— Нет, — ответила Ванесса. — Индивидуальный заказ. Я получила ее по хорошей цене через друга.

— Познакомьте меня с этим другом, — сказал папа.

— Только в мечтах, — пробормотала мама.

Стоя рядом со спортивной машиной, Кендра не могла поверить, что поедет в ней до Волшебного заповедника. С низкой посадкой, аэродинамичная, с

блестящим кузовом, двойными выхлопными трубами, люком на крыше и широкими гоночными шинами, машина выглядела как экспонат из автосалона или с выставки, а не как средство передвижения.

Ванесса нажала пару кнопок на брелоке. Дверь пассажира открылась, а багажник приподнялся.

— В багажнике должно хватить места для чемоданов, — сказала она. Она наклонила пассажирское сиденье вперед и убрала спортивную сумку Сета за водительское сиденье.

— Я спереди, — заявил Сет.

— Извини, — сказала Ванесса. — Правила гостеприимства, самый высокий пассажир занимает переднее сиденье. Заднее немного тесновато.

— Я почти догнал ее. — Сет выпрямился во весь рост. — К тому же она более гибкая.

— Отлично, — сказала Ванесса, — потому что нам придется подвинуть ее сиденье вперед, чтобы вы уместились вдвоем. Я редко вожу пассажиров на заднем сиденье.

Папа передал спортивную сумку Кендры Ванессе, а потом погрузил чемоданы в багажник.

Сет, недовольно сутулясь, устроился на заднем сиденье и пристегнул ремень безопасности. Ванесса немного пододвинула пассажирское сиденье вперед и выпрямила спинку.

— Так нормально? — спросила она.

Сет мрачно кивнул. Его ноги были неудобно повернуты вбок, колени вместе.

— Кендра может освободить тебе еще пару сантиметров, когда устроится, — утешила Ванесса.

Ванесса отступила в сторону, чтобы Кендра могла сесть в машину. Кендра встретилась с ее взглядом и быстро посмотрела на «фольксваген», припаркованный дальше по улице. Ванесса подмигнула, словно давая понять, что осведомлена об угрозе. Кендра еще на мгновение замялась.

— Калейдоскоп, — прошептала Ванесса.

Кендра села в машину, и Ванесса закрыла дверь. Двигатель завелся с ревом. Ванесса снова нажала кнопку на брелоке, и дверь водителя закрылась.

Мама и папа стояли на тротуаре, махая им. Сомневаясь, смогут ли родители увидеть ее через тонированные стекла, Кендра опустила окно и помахала в ответ. По словам дедушки, с их отъездом мама и папа будут в безопасности. Хотя Кендра не знала, какие новые опасности ждут ее в Волшебном заповеднике, ее утешала мысль, что их отъезд обеспечит безопасность родителей.

Ванесса села за руль и закрыла дверь. Ее поведение мгновенно изменилось: она натянула черные перчатки для вождения.

— Как долго он там? — спросила она, включая фары, переключая передачу и трогаясь с места.

— Минут пять, — ответила Кендра. — Он появился после того, как мы не пришли на заправку.

— Почему ты мне не сказала? — возмутился Сет.

— Да я сама только что узнала, — сказала Кендра. — Он позвонил. Пока говорила с ним, подъехала Ванесса. Он пытался уговорить меня поехать.

Они проехали мимо «фольксвагена». Оглянувшись, Кендра увидела, как включились фары и минивэн поехал за ними.

— Он нас преследует, — сказал Сет.

— Это ненадолго, — пообещала Ванесса. — Как только скроемся из глаз ваших родителей, быстро от него избавимся. — Она надела солнечные очки.

— Не темновато для солнечных очков? — спросил Сет.

— Это очки ночного видения, — объяснила Ванесса. — Я могу выключить фары и ехать так быстро, как захочу.

— Потрясно! — восхитился Сет.

Они повернули на перекрестке, направляясь к шоссе.

— Значит, ты только что говорила с ним по телефону? — спросила Ванесса, глядя на Кендру.

— Осторожно! — закричала Кендра, указывая прямо вперед.

Огромная фигура из соломы, напоминающая человека, вышла на дорогу, размахивая грубыми руками.

Поскольку они только что повернули, скорость была небольшой. Ванесса ушла чуть в сторону, но монстр прыгнул вбок, снова преграждая путь. Ванесса ударила по тормозам. Ремни безопасности заблокировались, и машина остановилась метрах в десяти от существа.

Желтая и колючая под ярким светом фар, громоздкая фигура возвышалась метра на три над асфальтом, заступив на желтую разделительную полосу посередине дороги. Короткие ноги с огромными ступнями, массивный торс и длинные, толстые руки. Лохматая голова была лишена глаз, но на ней появился огромный рот, когда чудовище издало хриплый рев.

— Стог сена? — спросил Сет, явно озадаченный.

— Дуллион, — поправила его Ванесса, включая задний ход. — Псевдоголем.

Дуллион ринулся вперед. Двигатель взревел, шины заскрипели, пока машина отступала. Ванесса умело развернула автомобиль, переключила передачу, и колеса завизжали. Они вновь двинулись назад, отъезжая от существа. Машину наполнил резкий запах жженой резины.

Когда они приблизились к перекрестку, у которого только что свернули, «фольксваген» резко затормозил, перекрыв им путь. Рядом остановился еще и «кадиллак», так что дорога оказалась полностью перегороженной. Она была всего в две полосы, а обочина крутой и каменистой.

Ванесса вывернула руль, рывком развернув машину в заносе. После дикого маневра колеса продолжали крутиться и дымиться, а они вновь оказались лицом в сторону кургузого соломенного человека. Громадина тяжело двигалась к ним. Ванесса нажала на газ. Шины завизжали, машина набрала скорость, но дуллион приближался, и расстояния было маловато, чтобы разогнаться по-настоящему.

Не имея места для маневра, Ванесса сделала все возможное: она направила машину к правому краю дороги, а затем резко свернула влево прямо перед тем, как они оказались перед монстром. Этот финт позволил избежать прямого столкновения с дуллионом, но соломенное чудовище обрушило свои огромные кулаки на машину, когда она проносилась мимо. Звук был такой, будто в машину врезалась ракета. Автомобиль задрожал, его занесло, и на мгновение Кендра подумала, что они вылетят с дороги. Но Ванесса удержала руль, и машина помчалась прочь.

Крыша над Кендрой помялась, окна и люк пошли трещинами. От колес пахло горелой резиной. Но двигатель урчал, и машина ехала ровно, а спидометр показывал сто пятьдесят километров в час.

— Извините за болтанку, — сказала Ванесса. — Как вы?

— Спорим, мы оставили шикарные следы от шин, — восхищенно сказал Сет. — Что это было?

— Голем из соломы, — ответила Кендра.

— Такой нелепый, — сказал Сет. — Как ходячий стог сена.

Кендра поняла, что Сет не видел истинную форму существа, которое напало на них.

— Ты не пил молоко, Сет.

— О, точно. Он выглядел как Хьюго?

— Что-то вроде, — сказала Кендра, — но больше и неряшливее.

— Это чудовище сильно нас прихлопнуло, — сказал Сет. — Оно пробило крышу.

Они свернули на более широкую дорогу, шины слегка поскрипывали, затем машина ускорилась.

— Нам повезло, что повреждений так мало, — сказала Ванесса. — Кузов машины усилен, а окна пуленепробиваемые. Любая другая машина уже встала бы. Удачное место для засады они выбрали.

— Как солома могла так сильно врезать? — спросил Сет.

— Кто знает, что было под соломой… — произнесла Кендра.

— Именно поэтому я не стала врезаться в него с самого начала, — добавила Ванесса. — Нам повезло.

Кендра посмотрела на спидометр: больше ста шестидесяти километров в час.

— Вы не боитесь камер контроля скорости?

Ванесса усмехнулась.

— Без вертолета нас не поймать.

— Серьезно? — спросил Сет.

— У меня никогда не было штрафов, — с гордостью сказала Ванесса. — Но за мной гонялись. Поймать меня непросто, особенно за пределами мегаполисов. Я доставлю вас в Волшебный заповедник часа за два с хвостиком.

— Два часа! — воскликнула Кендра.

— Как думаешь, почему я так быстро добралась до вашего дома? Я спокойно держу скорость более двухсот километров в час на шоссе. Посреди ночи, без света, тут любой подумает, что радар засек НЛО.

— Это лучший день в моей жизни, — заявил Сет. — Если забыть, что мне некуда деть ноги.

— Обычно я не езжу так быстро ради удовольствия, — объяснила Ванесса. — Но нас могут преследовать враги. Сегодня это самый разумный план действий. Кстати, Сет, твоя бабушка передала тебе это. — Она открыла небольшой холодильник между сиденьями и достала бутылочку молока.

— И это после того, когда я уже пропустил дуллиона! — Он взял молоко и выпил. — В чем разница между дуллионом и големом?

— В качестве прежде всего. Дуллионов создать чуть проще. Хотя я не видела их уже много лет. Как и големы, они почти вымерли. Тот, кто охотится на вас, обладает необычными ресурсами.

Они помолчали. Кендра скрестила руки.

— Мне даже неловко, что из-за нас повреждена ваша красивая машина.

— Это не твоя вина, — сказала Ванесса. — Поверь, бывали передряги и посильнее.

Кендра нахмурилась.

— Чувствую себя такой идиоткой, что позволила Эрролу обвести нас вокруг пальца.

— Твой дедушка все мне рассказал, — сказала Ванесса. — Вы пытались поступить правильно. Это классический пример проникновения Общества: они создают угрозу, а затем делают вид, что помогают ее решить, чтобы завоевать доверие. Полагаю, что они прервали и вашу связь со Стэном. Кстати, о Стэне…

Ванесса открыла небольшой мобильный телефон. Кендра и Сет молчали, пока Ванесса докладывала дедушке, что они в пути и с ними все в порядке. Она кратко рассказала об инциденте с Эрролом и дуллионом, затем закрыла телефон.

— Что я украл у друга дедушки? — спросил Сет.

— Демона по имени Оллох Обжора, — сказала Ванесса. — Ты его кормил?

— Эррол сказал, что это единственный способ поднять его, — виновато ответил Сет.

— И это так, — сказала Ванесса. — Ты разрушил заклятие, которое связывало его. Он тебя укусил?

— Ага. Это кошмарики?

— Все узнаешь в Волшебном заповеднике, — пообещала Ванесса.

— Это был яд?

— Нет.

— Я превращусь в лягушку или что-то такое?

— Нет. Подожди до Заповедника. У твоих дедушки и бабушки найдется многое, что тебе рассказать.

— Расскажите сейчас, — настаивал Сет.

— Я проверю рану, когда остановимся заправиться.

— Но разве вы, если бы были на моем месте, не хотели бы знать? — умолял Сет.

Она на мгновение замялась.

— Думаю, хотела бы. Но я обещала твоим дедушке и бабушке, что вы все услышите именно от них, и я привыкла держать слово. Некоторая опасность есть, но ничего срочного. Уверена, все решим.

Сет трогал крошечные корочки ранок на своей руке.

— Хорошо. Но хоть что-то вы можете сказать?

Они добрались до съезда на шоссе.

— Убедись, что ремень безопасности пристегнут, — ответила она.

Глава 5

Новые помощники

Когда машина наконец сбросила скорость и свернула на гравийную дорогу, Кендра изо всех сил боролась со сном. Оказалось, что стремительная гонка по шоссе со скоростью двести километров в час уматывает. Очень быстро перестаешь понимать, насколько быстро мчишься, особенно в темноте.

После того как они съехали с шоссе, дорога стала извилистее, и Ванесса перестала гнать. Она сказала, что если их еще поджидает засада, то это, скорее всего, будет недалеко от въезда в заповедник.

Колеса хрустели по гравию, и вот из-за поворота вынырнул одинокий свет фар. Это был квадроцикл. На нем ехал Дейл, который помахал, когда увидел, кто в машине.

— Все чисто, — сказала Ванесса.

Они проследовали за Дейлом мимо знака «Частная территория. Проход запрещен» через высокие кованые ворота с острыми пиками наверший решетки. Дейл остановился, чтобы закрыть за ними ворота, а Ванесса направила машину к дому.

Кендра почувствовала огромное облегчение оттого, что вернулась в Волшебный заповедник магических существ. Часто ей казалось, что она больше никогда сюда не приедет. А минувшее лето порой казалось нереальным, как долгий странный сон. Но вот он, дом, в окнах горит свет. Строгие фронтоны, потемневшая каменная кладка и башенка сбоку. Кстати, она так и не нашла способ попасть в эту башенку, хотя побывала и в той и в другой частях чердака. Нужно будет спросить об этом у дедушки.

В тенистых кустах сада Кендра заметила яркие огоньки фей, порхающих вокруг. Обычно после заката их кружит немного, поэтому она была слегка удивлена, увидев, что несколько десятков фей кружат по всему двору, переливаясь красным, синим, фиолетовым, зеленым, оранжевым, белым и золотым. Кендра предположила, что, возможно, просто увеличилось число фей, оттого что она год назад помогла сотням импов вернуть свой изначальный вид фей.

С грустью она подумала, что Лина, с которой они так подружились, не встретит их. Феи отнесли Лину

к пруду, из которого Паттон Берджесс выманил ее, когда она была наядой, много лет назад. Лина, казалось, вовсе не стремилась вернуться в родную стихию, но в последнюю их встречу она попыталась затащить Кендру в пруд. И все же Кендра была полна решимости найти способ освободить подругу из водного плена. Она была убеждена, что в глубине души Лина предпочитает жизнь смертной женщины, а не жизнь наяды.

Ванесса остановила поврежденный спортивный автомобиль перед домом. Бабушка Соренсон уже спускалась с крыльца. Кендра вылезла из машины и подвинула сиденье вперед, чтобы выпустить Сета из его тесного убежища. Он выбрался и тут же остановился, чтобы потянуться.

— Как же я рада, что вы целы, — сказала бабушка, обнимая Кендру.

— Если не считать, что мои ноги отвалились, ничего не чувствую, — простонал Сет, потирая икры.

— Он хотел сказать, что мы тоже рады вас видеть, — извинилась Кендра.

Бабушка обняла Сета, который слегка смутился.

— Ну надо же! Как же ты вырос!

Дейл резко остановил квадроцикл, спрыгнул и помог Ванессе достать чемоданы из багажника. Сет поспешил помочь. Кендра потянулась к заднему сиденью и достала спортивные сумки.

— Вижу, вам хорошо досталось, — сказала бабушка, оглядывая вмятину на крыше, которая нарушила обтекаемые пропорции автомобиля.

— И при этом она все равно удивительно хорошо мчится, — ответила Ванесса, поднимая чемодан Сета. Сет тут же схватил его сам.

— Мы покроем все расходы на ремонт, — сказала бабушка.

Ванесса покачала головой.

— Я трачу целое состояние на страховку. Пусть все и оплатят. — Она уступила настойчивости Сета, отдав ему чемодан.

Вместе они поднялись на крыльцо и вошли в дом. Дедушка сидел в кресле-каталке в прихожей. Его левая нога была в гипсе от пальцев до верхней части голени. Гипс также покрывал правую руку от запястья до плеча. На лице были заметны следы синяков в виде желтых и серых пятен. Но он улыбался.

Рядом с дедушкой стояли двое мужчин. Один из них был крупным полинезийцем с широкой переносицей и добрыми глазами. Его майка открывала массивные покатые плечи. Зеленая татуировка с шипами обвивала его могучую руку. Второй был пожилым мужчиной, сантиметров на десять ниже Кендры, худощавым и жилистым. Его голова была совершенно лысой, за исключением седого пучка на макушке и ободка волос по бокам. На шее висели несколько

амулетов на кожаных шнурках и тусклых цепочках. У него была пара плетеных браслетов и деревянное кольцо, которые не выглядели ценными. На левой руке отсутствовал мизинец и часть безымянного пальца.

— Добро пожаловать, — громко сказал дедушка, сияя от радости. — Какое счастье снова вас видеть.

Кендра задумалась, а не пытается ли он скрыть свое неважное состояние жизнерадостностью?

— Кендра, Сет, хочу представить вам Танугатоа Дюфу. — Дедушка жестом указал на полинезийца здоровой рукой.

— Все зовут меня Тану, — сказал тот. Его голос был глубоким, но мягким, с четкой артикуляцией. Добрые глаза и спокойный голос значительно смягчали его внушительный вид.

— А это Колтер Диксон, имя, которое Кендре уже известно, — добавил дедушка.

Колтер смерил их оценивающим взглядом.

— Друзья Стэна — мои друзья, — сказал он, хотя это не прозвучало особенно искренне.

— Приятно познакомиться, — сказала Кендра.

— Друзья дедушки... — добавил Сет.

Дейл и Ванесса забрали сумки у Кендры и Сета и поднялись по лестнице.

— Ну и конечно, вы уже познакомились с Ванессой Санторо, — сказал дедушка. — Тану, Колтер и

Ванесса приехали сюда, чтобы помочь с делами. Как видите, я неудачно упал на прошлой неделе, так что их помощь стала особенно ценной в последние дни.

— Что случилось? — спросил Сет.

— Эту тему оставим на завтра. Уже далеко за полночь. У вас был насыщенный день. Ваша комната готова и ждет вас. Поспите, а утром мы все обсудим.

— Я хочу знать, что меня укусило, — сказал Сет.

— Завтра, — пообещал дедушка.

— Я не смогу уснуть, — сказала Кендра.

— Ты удивишься сама себе, — сказала бабушка, подталкивая Кендру и Сета к лестнице.

— Утро наступит очень скоро, — сказал дедушка.

Когда Кендра начала подниматься по лестнице, Тану покатил дедушку в сторону кабинета.

Кендра провела рукой по гладким перилам лестницы. Она видела этот дом в руинах, после того как Сет по глупости открыл окно мансарды в день летнего солнцестояния. И видела, как дом восстанавливала целая армия домовых. Они починили его за одну ночь, причем мебель была очень даже улучшена. Когда Кендра вошла в их комнату, бывшую игровую, она сразу показалась ей знакомой и безопасной, даже несмотря на ту ночь, когда они с братом сидели в кольце из соли, окруженные яростными захватчиками.

— Вот ваши вещи, — сказал Дейл, указывая на сумки рядом с кроватями. — С возвращением!

— Приятных снов, — сказала Ванесса, выходя из комнаты вслед за Дейлом.

— Может, что-нибудь подкрепиться? Скажем, теплое молоко? — спросила бабушка.

— Да! — сказал Сет. — Спасибо.

— Дейл принесет его через минуту, — сказала бабушка. Она обняла их обоих. — Так рада, что вы прибыли целыми и невредимыми. Спокойных снов. Утром поговорим.

Она вышла из комнаты.

Сет принялся рыться в своем чемодане.

— Ты умеешь хранить тайны? — спросил он.

Кендра присела, чтобы расстегнуть свою сумку.

— Да, а вот ты нет, так что не сомневаюсь, что ты все равно мне все расскажешь.

Он достал из чемодана большую упаковку батареек размера С.

— Я уеду отсюда миллионером.

— Где ты их взял?

— Я давно их купил, — сказал Сет. — На всякий случай.

— Ты собираешься продать их сатирам?

— Чтобы они могли смотреть телевизор.

Кендра покачала головой. Сатиры, с которыми они встретились в лесу после того, как украли суп у

людоедки, посулили Сету золото за батарейки для их переносного телевизора.

— Я очень удивлюсь, если Ньюэл и Дорен раскошелятся, — сказала Кендра.

— Поэтому пусть платят вперед, — сказал Сет, убирая батарейки обратно в чемодан и вытаскивая большую футболку и шорты, которые он надевал вместо пижамы. — Мы уже договорились с ними об этом.

— Когда же?

— Прошлым летом, пока ты спала вечным сном после поцелуев фей — в один из тех редких моментов, когда меня никто не отчитывал. Я в ванную.

Он вышел из комнаты и спустился по лестнице.

Кендра воспользовалась моментом, чтобы переодеться в пижаму. Тут же раздался мягкий стук в дверь.

— Открыто, — сказала она.

Дейл вошел с подносом, на котором были две чашки с теплым молоком. Он поставил их на тумбочку.

Сняв покрывало, Кендра забралась в кровать и начала пить молоко. Сет вошел в комнату, взял свою чашку и выпил залпом. Он вытер рот рукавом и подошел к окну.

— Сегодня ночью много фей, — сказал он.

— Думаю, они будут рады снова тебя увидеть, — сказала Кендра.

Сет озлобил против себя фей в прошлый раз, когда поймал одну из них, посадил в банку и нечаянно превратил ее в импа.

— Они меня простили. Мы теперь друзья.

Он выключил свет и прыгнул в постель. Кендра допила молоко и поставила чашку на тумбочку.

— Ты ведь не наделаешь глупостей в этот раз, правда? — спросила она.

— Я усвоил урок, — ответил Сет.

— Потому что похоже, опять происходит что-то плохое. Не нужно все ухудшать.

— Я буду идеальным внуком.

— После того, видимо, как получишь свое золото от сатиров, — сказала Кендра.

— Угу, после этого.

Она откинулась, позволяя голове погрузиться в мягкую подушку, и уставилась на острые углы потолка мансарды. Интересно, что скажут утром дедушка и бабушка? Почему Эррол так заинтересовался ими? Почему устроил засаду? Что укусило Сета? Кто такие Ванесса, Тану и Колтер? Зачем они здесь? Почему? Как долго останутся? Почему надо было заменить Лину тремя людьми? Разве Волшебный заповедник не должен держаться в секрете? Хотя было уже довольно поздно, и она проваливалась в сон, в голове теснилось слишком много вопросов для того, чтобы быстро уснуть.

На следующее утро Кендра проснулась от того, что Сет тряс ее за плечо.

— Вставай, — сказал он, тихо и взволнованно. — Пришло время ответов.

Кендра села и несколько раз поморгала. Она тоже хотела получить ответы. Но почему бы не поспать немного подольше? Так бывало каждое Рождество — Сет будил весь дом на рассвете, нетерпеливый и взволнованный. Она спустила ноги с кровати, схватила свою косметичку и пошла в ванную, чтобы умыться.

Когда Кендра наконец спустилась по лестнице вниз, она увидела, как Ванесса несет поднос с дымящимся омлетом и темными тостами. На Ванессе снова был стильный наряд, а макияж был нанесен с необыкновенным мастерством. Она выглядела слишком утонченной, чтобы носить поднос с едой, как горничная.

— Бабушка и дедушка хотят, чтобы вы присоединились к ним в кабинете на завтрак в узком кругу, — сказала Ванесса.

Кендра последовала за Ванессой в кабинет. На столе стоял еще один поднос с напитками, джемом и маслом. Дедушка сидел в кресле-каталке, бабушка — в кресле за столом, а Сет — в одном из больших кресел напротив стола. Пустая тарелка лежала у него

на коленях. В углу Кендра заметила раскладушку, на которой теперь, похоже, спал дедушка.

Кабинет был необычным, полным странных вещиц, тут было что рассматривать. На одной полке располагались причудливые племенные маски, другая полка была забита трофеями с турниров по гольфу, на третьей стояла коллекция окаменелостей. В углу искрилась половинка жеоды*. На стенах висели дипломы и витрины с медалями и орденскими лентами. У окна — свирепая голова кабана. Молодые дедушка и бабушка улыбались со множества фотографий — черно-белых и цветных. На столе, в хрустальном шаре с плоским дном, плавала хрупкая черепушка, не больше большого пальца Кендры. Девочка устроилась в другом кожаном кресле.

— Спасибо, Ванесса, — сказала бабушка.

Ванесса кивнула и вышла.

— Мы по очереди готовим еду в последнее время, — сказала бабушка, выкладывая омлет на тарелку. — Подходите, пока не остыло. Никто не может сравниться с Линой, но мы стараемся. Даже Стэн готовил до аварии.

— Даже Стэн? — с возмущением воскликнул дедушка. — Ты забыла про мою лазанью? Мои омлеты? Мои фаршированные грибы?

---

* Жеода — пустота внутри горной породы, стенки которой изнутри покрыты кристаллами.

— Я имела в виду, что ты очень занят, — успокоила его бабушка. Она подняла руку, чтобы прикрыть рот, как будто шепотом делясь с внуками каким-то секретом. — Он стал немного раздражительным после травмы.

Дедушка изо всех сил сдерживался, вероятно потому, что очередной взрыв возмущения только подтвердил бы слова бабушки. Под синяками лицо дедушки покраснело.

Кендра накладывала омлет на свою тарелку, пока Сет намазывал тост маслом.

— Что с тобой случилось? — спросила Кендра.

— Папа сказал, что ты упал с крыши, — сказал Сет, — но мы не поверили.

— Это приведет нас к середине истории, — сказал дедушка, успокаиваясь. — Лучше начать с самого начала.

— Ты расскажешь, что меня укусило? — с надеждой спросил Сет.

Бабушка кивнула.

— Но сначала я спрошу Кендру. Эррол когда-нибудь говорил тебе, что знает о том, что случилось между тобой и феями?

— Да, — сказала Кендра, устраиваясь поудобнее и беря тост. — Отчасти поэтому он и убедил меня, что ему можно доверять. Он сказал, что знает, что меня зачаровали феи, и сказал, что эта информация

является доказательством того, что он знаком с твоим другом Колтером. — Она положила омлет на тост и откусила.

— Имп, — пробурчал дедушка, постукивая пальцами своей здоровой руки по гипсу. Они обменялись взглядами с бабушкой.

— Какой имп? — спросил Сет.

— Тот самый имп, который посадил его в коляску, — сказала бабушка.

— Я думала, все импы снова стали феями, — сказала Кендра.

— Видимо, некоторых импов не было в часовне, когда феи своей магией лечили остальных, — сказал дедушка. — Но мы отвлеклись. — Он задумчиво посмотрел на бабушку. — Мы ведь расскажем им, верно?

Она едва заметно кивнула. Дедушка подался вперед в своем кресле и понизил голос:

— То, что мы сейчас вам расскажем, не должно выйти за пределы этой комнаты. Вы не должны обсуждать это даже с теми, кому мы доверяем, ни с Дейлом, ни с Ванессой, ни с Тану, ни с Колтером. Никто не должен знать, что вы в курсе. Иначе опасность только возрастет. Вы понимаете?

Кендра и Сет кивнули.

Дедушка, прищурившись, посмотрел на Сета.

— Я имею в виду — никто, Сет.

— Что? — сказал Сет, беспокойно заерзав в кресле. — Обещаю, что никому не скажу.

— Держи слово, — строго предупредил дедушка. — Я рискую, разрешая вам вернуться в Заповедник после того, что ты натворил. Я делаю это отчасти потому, что верю, ты извлек урок о необходимости быть осторожным, и отчасти потому, что это необходимо для вашей защиты. Это информация, которой мы предпочли бы не делиться ни с кем, тем более с детьми. Но мы с бабушкой считаем, что вы уже слишком глубоко вовлечены в эту историю, чтобы рассказать вам все. У вас есть право знать об опасности, с которой вам предстоит столкнуться.

Кендра посмотрела на Сета. Он был так взволнован, что едва сдерживал себя. Кендре же, хотя ей тоже было любопытно, совершенно не хотелось слышать никаких подробностей ни о какой мрачной и неизвестной угрозе.

— Кое о чем я уже рассказала, — сказала бабушка. — Прошлым летом, в мансарде, еще до того, как мы пошли спасать дедушку, я упоминала несколько причин, почему наш заповедник отличается от большинства других магических заповедников. Я сказала это на случай, если с нами что-то случится, а вы останетесь живы.

— Волшебный заповедник — это один из пяти секретных заповедников, — сказала Кендра.

— Молодец, Кендра, — похвалил ее дедушка.

— В каждом из пяти заповедников есть мощный артефакт, спрятанный на территории, — продолжила Кендра. — Не многие знают о секретных заповедниках.

— Очень немногие, — сказала бабушка. — И никто не знает местоположения всех пяти.

— Уж один-то, вероятно, знает, — вставил дедушка.

— Ну, если он и знает, то никогда не показывал этого, — ответила бабушка.

— Я много думала о том, что ты нам рассказывала, — сказала Кендра. — Это кажется действительно загадочным.

Дедушка кашлянул, прочистив горло. Казалось, он колеблется, будто не решается говорить.

— Эррол хоть как-то намекал на то, что Волшебный заповедник — это секретный заповедник, хранящий уникальный артефакт?

— Нет, — сказала Кендра. Сет покачал головой.

— И он не пытался выбить эту информацию из вас? — продолжил дедушка.

— Нет, — сказал Сет. Кендра согласилась.

Дедушка откинулся назад.

— Хоть какое-то облегчение.

— Но мы должны следовать нашему плану, — сказала бабушка.

— Конечно. — Дедушка махнул рукой: — Мы будем действовать так, как будто тайна раскрыта.

— Думаете, они уже знают? — спросила Кендра.

Дедушка нахмурился.

— Общество Вечерней звезды не должно было даже подозревать, что этот заповедник существует. Были предприняты огромные усилия, чтобы сохранить его в секрете. Однако мы знаем, что Общество сговорилось с Мюриэль и почти смогло уничтожить наш заповедник прошлым летом. И поэтому мы должны предположить, что они знают о существовании заповедника как секретного заповедника и понимают, что он содержит.

— Что? — спросил Сет. — Что за артефакт?

— Сам по себе это древний талисман колоссальной силы, — сказал дедушка. — Вместе с другими четырьмя — это ключ к Ззиксу, великой тюрьме, в которой заключены тысячи самых могущественных демонов всех эпох этого мира.

— Никто не знает ее местоположения, — прошептала бабушка.

— Кроме, возможно, Общества, — буркнул дедушка, нахмурившись и глядя в пол. — Если пять талисманов когда-нибудь будут собраны вместе и будут использованы для открытия Ззикса, последствия будут... катастрофическими. Апокалипсис. Конец света.

— Бесконечная ночь, — эхом повторила бабушка. — По всему миру. По сравнению с могучими чудовищами Ззикса Бахумат — младенец. Ласковый щенок. В их отсутствие мы давно потеряли способность бороться с существами такой мощи. Даже призванная тобой армия фей испугалась бы. Наша единственная надежда — держать их в заточении.

В комнате повисла тишина. Кендра услышала, как тикают напольные часы.

— Так как же нам их остановить? — наконец спросил Сет.

— Вот это правильный вопрос, — сказал дедушка, тыкая пальцем в Сета для убедительности. — Я задал тот же вопрос неофициальному лидеру Альянса хранителей.

— А это что такое? — спросил Сет.

— Хранители всех заповедников по всему миру, а также их союзники, входят в Альянс хранителей, — объяснила бабушка.

— Каждый хранитель имеет равное право голоса, и никто не председательствует официально, — продолжил дедушка. — Но на протяжении веков мы получали помощь и советы от нашего самого великого союзника — Сфинкса.

— Как в Египте? — спросила Кендра.

— Действительно ли он Сфинкс, мы не знаем, — сказал дедушка. — Конечно, он больше чем смерт-

ный. Его служение началось в двенадцатом веке. Я видел его дважды, и оба раза он принимал облик человека. Но многие из самых могущественных существ, такие как драконы, могут принимать человеческий облик, когда им это нужно.

— Ты спрашивал у Сфинкса, что делать? — спросил Сет.

— Спрашивал. Лично, кстати. Он предложил нам переместить артефакт. Видите ли, Волшебному заповеднику всего около трехсот лет, это один из самых молодых заповедников. Среди секретных заповедников он — самый новый. Один из секретных заповедников был разрушен незадолго до основания нашего. Артефакт был перевезен сюда, и после этого местоположение Волшебного заповедника оставалось в секрете. Так что прецедент имелся.

— Вы уже переместили его? — спросила Кендра.

Дедушка почесал подбородок.

— Сначала его нужно найти.

— Вы не знаете, где он?! — вырвалось у Сета.

— Насколько мне известно, — сказал дедушка, — ни один из хранителей секретных заповедников не знает, где на их территориях спрятаны артефакты. Сейфы, которые их содержат, были скрыты так, чтобы их никогда не нашли.

— И они защищены смертельными ловушками, — добавила бабушка.

— Вот для чего к нам пожаловали гости, — тихо сказал дедушка.

— Они пришли за артефактом! — воскликнула Кендра.

Дедушка кивнул.

— Я им не завидую.

— Они что-то уже нашли? — спросил Сет.

— Ванессе немного повезло, когда она просматривала журналы бывших хранителей, — сказал дедушка. — Паттон Берджесс, муж Лины, был очарован секретными артефактами. В одном из его журналов, записанном особым шифром, он упомянул перевернутую башню, где, по его мнению, находится артефакт Волшебного заповедника. Его записи были неубедительными, но они дали нам некоторое представление о том, где сосредоточить поиски. Может быть, мы найдем артефакт завтра. А может быть, на это уйдет несколько жизней.

— Вот почему у Ванессы такая крутая машина, — сказал Сет. — Она — охотница за сокровищами.

— У каждого из них своя специализация, — сказал дедушка. — Тану — мастер по изготовлению зелий. Колтер собирает магические реликвии. Ванесса занимается поимкой мистических животных. Дела приводили их в самые опасные уголки мира, и они настоящие профессионалы для выполнения этой опасной миссии.

— Как хранители, мы передаем из поколения в поколение ключ, который позволит попасть в хранилище, — сказала бабушка. — Мы храним его в надежном месте. Как только мы обнаружим хранилище, ключ даст нам возможность попасть внутрь и забрать артефакт.

— Даже с ключом избежать множества ловушек, охраняющих артефакт, будет нелегко, — сказал дедушка. — Тану, Колтер и Ванесса должны быть в полной готовности.

— А они знали о Волшебном заповеднике до этого? — спросила Кендра.

— Нет, никто из них не знал, — сказал дедушка. — Я долго советовался со Сфинксом и другими, чтобы их выбрать. Колтер — старый друг. Я знаю его лучше других. У Тану безупречная репутация. Как и у Ванессы. Сфинкс и несколько других хранителей поручились за них.

— Несмотря на репутацию и доверие, — сказала бабушка, — существует вероятность, хоть и малая, что Общество могло добраться до кого-то из них. Или что один из них был агентом Общества с самого начала. Общество Вечерней звезды обладает необыкновенной способностью к внедрению. Рекомендация от Сфинкса практически очищает их от подозрений, но сам Сфинкс предостерег, что нам следует оставаться настороже и помнить о такой возможности.

— Вот почему мы выбрали троих, а не одного, — сказал дедушка, — ну и потому также, что нам нужны помощники. Даже с тремя опытными специалистами поиск артефакта — это поистине непосильная задача.

— Кроме того, они обеспечивают здесь дополнительную безопасность, — добавила бабушка, — что, конечно, радует, учитывая недавние беспорядки.

— Поступали сообщения о беспрецедентной активности Общества, — сказал дедушка. — С прошлого лета были захвачены два заповедника, один из них — секретный заповедник, как и наш.

— То есть они нашли один из артефактов? — спросила Кендра, крепче ухватившись за подлокотники кресла.

— Мы не знаем, — ответил дедушка. — Надеемся, что нет. Помните Мэддокса, торговца феями? Он отправился в заповедник после его падения, чтобы провести разведку, и мы до сих пор не получили от него вестей.

— Когда это было? — спросил Сет.

— Больше трех месяцев назад, — сказала бабушка.

— Секретный заповедник находился в Бразилии, — сказал дедушка. — Два года назад там удалось предотвратить вторжение. А вот что именно случилось в этом феврале... мы не знаем.

— Какой артефакт там был спрятан? — спросил Сет, широко раскрывая глаза.

— Невозможно сказать, — ответил дедушка. — У нас есть примерное представление о том, что собой представляют артефакты, но мы не знаем, какой из них где спрятан.

— И что это за артефакты? — спросила Кендра.

Дедушка посмотрел на бабушку, и та пожала плечами.

— Один дает власть над пространством, другой — над временем. Третий дает неограниченное зрение. Четвертый исцеляет любую болезнь. А пятый дарует бессмертие.

— Подробности были сознательно укрыты завесой тайны, — добавила бабушка.

— Магия, которой они обладают, намного мощнее любой, что нам известна, — сказал дедушка. — Например, помимо ходьбы существуют различные способы перемещаться из одного места в другое, но артефакт, дающий власть над пространством, делает это способом, который превосходит любое известное заклинание, реликвию или существо.

— И каким-то образом, применив их вместе, они смогут открыть демоническую тюрьму? — уточнила Кендра.

— Именно, — подтвердил дедушка. — Вот почему они должны оставаться в разных местах и ни при

каких обстоятельствах не попасть в руки наших врагов. Одна из опасностей состоит в том, что, если Общество завладеет хотя бы одним из них, оно сможет использовать его, чтобы найти остальные.

— Но они уже могли заполучить один из них, — сказал Сет.

— Мы можем только надеяться, что разрушенный заповедник в Бразилии встретил их настолько же неприветливо, насколько он, по всей видимости, был неприветлив для Мэддокса, — сказала бабушка. — После исчезновения Мэддокса туда отправляли других. Никто не вернулся. Конечно, мы должны принять меры предосторожности, как если бы случилось худшее.

— А мы с Сетом где в этой истории? — спросила Кендра.

Дедушка отпил глоток сока и нахмурился.

— Мы не совсем уверены. Мы знаем, что Общество проявило к вам серьезный интерес. Мы опасаемся, что они могут знать что-то большее, чем мы, о переменах, которые феи произвели в Кендре. Возможно, это заставляет их думать, что она может быть им полезна. Они проникли в вашу школу и попытались завоевать ваше доверие. Они использовали Сета, чтобы освободить плененного демона. Почти наверняка они собирались вас похитить. Их конечная цель нам пока неизвестна.

— С Кендрой хочет встретиться сам Сфинкс, — сказала бабушка.

— Он здесь? — воскликнул Сет.

— Рядом, — ответил дедушка. — Он не задерживается надолго в одном месте. Недавно он занимался ликвидацией последствий происшествия в Бразилии. Но его беспокоит, что наш заповедник может стать следующей целью. Ходят многочисленные слухи об активности Общества поблизости, даже помимо того, что произошло с вами. Я связался с ним вчера вечером. Он хочет встретиться с Кендрой и попытаться выяснить, почему Общество так заинтересовалось ею.

— Я тоже хочу с ним встретиться, — сказал Сет.

— И ты поедешь, — сказал дедушка. — Ведь мы должны понять, можно ли что-то сделать с тем укусом.

— Мне надоело ждать! В чем вообще дело? — возмущенно потребовал Сет.

— Оллох Обжора — это демон, заколдованный особым заклинанием, — объяснил дедушка. — Он находится в окаменевшем состоянии, практически безжизненном, пока его не накормят. Он кусает руку того, кто его кормит, и после этого постепенно пробуждается, движимый ненасытным голодом. Он ест, и по мере того как ест, он растет. С увеличением его размера увеличивается и его сила, и он не остановится, пока не съест того, кто его разбудил.

— Он собирается меня съесть? — вскрикнул Сет.

— Попытается, — сказал дедушка.

— Может ли он попасть в заповедник?

— Не думаю, — ответил дедушка. — Но скоро наступит день, когда он начнет рыскать у наших границ в поисках возможности напасть на нас, накапливая силы с каждым днем, продолжая пожирать все вокруг. Его будет неумолимо притягивать к тебе. И спрятаться от него можно только там, куда он не сможет попасть.

— Должно же быть что-то такое, чтобы с ним расправиться! — сказал Сет.

— Вот почему я хочу свозить тебя к Сфинксу, — сказал дедушка. — Его мудрость уже не раз выручала нас в гораздо более сложных ситуациях. И знай, мы не позволим Оллоху тебя съесть.

Сет закрыл лицо руками.

— Почему все, что я делаю, заканчивается не так, как надо? — Он поднял голову. — Я думал, что помогаю.

— Ты не виноват, — сказала бабушка. — Ты был очень смелым и пытался поступить правильно. К сожалению, Эррол воспользовался твоими сильными качествами.

— Что вы знаете об Эрроле? — спросила Кендра.

— Ничего, — ответил дедушка.

— Как он узнал о феях?

— У нас есть догадки. — Дедушка вздохнул. — На прошлой неделе мы обнаружили импа, одного из крупных, который передавал информацию какой-то фигуре за оградой. Нам не удалось поймать того, кому он передавал данные, — незнакомец быстро скрылся. Но нам удалось задержать импа.

— Этот плут мог бы ускользнуть, если бы не ваш дедушка, — сказала бабушка.

— Выбирая между мной и Тану, имп попытался пройти мимо меня, — сказал дедушка. — Я схватил его, но он оказался невероятно сильным. Он толкнул меня в овраг. Я почувствовал, как у меня сломалась рука и нога. Но мне удалось удерживать этого злодея достаточно долго, чтобы Тану сделал состав, который его парализовал.

— Где он теперь? — спросил Сет.

— В подземелье, — ответил дедушка.

— В подвале, — уточнила бабушка.

— Так вот что там находится! — воскликнул Сет.

— Среди прочего, — сказал дедушка. — Без сопровождения вам строго запрещено посещать подземелье.

— О, я так удивлен, так удивлен, — пробормотал Сет.

— Так вот, — сказал дедушка, — суть в том, что мы считаем, что через этого импа, а возможно, и через кого-то другого, произошла утечка информации,

и в Обществе узнали о том, что случилось с Кендрой и феями. Импы — ловкие шпионы.

— И мы должны прятаться здесь всю жизнь? — спросила Кендра.

Дедушка хлопнул рукой по подлокотнику кресла.

— Кто сказал, что мы будем прятаться? Мы будем действовать. Нам нужно найти артефакт и перенести в другое место. Разобраться, почему Общество так заинтересовалось вами. Поговорить со Сфинксом.

— И предоставить вам обучение мирового уровня от практически самых опытных искателей приключений, — добавила бабушка. — Вам нужно узнать о мире, в который вы попали, и лучших учителей, чем Тану, Ванесса и Колтер, вам не найти.

— Они будут нас учить? — спросил Сет, глаза его сверкали.

— Они станут вашими наставниками, — сказал дедушка. — Сейчас сидеть сложа руки было бы ошибкой. Вы получите возможность сопровождать их в некоторых из вылазок, когда они будут искать артефакт.

— Только не когда они будут делать что-то по-настоящему опасное, — поправила бабушка.

— Точно, — подтвердил дедушка. — Но вы увидите заповедник с новой стороны. И научитесь парочке трюков, которые могут пригодиться вам в будущем. Неведение уже вас не защитит.

— Колтеру будет сложно работать с вами, особенно с Кендрой, — сказала бабушка с небольшой ноткой горечи в голосе. — У него примитивное восприятие некоторых вопросов и сложный характер. Но у него есть чему поучиться. Если что-то пойдет не так, Ванесса согласилась подстраховать.

— Они не владеют всей информацией, которую мы вам рассказали, — сказал дедушка. — Они думают, что мы сообщим вам, что они ищут спрятанный артефакт, и понимают, что иногда вы будете сопровождать их, когда это будет разумно. У них нет ни малейшего представления о том, что мы раскрыли вам настоящую природу артефакта и что наш заповедник — тайный заповедник. Это должно остаться между нами. Я не хочу, чтобы кто-то узнал, как много вы на самом деле знаете.

— Не проблема, — сказал Сет.

— А что же, по их мнению, мы должны знать об артефакте? — спросила Кендра.

— Что мы ищем магическую реликвию, которая поможет нам в борьбе с Обществом, — сказала бабушка. — Неизвестный артефакт, который, по слухам, спрятан на территории. Мы сказали, что будем держать это в секрете и что они должны поступать так же.

— А если мы его найдем, — сказал Сет, — почему бы не использовать его против Эррола и его сообщников?

— Артефакты оставались в наших владениях тысячелетия именно потому, что мы не пытались их использовать, — сказал дедушка. — Те, кто следит за нами, даже не знает, где они спрятаны. Если мы начнем их использовать, то почти наверняка однажды мы их неправильно применим, и они окажутся в руках тех, кто не должен ими владеть.

— Разумно, — сказала Кендра. — Когда мы встретимся со Сфинксом?

— Он сообщит, — сказал дедушка, промокая уголок рта салфеткой. — Теперь вы знаете все, что знаем мы о новой угрозе, с которой столкнулись. Мы отнеслись к вам как к взрослым и ожидаем, что вы будете вести себя соответственно.

— Пора вам познакомиться с нашими новыми соратниками, — сказала бабушка. — Учеба у них станет уникальным опытом.

— Когда начнем? — спросил Сет.

— Прямо сейчас, — ответил дедушка.

Глава 6

Тану

Когда Кендра и Сет вышли из кабинета, их уже ждал Дейл.

— Готовы к занятиям в летней школе? — спросил он.

— Если мы увидим крутых монстров, то да, — ответил Сет.

— Тогда за мной, — сказал Дейл. Он повел их в гостиную, где сидел Тану и читал книгу в кожаном переплете.

— Ваши ученики прибыли, — объявил Дейл.

Тану встал. Дейл был высоким, но Тану был выше его на полголовы. И гораздо шире в плечах. Он был в плотной рубашке с длинными рукавами и джинсах.

— Пожалуйста, садитесь, — сказал он глубоким, спокойным голосом. Кендра и Сет сели на диван, а Дейл ушел.

— Бабушка с дедушкой рассказали вам о реликвии, которую мы ищем? — спросил Тану.

— Да, но не конкретно, — сказала Кендра. — Что это за реликвия?

Она подумала, что, если не изобразить любопытство, это будет выглядеть подозрительно.

— Мы не знаем всех деталей, — сказал Тану, его темные глаза заметались от брата к сестре. — Известно только, что это реликвия, которая, по слухам, обладает огромной силой и поможет защитить заповедники от Общества. Вы будете помогать в поисках этого сокровища. Но сначала давайте познакомимся.

Тану задал им несколько стандартных вопросов. Он узнал, что Сет перешел в седьмой класс, что ему нравится кататься на велосипеде и разыгрывать людей и что он когда-то поймал фею с помощью банки и зеркальца. Что Кендра перешла в девятый класс и ее любимые предметы — история и английский и что она играет на позиции полузащитника в школьной футбольной команде. Об армии фей он не спросил.

— Теперь моя очередь рассказать о себе, — сказал Тану. — Есть вопросы?

— Вы с Гавайев? — спросил Сет.

— Я вырос в Пасадене, — ответил Тану. — Но

мои предки из Анахайма. Так что я из Калифорнии. — Он широко улыбнулся, показав большие белые зубы. — Но я — самоанец, хотя на Самоа побывал только в качестве туриста.

— Вы много путешествовали? — спросила Кендра.

— Больше, чем следовало бы, — признался он. — Я поездил по миру, видел множество странных вещей. Мой отец делал зелья, как и его отец до него, и так далее. Несколько поколений. Мой отец научил меня всему, что я знаю. Он ушел на пенсию несколько лет назад. Зимой он живет в Аризоне, а летом в Айдахо.

— У вас есть семья? — спросила Кендра.

— Есть родители, братья и сестры, куча племянников, племянниц и кузенов. Жены нет, детей тоже. Это сводит моих родителей с ума. Все хотят, чтобы я остепенился. Отец однажды попытался подсунуть мне любовное зелье, чтобы я влюбился в одну соседскую девчонку, которую он для меня присмотрел. У него уже есть семнадцать внуков, но он говорит, что хочет еще от старшего сына. Когда-нибудь я все-таки обзаведусь семьей. Но не сейчас.

— Вы умеете делать приворотные зелья? — спросил Сет.

— И противоприворотные тоже, — улыбнулся Тану.

— А какие еще? — спросил Сет.

— Зелья от болезней, для сна, такие, которые возвращают потерянные воспоминания, — сказал Тану. — Зависит от того, с чем приходится иметь дело. Самое сложное в работе с зельями — собрать ингредиенты. Только магические ингредиенты дают магический результат. Я изучаю причинно-следственные связи и использую знания многих людей, которые делали это до меня. Я пытаюсь понять, как сочетать различные материалы, чтобы достичь того, что нужно.

— Где вы находите ингредиенты? — спросила Кендра.

— Самые мощные ингредиенты обычно являются побочными продуктами магических существ, — объяснил Тану. — Например, Виола, дойная корова, — мечта любого мастера зелий. Ее молоко, кровь, навоз, пот, слезы, слюна — все это имеет разные магические свойства. В одном заповеднике в ледяной Гренландии, на побережье, получают молоко от гигантского моржа, которому почти тысяча лет, он, пожалуй, старейшее животное на планете. Продукты от моржа имеют иные свойства, чем продукты от коровы, но и сходства тоже есть.

— Круто, — сказал Сет.

— Это действительно увлекательно, — признал Тану. — Никогда не знаешь, какие навыки тебе пригодятся. Я лазил по горам, вскрывал отмычками

замки, исследовал подводные глубины и учил иностранные языки. Иногда можно обменяться ингредиентами или купить их. Но нужно быть осторожным. Некоторые изготовители зелий не слишком честны. Они получают ингредиенты ужасными способами. Слезы дракона, например. Очень мощный ингредиент, но достать их сложно. Драконы плачут только в глубочайшем горе или когда совершили ужасное предательство. Они не могут плакать понарошку. Есть люди, которые отлавливают молодых драконов и потом убивают их близких, чтобы собрать слезы. Если не хочешь поддерживать такую жестокость, нужно быть осторожным, разобраться, с кем торгуешь, у кого покупаешь. Большинство лучших мастеров зелий предпочитают отыскивать ингредиенты сами. И поэтому некоторые из них живут не слишком долго.

— А вы сами собираете свои ингредиенты? — спросил Сет.

— Почти всегда, — сказал Тану. — Иногда я обмениваюсь с надежными поставщиками. Большую часть того, что мне нужно, я нахожу в заповедниках. Кое-что — в дикой природе. Мой дедушка дожил до пенсии и умер во сне. Мой отец дожил до пенсии и до сих пор с нами. Они научили меня многим полезным трюкам, с которыми ты в безопасности. Надеюсь, я смогу передать вам часть этих знаний.

Тану взял сумку, которая лежала рядом с его

креслом. Он начал доставать пузырьки и маленькие бутылочки с узкими горлышками и расставлять их в ряд на кофейном столике.

— Что это? — спросил Сет.

Тану поднял взгляд.

— Часть демонстрации, чтобы доказать, что я знаю свое дело. Специализация нашей семьи — консервировать эмоции.

— Если выпить из бутылочки, мы почувствуем определенное состояние? — спросила Кендра.

— Временно, да, — ответил Тану. — В больших дозах эмоции могут ошеломить. Я хочу, чтобы вы выбрали по одной эмоции на пробу. Я сделаю небольшую дозу. Эмоции быстро выветрятся из ваших голов. Можете попробовать страх, ярость, стыд или печаль.

Он достал из сумки еще несколько баночек, флаконов и маленький пакетик с листочками.

— Это все плохие эмоции? — спросила Кендра.

— Могу сделать смелость, спокойствие, уверенность и радость, среди прочего. Но негативные эмоции лучше подходят для демонстрации. Они сильнее впечатляют и провоцируют меньшую зависимость.

— Я хочу попробовать страх, — сказал Сет, подходя поближе к Тану.

— Хороший выбор, — ответил Тану. Он открутил крышку одной из бутылочек и с помощью инстру-

мента, похожего на маленькую ложку, выскоблил немного бежевой пасты. — Я смешиваю это так, чтобы эффект наступил и рассеялся очень быстро, чтобы ты просто ненадолго почувствовал образец эмоции.

Достав маленький листик из пакета, Тану нанес пасту на него. Затем он капнул четыре капли из одной бутылочки, добавил одну каплю из другой и смешал жидкость с пастой при помощи ложки. И протянул лист Сету.

— Съесть это? — спросил Сет.

— Ешь целиком, — сказал Тану. — Сначала сядь. Когда эмоция подействует, это будет тревожно, гораздо реальнее, чем ты, наверное, ожидаешь. Постарайся помнить, что эти твои переживания созданы искусственно и что все быстро пройдет.

Сет сел в парчовое кресло, понюхал лист и положил его в рот, а потом быстро разжевал и проглотил.

— Неплохо. По вкусу немного напоминает арахис, — сказал он.

Кендра внимательно наблюдала за братом.

— Он что, испугается? — спросила она.

— Подожди, и увидишь, — сказал Тану, сдерживая улыбку.

— Пока со мной все нормально, — объявил Сет.

— Это займет несколько секунд, — сказал Тану.

— Несколько секунд для чего? — спросил Сет, в его голосе появилась нотка беспокойства.

— Видишь? — сказал Тану, подмигивая Кендре. — Начинается.

— Что начинается? — спросил Сет, глаза его метались. — Почему ты подмигнул ей? Почему ты говоришь так, как будто меня нет в комнате?

— Прости, Сет, — сказал Тану. — Мы не хотим тебе навредить. Просто зелье начинает действовать.

Дыхание Сета становилось все более прерывистым. Он начал ерзать в кресле, тереть бедра ладонями.

— Что ты мне дал? — сказал он, повышая голос, в котором появились параноидальные нотки. — Почему ты смешал так много всего? Откуда я знаю, что тебе можно доверять?

— Все в порядке, — сказала Кендра. — На тебя просто действует зелье.

Сет посмотрел на Кендру, его лицо исказилось, слезы подступали к глазам. Он снова повысил голос, который звучал уже истерически.

— Просто зелье? Просто зелье! — Он горько засмеялся. — Ты не понимаешь? Он отравил меня! Он отравил меня, а ты — следующая! Я умру! Мы все умрем! — Он свернулся в кресле, дрожа и обнимая колени. Слеза скатилась по его щеке.

Кендра взволнованно посмотрела на Тану. Тану поднял руку, чтобы успокоить ее.

— Уже все проходит, — сказал он.

Она повернулась к брату. Тот сидел неподвижно, затем, через несколько секунд, он спустил ноги и сел прямо, вытирая остатки слез со щеки.

— Вау, — сказал Сет. — Вы не шутили! Это было так реально. Я не мог ясно мыслить. Я думал, что вы подсунули мне яд или что-то вроде этого.

— Твой разум искал угрозы, чтобы оправдать эмоцию, — сказал Тану. — Тебе было легче, ведь ты заранее знал, что эмоция придет. Если бы я подсыпал тебе зелье неожиданно, тебе было бы гораздо труднее разобраться в том, что ты испытал. А если бы я использовал большую дозу? Представь, если бы я сделал эту эмоцию гораздо более интенсивной и длительной.

— Ты тоже должна попробовать, — сказал Сет Кендре.

— Не уверена, что хочу, — сказала Кендра. – Могу я почувствовать что-то радостное?

— Ты должна попробовать эмоцию, которую обычно избегаешь, если хочешь оценить мощь, — сказал Тану. — Пока действует зелье, будет неприятно, но потом ты будешь чувствовать себя нормально. В некотором роде это очищение. Иногда погружение в негативные эмоции делает обычные чувства еще более сладкими.

— Он прав, я чувствую себя прекрасно. Сейчас, —

сказал Сет. — Как в загадке: почему ты бьешь себя по голове молотком пятьдесят раз?

— Почему? — спросила Кендра.

— Потому что становится хорошо, когда перестаешь!

— Попробуй другую эмоцию, не страх, — предложил Тану. — Для разнообразия.

— Выберите что-нибудь для меня, — попросила Кендра. — Только не говорите, что это.

— Уверена? — спросил Тану.

— Да, если уж я решилась попробовать эмоцию, хочу, чтобы вы меня удивили.

Тану положил еще одну порцию бежевой пасты на лист и капнул на нее капли из трех бутылочек. Он протянул лист Кендре, она положила его в рот, села на ковер в центре комнаты и начала жевать. Жевался лист с трудом и был не похож ни на что съедобное. Зато паста была довольно вкусной. Она таяла во рту и имела сладковатый привкус. Кендра проглотила.

Сет подвинулся к Тану и что-то ему шепнул. Кендра поняла, что, вероятно, он спрашивал, какую эмоцию она испытает. Кендра сосредоточилась, пытаясь себя контролировать, зная, что ложная эмоция вот-вот появится. Ведь если она сосредоточится, она сохранит самообладание. Она почувствует что-то, но не позволит себе быть захваченной эмоцией. Тану что-то прошептал в ответ Сету. Оба смотрели на нее с

ожиданием. Почему это? Разве у нее что-то застряло в зубах? Сет снова что-то прошептал Тану.

— Почему вы шепчетесь? — обвинила их Кендра. Это вышло немного резче, чем она хотела, но ведь они вдруг ни с того ни с сего стали так секретничать. Разве она шепталась с Тану? Нет! Она говорила так, чтобы все слышали. Теперь ей стало понятно, что они больше не говорили о зелье — они сплетничали о ней.

Сет засмеялся над ее вопросом, а Тану улыбнулся.

Глаза у Кендры наполнились слезами.

— Я сказала что-то смешное? — спросила она с вызовом. Голос ее немного дрожал. Сет засмеялся еще громче. Тану захихикал. Кендра сжала зубы, ее лицо запылало. Она снова стала изгоем. Сет всегда быстро заводил друзей. Он уже настроил Тану против нее. Это было как в четвертом классе: она сидела одна во время обеда, молчала и надеялась, что кто-то с ней заговорит. Надеялась, что ее заметит кто-то, кроме учителя, и пригласит в свою компанию.

— Все в порядке, Кендра, — сказал Тану по-доброму. — Помни, это не на самом деле.

Почему он пытается ее успокоить? Вдруг она поняла: Сет показал ему прыщ на ее подбородке! И еще Сет сказал, что ее лицо словно взорвалось как вулкан, что грязь забивает поры и превращает ее в уродливое чудовище.

Вот почему они смеялись! Сет, наверно, обвинял ее в плохой гигиене, хотя она каждый вечер тщательно умывалась! Но, конечно, Тану поверил Сету, потому что доказательства светились прямо на ее подбородке, как маяк. И теперь, когда Тану это заметил, прыщ стал тем, что он видит в ней в первую очередь. Она опустила голову. Тану почти наверняка расскажет дедушке. И всем остальным! Они будут смеяться за ее спиной. Она никогда не сможет снова показать свое лицо! Щеки пылали. Она принялась рыдать. Потом неохотно подняла голову. Оба выглядели ошеломленными. Сет подошел к ней.

— Все в порядке, Кендра! — сказал он.

Она закрыла лицо руками. Почему они все время на нее смотрят? Почему не оставят ее в покое? Разве уже не достаточно? Терпеть их жалость было гораздо хуже, чем выносить их насмешки. Ей захотелось просто исчезнуть.

— Это скоро пройдет, — заверил ее Тану.

Что он знает? Это только начало!

До сих пор ей везло, у нее лишь иногда появлялись прыщи, но скоро ее лицо может быть обезображено целыми созвездиями акне. Красные шишки будут множиться, и в один прекрасный день она будет выглядеть так, как будто сунула голову в улей. Уж если Сет принялся насмехаться, то ничего не будет прежним. Теперь до скончания веков ей придется выслу-

шивать жестокие шутки и видеть ложное сочувствие. Она должна уйти.

Кендра вскочила на ноги.

— Я тебя ненавижу, Сет! — закричала она, не заботясь о том, что подумают другие. Ее репутация уже была безвозвратно разрушена. Она выбежала из комнаты. За спиной она услышала, как Тану сказал Сету: «Дай ей побыть одной». Где бы спрятаться? В спальне! Она помчалась к лестнице и начала подниматься, прыгая через ступеньки. И вдруг поняла, как нелепо будет выглядеть, убежав. Она остановилась, схватившись за перила.

Ситуация сразу же показалась намного менее трагичной.

Почему она была так уверена, что Сет указал Тану на прыщ? Даже если и так, разве это важно? Да почти у каждого подростка хоть раз, да выскакивают прыщи. Теперь, когда она начала анализировать случившееся, она засомневалась, была ли вообще вероятность, что Сет упомянул о прыще? Да нет, конечно! Она сама пришла к этому выводу, практически без доказательств. Виной всему зелье!

Все произошло так же, как в эпизоде с Сетом, когда он подумал, что его отравили! Хотя она попыталась не поддаться, эмоция все равно застала ее врасплох. Сейчас это стало до смешного очевидным.

Кендра вернулась в гостиную, вытирая слезы.

Она наплакалась. Рукава были влажными, а нос заложен.

— Это невероятно, — сказала она.

— Ну и что это была за эмоция? — спросил Сет.

— Смущение? — предположила Кендра.

— Почти, — сказал Тану. — Это был стыд. Гибрид смущения и горестного переживания.

— Я решила, — Кендра помолчала, обдумывая, стоит ли раскрывать свою нелепую догадку, — что Сет указал на прыщ на моем подбородке. И вдруг мне показалось, что он раскрывает мой самый страшный секрет на свете. Я подумала, что вы оба смеетесь надо мной. Не то чтобы я обожаю свои прыщи, но все как-то стало раздутым до вселенских масштабов.

— И опять разум пытался зацепиться за что-то, чтобы оправдать эмоцию, — сказал Тану. — Видишь, как эмоции могут исказить восприятие? Заставляют задуматься: это у тебя был плохой день или ты сам сделал его плохим?

— Я думала, что если сосредоточусь, то смогу контролировать свое состояние, — сказала Кендра.

— В этом есть резон, — сказал Тану. — Мы можем контролировать свои эмоции в значительной степени. Но иногда они убегают от нас. Эти заточенные в бутылочках эмоции действуют очень сильно. Чтобы им сопротивляться, нужно обладать исключительно сильной волей. Честно говоря, если их принять в до-

статочно больших дозах, даже не представляю, как кто-то может им противостоять.

— А для чего вы их используете? — спросил Сет.

— Зависит от ситуации, — сказал Тану. — Иногда людям нужно немного мужества. В других случаях хочется подбодрить кого-то. А иногда, чтобы избежать ненужного конфликта, можно использовать немного страха, а можно собрать разные эмоции, чтобы добыть информацию. Такое мы оставляем для плохих парней.

— Могу я попробовать немного смелости? — спросил Сет.

— У тебя ее и так хватает, — сказал Тану. — Ты ведь не хочешь злоупотреблять этими эмоциями. Их сила уменьшается, если использовать слишком часто, плюс ты можешь нарушить баланс своих естественных эмоций. Искусственные эмоции полезны только в определенных ситуациях. Их должен смешивать эксперт. Если ты выпьешь чистой смелости, можешь запросто начать вести себя необдуманно и безрассудно. Для хорошего результата нужно немного сдерживать смелость, добавить к ней немного страха и чуточку спокойствия.

— Разумно, — сказала Кендра.

— Я свое дело знаю, — сказал Тану, складывая бутылочки и пузырьки в сумку, они позвякивали, когда он их убирал. — Надеюсь, этот опыт не слишком

сильно вас потряс. Иногда доза страха или стыда может быть очищающей. Как пролитые слезы.

— Раз вы так говорите, — сказала Кендра, — в следующий раз я пас.

— А я бы снова попробовал страх, — сказал Сет. — Прямо как американские горки. Тебе настолько страшно, что всю дорогу не по себе, пока поездка не заканчивается.

Тану сложил руки на коленях и принял более строгий вид.

— Теперь, когда я показал вам, что я умею, хочу определить наши общие цели. Это те же цели, которые я поставил перед собой, и, если мы будем работать вместе, полагаю, мы должны их разделять. Я исхожу из предположения, что вы хотите работать со мной.

Кендра и Сет с энтузиазмом подтвердили, что им интересно учиться у Тану.

— Моя главная цель — защитить заповедник, — сказал Тану. — Я хочу обезопасить его от любых опасностей извне или изнутри. Это включает в себя защиту людей, которые здесь живут. Эта цель — мой главный приоритет. Вы готовы помочь мне в этом?

Кендра и Сет кивнули.

— Во-вторых, — продолжил Тану, — я хочу найти пропавшую реликвию. Это может быть долгий поиск, но, работая вместе, я уверен, мы добьемся успеха. И в соответствии с нашим главным приоритетом,

мы должны найти реликвию, не подвергая заповедник и себя опасности. А это значит, что мы должны действовать с осторожностью и здравым смыслом. Годится?

— Да, — одновременно ответили Кендра и Сет.

— И в-третьих, не подвергая риску наши основные задачи, я хочу найти лекарство для брата Дейла, Уоррена. Насколько я понимаю, вы с ним еще не встречались?

— Нет, — сказал Сет.

— Дедушка рассказывал о нем, — сказала Кендра. — Он сказал, что Уоррен однажды пропал в лесу, а когда вернулся через несколько дней, то стал белым как альбинос и находился в состоянии кататонии.

— Это главное, — сказал Тану. — Происшествие случилось почти два года назад. Честно говоря, я думаю, что ваши бабушка с дедушкой почти оставили надежду излечить его. Но они готовы дать нам шанс. Если кто-то и может найти лекарство, то это мы.

— Вы знаете, что с ним случилось? — спросил Сет.

— Пока нет, — сказал Тану. — А найти лечение без диагноза непросто. Я размышлял над этим, но все равно в замешательстве, так что сегодня мы отправляемся в дом Уоррена. Дейл ждет нас в соседней комнате, чтобы проводить. Как вам такой план?

— Отличный план, — сказал Сет.

— Значит, мы пришли к согласию по целям? — спросил Тану.

— По всем, — сказала Кендра.

Тану улыбнулся.

— Впереди нас ждет много работы.

⁂

Июньское солнце палило вовсю, когда Кендра, Сет, Тану и Дейл свернули на заросшую травой колею. Впереди на склоне пологого холма, почти на самой его округлой вершине стоял живописный бревенчатый домик. На некотором расстоянии от него стоял ветхий туалет, а рядом с крыльцом Кендра заметила ручную колонку для воды. С одной стороны от дома земля была выровнена, и на аккуратных грядках росли различные овощи. Подпорная стена, окружающая огород с трех сторон, была с одной стороны выше, а с другой ниже. Участок непосредственно вокруг дома была расчищен, но деревья примыкали к нему со всех сторон.

— Значит, он живет здесь? — спросил Сет.

— Уоррен плохо переносит людей, — объяснил Дейл. — Он не терпит шум. В доме нам нужно будет говорить шепотом.

— Я думал, он в кататоническом состоянии, — сказал Сет.

Дейл остановился.

— Он не говорит с тех пор, как стал альбиносом. Но иногда можно прочитать его реакцию по глазам. Это едва заметно, но я могу понять. И он реагирует на прикосновения. Если его направить, он будет двигаться. Если поднести еду к его губам и слегка потрогать уголок рта, он будет есть. Если оставить его одного, он умрет с голоду.

— Расскажи им о прополке, — подсказал Тану.

— Ах да, — сказал Дейл. — Однажды вечером я заставил его полоть тяпкой сорняки в огороде. Я вложил тяпку в его руки и начал ими двигать. Через некоторое время он начал воспроизводить движения тяпкой сам. Я был сильно уставшим, поэтому сел и стал наблюдать. Он все махал тяпкой и махал. Я прикрыл глаза, откинулся на подпорную стенку и уснул. Следующее, что я помню, — я проснулся от холода перед рассветом. Уоррен продолжал орудовать тяпкой. Он прошелся по всему огороду и обработал тяпкой большую часть двора. На ладонях была содрана кожа, они кровили. Я едва смог снять с него перчатки.

— Какой ужас, — сказала Кендра.

— Не могу сказать, что горжусь тем, что заснул, — сказал Дейл. — Но это научило меня никогда не оставлять его без присмотра. Если ты заставишь его что-то делать, он будет делать это, пока не остановишь.

— А для него здесь безопасно? — спросила Кендра. — Я имею в виду, что вокруг лес, полный разных существ.

— У домика такая же защита, что и у большого дома, — сказал Дейл. — Хотя существа могут без проблем зайти во двор.

— А если ему нужно в туалет? — спросил Сет.

Дейл посмотрел на Сета, как будто вопрос его озадачил. Затем слегка откинул голову, когда до него дошло.

— А, ты про туалетную будку. В домике теперь есть туалет внутри.

Дейл снова зашагал вперед. Они дошли до крыльца, и Дейл открыл дверь ключом. Они увидели большую комнату, в дальней стене которой была видна дверь, ведущая в другую комнату, лестница вела в мансарду. На крючках возле входной двери висели сомбреро, непромокаемый плащ и пальто. Посреди комнаты стоял длинный стол, окруженный шестью стульями. Пирамиды дров обрамляли темный камин. У стены стояла кровать, а на ней под одеялом лежал человек, свернувшийся калачиком, с пустым взглядом, устремленным на дверь.

— У тебя гости, Уоррен, — сказал Дейл, подходя к Уоррену. — Помнишь Тану? А это Кендра и Сет Соренсон, внуки Стэна.

Дейл откинул одеяло и выпрямил ноги брата. За-

тем положил руку за голову Уоррена и помог ему сесть. Уоррен был одет в темно-оранжевую футболку и серые спортивные штаны. На фоне яркой футболки руки Уоррена казались белыми, как молоко. Дейл пододвинул брата к краю кровати. Когда Дейл отпустил его, Кендра подумала, что Уоррен должен упасть, но тот остался сидеть как сидел — прямо и с пустым взглядом.

На вид он был лет на десять моложе Дейла. Несмотря на бледную кожу, белые волосы и пустые глаза, Уоррен был неожиданно красив. Хотя Уоррен был не таким высоким, как его брат, у него были более широкие плечи и более твердый подбородок. Его черты были более утонченными. Глядя на Дейла, Кендра не могла предположить, что у него может быть красивый брат. Глядя на Уоррена, она бы не подумала, что у него есть некрасивый брат. И все же, если смотреть на них обоих вместе, трудно было не заметить семейное сходство.

— Привет, Уоррен, — сказал Сет.

— Похлопай его по плечу, — предложил Дейл. — Он лучше реагирует на прикосновения.

Сет похлопал Уоррена по плечу. Никакого отклика. Кендра задумалась, не ведут ли люди себя так после лоботомии.

— Мне нравится думать, что в каком-то уголке своего разума он знает, что мы здесь, — сказал

Дейл. — Хотя он практически ни на что не реагирует, я подозреваю, что он воспринимает больше, чем кажется. Если оставить его одного, он свернется калачиком. Это происходит еще быстрее, если становится слишком шумно.

— Я пробовал давать ему разные эмоции, — сказал Тану. — Все надеялся, что какая-нибудь сможет растопить туман. Но теперь такой подход к лечению видится мне тупиковым.

Кендра осторожно похлопала Уоррена по плечу.

— Привет, Уоррен, — сказала она.

Уоррен повернул голову и посмотрел на ее руку. Его губы медленно сложились в улыбку.

— Вы видели это?! — воскликнул Дейл.

Кендра не убирала руку с плеча Уоррена, а он продолжал на нее смотреть. Хотя выражение его глаз не изменилось и взгляд оставался далеким, улыбка на его лице была настоящей и широкой. Уоррен поднял руку и положил ее на руку Кендры.

— За все это время он еще ни разу так не реагировал, — изумленно сказал Дейл. — Положи другую руку ему на плечо.

Стоя перед Уорреном, Кендра положила вторую руку на его другое плечо. Это заставило Уоррена отвести взгляд от ее руки. Он поднял голову и посмотрел на ее лицо. Улыбка была искусственной, но на мгновение Кендре показалось, что она увидела про-

блеск жизни в его взгляде, как будто он понимает, кто перед ним.

Дейл стоял, уперев руки в бока.

— Просто чудеса какие-то, — сказал он.

— Ее целовали феи, — сказал Тану. — Это должно было оставить след, который Уоррен может чувствовать. Кендра, подойди ко мне.

Кендра подошла к Тану. Уоррен не проследил за ней взглядом. Он смотрел прямо перед собой, сидя неподвижно, как будто тот взгляд, который заметила Кендра, был только плодом ее воображения.

Снова Уоррен выглядел абсолютно безучастным, но в его глазах появились слезы. Это выглядело странно — пустые глаза, полные слез, и безжизненное выражение лица. И тут слезы хлынули из глаз и потекли по его бледным щекам.

Дейл поднес кулак к его рту. Уоррен перестал плакать, хотя щеки все еще оставались влажными. Уоррен даже не попытался вытереть слезы, не показал ничем, что осознает, что плакал. Когда Дейл опустил кулак, на костяшках остались следы зубов.

— Что это значит? — спросил Дейл у Тану.

— Кендра передала ему что-то через прикосновения, — сказал Тану. — Это очень обнадеживает. Думаю, что где-то глубоко внутри его разум невредим. Кендра, возьми его за руку.

Кендра подошла к Уоррену и взяла его левую руку

в свою правую. Он снова немного ожил — взглянул на ее руку, на его лице снова появилась растерянная улыбка.

— Попробуй поднять его на ноги, — сказал Тану.

Кендре даже не пришлось тянуть, чтобы Уоррен встал.

— Да ладно, — сказал Дейл. — Он никогда не двигался так охотно.

— Веди его по комнате, — сказал Тану.

Держа Уоррена за руку, Кендра повела его по комнате. Он шел за ней, шаркая ногами.

— Ей не пришлось переставлять его ноги, чтобы заставить идти, — пробормотал Дейл Тану.

— Я заметил, — ответил Тану. — Кендра, подведи его вон к тому стулу и посади. Не отпускай его руку.

Кендра сделала, как ей было сказано, и Уоррен покорно сел.

Тану подошел и встал рядом с Кендрой.

— Ты не могла бы поцеловать Уоррена?

Мысль об этом заставила ее смутиться, главным образом потому, что Уоррен был симпатичным.

— В губы?

— Просто чмокни, — сказал Тану. — Если, конечно, ты не чувствуешь себя слишком неуютно.

— Вы думаете, это поможет ему? — спросила Кендра.

— Поцелуи фей обладают мощными восстанав-

ливающими импульсами, — сказал Тану. — Я понимаю, что ты не фея, но это все-таки изменило тебя. Я хочу увидеть, как он отреагирует.

Кендра наклонилась к Уоррену. Ее лицо горело. Она отчаянно надеялась, что не покраснела. Она попыталась думать об Уоррене как о кататоническом пациенте, которому нужно странное лечение, стараясь сделать поцелуй чем-то отстраненным и медицинским. Но Уоррен был симпатичный. Это напомнило ей о том чувстве, которое она испытывала к своему учителю мистеру Пауэллу пару лет назад.

Что бы она чувствовала, если бы ей пришлось поцеловать мистера Пауэлла, даже если этого требовали бы обстоятельства? Наверное, то же, что и сейчас. Волнение и неловкость.

Все ее окружили, и Кендра быстро поцеловала Уоррена. Он трижды моргнул. Рот его дернулся. На мгновение он сжал ее руку.

— Он сжал мою руку, — сообщила Кендра.

Тану попросил Кендру погладить лицо Уоррена и снова провести его по комнате. Каждый раз, когда она переставала его касаться, все признаки жизни исчезали, но Уоррен больше не плакал. Каждый раз, когда они находились в контакте, он улыбался, а иногда делал простые беспокойные движения, например, теребил свое плечо, хотя все его действия казались бездумными.

После часа с лишним экспериментов над тем, как Уоррен реагирует на Кендру, они вышли во двор и стали наблюдать, как альбинос выполняет резкие прерывистые прыжки, разводя руки и ноги. Дейл запустил это движение, терпеливо двигая его руками и ногами, пока Уоррен не начал повторять движения сам. Уоррен был в сомбреро. Дейл объяснил это тем, что Уоррен легко обгорает на солнце.

— Такого я не ожидал, — сказал Тану. — Надеюсь, что реакция на Кендру поможет нам в поисках лекарства. Это первый настоящий прорыв, который у нас был за все время.

— Что же феи сделали со мной? — спросила Кендра.

— Давненько никого из смертных не целовали феи, Кендра, — сказал Тану. — Мы знаем о том, что такое случается, но не знаем почти ничего о последствиях.

— А что насчет того, когда феи напали на Сета? — спросила она. — Он тогда тоже был «заражен» феями?

— Это другое, — сказал Тану. — Феи используют свою магию постоянно, иногда для шалости, иногда чтобы украсить сад. Феи тебя целуют, когда считают своим, и передают тебе свою силу. Нельзя быть до конца уверенными, что с тобой именно это и произошло, но некоторые проявления кажутся

очень подозрительными. Сфинкс сможет рассказать больше.

— Очень надеюсь, что хоть кто-то сможет, — сказала Кендра.

— Ты и впрямь считаешь, что произошел прорыв? — спросил Дейл.

— Если мы выясним, что происходит с Уорреном и что влияет на его состояние, то найдем ключ к лечению, — сказал Тану. — То, что произошло сегодня, — это большой шаг в правильном направлении.

— Он так будет дергаться до скончания веков? — спросил Сет.

— Иначе он просто рухнет на землю, — сказал Дейл. — А так он будет ходить, пока я не остановлю его.

— И ты просто оставляешь его здесь одного? — спросила Кендра.

— По ночам я часто остаюсь с ним, — сказал Дейл. — Иногда за ним присматривает Хьюго. Интересным следствием его состояния стало то, что существа в заповеднике никогда не подходят к нему, даже когда я вывожу его из дома. Хорошо это или плохо, они держат дистанцию. Ну и конечно, я бываю здесь днем, чтобы проверить его, покормить и позаботиться о его гигиене.

— Если мы будем вести себя тихо, разве мы не

сможем найти для него комнату в большом доме? — спросила Кендра.

— Я иногда беру его в дом, например, на его день рождения, — сказал Дейл. — Но ему там всегда неуютно. Он замыкается еще больше, становится вялым. Здесь он кажется более спокойным. Здесь он жил до того, как с ним это случилось.

— Он жил здесь еще до того, как стал альбиносом? — спросил Сет.

— Уоррен любил уединение, — кивнул Дейл. — В отличие от меня, он никогда не был постоянным жителем заповедника. Он приходил и уходил. Ему нравились приключения, как Тану, Колтеру или Ванессе. Он состоял в тайном братстве — Рыцари рассвета. Его деятельность держалась в строжайшем секрете. Они боролись с Обществом Вечерней звезды. В последний раз, когда Уоррен приехал, он задержался надолго. У него была какая-то секретная миссия. Он не рассказывал мне подробностей; всегда молчал о своих заданиях, пока они не завершались. Я не знаю, связано ли это как-то с его превращением в альбиноса. Но о лучшем брате нельзя было мечтать. Он никогда не колебался, чтобы помочь мне. Теперь моя очередь. Я слежу за тем, чтобы он достаточно двигался, правильно питался, не болел.

Кендра наблюдала, как Уоррен неловко подпрыгивает в нелепом сомбреро. Он вспотел. Представить

его искателем приключений, выполняющим опасные задания, было очень больно. Сейчас он стал совсем другим человеком.

— Хотите увидеть что-то восхитительное? — спросил Дейл, очевидно пытаясь сменить тему.

— Конечно, — ответила Кендра.

— Идемте на смотровую площадку, — бросил Дейл через плечо.

Оставив Тану с Уорреном, Дейл зашел с Кендрой и Сетом в домик, и они поднялись по лестнице в мансарду. Из мансарды они вскарабкались по второй лестнице через люк в потолке. Они выбрались на крышу домика и оказались на небольшой площадке с невысокими перилами. Площадка находилась на достаточной высоте, чтобы можно было заглянуть за верхушки ближайших деревьев, росших по склону холма, что значительно расширяло обзор. Холм был не особенно высоким, но это была самая высокая точка в округе.

— Красота! — воскликнула Кендра.

— Уоррен любил подниматься сюда и смотреть на закат, — сказал Дейл. — Это было его любимое место для размышлений. А какие здесь виды осенью!

— А не там стояла Забытая часовня? — спросил Сет, указывая на более низкий холм, расположенный неподалеку, яркий от полевых цветов, цветущих кустарников и фруктовых деревьев.

— Какие зоркие глаза, — сказал Дейл.

Кендра тоже узнала это место. До того как они свернули на дорожку, ведущую к домику, она поняла, что они шли по тому же пути, которым Хьюго вел их, когда они спасали дедушку прошлым летом. Ее армия фей разрушила часовню, когда они победили и заключили в тюрьму Бахумата и Мюриэль. Потом феи насыпали землю на то место, где стояла часовня, и разбили над ней сад, похожий на сад у большого дома.

— Гораздо лучше без разрушенной часовни, — сказал Сет.

— Часовня тоже была красивой, — сказал Дейл. — Особенно издали.

— Я проголодался, — пробормотал Сет.

— Вот почему мы принесли еду, — ответил Дейл. — И в шкафах есть припасы. Пойдемте к Тану и Уоррену. Готов поспорить, мой брат уже нагулял аппетит.

— Что ты будешь делать, если не найдешь способ его вылечить? — спросил Сет.

Дейл помолчал.

— Я никогда не узнаю, что этот день настал, потому что я никогда не оставлю своих попыток.

Глава 7

Темница

На следующее утро Кендра, Сет, дедушка, бабушка и Тану сидели за кухонным столом и завтракали. Вставало солнце, предвещая ясный и душный день.

— Чем займемся сегодня? — спросил Сет, разрезая омлет вилкой.

— Сегодня вы останетесь здесь, в доме, со мной и бабушкой, — ответил дедушка.

— Что? — воскликнул Сет. — А все куда отправятся?

— А мы кто? — уточнил дедушка.

— Я имею в виду, куда отправятся остальные? — поправил себя Сет.

— Омлет просто восхитительный, дедушка, — сказала Кендра, проглотив кусочек.

— Я рад, что тебе понравилось, моя дорогая, — с достоинством ответил дедушка, бросив взгляд на бабушку. Та сделала вид, что ничего не заметила.

— Им предстоит заняться неприятным делом, — сказала бабушка Сету.

— Имеешь в виду крутое дело? — возмутился Сет и повернулся к Тану. — Вы нас бросаете? Что там вчера было про командную работу?

— Одна из наших целей — обеспечить твою с сестрой безопасность, — спокойно ответил Тану.

— Как мы вообще чему-нибудь научимся, если нам разрешают делать только всякую ерунду? — пожаловался Сет.

В комнату вошел Колтер, держа в руках трость. Рукоятка трости раздваивалась, и к ней была прикреплена эластичная резинка, с помощью которой трость превращалась в рогатку.

— Вам не захочется идти туда, куда мы направляемся сегодня, — сказал он.

— Откуда вы знаете? — спросил Сет.

— Оттуда, что я сам туда не хочу, — ответил Колтер. — Омлет? Кто делал омлет?

— Дедушка, — ответила Кендра.

Колтер внезапно насторожился.

— Что такое, Стэн? Наша последняя трапеза?

— Я просто хотел помочь на кухне, — невинно сказал дедушка.

Колтер подозрительно посмотрел на дедушку.

— Должно быть, он вас сильно любит, — наконец сказал Колтер. — Обычно он ссылается на свои переломы как на повод держаться подальше от всякой домашней работы.

— Я не хочу, чтобы меня оставили не при деле, — напомнил всем Сет.

— Мы отправляемся в неизученную часть заповедника, — объяснил Тану. — Мы не знаем, что нас ждет, там будет опасно. Если все пройдет успешно, в следующий раз возьмем вас с собой.

— Думаете, реликвия может быть спрятана там? — спросила Кендра.

— Это одно из нескольких возможных мест, — ответил Тану. — Мы думаем, что реликвия находится в одной из самых негостеприимных частей заповедника.

— Скорее всего, мы найдем только гоблинов, туманных великанов и бликсов, — фыркнул Колтер, садясь за стол. Он высыпал на ладонь соль, бросил ее через плечо, а затем постучал костяшками пальцев по столу. Эти его движения казались автоматическими.

В комнату вошла Ванесса.

— У меня плохие новости, — заявила она с порога. На ней была армейская футболка и черные брюки из плотной ткани. Волосы были убраны назад.

— Что такое? — спросила бабушка.

— Мои друманты сбежали прошлой ночью, и я смогла поймать только треть из них, — сказала Ванесса.

— Они в доме? — воскликнула бабушка.

Колтер ткнул вилкой в сторону Ванессы с обвинением.

— Я же говорил, что ничего хорошего с этой твоей живностью в доме не выйдет.

— Не понимаю, как они выбрались, — сказала Ванесса. — Такого никогда не случалось.

— Очевидно, тебя они не покусали, — заметил Тану.

— Подумай-ка еще разок, — ответила Ванесса, показывая руку с тремя парами укусов. — Более двадцати укусов по всему телу.

— И ты еще жива? — спросил дедушка.

— Это вид друмантов, который я вывела сама, — сказала Ванесса. — Я экспериментировала с устранением токсичности ядовитых вертлявок.

— Что такое ядовитые вертлявки? — спросила Кендра.

— А что такое друманты? — добавил Сет.

— Любое магическое существо с интеллектом ниже человеческого — это вертлявка, — объяснила бабушка. — Профессиональный жаргон.

— Друманты похожи на мохнатых тарантулов с

хвостами, — сказал Тану. — Они прыгают и могут преломлять свет, скрывая свое местоположение. Вы думаете, что видите его, но это лишь иллюзия, а сам друмант находится на целый метр дальше.

— Это ночные животные, — добавил дедушка. — Атакуют быстро. Обычно со смертельным ядом.

— Дверца клетки оказалась открытой, — сказала Ванесса. — Все девятнадцать выскочили. Они ползали по мне, когда я проснулась. Мне удалось поймать шестерых. Остальные разбежались. Сейчас они, наверное, уже в стенах.

— Шесть из девятнадцати — это меньше трети, — заметил Колтер, прожевав.

— Я уверена, что закрыла и заперла клетку, — твердо сказала Ванесса. — Если честно, случись это где-то в другом месте, я бы заподозрила злой умысел. Никто ведь не знал, что мои друманты не ядовиты. Были бы ядовиты, я была бы мертва.

Неловкое молчание повисло в воздухе.

Дедушка откашлялся и сказал:

— На твоем месте, независимо от того, где нахожусь, я бы заподозрил, что это вредительство.

Кендра уставилась в свою тарелку. Неужели кто-то из сидящих за столом действительно пытался убить Ванессу? Конечно, не она, не дедушка, не бабушка и не Сет! Тану? Колтер? Она не хотела никому смотреть в глаза.

— Может, чужак проник? — спросила Ванесса. — Или кто-то сбежал из темницы?

— Вряд ли, — сказал дедушка, вытирая руки салфеткой. — Единственные существа, которым разрешено свободно заходить в этот дом, — это домовые и смертные. Домовые никогда бы так не напакостили. Кроме Дейла и Уоррена, единственные смертные, которым разрешено находиться на территории заповедника, — это те, кто сейчас в этой комнате. Дейл ночевал в домике Уоррена. Любому другому смертному пришлось бы пройти через ворота, прежде чем попасть в дом, а это практически невозможно.

— Кто-то мог давно прятаться на территории и дождаться подходящего момента для нападения, — предположил Колтер.

— Всякое возможно, — сказала Ванесса. — Но я готова поклясться, что заперла клетку. Я не открывала ее уже три дня!

— Никто не заметил ничего необычного прошлой ночью? — спросил дедушка, внимательно переводя взгляд с одного на другого.

— Я нет, а жаль, — сказал Тану.

— Ничего, — пробормотал Колтер, сощурив глаза.

Кендра, Сет и бабушка покачали головами.

— Что ж, пока не разузнаем больше, будем считать это случайностью, — сказал дедушка. — Но будьте

вдвойне осторожны. У меня такое чувство, что в этой головоломке не хватает нескольких кусочков.

— Все девятнадцать друмантов не были ядовитыми? — спросила бабушка.

— Все девятнадцать, — ответила Ванесса. — Они могут досаждать, но они не опасны. Я расставлю ловушки. Мы их поймаем. Если посыпать на простыни опилки с чесноком, это их отпугнет.

— Тогда уж добавим туда и толченое стекло, — проворчал Колтер.

— Раз эти друманты на свободе, может, нам будет безопаснее пойти с вами? — спросил Сет.

— Хорошая попытка, — сказала Кендра.

— Рут найдет чем вас развлечь, — сказал дедушка.

— Я покажу вам кое-что интересное, — согласилась бабушка.

— Интересное? — переспросил Сет.

— Тебе понравится, — пообещала бабушка.

Ванесса достала из кармана белую сетчатую ткань.

— Я разбросаю несколько таких по дому. Если заметите друманта... — Она бросила ткань, и та упала на пол, расправившись, как парашют, до размера более двух метров в диаметре. — Выпуклость укажет, где именно прячется маленький негодяй. С помощью сетки хватайте его. Если он попытается прыгнуть, то только запутается. Нужно немного потренироваться,

но это работает. Не пытайтесь их прихлопнуть или взять голыми руками.

— Сделаем, — сказала Кендра. — А другие животные у вас есть?

— Есть. Несколько видов, — ответила Ванесса.

— Какие-нибудь из них ядовиты? — спросила Кендра.

— Смертельно опасных нет. Хотя некоторые мои саламандры могут усыпить. Я использую их яд для своих дротиков.

— Дротиков? — спросил Сет оживившись.

— Для моей духовой трубки, — сказала Ванесса.

Сет буквально подпрыгнул на месте.

— Дадите пострелять?!

— Всему свое время, — сказала Ванесса.

* * *

У подножия длинной лестницы, ведущей в подвал, было заметно прохладнее. Железная дверь в конце мрачного коридора, освещенного только фонариком, который несла бабушка, выглядела зловеще. У самого пола в двери находился лаз для домовых, такой же, как и в двери наверху лестницы.

— Домовые ходят через темницу? — спросил Сет.

— Да, — ответила бабушка. — По крайней мере, один из них приходит каждую ночь, чтобы проверить, не оставили ли мы что-нибудь, что нужно починить.

— Почему вы не поручите домовым готовить еду? — спросила Кендра. — Они вкусно готовят.

— Очень вкусно, — согласилась бабушка. — Но что бы мы ни оставили, они пытаются сделать из этого десерт.

— Вот классно, — сказал Сет. — А домовые когда-нибудь готовили домашнее печенье?

Бабушка подмигнула.

— Как думаешь, откуда домовые получили прозвище? Эти маленькие мастера изобрели это печенье.

Они подошли к металлической двери. Бабушка достала ключ.

— Помните: говорите тише и держитесь подальше от дверей камер.

— Нам обязательно туда идти? — спросила Кендра.

— Да не глупи, — уверенно сказал Сет. — Они заперты, беспокоиться не о чем.

— Поводов для беспокойства предостаточно, — поправила бабушка. — Я понимаю, что ты просто пытаешься подбодрить сестру, но никогда не относись к темнице легкомысленно. Существа здесь заперты не просто так. Ваш дедушка и я приносим ключи от отдельных камер, только если нужно переместить заключенных. Это ведь должно о чем-то говорить?

— Не уверена, что хочу видеть тех, кто здесь находится, — сказала Кендра.

Бабушка положила руку ей на плечо.

— Бежать навстречу опасности — безрассудно. Надеюсь, твой брат это уже понял. Но закрывать на нее глаза — тоже плохо. Многие угрозы становятся менее опасными, если ты понимаешь, с чем имеешь дело.

— Понимаю, — сказала Кендра. — Незнание больше не является защитой и все такое.

— Отлично, — сказал Сет. — С этим разобрались. Теперь можно войти?

Бабушка вставила ключ и открыла дверь. Она заскрипела. Пахнуло прохладой и сыростью.

— Нужно смазать петли, — тихо сказала бабушка, направляя луч фонарика в длинный коридор. Железные двери с небольшими решетчатыми окнами тянулись вдоль стен. Пол, стены и потолок были сделаны из камня.

Они вошли, и бабушка закрыла дверь за собой.

— Почему у нас только фонарики? — спросил Сет.

Бабушка направила луч на выключатель.

— В этой части темницы есть электрическая проводка, — сказала она и осветила голые лампочки, свисающие с потолка. — Но большинство наших «гостей» предпочитают темноту. Из гуманности мы обычно используем фонарики.

Бабушка подошла к ближайшей двери. Решетчатое окно было примерно на уровне полутора метров от пола — достаточно низко, чтобы заглянуть в пу-

стую камеру за дверью. Бабушка указала на прорезь у основания двери:

— Сюда им просовывают подносы с едой.

— Заключенные никогда не выходят из своих камер? — спросила Кендра.

— Никогда. И сбежать сложно. Все камеры запечатаны магией. У нас также есть более прочные камеры для могучих обитателей. В случае побега существует дополнительная защита — шептун.

— Шептун? — переспросил Сет.

— Это не живое существо, а просто заклинание, — объяснила бабушка. — Чувствуете, как иногда проходите сквозь ледяной воздух? Это и есть шептун. Он станет свирепым, если кто-то из узников сбежит. Правда, такого здесь вроде не случалось.

— Наверное, кормить заключенных — та еще работенка, требует много времени? — спросила Кендра.

— Не для нас, — ответила бабушка. — Большинство камер пустует. У нас есть пара надзирателей — низших гоблинов, которые готовят еду, убирают и поддерживают порядок.

— Гоблины не выпустят заключенных? — спросила Кендра.

Бабушка повела их дальше по коридору.

— Умные могли бы. Но наши надзиратели — это такой вид гоблинов, которые на протяжении тысячелетий управляли темницами. Хилые, услужливые

существа, которые живут ради выполнения приказов своих хозяев — то есть нас с дедушкой. К тому же у них нет ключей. Они любят жить в темноте, управляя своим мрачным царством.

— Я хочу посмотреть на узников, — сказал Сет.

— Поверь, есть многие, с кем ты точно не захочешь встречаться, — заверила его бабушка. — Некоторые из них очень древние, переведенные из других заповедников. Многие не говорят по-нашему. Все они опасны.

Коридор заканчивался перекрестком в форме буквы Т. Можно было повернуть налево или направо. Бабушка осветила оба пути фонариком. В обе стороны шли ряды камер.

— Этот коридор является частью большого квадрата. Можете пойти налево или направо — в итоге вернетесь сюда. Несколько других коридоров ответвляются, но ничего сложного. Я хочу показать вам кое-что примечательное.

Бабушка повернула направо. Но потом коридор изогнулся налево. Сет продолжал заглядывать в камеры, мимо которых они проходили.

— Слишком темно, — тихо сообщил он Кендре.

Бабушка светила фонариком вперед.

Кендра заглянула в камеру и увидела волчью морду, уставившуюся на нее. В чем проблема? У Сета плохое зрение? Ведь он только что заглянул в ту же

камеру и сказал, что ничего не видит. Было темно, но не до черноты. Увидев волкочеловека, она больше не заглядывала в другие камеры.

Бабушка остановилась у деревянной двери кроваво-красного цвета.

— Эта дверь ведет в Зал ужаса. Мы никогда ее не открываем. Заключенным, которые там находятся, еда не нужна.

Они двинулись дальше, но Сет не сводил с двери глаз.

— Даже не думай, — прошептала Кендра.

— Да ты что? — сказал он. — Я, может, и невежда, но не дурак.

Коридор снова повернул налево. Бабушка осветила фонариком комнату без двери, где над слабым огнем кипел котел. Двое гоблинов прищурились и подняли длинные тонкие руки, заслоняя глаза от света. Они были низкорослые, костлявые и зеленоватые, с маленькими глазами и ушами, похожими на крылья летучих мышей. Один из них балансировал на трехногом табурете, помешивая вонючее содержимое котла чем-то, напоминающим лодочное весло. Второй скривился и съежился.

— Представьтесь моим внукам, — сказала бабушка, направив фонарик в сторону, чтобы свет не падал прямо на них.

— Вурш, — сказал тот, кто помешивал в котле.

— Слагго, — добавил второй.

Бабушка пошла дальше по коридору.

— Еда пахнет ужасно, — сказала Кендра.

— Большинству наших «гостей» она нравится, — ответила бабушка. — Люди, как правило, не в восторге.

— Кого-нибудь из заключенных когда-нибудь выпускали? — спросил Сет.

— Большинство здесь пожизненно. Для многих магических существ это очень долго. По условиям договора у нас нет смертной казни для захваченных врагов. Как вы, возможно, помните, в большинстве случаев убийство на территории заповедника лишает вас всей защиты, предоставляемой договором, и делает вас настолько уязвимым для возмездия, что единственный выход — уйти и никогда не возвращаться. Но некоторых преступников нельзя оставить на свободе. Поэтому и существует темница. Некоторые менее опасные преступники содержатся здесь определенное время, а затем выпускаются. Например, бывший садовник был заключен сюда за то, что продавал батарейки сатирам.

Сет плотно сжал губы.

— И какой у него срок? — Кендра ткнула брата.

— Пятьдесят лет. К тому времени, как он выйдет, ему будет за восемьдесят.

Сет остановился.

— Серьезно?

— Да нет, конечно, — улыбнулась бабушка. — Кендра мне сказала, что ты планируешь заняться небольшим бизнесом.

— Отличный способ хранить секрет! — обвинил Сет.

— Я и не обещала, что сохраню его, — ответила Кендра.

— Кендра правильно поступила, что рассказала мне, — сказала бабушка. — Она хотела убедиться, что это не подвергнет тебя или заповедник опасности. Все будет в порядке, если ты не выйдешь за пределы двора. И не говори дедушке. Он пурист. Старается держать технологии подальше от заповедника.

Продолжая идти по длинному коридору, они прошли мимо нескольких ответвлений. У третьего бабушка остановилась, будто раздумывая.

— Давайте сюда, хочу показать вам кое-что.

В коридоре не было дверей камер. Это был самый узкий проход из всех, что они видели. В конце его находилась круглая комната, в центре которой был металлический люк в полу.

— Это наш каменный мешок, — сказала бабушка. — На дне находится камера одного из самых опасных заключенных. Джинна.

— Настоящего? — спросила Кендра.

— Да, — ответила бабушка.

— Круто! Он исполняет желания? — спросил Сет.

— Теоретически. Настоящие джинны мало похожи на тех, о которых ты слышал в сказках, хотя именно из-за них эти сказки и появились. Они могущественны, а некоторые, как наш заключенный, хитры и злы. Должна сделать вам признание.

Кендра и Сет молча ждали.

— Мы с дедушкой очень расстроились из-за того, что случилось с Уорреном. Я разговаривала с джинном, открывая люк и перекликаясь с ним отсюда. В заточении его силы ограничены, поэтому я не боялась, что он сбежит. Я была уверена, что он сможет вылечить Уоррена. И, вероятно, смог бы. Мы обсудили это со Стэном и решили, что стоит попробовать.

Я изучила все материалы, какие смогла добыть, о том, как вести переговоры с джиннами. Если соблюдать определенные правила, можно договориться с плененным джинном, но нужно тщательно выбирать слова. Чтобы начать переговоры, вы должны сделать себя уязвимым. Джинн задает три вопроса, на которые вы обязаны ответить, и ответить абсолютно честно. После этого джинн выполнит вашу просьбу. Если соврете — он освобождается и получает над вами власть. Если откажетесь отвечать — он остается пленником, но вправе наложить наказание.

Единственный вопрос, который они не могут за-

давать, — каково ваше настоящее имя. Ни в коем случае нельзя позволить им узнать, как вас зовут. Перед тем как задать три вопроса, джинн может попытаться убедить вас заключить с ним какую-нибудь сделку. Проситель должен терпеливо ждать и тщательно подбирать слова, ведь каждое слово, сказанное джинну, становится обязательством.

Короче говоря, я вошла в каменный мешок, а Стэн стоял на страже. Джинн и я начали переговоры. Вспоминая это сейчас, я злюсь — джинн был так изворотлив. Он мог бы уговорить самого дьявола пойти в церковь. Я чувствовала себя крайне неуверенно. Джинн торговался, льстил и хитро пытался выяснить, какие вопросы ему следует задать. Он предлагал множество альтернатив вопросам, некоторые из которых были заманчивыми компромиссами, но я видела ловушки во всех его предложениях. Мы обменивались предложениями и контрпредложениями. Его конечной целью явно была свобода, которую я не могла позволить.

Наш разговор продлился несколько часов, и я раскрыла о себе больше информации, чем мне бы хотелось. И вот он, наконец, прекратил торговаться и перешел к вопросам. Стэн потратил дни, меняя пароли и другие протоколы заповедника, чтобы я не знала ничего жизненно важного для нашей безопасности. Я продумала все возможные вопросы, которые он

мог бы задать, и полагала, что готова ответить на любой. Он задал первый: есть ли такой вопрос, на который я не захочу ответить. Как вы понимаете, я предвидела подобный вопрос и собиралась ответить в том духе, что готова честно ответить на любой. Но в этот миг, возможно, под влиянием какой-то силы, которая царила над нами, я осознала, что есть информация, которую я не могу раскрыть, и выбрала опцию не отвечать на вопрос. Это было все, что я могла сделать, чтобы не позволить ему освободиться. В результате я подверглась наказанию. Он не мог меня убить, но превратил в курицу.

— Так вот как ты стала курицей! — воскликнул Сет.

— Да, — ответила бабушка.

— Что же это за секрет, который ты не могла раскрыть? — спросил Сет.

— То, чем я не могу поделиться, — сказала бабушка.

— Джинн все еще там, — тихо сказала Кендра, глядя на люк.

Бабушка пошла по коридору обратно, туда, откуда они пришли. Кендра и Сет шли за ней.

— Чтобы открыть люк в каменный мешок, нужны три ключа и слово, — сказала бабушка. — По крайней мере один живой человек должен знать слово, чтобы открыть люк, иначе заклинание будет раз-

рушено, и узник освободится. Если один из ключей будет уничтожен, произойдет то же самое. А то бы я расплавила ключи и никому не сказала слово.

— Какое слово? — спросил Сет.

— Вот тебе три слова, — сказала Кендра: — Даже не мечтай.

— Кендра права. Возможно, однажды ты будешь готов к такой ответственности, — сказала бабушка, похлопав Сета по спине. — Но, вероятно, не раньше, чем я уйду навсегда.

Они вернулись в главный коридор и шли по нему, пока он снова не повернул налево. Бабушка остановилась у ниши от пола до потолка и осветила странный шкаф. Немного выше человеческого роста, он напоминал ящик, который используют фокусники, чтобы заставить людей исчезать. Сделанный из блестящего черного дерева с золотой отделкой, шкаф был прост и элегантен.

— Это Тихий ящик, — сказала бабушка. — Он гораздо прочнее любой камеры в этой темнице. Он вмещает только одного узника, но там всегда кто-то есть. Единственный способ освободить пленника — поместить туда другого.

— Кто там сейчас? — спросил Сет.

— Мы не знаем, — ответила бабушка. — Тихий ящик был привезен сюда, когда был основан заповедник, и уже был занят. Передавалась устная традиция

от одного хранителя другому: никогда не открывать его. Поэтому мы его не трогаем.

Бабушка пошла дальше. Кендра шла рядом с ней, а Сет задержался у Тихого ящика. Через мгновение он уже догонял их. Ближе к последнему повороту коридора, замыкающему квадрат, бабушка остановилась у, казалось бы, случайной камеры.

— Сет, ты хотел увидеть заключенного. Здесь находится имп, который переломал кости твоему деду.

Она направила фонарик в маленькое окошко двери. Кендра и Сет приблизились, чтобы посмотреть. Имп, нахмурившись, холодно посмотрел на них. Он был почти одного роста с Дейлом. Короткая пара рогов торчала из его лба. Длинные мускулистые конечности были покрыты толстой кожей. Кендра видела много импов. Жаль, что этого не превратили тогда обратно в фею, как других.

— Давайте-давайте, светите вашими светильниками, вы даже не представляете, какая погибель висит над вами, — злобно проговорил имп.

— Ты о чем? — спросила Кендра.

Бабушка и Сет странно посмотрели на нее. Имп тоже уставился на нее.

— Что? — повторила Кендра.

— Ваш свет не отгонит надвигающуюся тьму, — сказал имп, глядя на Кендру.

— Какую тьму? — спросила Кендра.

Имп издал странный звук, будто задыхался, и явно был ошеломлен.

— Ты понимаешь его речь? — удивилась бабушка.

— А ты разве нет? Он же говорит, как мы.

Бабушка прикрыла рот рукой.

— Нет, он говорит на гоблаше, языке импов и гоблинов.

— Ты меня понимаешь, Вонючка? — проверил ее имп.

— Это шутка? — спросила Кендра.

— Я-то тебя понимаю, — сказал имп.

— Я говорила как обычно, — ответила Кендра.

— Да, — согласилась бабушка.

— Нет, — возразил имп. — На гоблаше.

— Он говорит, что я говорю на гоблаше, — сказала Кендра.

— На гоблаше, на гоблаше, — подтвердил имп.

— Должно быть, это то, что он слышит, — сказала бабушка.

— Ты не понимаешь его? — спросила Кендра у Сета.

— Ты же знаешь, как они «говорят», — ответил Сет. — Одно рычание и фырканье.

— Что он там несет? — спросил имп. — Скажи, что я зажарю его внутренности на вертеле.

— Он говорит мерзости, — сказала Кендра.

— Больше ни слова. Уходим отсюда. — Бабушка поспешила увести их.

Имп кричал им вслед:

— Кендра, тебе недолго осталось жить. Подумай об этом. Я выберусь отсюда, прежде чем ты об этом узнаешь. И буду танцевать на твоей могиле! На могиле каждого из вас!

Кендра резко обернулась.

— Что ж, ты будешь танцевать один, уродливая бородавка! Все остальные из твоего рода снова стали феями, и теперь они прекрасны и счастливы. А ты все еще остаешься уродливым чудовищем! Ты бы слышал, как они смеются над тобой! Наслаждайся бурдой, которую тебе подают тут гоблины!

Тишина. Затем раздался звук, как будто что-то ударилось о дверь камеры, сопровождаемый гортанным рычанием. Узловатые пальцы высунулись сквозь решетку на маленьком окне двери.

— Пойдем, — сказала бабушка, потянув Кендру за рукав. — Он просто пытается тебя разозлить.

— Почему же я его понимаю? — спросила Кендра. — Из-за фей?

— Должно быть, так, — ответила бабушка, быстро шагая вперед. — Завтра мы получим ответы. Дедушка сегодня утром связался со Сфинксом, и встреча назначена на завтра, на вторую половину дня.

— Мне тоже можно? — спросил Сет.

— Конечно, и ты поедешь, — сказала бабушка. — Но пусть это останется только между нами. Мы хотим, чтобы все остальные думали, будто мы просто отправляемся на прогулку в город. Им незачем знать, что Сфинкс сейчас находится неподалеку.

— Конечно, — согласилась Кендра.

— А что говорил этот имп? — поинтересовался Сет.

— Что он станцует на наших могилах, — ответила Кендра.

Сет резко развернулся и прижал ладони ко рту, сделав из них подобие рупора.

— Только если нас похоронят в твоей паршивой камере! — крикнул он. Затем взглянул на бабушку: — Как думаешь, он меня услышал?

Глава 8

Колтер

— Его все еще нет, — сказал Сет, проверяя свои наручные часы.

— Наверное, сейчас придет, — ответила Кендра.

Они сидели на каменной скамейке у края овального газона, в центре которого стояла мраморная ванночка для птиц. Солнце только недавно поднялось, но день уже начинал теплеть. У ближнего куста играла стайка фей, другие парили над ванночкой, любуясь своим отражением.

— Что-то феи не особо дружелюбны, — заметил Сет.

Кендра почесала висок.

— Мы им, наверное, просто мешаем.

— А прошлым летом они были такими дружелюб-

ными, особенно после того, как ты повела их войной на Бахумата.

— Наверное, тогда они были слишком воодушевлены, — предположила Кендра.

— Попробуй поговорить с ними, — предложил Сет. — Если ты понимаешь импов, то, может, поймешь и фей.

— Я пыталась вчера вечером. Ноль внимания.

Сет снова посмотрел на свои часы.

— Предлагаю заняться чем-нибудь другим. Колтер опаздывает уже на десять минут. И он выбрал самое скучное место во всем заповеднике для встречи.

— Может, мы не там ждем?

Сет покачал головой.

— Он точно сказал — здесь.

— Уверена, он придет, — сказала Кендра.

— Когда он придет, нам будет пора ехать на встречу со Сфинксом.

Колтер внезапно возник перед ними, стоя на лужайке в десяти шагах и заслоняя собой ванночку для птиц. Только что его не было, и вот он есть, стоит, опираясь на свою трость.

— Полагаю, это не предназначалось для моих ушей, — сказал Колтер.

Кендра вскрикнула, а Сет вскочил на ноги.

— Откуда вы тут взялись? — крикнул Сет.

— Будь осторожнее, когда говоришь в открытом месте, — сказал Колтер. — Никогда не знаешь, кто может подслушивать. Не сомневаюсь, ваши бабушка с дедушкой хотели, чтобы ваша встреча со Сфинксом держалась в секрете.

— А вы зачем подслушивали? — обвинила его Кендра.

— Чтобы преподать вам урок, — ответил Колтер. — Можете не сомневаться, если бы я был не на вашей стороне и вы выболтали бы мне то, что выболтали, я бы себя не выдал. Кстати, Кендра, феи по своей природе ревнивы. Нет лучшего способа заслужить их неприязнь, чем стать популярной.

— Как вы это сделали? — спросил Сет.

Колтер приподнял кожаную перчатку без пальцев, позволив ей свободно висеть.

— Одно из моих главных сокровищ. Я занимаюсь магическими безделушками, талисманами и артефактами. У Тану есть зелья, у Ванессы — звери. А у меня — моя волшебная перчатка. И не только.

— Можно попробовать? — спросил Сет.

— Всему свое время, — ответил Колтер, убирая перчатку в карман и откашлявшись. — Слышал, Тану вчера начал ваше обучение. Он знает свое дело. Слушайте его внимательно.

— Будем, — пообещала Кендра.

— Прежде чем мы начнем, — сказал Колтер,

переминаясь с ноги на ногу, будто немного нервничая, — я хочу кое-что прояснить. — Он бросил неуверенный взгляд на Кендру. — Независимо от того, насколько тщательно ты заботишься о своей личной гигиене, для девушки-подростка вполне естественно иногда обнаружить у себя прыщик.

Кендра закрыла лицо руками. Сет ухмыльнулся.

— Такие вещи — естественная часть процесса взросления, — продолжил Колтер. — Ты можешь заметить и другие изменения по мере...

— Я не стесняюсь, — перебила его Кендра, подняв голову. — Это все было из-за зелья.

Колтер понимающе кивнул.

— Ну, если захочешь поговорить о... взрослении...

— Это очень любезно с вашей стороны, — перебила его Кендра, подняв вверх обе руки, чтобы он больше ничего не говорил. — Я скажу, если захочу. Прыщи случаются. Я к этому отношусь спокойно.

Сет едва сдерживал смех, но ему удалось удержать себя в руках.

Колтер провел рукой по макушке, приглаживая венчик седых волос. Он слегка покраснел.

— Ладно. Довольно о гормонах. Переходим к делу. — Он сделал паузу, потирая руки. — Чему вы хотите у меня научиться?

— Как становиться невидимыми, — сказал Сет.

— Я имею в виду вообще, — уточнил Колтер. — Почему вы хотите стать моими учениками?

— Чтобы научиться защищаться от магических существ, — сказала Кендра.

— И чтобы помогать здесь в делах, — добавил Сет. — Я устал болтаться во дворе без дела.

Колтер погрозил ему пальцем.

— Такое место, как Волшебный заповедник, — опасное место. В моей работе любая небрежность может привести к катастрофе. А под катастрофой я разумею смерть. Никакой второй попытки. Только холодный, одинокий гроб.

Неожиданно серьезный тон Колтера переменил настрой. Кендра и Сет слушали его замерев.

— Эти леса, — Колтер махнул рукой в сторону деревьев, — кишат существами, которые только и ждут, чтобы уничтожить вас. Утопить. Искалечить. Съесть. Превратить в камень. Если вы хоть на мгновение потеряете бдительность, если хоть на секунду забудете, что каждая тварь в этом заповеднике потенциально ваш злейший враг, шансов на выживание у вас будет не больше, чем у червяка на полу курятника. Усвоили?

Кендра и Сет кивнули.

— Я говорю это не потому, что жесток, — сказал Колтер. — Я не пытаюсь запугать вас преувеличениями. Я хочу, чтобы вы приступили к занятиям с полным

осознанием. Люди моей профессии умирают постоянно. Талантливые, осторожные люди. Какими бы вы ни были осмотрительными, всегда есть шанс столкнуться с чем-то гораздо более ужасным, чем то, с чем вы готовы справиться. Вы можете оказаться в ситуации, с которой уже сталкивались сотню раз, но допустите ошибку, и второго шанса не будет. Если кто-то из вас собирается пойти со мной в лес, я не хочу, чтобы вы обманывались ложным чувством безопасности. Я сам не раз был на грани и видел, как люди гибнут. Я сделаю все возможное, чтобы защитить вас, но честно предупреждаю: в любую секунду, даже занимаясь в лесу чем-то обыденным, мы можем погибнуть. Я не возьму вас с собой, если вам это непонятно.

— Мы знаем, что это рискованно, — сказал Сет.

— Есть еще кое-что, о чем я должен сказать. Если мы окажемся в смертельной опасности и ваше спасение будет возможно, только если я принесу себя в жертву, или, хуже того, жертвой должны будут стать двое из нас, я, скорее всего, спасу себя. И я ожидаю, что вы поступите точно так же. Если я смогу вас защитить, я это сделаю; если нет... я вас предупредил, — сказал Колтер, подняв руки. — Не хочу видеть ваши призраки, которые стонут о том, что я вас не предупредил.

— Мы предупреждены, — сказала Кендра. — Наши призраки не станут вас преследовать.

— А мой, может, чуть-чуть будет, — сказал Сет.

Колтер фыркнул, прочистил горло и сплюнул.

— Итак, я намерен держать нас подальше от ситуаций, где наши жизни будут подвергаться угрозе, но всегда есть вероятность худшего. Если вы не готовы принять этот риск, скажите сейчас, потому что, как только мы окажемся в лесу, может быть уже слишком поздно.

— Я согласен, — сказал Сет. — Я до сих пор расстроен, что меня не взяли вчера.

— Я тоже согласна, — смело сказала Кендра. — Но вчера я не расстраивалась.

— Это мне кое о чем напомнило, — сказал Колтер. — Я немного старомоден в некоторых вещах, и это распространяется на наши договоренности. Назовите это устаревшим рыцарством, но есть места, куда, я считаю, женщинам ходить не стоит. Не потому, что они неумны или неспособны. Просто я считаю, что к дамам нужно относиться с определенным уважением.

— Вы хотите сказать, что есть места, куда вы возьмете Сета, но не меня? — спросила Кендра.

— Именно так. Можешь устраивать любые феминистские митинги, это не изменит моего мнения, — сказал Колтер, разведя руками. — Если ты найдешь кого-то другого, кто возьмет тебя, то с этим я ничего не смогу поделать.

— А как же Ванесса? — возмущенно спросила Кендра. — А бабушка?

Какая-то часть ее личности действительно не хотела идти в те опасные места, о которых говорил Колтер, но мысль о том, что сам ее пол мог стать препятствием, глубоко оскорбила ее.

— Ванесса и твоя бабушка вольны делать, что им угодно, как и ты. Но я тоже свободен делать то, что считаю нужным, и есть места, куда я не хочу брать женщину, независимо от ее способностей, включая Ванессу и твою бабушку.

Кендра встала.

— Но возьмете Сета? Да он на два года младше меня и почти безмозглый!

— Мой мозг тут ни при чем, — сказал Сет, наслаждаясь спором.

Колтер указал на Сета своей тростью.

— В двенадцать лет он уже на пути к тому, чтобы стать мужчиной. Есть много мест, куда я не возьму ни тебя, ни его, если это тебя утешит. Мест, куда мы вообще вас не возьмем, пока вы не станете гораздо старше и опытнее. Есть даже места, куда мы сами не ходим.

— Но есть места, куда вы возьмете моего младшего брата, а меня — нет, только потому, что я девочка? — настаивала Кендра.

— Я бы не поднимал эту тему, если бы не пред-

полагал, что это произойдет в ближайшие несколько дней, — сказал Колтер.

Кендра покачала головой.

— Невероятно. Вы ведь знаете, что без меня заповедник уже не существовал бы.

Колтер виновато пожал плечами.

— Ты совершила невероятное, и я не пытаюсь умалить это. Я говорю не о способностях. Если бы у меня были сын и дочь, то определенные вещи я бы делал с одним, но не делал с другим ребенком. Я знаю, сейчас все стараются притвориться, что мальчики и девочки абсолютно одинаковы, но я так не считаю. Если тебе станет легче, я поделюсь всем, что знаю, с вами обоими, и в большинство мест мы можем пойти вместе.

— А я найду кого-нибудь, кто возьмет меня туда, куда вы не захотите, — пообещала Кендра.

— Твое право, — сказал Колтер.

— Можно перейти к чему-то другому? — спросил Сет.

— Можно? — спросил Колтер у Кендры.

— Мне больше нечего сказать, — сказала Кендра, все еще злясь.

— Как я уже говорил, моя специализация — магические предметы, — начал Колтер, будто не замечая тона Кендры. — В мире есть самые разные магические артефакты. Многие из них утратили свою ма-

гию — когда-то они были волшебными, но исчерпали энергию и потеряли силу. Некоторые все еще работают, но могут использоваться ограниченное количество раз. А другие, похоже, черпают магическую энергию из бесконечного источника.

— У перчатки есть ограничения? — спросил Сет.

Колтер снова поднял перчатку.

— Я использую ее уже много лет, и, насколько я могу судить, ее сила не уменьшается. Она, похоже, будет работать вечно. Но, как и у большинства магических предметов, у нее есть свои ограничения.

Он надел перчатку — и исчез.

— Пока я не двигаюсь, вы меня не видите. Совсем другое дело, если я начинаю двигаться.

Колтер начал мерцать, то исчезая, то появляясь. Он покачивал головой. Когда он взмахнул рукой, его фигура четко проявилась, но как только остановил движение, то снова исчез.

— Перчатка работает, только если вы неподвижны, — заметила Кендра.

— Верно, — сказал невидимый Колтер. — Я могу говорить, моргать, дышать. Но стоит шевельнуться чуть больше этого — и я становлюсь видимым.

Он снял перчатку и мгновенно появился вновь.

— Это довольно неудобно. Если меня заметили, перчатка не особо помогает скрыться. Она также не скрывает мой запах. Чтобы использовать ее макси-

мально эффективно, мне нужно надеть ее до того, как меня заметят, в ситуации, где я могу оставаться неподвижным и где поблизости нет существ, способных обнаружить меня не только глазами.

— Поэтому вы назначили нам встречу здесь, — сказал Сет. — Чтобы прийти заранее и пошпионить за нами.

— Видишь? — сказал Колтер Кендре. — Он совсем не безмозглый. Если бы я действительно собирался шпионить, я бы стоял за кустами позади скамейки. Но я хотел появиться эффектно, поэтому положился на удачу, надеясь, что вы не наткнетесь на меня и не испортите сюрприз.

— Ваши следы на газоне должны были бы быть заметны, — сказала Кендра.

Колтер кивнул.

— Газон только что постригли, и я немного походил по нему, прежде чем выбрать место. Но да, если бы вы обратили внимание, могли бы заметить следы. Но я все рассчитал верно, вы не заметили.

— Можно мне попробовать перчатку? — спросил Сет.

— Еще придет время, — ответил Колтер. — Слушайте. Я бы предпочел, чтобы вы держали мою перчатку в секрете. Бабушка с дедушкой знают о ней, но я бы не хотел, чтобы остальные знали. Не стоит раскрывать миру свои лучшие трюки.

Сет изобразил, как запирает губы на замок и выбрасывает ключ.

— Я не расскажу, — заверила Кендра.

— Умение хранить секреты — важно в моей работе, — сказал Колтер. — Особенно с Обществом, которое плетет интриги, чтобы собрать информацию и найти слабые места. Я делюсь своими главными секретами только с теми, кому полностью доверяю. Иначе секрет мгновенно разносится слухами. — Он щелкнул пальцами. — Учитесь хранить тайны, которые я вам доверяю. Поверьте, если я узнаю, что вы кому-то рассказали, вы больше никогда не услышите от меня ни одного секрета.

— Следите за Кендрой, — сказал Сет.

— Я не обещала держать те твои слова в секрете, — возразила она.

— Я буду следить за вами обоими. И чтобы повысить ставки, проведу тест. — Он поднял маленький зеленоватый кокон. — Есть вид пикси в Норвегии, который теряет крылья с наступлением зимы. Зимой пикси проводит холодные месяцы в спячке в таком коконе. Когда приходит весна, пикси выходит с новыми красивыми крыльями.

Сет сморщил нос.

— И это мы должны держать в секрете?

— Я еще не закончил. После специальной обработки эти коконы становятся неоценимыми. Если я

засуну кокон в рот и надкушу, он мгновенно развернется и окружит меня. Я окажусь внутри абсолютно непроницаемого укрытия, полностью защищенного от любых угроз. Из кокона выводится достаточно углекислого газа и достаточно кислорода проникает в него, чтобы мне было комфортно — даже под водой! Влажные внутренние стенки съедобны. Вместе с влагой, которую они поглощают снаружи, стенки кокона могут поддерживать мою жизнь в течение месяцев. И, несмотря на непроницаемый внешний панцирь, приложив немного усилий, я могу освободиться из него, когда захочу.

— Вот это да, — сказала Кендра.

— Этот редкий специально обработанный кокон — моя страховка, — сказал Колтер. — Это мой пропуск на свободу. И это один из тех секретов, которые я берегу особо тщательно, потому что когда-нибудь он может спасти мне жизнь.

— И вы делитесь этим секретом с нами? — спросил Сет.

— Я проверяю вас. Даже ваши бабушка с дедушкой не знают об этом коконе. Вы не должны говорить о нем никому, даже друг с другом вы не должны его обсуждать, потому что вас могут подслушать. Если пройдет достаточно времени, и вы сохраните этот секрет, возможно, я поделюсь с вами другими. Не подведите меня, — сказал Колтер.

— Мы не подведем, — пообещал Сет.

Колтер наклонился и почесал лодыжку.

— Вы не видели друмантов прошлой ночью?

Ребята покачали головами в знак отрицания.

— А меня пару раз укусили за ногу, — сказал он.— Даже не проснулся. Может, стоит попробовать опилки с чесноком.

— Ванесса поймала еще двоих, — сказала Кендра.

— Значит, ей осталось поймать еще одиннадцать, — сказал Колтер. — Хочу показать вам одну штуковину. — Он поднял серебристый шар. — Вы слышали, как ваши бабушка и дедушка говорили, что ни один смертный не может попасть в заповедник? Забор, окружающий заповедник, защищен мощными заклинаниями. Одно из этих заклинаний можно продемонстрировать с помощью этого шара.

Колтер подошел к ванночке для птиц. Феи разлетелись при его приближении.

— Пока шар в моих руках, заклинание бездействует. Но как только я отпускаю шар, он становится защищенным отвлекающим заклинанием. — Колтер бросил шар в ванночку. — Оно не такое сильное, как отвлекающие заклинания, защищающие ворота, но сгодится. — Колтер вернулся и встал рядом с ними. — Сет, принеси мне этот шар.

Сет подозрительно посмотрел на него.

— Он как-то отвлечет меня?

— Просто принеси его сюда.

Сет подошел к ванночке. Остановился и стал оглядываться по сторонам.

— Что вы хотели? — наконец спросил он у Колтера.

— Принеси мне шар, — напомнил Колтер.

— Точно. — Сет хлопнул себя ладонью по лбу.

Он сунул руку в воду, затем сунул вторую и потер их друг о друга. Сет отошел от ванночки без шара, стряхивая воду с рук, а затем вытирая их о рубашку. Он подошел обратно к Колтеру и Кендре.

— Невероятно, — только и произнесла Кендра.

— Забыл что-то, Сет? — спросил Колтер.

Сет остановился, склонив голову.

— Я просил у тебя шар, — сказал Колтер.

— Ах да! — воскликнул Сет. — И о чем я только думал!

— Ну вот, — сказал Колтер, — ты попробовал отвлекающее заклинание. Одно из заклинаний, защищающих забор заповедника, действует примерно так же. Любой, кто подойдет к забору, сразу переключится на что-то другое. Просто и эффективно.

— Я хочу попробовать, — сказала Кендра.

— Пожалуйста, — согласился Колтер.

Кендра пошла к ванночке. Она мысленно повторяла, что ей нужно сделать, и даже шепотом говорила «шар, шар, шар». Когда она подошла к ванночке, она

посмотрела на сферу в воде. Ее еще не отвлекло. Она подняла шар и вернулась к Колтеру.

— Вот.

Он выглядел ошеломленным.

— Как ты это сделала?

— Да я сама удивлена. Я думала, я просто девочка.

— Нет, серьезно, Кендра, это весьма необычно.

— Я просто сосредоточилась.

— На шаре?

— Да.

— Невероятно! Должно быть, заряд иссяк. После всех этих лет… Иди положи его обратно.

Кендра побежала к ванночке и положила шар в воду.

Колтер пошел к ванночке, сжав кулаки. Он опустил руку в воду рядом с шаром, начал тереть дно ванночки, а затем быстро схватил шар.

— Шар в порядке. Я чувствовал, как заклинание пыталось меня запутать, такое же мощное, как и раньше.

— Тогда как вы его взяли? — спросила Кендра.

— Практика, — ответил Колтер. — Если сосредоточиться на шаре, он отвлечет тебя. Поэтому нужно сосредоточиться на чем-то рядом с шаром. Я сосредоточился на том, чтобы потереть дно ванночки, а шар держал на задворках сознания. Когда я заметил шар, я его схватил.

— А я сосредоточилась на шаре.

Колтер бросил шар в сторону скамейки. Он покатился по газону и остановился.

— Возьми его. Но не пытайся сосредоточиться.

Кендра подошла и подняла шар.

— Похоже, я невосприимчива.

— Любопытно, — задумчиво сказал Колтер.

— Уверен, теперь и я смогу, — сказал Сет.

— Положи шар, Кендра, — попросил Колтер.

Сет пошел к шару, нагнулся, чтобы сорвать травинку, а затем сел на скамейку.

— Что? — спросил он удивленный, что на него смотрят. Потом хлопнул себя по лбу, когда ему напомнили.

— Должно быть, это еще один побочный эффект от поцелуев фей, — предположила Кендра.

— Вероятно, — задумчиво сказал Колтер. — Вокруг тебя продолжают накапливаться загадки, правда? Ты напомнила мне, что феи вызвали здесь, в заповеднике, и другие странные эффекты. А теперь перейдем к чему-то интересному. За этот год мы сделали захватывающее открытие. — Он повысил голос. — Хьюго, иди сюда!

Массивный голем вышел из-за амбара, широкими, гулкими шагами направляясь к ним. Когда Кендра в последний раз видела Хьюго, он был покрыт зеленью благодаря феям. Теперь он выглядел почти так

же, как до того, как феи оживили его: примитивное тело из земли, камня и глины, больше напоминающее гориллу, чем человека, из тела которого торчали то здесь, то там проросшие сорняки и одуванчики, но без лиан или ярких цветов.

Хьюго остановился перед ними. Макушка Колтера едва достигала середины мощной груди голема. Хьюго был широкоплечим, с толстыми конечностями и непропорционально большими руками и ногами. Он мог без усилий разорвать Колтера на части, но Кендра знала, что Хьюго никогда не сделает этого. Голем подчиняется только приказам.

— Вы помните Хьюго? — спросил Колтер.

— Конечно, — ответил Сет.

— Смотрите, — сказал Колтер. Он поднял камень и бросил его в голема. Хьюго поймал его.

— И что это должно доказать? — спросил Сет.

— Я не велел ему ловить, — ответил Колтер.

— У него, наверное, есть приказ ловить все, что в него бросают, — предположила Кендра.

Колтер покачал головой:

— Никакого постоянного приказа.

Хьюго слабо улыбнулся.

— Он что, улыбается? — спросил Сет.

— Не удивлюсь, — сказал Колтер. — Хьюго, делай что хочешь.

Хьюго присел, а затем высоко подпрыгнул, подняв

обе руки. Он приземлился с такой силой, что земля задрожала.

— Он делает это по своему желанию? — удивилась Кендра.

— Кое-что. Немногое, — объяснил Колтер. — Он все еще полностью подчиняется. Выполняет все свои обязанности. Но однажды твоя бабушка увидела, как он вернул птенца в гнездо. Никто не отдавал приказа; он просто проявил доброту.

— Вы хотите сказать, что феи что-то с ним сделали! — воскликнула Кендра. — После того как Мюриэль уничтожила Хьюго заклинанием, они восстановили его, но, должно быть, изменили.

— Насколько мы можем судить, они сделали его настоящим големом, — сказал Колтер. — Искусственные големы, безмозглые марионетки, созданные только для выполнения приказов, изначально создавались как подражание настоящим големам — живым существам из камня, глины или песка. Настоящие големы давно исчезли из человеческой памяти. Но, похоже, теперь Хьюго — один из них. У него развивается воля.

— Вот это да! — воскликнул Сет.

— Он может общаться? — спросила Кендра.

— Пока только в примитивной форме, — объяснил Колтер. — С пониманием у него все хорошо — так и должно быть, чтобы он мог выполнять приказы. И его

физическая координация остается такой же точной, как всегда. Но он только начинает пробовать выражать себя и действовать самостоятельно. Медленно, но верно он улучшает свои навыки. Со временем он сможет взаимодействовать с нами, как обычный человек.

— Получается, что сейчас он как большой ребенок! — сказала Кендра с восхищением.

— Во многом так, — согласился Колтер. — Одна из задач, которую я хочу вам поручить, — играть с Хьюго по часу каждый день. У него не будет приказа слушаться ваших команд. Я оставлю ему задание — наслаждаться. А вы можете разговаривать с ним, играть в мяч, учить трюкам, что угодно. Интересно, сможем ли мы сделать его более самостоятельным.

— Если он станет слишком умным, не перестанет ли он слушаться приказов? — спросил Сет.

— Вряд ли, — сказал Колтер. — Послушание своим хозяевам глубоко вплетено в его суть. Это элемент магии, которая удерживает его части вместе. Однако он может стать гораздо более полезным помощником, способным принимать решения и делиться информацией. И он сможет наслаждаться более высоким уровнем существования.

— Мне нравится это задание, — сказала Кендра. — Когда мы можем начать?

— Как насчет прямо сейчас? — предложил Колтер. — Думаю, сегодня у нас не будет времени на на-

стоящий поход в лес. Вы должны быть здесь после обеда, чтобы отправиться в город с бабушкой. Что вы там будете делать, я понятия не имею.

Подражая Сету, Колтер сделал вид, будто запирает свои губы и выбрасывает ключ.

— Хьюго, играй с Кендрой и Сетом. Делай все, что хочешь. — Колтер зашагал в сторону дома, оставив Кендру и Сета наедине с массивным големом.

Все трое постояли в молчании.

— Что нам делать? — спросил Сет.

— Хьюго, — сказала Кендра, — почему бы тебе не показать нам свой любимый цветок в саду?

— Любимый цветок? — возмутился Сет. — Ты пытаешься его насмерть заскучать?

Хьюго поднял палец, поманил их, приглашая следовать за ним. Он зашагал в сторону бассейна.

— Выбор любимого помогает ему учиться принимать решения, — объяснила Кендра, пока они бежали, чтобы не отстать от Хьюго.

— Ладно, тогда почему бы не выбрать любимое оружие или монстра, что-нибудь крутое?

Хьюго остановился возле клумбы у живой изгороди и указал на большой сине-белый цветок с трубчатым бутоном и яркими полупрозрачными лепестками. Цветок был изящным и утонченным.

— Отличный выбор, Хьюго, мне он тоже нравится, — похвалила Кендра.

— Вот и прекрасно, — сказал Сет. — Ты очень чувствительный и с художественной жилкой. А теперь давай повеселимся. Хочешь прыгнуть в бассейн? Спорим, у тебя получатся лучшие бомбочки!

Хьюго скрестил и снова разъединил руки, показывая, что идея ему не нравится.

— Он же из земли. Подумай головой!

— И из камня и глины... — растерянно произнес Сет. — Я думал, он просто станет грязным.

— И забьет фильтр. Лучше попроси Хьюго бросить тебя в бассейн.

Голем повернул голову к Сету, тот пожал плечами:

— Почему бы и нет, это будет весело.

Хьюго кивнул, схватил Сета и, словно бросая мяч, запустил его в воздух. Кендра ахнула. Они находились метрах в десяти от бассейна. Она думала, что голем сначала поднесет Сета ближе к краю, прежде чем бросить его. Ее брат взлетел над крышей дома, прежде чем рухнуть вниз, в центр глубокой части бассейна, с впечатляющим всплеском.

Кендра подбежала к краю бассейна, но Сет уже выбирался, с его волос и одежды стекала вода.

— Это было самое безумное и самое крутое ощущение в моей жизни! — заявил Сет. — Но в следующий раз дай мне снять обувь.

Глава 9

Сфинкс

Кендра смотрела в окно на огромный, заброшенный завод, пока внедорожник стоял на светофоре. Гниющие доски закрывали нижние окна крест-накрест. Верхние окна зияли, почти полностью лишенные стекол. Обертки, разбитые бутылки, смятые банки из-под газировки и потрепанные газеты валялись на тротуаре. Стены украшали загадочные граффити. Большинство надписей, нанесенных баллончиком, выглядели небрежно, но некоторые были искусно выполнены блестящими металлическими буквами.

— Можно я отстегну ремень? — пожаловался Сет, извиваясь.

— Еще один квартал, — сказала бабушка.

— Сфинкс остановился не в самой приятной части города, — заметила Кендра.

— Ему нужно держаться в тени, — объяснила бабушка. — Часто это означает не самые идеальные условия.

Светофор переключился на зеленый, и они проехали перекресток. Кендра, Сет и бабушка уже давно были в пути, направляясь в прибрежный город Бриджпорт. Бабушка вела машину гораздо спокойнее, чем Ванесса, но, несмотря на медленный темп и приятные пейзажи, перспектива встречи со Сфинксом держала Кендру в напряжении всю дорогу.

— Вот мы и приехали, — объявила бабушка, включая левый поворотник и сворачивая на стоянку у автомастерской «Король дороги». Обветшавшая мастерская выглядела заброшенной. На небольшой стоянке не было машин, а окна были покрыты пылью и грязью. Бабушка объехала одинокий ржавый колпак, лежащий на асфальте.

— Какая развалюха! — сказал Сет. — Ты уверена, что нам сюда?

Как только внедорожник остановился, одни из трех ворот гаража поднялась. Высокий азиат в черном костюме махнул им рукой, приглашая внутрь. Он был худощавым, с широкими плечами и серьезным лицом. Бабушка заехала в гараж, и мужчина опустил ворота за ними.

Бабушка открыла водительскую дверь.

— Вы, должно быть, мистер Лич? — спросила она.

Мужчина коротко наклонил голову, движение которой было чем-то средним между кивком и поклоном. Мистер Лич жестом пригласил их выйти из машины.

— Идемте, — сказала бабушка, выходя из внедорожника. Кендра и Сет тоже вышли. Мистер Лич шел впереди, а они спешили за ним. Он вывел их через дверь в переулок, где стоял черный седан. С каменным выражением лица мистер Лич открыл заднюю дверь. Бабушка, Кендра и Сет сели внутрь. Мистер Лич занял место водителя и завел машину.

— Вы говорите по-английски? — спросил Сет.

Мистер Лич взглянул на него в зеркало заднего вида, включил передачу и двинулся по дороге. Никто больше не пытался завести разговор. Они ехали по запутанной сети переулков и боковых улиц, пока наконец не выехали на главную дорогу. После разворота они снова углубились в боковые улочки, пока мистер Лич не остановил машину в грязном проулке возле шеренги помятых мусорных баков.

Он вышел и открыл для них дверь. Пахло соусом для тако и прогорклым маслом. Мистер Лич проводил их к грязной двери с табличкой «Только для персонала». Он открыл ее и указал путь. Они прошли через кухню в тускло освещенный бар. Жалюзи закрывали

окна. Посетителей было немного. Двое длинноволосых парней играли в бильярд. Бородатый толстяк и худая блондинка с кудрявыми волосами и покрытым шрамами лицом сидели у стойки. Легкие струйки сигаретного дыма вились в воздухе.

Бармен покачал головой:

— Посетителей младше двадцати одного не пускаем.

Затем появился поотставший мистер Лич и указал на лестницу в углу. Поведение бармена мгновенно изменилось.

— Ошибочка вышла.

Он отвернулся.

Мистер Лич провел их вверх по лестнице, покрытой ковром. Потом они прошли через занавеску из бусин в комнату с пушистым ковром в пятнах, парой коричневых диванов и четырьмя креслами-мешками из замши. Тяжелый потолочный вентилятор медленно вращался вверху. В углу стояло большое старомодное радио, из которого тихо лилась музыка в стиле биг-бенд, как будто станция вела трансляцию из прошлого.

Положив руку на плечо бабушки, мистер Лич указал ей на диван. То же самое он сделал с Сетом. Повернувшись к Кендре, он указал на дверь в конце комнаты. Кендра взглянула на бабушку, та кивнула. Сет плюхнулся в кресло-мешок.

Кендра подошла к двери и замерла. Поездка без единого слова на машине и необычная обстановка уже заставили ее чувствовать себя неуютно. Перспектива встретиться со Сфинксом, одной, была пугающей. Она оглянулась. И бабушка, и мистер Лич жестами показали, чтобы она вошла.

Кендра легонько постучала.

— Входите, — раздался глубокий, едва различимый голос.

Она открыла дверь. Красная портьера на двери с золотой бахромой и вышивкой закрывала обзор. Кендра отодвинула тяжелую ткань и вошла. Дверь за ней закрылась.

Рядом со столом для настольного футбола стоял чернокожий мужчина с короткими дредами, украшенными бусинами. Его кожа была настолько темной, что Кендра никогда не видела ничего подобного. Он был среднего роста, обычного телосложения, в свободной серой рубашке, свободных брюках с большими карманами и в сандалиях. Его красивое лицо, казалось, не имело возраста — ему могло быть как тридцать, так и все пятьдесят лет.

Кендра оглядела просторную комнату. В большом аквариуме плавали стайки ярких тропических рыбок. С потолка свисали многочисленные изящные металлические фигурки-мобили. Она насчитала не менее десяти часов самого необычного вида на стенах, сто-

лах и полках. Рядом с деревянной скульптурой медведя в натуральную величину стояла композиция, сделанная из мусора. У окна находилась сложная модель Солнечной системы с планетами и спутниками, удерживаемыми на проволочных орбитах.

— Не хочешь ли сыграть со мной в настольный футбол? — спросил Сфинкс. Его акцент заставил Кендру подумать о Карибах, непонятно почему.

— Вы Сфинкс? — спросила Кендра, сбитая с толку необычной просьбой.

— Да, я Сфинкс.

Кендра подошла к столу.

— Ладно, почему нет.

— Ковбои или индейцы?

На металлических прутьях были закреплены четыре ряда индейцев и четыре ряда ковбоев. Все фигурки ковбоев были одинаковыми, как и индейцев. Ковбой носил белую шляпу и усы, его руки лежали на кобуре с пистолетами. У индейца был пернатый головной убор, а красновато-коричневые руки были скрещены на обнаженной груди. Ноги всех фигурок были соединены вместе, чтобы лучше отбивать мяч.

— Индейцы, — ответила Кендра. Она иногда играла в настольный футбол в развлекательном центре возле дома. Обычно Сет обыгрывал ее в двух из трех игр.

— Предупреждаю, — сказал Сфинкс, — я не мастер в этом деле.

В его голосе была мягкость, напоминающая о джаз-клубах прошлого.

— Я тоже, — призналась Кендра. — Меня обычно побеждает мой младший брат.

— Хочешь вбросить мяч?

— Конечно.

Он дал ей ярко-желтый мяч. Она положила левую руку на ручку, управляющую вратарем, правой бросила мяч в поле и начала бешено крутить ближайших индейцев, когда мяч прокатился через центр. Сфинкс управлял ковбоями более спокойно, быстрыми точными ударами блокируя хаотичное вращение Кендры. Вскоре Кендра забила первый гол.

— Отлично, — похвалил он.

Кендра отметила гол, передвинув бусину на перекладине на своем конце стола. Сфинкс вынул мяч из ворот и вбросил его в игру. Мяч достался его фигуркам. Он передал его вперед к переднему ряду ковбоев, но вратарь индейцев заблокировал удар. Индейцы бешено вращались, безжалостно атакуя мяч, пока не забили второй гол.

Сфинкс снова подал мяч. Воодушевленная, Кендра стала играть еще азартнее и в итоге выиграла со счетом пять — два.

— Я чувствую себя генералом Кастером, которого разбили индейцы, — сказал Сфинкс. — Отличная игра. Хочу предложить тебе что-нибудь освежиться. Яблочный сок? Крем-сода? Или, может, шоколадное молоко?

— Крем-сода подойдет, — сказала Кендра. После убедительной победы она чувствовала себя более расслабленно.

— Отличный выбор, — сказал Сфинкс. Он открыл морозилку и достал ледяную кружку с кусочками льда. Из небольшого холодильника вынул коричневую бутылку, открыл ее и налил желтую газировку в кружку. Пены было удивительно много.

— Пожалуйста, садись, — он указал на два стула, стоящие друг напротив друга, между ними располагался низкий столик.

Кендра села, и Сфинкс подал ей кружку. Первые несколько глотков были одними только пузырьками пены. Когда она добралась до газировки, вкус оказался идеально сбалансированным — сладким, сливочным, прохладным и шипучим.

— Спасибо, очень вкусно, — сказала она.

— Рад, что тебе понравилось. — На столике стоял миниатюрный гонг. Сфинкс ударил по нему небольшим молоточком. — Пока гонг вибрирует, наш разговор никто не сможет подслушать. У меня есть ответ на твой вопрос. Ты фееподобная.

— Фея сдобная?

— Фее... подобная, — повторил он, четко выговаривая. — Это написано на твоем лице, звучит в твоем голосе.

— Что это значит?

— Это значит, что ты уникальна, Кендра. За всю свою долгую жизнь и постоянные путешествия я никогда не встречал ни одного фееподобного, хотя знаю их признаки и вижу их у тебя. Скажи, ты пробовала эликсир, который смешала для фей?

В его голосе звучала завораживающая тяжесть. Кендре пришлось как бы выйти из транса, чтобы ответить на вопрос.

— Да, пробовала. Когда пыталась убедить их попробовать.

Уголки его рта слегка приподнялись, обнажив ямочки на щеках.

— Тогда, возможно, ты дала им стимул, — сказал он. — Они должны были либо сделать тебя фееподобной, либо наблюдать, как ты умираешь.

— Умираю?

— Эликсир, который ты выпила, смертелен для смертных. Ты бы мучительно умирала, если бы феи не решили поделиться с тобой своей магией.

— Феи вылечили меня?

— Они изменили тебя так, что тебе больше не требовалось лечение.

Кендра посмотрела на него.

— Мне говорили, что я была поражена феями.

— Я встречал людей, пораженных феями. Это редкое и необыкновенное явление. Но то, что произошло с тобой, намного реже и намного удивительнее. Ты стала фееподобной. Думаю, такого не случалось уже тысячу лет.

— Я все еще не понимаю, что это значит, — сказала Кендра.

— Я тоже не совсем понимаю. Феи изменили тебя, приняли тебя, наполнили тебя своей магией. Теперь в тебе заключена часть магической энергии, которая естественным образом живет в них. Трудно предсказать, к чему это приведет.

— Поэтому мне больше не нужно молоко, чтобы видеть магическое?

— И поэтому Уоррен почувствовал к тебе притяжение. И поэтому ты понимаешь гоблаш и, вероятно, другие языки, происходящие от сильвиана, языка фей. Твой дедушка рассказывал мне о новых способностях, которые ты начала проявлять.

Сфинкс наклонился вперед и снова ударил молоточком в маленький гонг.

Кендра сделала еще один глоток из кружки.

— Сегодня утром Колтер показывал нам шар, защищенный отвлекающим заклинанием. Сет не мог его взять — он все время терял концентрацию и от-

влекался. Но на меня заклинание не действовало. Я легко взяла шар.

— Похоже, ты обрела устойчивость к попыткам контролировать твой разум.

Кендра нахмурилась.

— Тану дал мне зелье, которое должно было заставить меня почувствовать стыд, и оно сработало.

— Зелье манипулировало твоими эмоциями. Контроль разума работает иначе. Обращай внимание на все новые способности, которые обнаружишь в себе. Сообщай о них дедушке. Если я не ошибаюсь, ты только начала исследовать свои возможности.

Эта мысль одновременно волновала и пугала.

— Но ведь я все еще человек?

— Ты стала чем-то большим, чем человек, — сказал Сфинкс. — Но твоя человечность и смертность остались нетронутыми.

— А вы человек?

Он улыбнулся, его зубы были поразительно белыми на фоне черной кожи.

— Я анахронизм. Пережиток давно забытых времен. Я видел, как знания приходят и уходят, империи поднимаются и рушатся. Считай меня твоим ангелом-хранителем. Я бы хотел провести простой эксперимент. Ты не против?

— Это безопасно?

— Безопасно. Но если я прав, это может объяс-

нить, почему Общество Вечерней звезды так интересуется тобой.

— Хорошо.

На столе лежали две короткие медные палочки. Сфинкс поднял одну и передал Кендре.

— Дай мне другую, — попросил он.

Когда Кендра выполнила просьбу, он взял свою палочку обеими руками, за концы.

— Держи свою палочку, как я, — велел он.

Кендра держала палочку в одной руке. Как только она коснулась палочки другой рукой, она почувствовала, будто падает назад сквозь стул. И вдруг все прошло. И необъяснимым образом она оказалась на месте Сфинкса, а он — на ее стуле.

Сфинкс убрал одну руку с палочки и тут же снова схватил ее. Как только обе его руки коснулись палочки, Кендра почувствовала, как внутри ее все перевернулось, и внезапно она снова оказалась на своем прежнем месте.

Сфинкс положил палочку на стол, и Кендра сделала то же самое.

— Мы телепортировались? — спросила Кендра.

— Эти палочки позволяют тем, кто их держит, меняться местами на коротких расстояниях. Но не это необычно. Палочки бездействовали десятилетиями, полностью лишившись энергии. Твое прикосновение зарядило их.

— Да как же так?

— Фееподобные известны тем, что излучают магическую энергию уникальным образом. Мир полон исчерпавших свой заряд магических предметов. Твое прикосновение способно оживлять их. Эта удивительная способность сама по себе делает тебя невероятно ценной для Общества Вечерней звезды. Интересно, как они узнали. Может, просто догадались?

— У них много предметов, которые нужно перезарядить?

Сфинкс снова ударил в гонг.

— Несомненно, но я имею в виду пять сокрытых артефактов, о которых рассказали тебе бабушка с дедушкой. Те, что находятся в пяти тайных заповедниках. Если какой-то из них бездействует, а это вероятно, твое прикосновение могло бы их оживить. Все пять должны работать, чтобы Общество достигло своей цели — открыть Ззикс и освободить демонов. Без твоего дара реактивация таких мощных талисманов была бы крайне сложной.

— Вот чего я не понимаю, — сказала Кендра. — Зачем вообще существуют ключи к тюрьме? Почему не сделать тюрьму для демонов без ключей?

Сфинкс кивнул, будто одобрил вопрос.

— Существует фундаментальный принцип магии, который применим ко многому другому: все, что имеет

начало, имеет и конец. Магия, которую можно сотворить, может быть разрушена. Все, что можно создать, можно уничтожить. Другими словами, любая тюрьма, которую можно построить, может быть разрушена. Любой замок можно взломать. Создать непроницаемую тюрьму невозможно. Те, кто пытался, неизменно терпели неудачу. Магия становится нестабильной и распадается. Если у чего-то есть начало, у него должен быть конец. Мудрые поняли, что вместо того, чтобы пытаться сделать тюрьму непроницаемой, следует сосредоточиться на том, чтобы тюрьму было чрезвычайно сложно открыть. Самые надежные тюрьмы, такие как Ззикс, были созданы теми, кто понимал, что цель — сделать их почти непроницаемыми, как можно ближе к совершенству, не переходя границу. Поскольку существует способ открыть Ззикс, магия, удерживающая демонов, остается мощной. Этот принцип звучит просто, хотя детали довольно сложны.

Кендра заерзала на своем стуле.

— Значит, если Общество просто уничтожит ключи, это разрушит магию и откроет тюрьму?

— Хорошо мыслишь, — сказал Сфинкс, его темные глаза заблестели. — Но есть три проблемы. Во-первых, ключи практически неуничтожимы. Обрати внимание, я сказал «практически»; они были созданы теми же мастерами, что и тюрьма. Во-вторых, если мои исследования верны, существует механизм защи-

ты, который заставит уничтоженный ключ восстановиться в другой форме и в непредсказуемом месте, и этот процесс может продолжаться почти бесконечно. И в-третьих, если Общество каким-то образом освободит демонов, навсегда уничтожив артефакт, они станут жертвами, как и все остальное человечество. Обществу необходимо договориться с демонами до их освобождения, чтобы получить хоть какую-то безопасность, что означает, что тюрьму нужно открыть правильно, а не просто разрушить магию, которая ее поддерживает.

Кендра допила крем-соду, лед звякнул о ее зубы.

— Значит, они не смогут обойтись без артефактов?

— Поэтому мы должны держать артефакты подальше от них. Это легче сказать, чем сделать. Одно из главных достоинств Общества — терпение. Они не делают поспешных шагов. Они изучают, планируют, готовятся. Они ждут идеальных возможностей. Они понимают, что у них есть бесконечность для достижения своих целей. Для них неважно, добьются они успеха через тысячу лет или завтра. Терпение имитирует силу бесконечности. И в игре «кто кого переглядит» с бесконечностью победить невозможно. Как бы долго ты ни продержался, для бесконечности это только начало.

— Но они не бесконечны, — заметила Кендра.

Сфинкс моргнул.

— Верно. Поэтому мы стараемся сравняться с их терпением и усердием. Мы делаем все возможное, чтобы быть на шаг впереди. Частично это означает перепрятать артефакт, как только они узнают о его местоположении, а мы опасаемся, что именно это произошло с артефактом в заповеднике. Иначе, каким-то образом, в какой-то момент, они воспользуются ошибкой и захватят его.

— Дедушка упоминал о другом артефакте, находящемся в опасности, в Бразилии.

— Мои лучшие люди сейчас решают эту задачу. Я верю, что артефакт все еще находится в павшем заповеднике, и верю, что мы успеем первыми. — Он поднял руки. — Если Обществу удастся его захватить, нам придется его отобрать у них.

Сфинкс смотрел на Кендру бездонными глазами. Кендра отвела взгляд.

— Какое из моих писем ты читала? — наконец спросил он.

— Писем?

— На все мои письма наложены чары. Они оставляют отметку на тех, кто читает их тайком. У тебя есть эта отметка.

Кендра даже не поняла, о чем он. Когда она могла прочесть письмо Сфинкса? Затем вдруг вспомнила письмо, которое прочитала прошлым летом, когда де-

душка заснул после встречи с Мэддоксом. Конечно! Оно было подписано «С.» — Сфинкс!

— Это было письмо, которое вы отправили дедушке в прошлом году. Он случайно оставил его на виду. Вы предупреждали его об Обществе Вечерней звезды. Я прочитала его, потому что думала, что оно может быть связано с бабушкой. Она тогда пропала.

— Радуйся, что ты не читала его с дурными намерениями. Письмо превратилось бы в токсичный пар. — Он сложил руки на коленях. — Мы почти закончили. У тебя остались вопросы ко мне?

Кендра нахмурилась.

— Что мне теперь делать?

— Ты вернешься к дедушке, понимая, что ты фееподобная. Ты сделаешь все возможное, чтобы защитить заповедник, пока артефакт не будет найден. Обращай внимание на любые новые способности, которые обнаружишь у себя. Советуйся с бабушкой и дедушкой, если нужно. И черпай утешение в том, что теперь ты знаешь, почему Общество тобой интересуется. — Сфинкс приложил палец к виску. — Вот что я скажу напоследок. Хотя борьба между Обществом Вечерней звезды и теми, кто управляет заповедниками, ведется почти незаметно, она имеет колоссальное значение для всего мира. Какими бы ни были доводы обеих сторон, проблема сводится к простому разногласию. Пока Альянс хранителей стремится

сохранить магических существ, не подвергая опасности человечество, Общество Вечерней звезды хочет использовать тех же существ, чтобы обрести власть. Общество готово пожертвовать всем человечеством, если это потребуется для достижения их целей. Ставки, как видишь, не могут быть выше. — Сфинкс встал. — Ты необыкновенная юная леди, Кендра, с огромным потенциалом. Возможно, однажды ты захочешь сознательно исследовать и использовать силу, которую феи передали тебе. И тогда я с удовольствием предложу свое руководство и обучение. Ты можешь стать могущественным противником Общества. Надеюсь, мы сможем рассчитывать на твою помощь в будущем.

— Хорошо, невероятно, спасибо, — сказала Кендра. — Сделаю все, что смогу.

Он указал рукой на дверь:

— Хорошего дня, мой новый друг. Теперь может зайти твой брат.

⁂ ⁂ ⁂

Сет, развалившись в кресле-мешке, пялился в потолок. Бабушка сидела на диване, листая толстую книгу. Сету казалось, что в последнее время он только и делает, что ждет. Ждет, пока кто-нибудь возьмет его в лес. Ждет, пока закончится поездка на машине. Ждет, пока Кендра бесконечно долго разговаривает

со Сфинксом. Неужели смысл жизни в том, чтобы научиться терпеть скуку?

Дверь открылась, и Кендра вышла.

— Твоя очередь, — сказала она.

Сет скатился с кресла и встал.

— Какой он?

— Умный, — ответила Кендра. — Он сказал, что я фееподобная.

Сет наклонил голову.

— Чего-чего? Фея сдобная?

— Фееподобная. Феи поделились со мной своей магией.

— Ты уверена, дорогая? — спросила бабушка, приложив руку к сердцу.

— Так он сказал, — пожала плечами Кендра. — Он был уверен.

Сет уже не обращал внимания на их разговор и спешил к двери. Он открыл ее и протиснулся за занавеску в комнату. Сфинкс стоял возле настольного футбола.

— Твоя сестра сказала, что ты неплохо играешь в настольный футбол.

— Нормально. У меня нет собственного стола или чего-то такого.

— Я играю не слишком часто. Хочешь попробовать свои силы против меня?

Сет оглядел стол.

— Я хочу быть ковбоями.

— Хорошо. Они мне не принесли удачи в игре с твоей сестрой.

— Вы правда наполовину лев?

— Ты имеешь в виду, являюсь ли я аватаром? Я скажу тебе, если ты выиграешь. Хочешь подавать?

Сет взялся за ручки.

— Подавайте вы.

— Как скажешь.

Сфинкс запустил мяч в поле. Ковбои Сета начали бешено крутиться. Сфинкс овладел мячом, слегка подвел его вбок и точным движением отправил в ворота Сета.

— Ух ты! — воскликнул Сет.

— Твоя подача.

Сет ввел мяч в игру. Его ковбои хаотично отбивали мяч, пока он не попал к вратарю Сфинкса. Сфинкс, четко контролируя движения, передал мяч от одного ряда к другому и забил гол под сложным углом.

— Это потрясающе! — сказал Сет. — И вы говорите, Кендра вас победила?

— Твоей сестре нужна была уверенность. У тебя другая проблема. К тому же я не скажу тебе свой секрет, если ты не заслужишь этого.

Сет снова ввел мяч в игру, и Сфинкс быстро забил еще один гол. Так повторилось дважды, пока послед-

ний гол не был забит ударом, заставившим мяч закрутиться и попасть в ворота.

— Да вы разгромили меня! — крикнул Сет.

— Не говори своей сестре, что я ей поддавался. Если она спросит, скажи, что ты меня победил. — Сфинкс замолчал, внимательно осматривая Сета. — На тебе явно есть заклятие.

— Меня укусила фигурка демона. Вы заметили?

— Меня предупредили, но признаки заклятия очевидны. Оллох Обжора. И каково это — быть в его меню?

— Не очень приятно. Вы можете снять это заклятие?

Сфинкс открыл холодильник.

— Я предложил твоей сестре напиток.

— У вас есть что-нибудь из Египта?

— У меня есть яблочный сок. Думаю, египтяне иногда его пьют.

— Ладно.

Сет начал рассматривать странные безделушки на столах и полках: миниатюрное колесо обозрения, складной телескоп, музыкальную шкатулку из хрусталя, многочисленные фигурки.

Сфинкс открыл банку яблочного сока и налил его в охлажденную кружку.

— Вот, держи.

Сет взял кружку и сделал глоток.

— Мне нравится холодная кружка.

— Я рад. Сет, я не могу снять заклятие. Оно останется, пока Оллох либо не поглотит тебя, либо не будет уничтожен.

— И что же мне делать? — Сет принялся огромными глотками поглощать сок.

— Тебе придется полагаться на барьер, который дают стены заповедника. Настанет день, когда Оллох появится у ворот. Ненасытное стремление, которое тянет его к тебе, будет только усиливаться со временем. Хуже того, демон находится в руках Общества, и я подозреваю, что они позаботятся о том, чтобы он добрался до тебя как можно скорее. Когда Оллох появится, мы найдем способ справиться с ним. До тех пор заповедник будет твоим убежищем.

— Больше никакой школы? — с надеждой спросил Сет.

— Ты не должен покидать заповедник, пока Обжора не будет усмирен. Помяни мои слова, он появится совсем скоро. Когда это произойдет, мы найдем его слабость и способ ее использовать. К осени ты без проблем сможешь вернуться в школу.

Допив сок, Сет вытер губы тыльной стороной руки.

— Не к спеху.

— Наш разговор почти окончен, — сказал Сфинкс, забирая кружку у Сета. — Заботься о своей сестре.

Впереди бурные времена. Дар, который феи передали ей, сделает ее мишенью. Твоя храбрость может стать мощным преимуществом, если ты не испортишь ее безрассудством. Не забывай, что заповедник едва не пал из-за твоей глупости. Извлеки урок из этой ошибки.

— Извлеку, — сказал Сет. — То есть уже извлек. И я сохраню тайну про Кендру, ну, про то, что она такая необычная.

Сфинкс протянул руку. Сет пожал ее.

— И последнее, Сет. Ты знаешь, что до кануна дня летнего солнцестояния осталась всего неделя?

— Ага.

— Можно дать совет?

— Конечно.

— Не открывай окна.

Глава 10

Незваный гость

Дедушка откинулся в своем кресле на колесиках, постукивая по губам кончиком перьевой ручки. Кендра и Сет сидели в огромных креслах, а бабушка расположилась за столом.

Кендра и Сет не видели дедушку вчера вечером — после встречи со Сфинксом бабушка сводила их в ресторан, где они ели фондю. В заповедник они вернулись уже затемно.

— Наша легенда для чужих ушей такова: ты была поражена феями, и это вызвало остаточные эффекты, — сказал дедушка, нарушив долгое молчание. — Вполне правдоподобно. Это поставит тебя под удар в меньшей степени, чем если все узнают, что ты фееподобная. Разумеется, мы нигде не упоминаем, что

диагноз поставил Сфинкс, — мы вообще никому о нем не говорим.

— Колтер уже знает, что мы с ним встречались, — призналась Кендра.

— Что? — Бабушка подалась вперед.

— Колтер уже сказал мне. Рут, он пытался преподать детям урок, что шпионы могут быть где угодно, подслушивая разговоры, и так узнал о Сфинксе. Колтер не разболтает. Но ему не нужно знать подробности. Никаких обсуждений за этими стенами.

— Значит, если кто-то спросит, говорю, что Кендра была поражена феями? — уточнил Сет.

— Если кто-то знает достаточно, чтобы спросить, и заслуживает ответа, то да, это наша версия, — повторил дедушка. — А теперь, надеюсь, мы сможем вернуться к насущным делам. Тану исследует неизведанную территорию. У Колтера есть план вылазки, специально подготовленный для Сета. А Кендра может помочь Ванессе с исследованиями.

— Исследования? — переспросила Кендра. — Здесь, в четырех стенах?

Сет укусил руку, пытаясь сдержать смех, что только усилило возмущение Кендры.

— Она будет изучать журналы с записями, — объяснил дедушка. — Следуя подсказкам, оставленным Паттоном Берджессом.

— Почему я не могу пойти с Колтером? Это сек-

сизм! Разве ты не можешь заставить его взять меня с собой?

— Колтер — один из самых упрямых людей, которых я знаю. У меня серьезные сомнения в том, что кто-то вообще может заставить его что-то сделать. Но я не уверен, что сегодняшняя вылазка тебе нужна, Кендра. Думаю, ты сама захочешь ее пропустить. Видишь ли, один туманный великан поделился с нами важной наводкой. В обмен мы пообещали ему живого буйвола. Колтер, Сет и Хьюго будут передавать буйвола чудовищу, которое тут же его сожрет. Зрелище будет не из приятных.

— Потрясающе, — с благоговением прошептал Сет.

— Ладно, пожалуй, я не против это пропустить, — призналась Кендра. — Но мне все равно не нравится, что меня исключают из походов Колтера.

— Жалоба принята, — сказал дедушка. — А теперь, Сет, не позволяй Оллоху Обжоре лишить тебя сна. Сфинкс прав, стены заповедника обеспечат достаточную защиту. И если он говорит, что поможет нам разобраться с Обжорой, когда тот появится, то у меня нет причин для беспокойства.

— Меня это устраивает, — сказал Сет.

— Ну что ж, — сказал дедушка. — Тогда вперед.

Сет все время оглядывался на буйвола, которого они вели по тропинке. Огромная косматая голова, короткие белые рога, массивное тело, тяжелый шаг. Он никогда не осознавал, какие это гигантские животные. Если бы не Хьюго, который вел зверя за узду, Сет уже спрятался бы от него на дереве.

Сначала они шли по тропам, которые были Сету привычны, но вскоре свернули на незнакомые дороги. Теперь они оказались в низине, более влажной, чем все, что Сет когда-либо видел в заповеднике. На деревьях было больше мха и лиан, и клочья неожиданно появившегося тумана кружились у самой земли.

Сет крепко держал в руках свой аварийный набор. В нем помимо стандартных предметов, было зелье, которое приготовил Тану и которое должно было повысить выносливость, если Сет устанет. А утром Колтер дал ему кроличью лапку, приносящую удачу, и медальон, который, по его словам, отпугивает нежить.

— Она в самом деле приносит удачу? — спросил Сет, теребя кроличью лапку.

— Увидим, — ответил Колтер, оглядывая деревья.

— Вы суеверны?

— Предпочитаю подстраховаться, — тихо ответил Колтер. — Говори тише. Это не самое гостеприимное место заповедника. Самое время надеть медальон.

Сет достал медальон из аварийного набора и надел цепочку на шею.

— Откуда вообще Хьюго взял буйвола? — тихо спросил он.

— В заповеднике есть загоны и конюшни, — ответил Колтер. — Они не заполнены до отказа, но животных достаточно, чтобы они могли воспроизводить сами себя. Хьюго занимается их содержанием. Сегодня утром он привел оттуда буйвола.

— А жирафы у вас есть?

— Самое экзотическое, что у нас есть, это страусы, ламы и буйволы. Ну и более привычный скот.

Туман густел. Воздух был по-прежнему теплым, но усиливался удушливый запах гниения. Местность становилась все более болотистой. Сет начал замечать скопления пушистых грибов и скользкую слизь на камнях.

Колтер указал на тропинку, отходящую в сторону.

— Обычно в заповеднике ты более-менее в безопасности, если остаешься на тропе. Но это верно только для настоящих троп. А вот эта, например, была создана болотной ведьмой, чтобы заманивать доверчивых путников на погибель.

Сет пристально посмотрел на узкую тропинку, извивающуюся в тумане, стараясь запомнить ее, чтобы впредь не ошибиться и нечаянно не свернуть на нее. Они прошли еще немного, прежде чем Колтер остановился.

— Мы на краю великого болота, — прошептал

он. — Одно из самых опасных и наименее изученных мест заповедника. Вероятная точка, где может быть скрыта перевернутая башня. Идем.

Колтер сошел с тропы на раскисшую почву. Сет не отставал от него, следом двигались Хьюго и обреченный буйвол. Впереди, сквозь белую пелену тумана, вырисовывался геодезический купол. Сеть из треугольников, составляющих купол, казалась сделанной из стекла и стали. По форме конструкция напоминала купола из соединенных между собой металлических прутьев, которые Сет видел на игровых площадках.

— Что это? — спросил Сет.

— Убежище, — ответил Колтер. — Стеклянные купола стратегически размещены в некоторых из самых опасных мест заповедника. Они предоставляют такой же уровень защиты, как и в основном доме. Никто не может войти без приглашения.

Они прошли еще метров десять мимо убежища.

— Хьюго, привяжи буйвола здесь, — приказал Колтер. — А затем стань на страже за куполом.

Хьюго достал кол, размером со столб для забора, и одним мощным движением вогнал его глубоко в землю. Потом голем привязал к колу буйвола. Колтер высыпал что-то из мешочка на ладонь, а затем поднес руку к морде буйвола.

— Это уменьшит боль, — пояснил Колтер.

После этого он достал нож и сделал надрез на плече буйвола. Буйвол потряс массивной головой.

Из тумана донесся глубокий рев.

— В убежище, — прошептал Колтер, вытирая нож тряпкой, прежде чем убрать его. Он бросил тряпку, которой вытирал нож, рядом с буйволом.

Симметрию стеклянного купола нарушал только маленький люк с одной стороны, тоже сделанный из стекла и обрамленный сталью. Колтер открыл люк и забрался внутрь вслед за Сетом. В убежище не было пола — только голая земля. Хьюго остался снаружи.

— Мы в безопасности? — спросил Сет.

— Пока мы не разобьем стекло изнутри, ни одно существо не сможет нас достать, даже туманный великан в кровавом безумии.

— Кровавом безумии?

— Увидишь, — заверил его Колтер. — Туманные великаны сходят с ума от запаха крови. Хуже акул. Эта дань — цена, которую мы согласились заплатить за информацию, которую Барлокс дал нам о болотах. И пообещал дать еще одну наводку.

— Барлокс — это великан?

— Самый контактный из них, да.

— А если буйвола схватит другой великан?

Колтер покачал головой.

— Туманные великаны охраняют свою террито-

рию. Другой не зайдет во владения Барлокса. Границы четко определены.

Несмотря на конденсат на стекле и наползающий туман, Сет хорошо видел буйвола. Тот мирно пасся.

— Мне жалко буйвола, — сказал Сет.

— Как и большинство других таких животных, он был рожден для забоя и обречен быть убитым, — сказал Колтер. — Если не туманным великаном, то твоим дедушкой. Дурман притупит его чувства. Великан убьет его быстро.

Сет нахмурился, глядя сквозь стекло. То, что виделось веселым приключением, теперь совсем не привлекало, когда он осознал, что буйвол — это живое существо.

— Я все время ем гамбургеры, — наконец сказал он.

— Все это не так уж отличается, — согласился Колтер. — Просто здесь более драматично.

— А как же договор? — спросил Сет. — Разве мы не нарушим его, убив буйвола?

— Я не собираюсь его убивать; это сделает великан, — объяснил Колтер. — Кроме того, правила для животных другие. Договор был создан, чтобы предотвратить убийства и наложение заклятий на разумных существ. Такая защита не распространяется на животных с более низким уровнем интеллекта. И мы можем забивать животных на еду без последствий.

Снова раздался рев, но много ближе и свирепее. Огромная тень нависла над буйволом.

— Идет, — прошептал Колтер.

У Сета пересохло во рту. Когда великан вышел из тумана, Сет невольно попятился к дальней стороне маленького купола. Барлокс был огромен. Сет едва доставал ему до колена. Хьюго был ниже его бедра. Буйвол внезапно стал похож на домашнего питомца.

Туманный великан имел пропорции массивного человека. На нем были клочковатые, свалявшиеся меха, а тело покрыто маслянистой грязью. Под слоем грязи его кожа была синевато-серой. Длинные волосы и борода были спутаны и покрыты слизью. В одной руке он держал грубую, тяжелую дубину. В целом он напоминал свирепого, закаленного в боях викинга, который потерялся на болотах.

Великан остановился возле буйвола. Повернулся и посмотрел в сторону купола, слегка кивнув и злобно ухмыльнувшись. Сет остро осознал, что одного удара этой огромной дубины хватило бы, чтобы разнести их убежище вдребезги. Барлокс отбросил дубину и кинулся на буйвола, срывая узду и поднимая встревоженное животное в воздух.

Сет отвернулся. Это было слишком. Он услышал хруст костей и рвущуюся плоть, прежде чем зажал уши руками. Часть Сета хотела посмотреть, но он опустил голову и закрыл уши.

— Все пропустишь, — наконец сказал Колтер, присев рядом с ним.

Сет украдкой выглянул. Буйвол больше не выглядел как буйвол. Части шкуры были отброшены, виднелись торчащие кости. Сет попытался представить, что нога, которую Барлокс жевал, — это гигантское ребрышко, а великан, наслаждающийся пиршеством, измазан в соусе барбекю.

— Такое не каждый день увидишь.

— Да уж, — согласился Сет.

— Посмотри, как уплетает — ему не терпится съесть все. Редко он получает мясо такого качества. Он должен бы помедлить и насладиться, но этот громила просто не может себя сдержать.

— Это довольно отвратительно.

— Просто одно существо ест мясо другого. Хотя, признаюсь, вначале я и сам отвернулся.

— Это оказалось печальнее, чем я ожидал.

— Смотри, как добирается до костного мозга. Не хочет ни грамма потерять.

— Как можно есть мясо сырым, не представляю, — сказал Сет.

— А он не может представить, что это можно приготовить, — ответил Колтер.

Они наблюдали, как великан обгладывал кости и высасывал из них все до последней капли.

— Сейчас начнется. — Колтер потер руки. — Ка-

залось бы, он должен быть доволен, но сколько бы мяса им ни дали, это только разжигает их аппетит.

Туманный великан принялся рыться в земле, высасывая все, что мог, прямо из грязи. Вскоре его лицо было покрыто слизью, а изо рта свисала мокрая растительность. Он начал бить мощными кулаками по сырой земле и швырять обломки костей в туман. Затем запрокинул голову и издал долгий, злобный вой.

— Да у него крыша поехала, — сказал Сет.

Туманный великан развернулся к куполу с угрожающим видом. Он поднял дубину и бросился вперед, его глаза горели яростью. Сет почувствовал себя совершенно беззащитным. Стеклянный купол с тонкими металлическими рамами казался хуже, чем ничего. Один удар дубиной — и купол разлетится вдребезги. Сет отпрянул и поднял руки, чтобы прикрыть лицо от осколков стекла. Колтер сидел рядом с ним совершенно спокойно, словно смотрел фильм.

На всем лету великан поднял дубину высоко над головой и с ужасающей силой обрушил ее вниз. Но в тот момент, когда дубина должна была коснуться поверхности купола, она резко отскочила, издав неестественно звонкий звук, и выскочила из рук великана. Барлокс мгновенно потерял равновесие и с размаху шлепнулся назад.

Потрясенный и разъяренный туманный великан

поднялся и, пошатываясь, отошел от купола. Сквозь туман было видно, как его массивная фигура яростно крушит дерево. Он отрывал огромные ветви и бил кулаками по крепкому стволу. С рычанием и стонами он обхватил ствол, выкручивая и выворачивая его, пока тот не начал трещать. С последним мощным рывком, сопровождаемым оглушительным грохотом, он повалил дерево и опустился на колени, тяжело дыша.

— Невероятная силища, — прокомментировал Колтер. — Думаю, он уже успокаивается.

И действительно, великан поднялся, взял свою дубину и подошел к куполу. Он возвышался над ними гигантской статуей. Большая часть грязи уже осыпалась с его лица. После еды и немалых физических усилий он разрумянился.

— Еще, — потребовал он, указывая на свой рот.

— Мы договаривались об одном буйволе, — крикнул ему Колтер.

Барлокс скривился, обнажив зубы, в которых застряли трава, кора и шерсть. Он топнул массивной ногой.

— Еще! — проревел он, и это скорее прозвучало как рык, чем слово.

— Ты говорил, что знаешь место, которое исследовал Уоррен, прежде чем побелел, — сказал Колтер. — У нас был уговор.

— А потом еще, — угрожающе прорычал Барлокс.

— Если мы и дадим тебе еще, это будет жестом доброй воли с нашей стороны, а не потому, что мы что-то тебе должны. Сделка есть сделка. Разве буйвол был не вкусным?

— Четыре холма, — выплюнул великан, развернулся и скрылся в тумане.

— Четыре холма, — тихо повторил Колтер, наблюдая, как огромная фигура исчезает в тумане. Он похлопал Сета по спине. — Мы только что получили то, за чем пришли, мой мальчик. Настоящую зацепку.

* * *

Кендра достала из мешка изюма и насыпала его в стеклянную колбу. Оранжевая масса на дне колбы потянулась к изюму, как живая, накрыла его и постепенно потемнела до насыщенного красного цвета.

— У вас отвратительные питомцы, — сказала Кендра.

Ванесса подняла взгляд от журнала.

— Волшебная слизь выглядит непривлекательно, но ни одно другое вещество не может так эффективно вытягивать яд из зараженных тканей. У всех моих любимцев есть свое назначение.

Необычные животные занимали почти всю комнату Ванессы. Клетки, ведра, аквариумы и террариумы содержали удивительное разнообразие обитате-

лей. Среди них была яркая ящерица с тремя глазами, которая почти неуловима, потому что может заглядывать в будущее и избегать каждого твоего движения; лысая мышь, превращающаяся в рыбу, если ее бросить в воду; летучая мышь, сбрасывающая свои крылья каждые две недели. Если крылья быстро прижать к другому существу, они тут же прирастают. Ванесса с их помощью даже создала летающего кролика.

Помимо множества живых существ в контейнерах, комнату заполняли стопки книг. Большинство из них были объемными справочниками и журналами, переплетенными в кожу, оставшимися от предыдущих смотрителей заповедника. Между страницами журналов торчали закладки, отмечая интересные находки Ванессы.

— Даже не представляю, как бы я заснула в окружении такой странной живности, — сказала Кендра.

Ванесса закрыла журнал, отметив страницу шелковой лентой.

— Я обезвредила по-настоящему опасных вертлявок, как и друмантов. Ни одно из существ, которых я привезла в заповедник, не может причинить серьезного вреда.

— Меня прошлой ночью покусали, — сказала Кендра, показывая следы укусов на сгибе локтя. — Я даже не проснулась.

— Извини, — сказала Ванесса. — Сейчас в клетке пятнадцать.

— Значит, четыре все еще бегают по дому, — сказала Кендра, грубо имитируя голос Колтера.

— Он хочет, как лучше, — улыбнулась Ванесса.

— Его это не оправдывает, раз оставил меня и ушел с Сетом. Если бы он дал мне выбор, я, возможно, и сама решила бы пропустить некоторые вылазки. Конечно, я смогу прожить всю жизнь, не видя, как пожирают буйвола заживо, и не жалеть, что пропустила такое зрелище. Но когда меня заставляют остаться, это совсем другое.

Ванесса встала и подошла к комоду.

— Наверное, я чувствовала бы то же самое. — Она открыла ящик и начала рыться. — И кажется, будет правильно, если я поделюсь с тобой секретом.

Она достала свечу и предмет, напоминающий длинный прозрачный мелок.

— Что это? — спросила Кендра.

— В дождевых лесах по всему миру можно найти крошечных духов, называемых умаитами, которые делают мед и воск, как пчелы. Да и на самом деле они живут в сообществах, напоминающих ульи. Этот мелок и свеча сделаны из умаитового воска, — ответила Ванесса. Она написала на ящике прозрачным восковым мелком. — Что-нибудь видишь?

— Нет.

— А теперь? — Ванесса зажгла свечу.

Как только фитиль загорелся, вся свеча засияла желтым светом, как и маркер, и на ящике проступила яркая надпись: *Привет, Кендра!*

— Круто, — сказала Кендра.

— Попробуй стереть, — предложила Ванесса.

Кендра попыталась стереть слова, но безуспешно. Как только Ванесса задула свечу, сообщение исчезло.

Ванесса протянула Кендре мелок и свечу.

— Это мне? — спросила Кендра.

— У меня есть еще. Теперь мы можем передавать друг другу секретные сообщения, и никто из мальчишек ничего не узнает. Я всегда ношу с собой такой мелок. Он хорошо пишет почти на любой поверхности, сообщения сложно стереть, и прочитать их может только тот, у кого есть правильно заколдованная умаитовая свеча. Я держу умаитовый воск, чтобы оставлять пометки для себя, отправлять очень личное сообщение или напоминать себе о важных тайнах.

— Спасибо, это потрясающий подарок!

Ванесса подмигнула.

— Теперь мы друзья по переписке.

⁂ ⁂ ⁂

Сет видел, как Колтер поднялся по ступенькам и вошел в дом. Он понимал, что у него мало времени, поэтому поспешил мимо сарая к дереву у тропинки,

ведущей в лес. Это была та же тропинка, что вела к теплице, где они с Кендрой собирали тыквы в прошлом году. Утром, пока все спали, Сет оставил записку у корней дерева под камнем.

В прошлом году, когда Кендра спасла заповедник и проспала два дня подряд, Сет тайно встретился с сатирами, Ньюэлом и Дореном. Большинство обитателей заповедника не могли входить во двор без приглашения, поэтому сатиры стояли на краю двора и махали Сету. Они договорились, что, когда Сет вернется в заповедник, он прихватит батарейки и оставит записку под камнем. Ньюэл и Дорен найдут записку и оставят инструкции для встречи, где они обменяют золото на драгоценные батарейки, которые дадут новую жизнь их портативному телевизору.

Сет присел под деревом. Хотя записку он оставил утром, а теперь наступил вечер, надеяться, что сатиры уже ответили, было слишком оптимистично. Кто знает, как часто они проверяли тайник? Может, вообще никогда. Сет поднял камень. На обратной стороне его записки сатиры нацарапали сообщение:

Если прочитаешь это сегодня, иди по этой тропе, второй поворот налево, первый направо, иди, пока нас не услышишь. Ты нас услышишь. Если прочитаешь завтра, будет другая инструкция!

Возбужденный, Сет сунул записку в карман и направился по тропе. На дне его аварийного набора лежало восемь батареек. Если он продаст их сатирам и они заглотят наживку, он продаст остальные за еще большую цену. Если все пойдет по плану, он выйдет на пенсию до окончания школы!

Быстро шагая, Сет добрался до второго поворота налево за шесть минут, а еще через четыре достиг поворота направо. По крайней мере, он надеялся, что это был нужный поворот. Боковая тропка была узкой, едва заметной, даже менее заметной, чем та, которую Колтер показывал ему на болоте. Но раз сатиры сказали — первая направо, значит, они имели в виду эту маленькую тропинку. Сет был недалеко от двора, поэтому чувствовал себя уверенно.

Чем дальше он шел, тем гуще становились лес и подлесок вдоль тропинки. Он уже подумывал повернуть обратно и дождаться нового сообщения от сатиров, как вдруг услышал впереди крики. Это определенно были сатиры. Он побежал вперед. Чем ближе подходил, тем отчетливее слышал их голоса.

— Ты что, с ума сошел? — настойчиво говорил один голос. — Это было прямо на линии!

— Говорю тебе, я видел просвет между линией и мячом, а решение за мной, — возразил другой.

— Тебе это нравится? Выигрывать обманом? Зачем тогда вообще играть?

— Тебе не удастся заставить меня отказаться от того, что я видел своими глазами, Ньюэл!

— Лучше поборемся за это на руках.

— Что докажет борьба на руках? Выбор за мной, и я говорю, что был аут.

Сет поравнялся со спорщиками. Он не видел сатиров, но понимал, что они где-то рядом с тропой. Он начал пробираться сквозь подлесок.

— За тобой выбор? Когда я проверял, счет был два — один. Я впереди; да я вот прямо сейчас выйду из игры и объявлю себя чемпионом.

— Тогда я тоже объявлю себя чемпионом, потому что это будет твоим бесспорным поражением.

— Я покажу тебе бесспорное поражение!

Сет протиснулся сквозь кусты и оказался на ровной, ухоженной теннисной площадке, покрытой травой. Аккуратно нарисованные линии, натянута сетка, — все как в настоящем теннисе. Ньюэл и Дорен стояли на дальнем конце корта с красными лицами, сжимая теннисные ракетки. Казалось, они были готовы подраться. Когда появился Сет, сатиры повернулись к нему.

Они были без рубашек, плечи покрывали веснушки, грудь — волосы. Вместо ног у них были мохнатые ноги и козлиные копыта. У Ньюэла побольше веснушек, волосы порыжее и чуть длиннее рога, чем у Дорена.

— Рад, что ты нас нашел, — сказал Ньюэл, стараясь улыбнуться. — Жаль, что ты застал нас, когда Дорен ведет себя, как законченный упрямец.

— Может, Сет разрешит наш спор, — предложил Дорен.

— Он же ничего не видел. — Ньюэл закатил глаза.

— Если вы оба уверены, что правы, просто переиграйте, — сказал Сет.

Ньюэл открыл глаза.

— Меня это устроит.

— Меня тоже, — согласился Дорен. — Сет, твое новое прозвище — Соломон.

— Ничего, если мы продолжим матч? — спросил Ньюэл. — Чтобы не терять темп? Никакого удовольствия начинать заново.

— Конечно, — сказал Сет.

— Ты будешь судьей на линии, — предложил Дорен.

— Без проблем.

Сатиры заняли свои позиции. Ньюэл готовился подавать.

— Сорок — пятнадцать, — объявил он, подбросил мяч и резко отправил его в игру.

Дорен нанес мощный удар справа по диагонали, но Ньюэл был готов и отправил мяч обратно, мягко подрезав, мяч плавно отскочил от земли с сильным вращением. Казалось, что взять этот мяч невозмож-

но, но Дорен в прыжке умудрился подставить ракетку под мяч перед вторым отскоком, перебросив его через сетку. Ньюэл правильно просчитал ситуацию и бросился вперед. Пока Дорен в спешке поднимался, Ньюэл вколотил мяч в дальний угол корта, так что тот улетел далеко в кусты.

— Иди доставай, болван! — воскликнул Дорен. — Ну и зачем было выбивать его в лес. У тебя была открытая линия.

— Он злобствует, потому что я веду со счетом пять — три, — пояснил Ньюэл, вертя ракетку.

— Я злюсь, потому что ты пытаешься выпендриться перед Сетом! — возразил Дорен.

— Ты хочешь сказать, что врезал бы не так сильно, если бы я подал тебе слабый мяч?

— Ты же стоял у сетки! Я бы просто отправил мяч под острым углом. Лучше выиграть с изяществом, чем искать мячи по кустам.

— Вы оба очень хорошо играете, — сказал Сет.

Сатиры с довольными улыбками приняли комплимент.

— Ты знаешь, что теннис изобрели сатиры? — заявил Ньюэл, балансируя ракеткой на кончике пальца.

— Неправда, — возразил Дорен. — Мы узнали о нем по телевизору.

— У вас классные ракетки, — заметил Сет.

— Графитовые, легкие и прочные, — сказал Нью-

эл. — Уоррен достал нам снаряжение. До того, как стал таким затворником. Сетку, ракетки, несколько коробок мячей.

— А корт мы построили сами, — с гордостью добавил Дорен.

— И поддерживаем его в порядке, — уточнил Ньюэл.

— Домовые ухаживают за ним, — поправил Дорен.

— Под нашим присмотром, — согласился Ньюэл.

— Кстати, о теннисных мячах, — продолжил Дорен, — большинство из них уже того. И нас бесит, что наши запасы истощаются. Если сделка с батарейками пройдет на ура, ты сможешь достать нам новые мячи?

— Если все будет честно, я достану вам все, что захотите, — пообещал Сет.

— Тогда перейдем к делам, — сказал Ньюэл, откладывая ракетку и потирая руки. — Принес?

Сет порылся в своем аварийном наборе и вытащил восемь батареек, выстроив их в ряд на земле.

— Нет, вы только посмотрите на это! — восхищенно сказал Дорен. — Есть ли на свете что-то более прекрасное?

— И это только начало, — заметил Ньюэл. — Но давай признаем, они быстро закончатся. Я так понимаю, у тебя их много?

— Полно, — заверил их Сет, — это пробная партия. Если я правильно помню, вы говорили, что обменяете батарейки по их весу на золото.

Ньюэл и Дорен переглянулись.

— Думаем, у нас есть кое-что, что тебе понравится больше, — сказал Ньюэл.

— Дуй за нами, — предложил Дорен.

Сет пошел за сатирами к небольшому белому сараю, стоящему рядом с кортом. Ньюэл открыл дверь и нырнул внутрь. Он вышел, держа в руке бутылку.

— Что скажешь? — спросил Ньюэл. — Бутылка отличного вина за восемь батареек.

— Крепкое, — доверительно добавил Дорен. — Волосы на груди вырастут в два счета. Удача, что нам удалось раздобыть его у твоих предков.

Сет переводил взгляд с одного сатира на другого.

— Вы серьезно? Да мне двенадцать лет! Думаете, я алкоголик?

— Мы подумали, что тебе будет сложно достать такое, — подмигнул Ньюэл.

— Хорошее вино, — подтвердил Дорен. — Первоклассное.

— Да пусть и так, но я всего лишь ребенок. Что мне делать с бутылкой вина? — спросил Сет.

Ньюэл и Дорен нервно переглянулись.

— Ладно-ладно, Сет, — неловко произнес Нью-

эл, въерошив волосы. — Ты… прошел наш тест. Твои родители были бы очень горды тобой.

Ньюэл пнул Дорена локтем в бок.

— Да, э-м… иногда мы проверяем людей, — добавил Дорен. — И любим пошутить.

Ньюэл вернулся в сарай. На этот раз он вышел из него с синей лягушкой с желтыми отметинами.

— А вот что мы на самом деле имели в виду, Сет, — сказал Ньюэл.

— Лягушку? — удивился Сет.

— Это не просто лягушка! — сказал Дорен. — Покажи ему.

Ньюэл пощекотал лягушке живот, и ее воздушный мешок раздулся до размеров дыни. Лягушка громко отрыгнула. Сет восхищенно рассмеялся. Сатиры тоже рассмеялись вместе с ним. Ньюэл снова пощекотал лягушку, и она повторила свой неприличный звук. Дорен даже вытер слезы от смеха.

— Ну, что скажешь? — спросил Ньюэл.

— Восемь жалких батареек за одну невероятную лягушку, — сказал Дорен. — Я бы взял.

— Лягушка крутая. — Сет скрестил руки на груди. — Но мне не пять лет. Если выбирать между золотом и рыгающей лягушкой, я выбираю золото.

Сатиры нахмурились, явно разочарованные ответом. Ньюэл кивнул Дорену, тот зашел в сарай и вернулся с золотым слитком, протягивая его Сету.

Сет повертел слиток в руках. Он был размером примерно с кусочек мыла в гостинице. На одной стороне слитка была выбита буква Н. В остальном это был простой золотой брусочек, чуть более тяжелый, чем казался на вид. Наверное, стоит немалых денег.

— Вот это уже другое дело, — радостно сказал Сет, положив золото в свой аварийный набор. — А что значит буква Н?

— Ничего. — Ньюэл почесал голову.

— Верно, — быстро добавил Дорен. — Означает «Ничего».

— Ничего? — подозрительно переспросил Сет. — Зачем писать Н для ничего? Почему просто не оставить место пустым?

— Ньюэл, — сделал попытку Дорен. — Это значит Ньюэл.

— Это была моя любимая пряжка для ремня, — с ностальгией добавил Ньюэл.

— Ты носил штаны? — удивился Сет.

— Долгая история, — объяснил Ньюэл. — Давай не будем углубляться в прошлое. Главное, у нас есть еще такие... э-м, пряжки, все из чистого золота. Принесешь нам еще батареек — будем обмениваться и дальше.

— Годится, — сказал Сет.

— Это может стать началом великолепного партнерства, — провозгласил Ньюэл.

Дорен поднял руку, давая знак, чтобы они замолчали.

— Слышите?

Они замерли, прислушиваясь.

— Что-то приближается, — сказал Ньюэл, нахмурив брови. И хотя обычно они вели себя как шуты, сейчас выглядели крайне серьезными.

Они продолжали прислушиваться. Сет ничего не слышал.

— Вы меня дурачите? — спросил он.

Ньюэл покачал головой, поднимая палец.

— Не могу понять, что это. А ты?

Дорен принюхался.

— Не может быть...

— Тебе лучше не показываться, Сет, — сказал Ньюэл. — Лети во двор.

— С золотом? — Сет заподозрил, что они пытаются лишить его честно заработанного.

— Конечно, но тебе лучше поторопи...

— Поздно, — предупредил Дорен.

Существо размером с пони выскочило из кустов на теннисный корт. Сет узнал его сразу.

— Оллох?

— Оллох Обжора? — спросил Ньюэл у Сета.

— То-то думаю, почему так несет демоном, — простонал Дорен.

— Ага, — подтвердил Сет. — Он укусил меня.

Похожий на огромную омерзительную жабу, Оллох подался назад и открыл пасть, откуда высунулось множество извивающихся языков. Сидя на задних лапах, Оллох был почти с Сета ростом. Издав торжествующий рык, демон склонил голову и бросился в атаку, двигаясь судорожными рывками, неуклюже карабкаясь по земле.

Ньюэл схватил Сета за руку и потащил прочь от демона.

— Беги! — крикнул Ньюэл.

— Ради телевизора! — закричал Дорен, размахивая теннисной ракеткой и оставаясь на месте.

Оллох прыгнул на сатира, но Дорен увернулся в сторону, отмахнувшись от пары языков ракеткой. Еще несколько языков дернулись вперед, вырвали ракетку из рук Дорена и втянули ее в огромную пасть демона. Мгновение спустя ракетка вылетела обратно, но без струн и с треснутой рамой.

Сет добежал до кустов на краю корта, когда Оллох, больше не обращая внимания на Дорена, сделал огромный прыжок в его сторону, а затем ринулся к нему с пугающей скоростью. Сет понял, что не успеет добраться до тропы, не говоря уже о дворе. Его мысли лихорадочно бились, он судорожно соображал, нет ли в аварийном наборе чего-нибудь полезного.

Извивающиеся языки демона хлестали воздух. Оллох прыгнул.

— Ради батареек! — крикнул Ньюэл, перехватывая Обжору в воздухе и цепляясь за него руками.

— В сарай! — закричал Дорен, подняв свою сломанную ракетку и направившись к демону.

Сет развернулся и бросился к сараю. Рыча и пуская слюни, Оллох вырвался из хватки Ньюэла и помчался за Сетом. Через плечо Сет заметил, как демон приближается, стремительно сокращая расстояние, несмотря на неуклюжесть движений. До сарая оставалось еще несколько шагов.

Дорен прыгнул прямо перед демоном, подняв вверх сломанную ракетку. Несколько языков демона обвились вокруг сатира и отбросили его в сторону. Усилия Дорена лишь слегка задержали Оллоха, но дали Сету достаточно времени, чтобы он нырнул в сарай и захлопнул дверь. Спустя мгновение демон ударился о дверь с оглушительным треском. Некоторые из побеленных досок треснули, но выдержали. Демон снова врезался в сарай, от чего вся конструкция затряслась.

— Держись, Сет, — крикнул Дорен. — Помощь уже идет!

Сет искал оружие. Лучшее, что он нашел, была мотыга. Дверь разлетелась в щепки, и Оллох ворвался внутрь, рыча и размахивая мокрыми языками. Сет увидел, как позади демона Хьюго огромными прыжками мчится через теннисный корт. Вытянутые языки потянулись к Сету, и Сет яростно махнул мотыгой.

Один из языков ловко обвился вокруг мотыги и вырвал ее из рук Сета. И тут подоспел Хьюго.

Голем схватил демона сзади одной рукой и швырнул прочь от сарая. Оллох приземлился, перекатился и снова ринулся к Сету, который теперь стоял в разрушенном дверном проеме рядом с Хьюго. Голем шагнул вперед, закрывая собой Сета.

Слюнявые языки хлестали по Хьюго. Голем ухватился за несколько языков, поднял демона в воздух и принялся раскручивать его над головой. Языки вытягивались, а голем вращал его все быстрее и быстрее, пока, наконец, не выпустил Оллоха, швырнув его далеко над вершинами деревьев.

Дорен присвистнул, явно впечатленный.

— Он тут же примчится обратно, — сказал Ньюэл, на руках и груди которого висели космы вырванной травы.

— Тебе лучше побыстрей добраться до двора, — согласился Дорен.

— За спасение мы заслужили бесплатные батарейки, — добавил Ньюэл, отряхиваясь.

— И новую ракетку, — вставил Дорен.

— Обсудим, — пробормотал Сет, крепко сжимая свой аварийный набор с золотом внутри. Хьюго без церемоний поднял Сета и понес, не давая ему возможности сказать или услышать что-либо в ответ.

К удивлению Сета, голем невообразимо быстро

бежал сквозь лес, преодолевая расстояние огромными шагами. Хьюго прокладывал себе путь через заросли и переплетенные ветви, не обращая внимания на проложенные тропы. Вскоре они оказались во дворе. Бабушка стояла, уперев руки в бока, вместе с Колтером, Ванессой и Кендрой. Хьюго аккуратно поставил Сета на ноги прямо перед бабушкой.

— Ты цел? — спросила бабушка, хватая его за плечи и осматривая, не ранен ли он.

— Спасибо Хьюго.

— Тебе повезло, что Хьюго был во дворе, — сказала бабушка. — Мы услышали рев в лесу и увидели, что тебя нет. Что ты делал в лесу?

— Играл в теннис с сатирами, — сказал Сет. — Меня нашел Оллох.

— Оллох! — вскрикнула бабушка. Остальные тоже выглядели ошарашенными.

— Как он проник в заповедник? — спросил Колтер.

— Ты уверен, что это был Оллох? — спросила бабушка.

— Я узнал его, — ответил Сет. — Он стал гораздо больше. У него куча языков. Он шел прямо на меня, сатирами почти не интересовался.

В лесу что-то зашуршало, и все повернулись к источнику звука. Оллох выбрался на край двора и остановился. Демон поднялся на задние лапы, его

языки извивались, как мясистые знамена, и он испустил жалобный рев. Оллох ринулся вперед, но не смог сделать и шага.

— Он не может войти во двор, — сказала Ванесса.

— Пока не может, — согласилась бабушка.

— Но как он проник на территорию заповедника? — снова спросил Колтер.

— Я не знаю, но лучше быстро это выяснить, — сказала бабушка.

— Хьюго может его убить? — спросила Кендра.

— Вряд ли, — ответила бабушка. — На самом деле я думаю, что, если Оллох захочет, он проглотит Хьюго по кусочкам.

Оллох тряс головой, мотал языками и скреб землю, явно разъяренный тем, что его добыча так близко, но совершенно недоступна.

— Вот уж впрямь зрелище так зрелище, — пробормотал Колтер.

— Невероятно, — добавила Ванесса.

— Что нам делать? — спросил Сет.

— Для начала, — сердито сказала бабушка, — ты официально наказан.

Глава 11

Измена

Кендра сидела на диване рядом с Сетом, облокотясь на подлокотник и подперев подбородок рукой. С момента, как Хьюго спас Сета, в доме царило напряжение. Дедушка весь день просматривал книги и звонил по телефону. Ванесса и Колтер то и дело уходили и возвращались, часто с Хьюго. Шепот за закрытыми дверями только усиливал беспокойство. Хотя было поздно, бабушка настояла на встрече, заявив, что ситуация не может ждать до утра. Очевидно, это не сулило ничего хорошего.

Единственным утешением для Кендры было то, что она не была на месте Сета. Его вылазка в лес едва не закончилась трагедией. Все были в ужасе от того, что могло произойти, и он получил свою долю

упреков. Вряд ли на предстоящей встрече ему дадут забыть о случившемся.

Сидя в кресле рядом с Сетом, Тану показывал ему зелья, объясняя их свойства и как он их маркирует, чтобы отличать одно от другого. Только Тану, который недавно вернулся с вылазки, занявшей у него целый день, воздержался от упреков. Вместо этого он явно пытался отвлечь Сета от мрачных мыслей.

— Вот это зелье для чрезвычайных ситуаций, — объяснял Тану. — Зелье увеличивает вдвое, делая меня достаточно большим, чтобы справиться с огром. Ингредиенты для такого зелья чрезвычайно редки. У меня есть только одна доза, и, если я ее использую, не думаю, что смогу еще раз найти составляющие. А вот уменьшение — проще. Эти маленькие пузырьки позволяют уменьшиться в несколько раз. Я уменьшаюсь до двадцати пяти сантиметров. Не очень полезно в бою, но отлично подходит для тайных миссий.

Колтер и Ванесса сидели на противоположных концах старинного дивана. Дейл устроился на табурете, принесенном из другой комнаты. Бабушка вкатила дедушку на его кресле и села на свободное место. Дедушка откашлялся, и Тану замолчал, убирая свои зелья.

— Сразу к делу: среди нас, вероятно, есть предатель, — начал дедушка. — Я считаю, что мы должны это обсудить.

Наступило молчание. Кендра встретилась взглядом с Ванессой, затем с Колтером и Тану.

— Рут и я почти уверены, как Оллох проник на территорию, — продолжал дедушка. — Кто-то вписал его в реестр в эти дни. Он, вероятно, вошел прямо через главные ворота. И вошел не один.

— Что такое реестр? — спросила Кендра.

— Реестр — это книга, которая контролирует доступ в заповедник, — пояснила бабушка. — Когда кто-то приезжает, мы вписываем его имя в реестр, и это временно снимает заклятия, защищающие ворота. Без занесения в реестр преодолеть забор практически невозможно.

— Кто-то вписал Оллоха? — переспросил Дейл.

— Кто-то добавил в реестр имя Кристофера Фогеля и его гостя, — сказала бабушка. — Мы зачеркнули имена, но ущерб уже нанесен. Кристофер Фогель, кем бы он ни был, вошел на территорию и впустил Оллоха.

— Значит, исходим из того, что у нас есть два врага там, — добавил дедушка, указывая на окно, — и один здесь.

— Мог ли кто-то извне добраться до реестра? — спросил Дейл.

— Реестр был спрятан в нашей комнате, — ответила бабушка. — Только Стэн и я знали, где он находится. Ну или мы так думали. Теперь мы его пе-

ренесли. А попасть в дом незамеченным после того, как мы его закрываем на ночь, почти так же сложно, как пройти через ворота. Не говоря уже о том, чтобы написать имя в реестре прямо у нас под носом.

— Тот, кто записал имя в реестре, вероятно, выпустил и друмантов, — сказал дедушка. — Мог ли кто-то извне проникнуть в наши спальни дважды? Да. Есть ли такая вероятность? Нет.

— Можно ли определить почерк? — спросил Колтер.

— Был использован трафарет, — покачала головой бабушка. — Видимо, злоумышленник не спешил.

— Может быть, нам троим лучше покинуть заповедник? — предложил Тану. — Улики слишком очевидны, чтобы закрыть на них глаза. Кендра и Сет вне подозрений, как и Рут со Стэном. Возможно, остальным стоит покинуть дом.

— Эта мысль приходила мне в голову, — сказал дедушка. — Но сейчас, когда на территории находятся двое врагов, совсем не время отправлять наших защитников прочь, даже если один из них, возможно, предатель. По крайней мере, пока мы не сможем вызвать замену. Я прикован к этому креслу, дети слишком юны и неопытны. Ситуация невыносима. Если судить о вас по отдельности, вам можно доверять. Но раз кто-то внес запись в реестр, вы все одинаково находитесь под подозрением.

— Надеюсь, что мы найдем другое объяснение, — сказала бабушка. — Но пока мы должны признать вероятность того, что среди нас есть мастер обмана, работающий на наших врагов.

— И это еще не все, — добавил дедушка. — Телефонные линии снова не работают. Мы пытались вызвать помощь через мобильный телефон Ванессы, но наш главный контакт не отвечает. Мы продолжим звонить, но это плохой знак.

— Еще одна угроза — это Оллох, — продолжила бабушка. — Пока он пожирает все, что найдет, он растет и набирает силу. Он оставил попытки войти во двор несколько часов назад, значит, понял: если станет достаточно большим, то у него достанет сил, чтобы нарушить договор, проникнуть в дом и забрать свою жертву.

— Как Бахумат чуть не уничтожил заповедник в прошлом году, — заметила Кендра.

— Да, — согласился дедушка, — Оллох может достаточно окрепнуть, чтобы погрузить заповедник в хаос.

Кендра бросила взгляд на Сета, тот сидел молча. Редко она видела его таким тихим и раскаивающимся. Казалось, он хочет раствориться в кресле и исчезнуть.

— Что мы можем сделать? — спросил Тану.

— Оллох Обжора не остановится, пока не съест

и не переварит Сета, — сказал дедушка. — Убить Оллоха нам не по силам. У нас есть союзник, который предположил, что усмирить демона возможно, но мы не можем с ним связаться. Оллох уже достиг размеров, позволяющих ему поглощать почти все, что он захочет, и его аппетит не ослабнет. Мы не можем сидеть сложа руки. Опасность растет буквально с каждой минутой.

— Мы исходим из того, что тот, кто нас поддерживает, всегда в движении, — сказала бабушка. — Он является желанной целью Общества. Мы будем продолжать пытаться дозвониться до него и надеемся, что он появится, как только сможет. Иначе мы не знаем, как его найти. Он слишком часто перемещается с места на место.

— Сколько времени у нас есть, прежде чем Оллох наберет достаточно сил, чтобы нарушить договор? — спросила Ванесса.

Дедушка пожал плечами:

— С таким количеством добычи, которую он может найти в заповеднике, как магической, так и обычной, исходить нужно из худшего сценария. Он будет расти гораздо быстрее, чем в обычном мире. Ему, должно быть, помогли достичь его нынешних размеров, возможно, это сделал некто по имени Кристофер Фогель. Как я оцениваю время? У нас есть день, скорее два, может быть, три. Вряд ли больше.

— Может, лучше просто скормить меня ему, — предложил Сет.

— Не говори ерунды, — строго сказала бабушка.

— Разве не лучше сделать так, чем позволить Оллоху уничтожить заповедник? — Сет встал. — Все равно он доберется до меня рано или поздно. Почему я должен позволить ему добраться и до всех вас?

— Мы найдем другой способ, — заверил Колтер. — У нас еще есть немного времени.

— Ему придется съесть меня, чтобы добраться до тебя, — сказал Дейл. — Хочешь ты этого или нет.

Сет снова сел. Дедушка указал на него:

— Сейчас не время отчаянных решений. Мы еще не поговорили с нашим самым знающим союзником. Сет, я повторяю, тебя никто не осуждает за пробуждение Оллоха. Тебя обманули, и ты не виноват. Вот в лес ты не должен был уходить один — это была величайшая глупость, из тех, от которых, я надеялся, ты уже отказался. Но ты совсем не заслуживаешь смертного приговора. И, поскольку тут замешаны сатиры, полагаю, ты притащил батарейки? Я не спросил, что они тебе дали взамен?

Сет опустил глаза:

— Золото.

— Могу я глянуть?

Сет принес свою аварийную сумку. Он достал золотой слиток. Дедушка осмотрел его.

— С этим в кармане тебе лучше не попадаться, — сказал он.

— Почему? — спросил Сет.

— Его явно украли из хранилища Нерона. — Дедушка вернул слиток Сету: — Как ты думаешь, что означает буква Н? Нерон будет следить за этим слитком через свой магический камень. На самом деле это золото даст ему возможность видеть то, что происходит в стенах нашего дома. Сатиры, вероятно, украли золото совсем недавно, иначе Нерон уже бы его вернул.

Сет прикрыл глаза рукой и покачал головой.

— Когда же я сделаю что-нибудь правильное? — простонал он. — Мне выбросить его в лес?

— Нет, — сказал дедушка. — Оставь его на крыльце, и мы вернем его законному владельцу, как только это станет возможным.

Кивнув и опустив голову, Сет вышел из комнаты.

— Есть у нас и хорошие новости, — сказал дедушка. — Колтер сегодня сделал серьезный прорыв, и мы, возможно, близки к тому, чтобы обнаружить реликвию. Последние данные согласуются с тем, что мы уже знаем. Я считаю, что разумнее открыто поделиться этой информацией, чем скрывать ее. Независимо от того, кто из нас предатель,

мы должны продолжать действовать. Лучше, чтобы наши знания были общими, чем парализовать наши действия.

— Вряд ли предатель станет делиться с нами секретами, — мрачно заметила Ванесса.

— И все же Колтер расскажет о своем открытии, — сказал дедушка.

— Туманный великан Барлокс сообщил, что Уоррен вел исследования места у четырех холмов до того, как его поразило заклятие, — сказал Колтер.

— Один из тех районов, на которые указывал Паттон, — добавила Ванесса.

— И то же место, которое я исследовал сегодня, — сказал Тану. — Роща на северной стороне долины определенно проклята. Я не рискнул туда заходить.

Сет вернулся и занял свое место на диване.

— Многие области заповедника покрыты страшными проклятиями и охраняются ужасными тварями, — сказал дедушка. — Долина четырех холмов — одна из самых печально известных. Улики указывают на две связанные тайны. Возможно, мы найдем не только реликвию, которую ищем, но и сущность, которая изменила Уоррена.

— Конечно, все это еще предстоит подтвердить, — добавила бабушка.

— С осторожностью, — предостерег дедушка. — Как и в случае с другими самыми страшными местами

заповедника, мы понятия не имеем, какое зло прокляло эту долину.

— Каков наш следующий шаг? — спросила Ванесса.

— Я считаю, что сначала мы должны сосредоточиться на Оллохе, прежде чем пытаться раскрыть тайну рощи, — сказал дедушка. — Чтобы исследовать рощу, понадобятся все наши ресурсы. Даже при идеальных обстоятельствах это очень опасно.

— Значит, ждем, пока Рут свяжется с вашим контактом? — уточнил Колтер.

Дедушка теребил оборванный край своей гипсовой повязки.

— Рут продолжит звонить с телефона Ванессы. А пока нам всем стоит попытаться хорошенько выспаться. Это может быть наш последний шанс на долгое время.

⁂ ⁂ ⁂

Кендра закрыла дверь ванной, заперла ее и положила лист бумаги на раковину. Она нашла чистый лист под подушкой, но в присутствии Сета не решилась зажечь свечу, чтобы не выдать свой секрет. Оказавшись одна, она зажгла хрупкую спичку и держала огонек у фитиля, пока он не загорелся. Потушив спичку, она наблюдала, как на пустой странице проявлялись светящиеся слова:

Кендра,

жаль, что сегодня нам не удалось нормально поговорить. Какой творится хаос! Нам точно нужно держать твоего брата на коротком поводке!

Дай знать, если это сообщение дошло.

Твой друг,

Ванесса.

Кендра задула свечу, и светящиеся слова исчезли. Сложив записку, она поднялась в мансарду, размышляя, как ответить на секретное сообщение. Сет расставлял на полу игрушечных солдатиков: одного спереди, двух за ним, потом три в ряд и еще четыре. Кендра забралась в кровать. Сет отошел на несколько шагов и кинул мяч в солдатиков. Он сбил семерых.

— Выключай свет и ложись, — сказала Кендра.

— Все равно не усну, — возразил Сет, подбирая мяч.

— Ну так и я не усну, если будешь катать мяч по комнате, — сказала она.

— Почему бы тебе не пойти спать куда-нибудь в другое место?

— Нас сюда поселили.

— Дома у нас у каждого своя комната. А здесь, при таком количестве комнат, мы спим в одной, —

пожаловался он, снова катнув мяч и сбив еще двух солдатиков.

— В таком месте я бы не захотела спать одна, — призналась Кендра.

— Не могу поверить, что мое золото тю-тю. — Сет расставлял солдатиков ближе друг к другу. — Оно ведь, наверное, стоило тысячи долларов. И при чем тут я, если Ньюэл и Дорен украли его у Нерона?

— Слушай, ну нельзя же делать все, что хочешь, и всегда выходить сухим из воды.

— Я старался делать все хорошо! Старался быть осторожным, хранить секреты, соблюдать правила.

— Но ушел в лес без разрешения, — напомнила Кендра.

— Да совсем на чуточку. Все было бы в порядке, если бы кто-то не впустил демона в заповедник. Никто этого не предвидел. И если бы Оллох не нашел меня сегодня, он мог бы настигнуть нас завтра, когда мы были бы с Ванессой и гораздо дальше от дома. Возможно, я спас наши жизни. — Он снова бросил мяч, на этот раз сбив восемь фигурок.

— Отличный способ уйти от ответственности, — сказала Кендра, откинувшись на подушку. — Я рада, что тебя наказали. Я бы вообще заперла тебя в подземелье.

— А я бы сделал на твоем лице пластическую операцию, — ответил он.

— Очень по-взрослому.

— Думаешь, они найдут способ остановить демона? — спросил Сет.

— Что-нибудь придумают. Сфинкс кажется очень умным. У него должен быть план.

— Он сказал, что ты обыграла его в настольный футбол, — заметил Сет.

— Он играл слабо. Даже не крутил ковбоев.

Покачав головой, Сет снова бросил мяч, сбив оставшихся солдатиков.

— Не думаю, что Нерон потащится за мной за пределы заповедника. Может, мне просто взять золото и уйти. Тогда все будут вне опасности.

— Да хватит себя жалеть.

— Я серьезно.

— Нет, не серьезно, — сказала Кендра раздраженно. — Если ты уйдешь, Оллох выследит тебя и съест.

— И то лучше, чем когда все меня ненавидят.

— Никто тебя не ненавидит. Все просто хотят, чтобы ты был осторожен и был в безопасности. Они сердятся, потому что им не все равно.

Сет расставил солдатиков плотной шеренгой.

— Как думаешь, я смогу сбить их всех за один бросок?

Кендра села:

— Конечно! Ты же поставил их, как домино.

Сет занял позицию и покатил мяч, промахнувшись мимо всех солдатиков.

— Видишь, ошиблась.

— Ты промахнулся специально.

— Спорим, что ты не сможешь сбить всех.

— Легко, — сказала Кендра.

— Ну давай.

Она встала с кровати, взяла мяч и встала рядом с братом. Прицелившись, она сильно катнула мяч прямо к центру, и все солдатики разом упали.

— Видишь?

— Как будто я нарочно дал тебе выиграть.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего, — ответил он. — Как думаешь, кто предатель?

— Не знаю. Никто из них предателем не выглядит.

— Я бы поставил на Тану. Он слишком милый.

— И это делает его злодеем? — спросила Кендра, снова ложась в кровать.

— Тот, кто виновен, старался бы выглядеть как можно добрее.

— Или наоборот, зная, что все будут этого ожидать, попытался бы казаться угрюмым, чтобы сбить с толку.

— Думаешь, это Колтер? — Сет выключил свет и прыгнул в кровать.

— Он слишком давно знает дедушку. А Ванесса

могла бы и тогда сдать нас Эрролу вместо того, чтобы спасти. Все кажутся невиновными. Я не удивлюсь, если окажется, что причина в чем-то другом.

— Надеюсь, ты права, — сказал Сет. — Они все классные. Но будь начеку.

— Ты тоже. И пожалуйста, держись подальше от леса. Ты мой единственный брат, и я не хочу, чтобы… с тобой что-то случилось.

— Спасибо, Кендра.

— Спокойной ночи, Сет.

⁂ ⁂ ⁂

Сет проснулся посреди ночи от того, что чья-то рука закрывала ему рот. Он схватился за пальцы, но не смог их отодвинуть.

— Не пугайся, — прошептал голос. — Это Колтер. Нам нужно поговорить.

Сет повернул голову. Колтер убрал руку от его рта, приложил палец к губам, а затем жестом пригласил его следовать за ним. Что он задумал? Странное время для разговора.

Повернув голову в другую сторону, Сет увидел, что Кендра мирно посапывает под одеялом. Он осторожно выбрался из кровати и последовал за Колтером к двери, а затем спустился по лестнице в холл. Колтер сел на нижние ступени. Сет присел рядом.

— Что? — спросил он.

— Хочешь все исправить? — спросил Колтер.

— Конечно.

— Мне нужна твоя помощь, — сказал Колтер.

— Посреди ночи?

— Или сейчас, или никогда.

— Без обид, — сказал Сет. — Это выглядит подозрительно.

— Доверься мне, Сет. Я собираюсь сделать кое-что, и мне нужен напарник. Думаю, только у тебя хватит смелости мне помочь. Ты даже не представляешь, что на самом деле происходит.

— Расскажете?

Колтер огляделся, словно опасался, что за ними следят.

— Придется. Мне нужен кто-то вроде тебя на моей стороне. Сет, артефакт, который мы ищем, чрезвычайно важен. В плохих руках он натворит дел. Это может привести к концу света.

Примерно это Сет уже слышал от бабушки и дедушки.

— Понимаю, — сказал он.

Колтер вздохнул и потер бедра, словно колеблясь, стоит ли продолжать.

— Я беру на себя большой риск, потому что не сомневаюсь, что могу тебе доверять. Сет, я спецагент, работающий на Сфинкса. Он дал мне четкие инструк-

ции: во что бы то ни стало я должен вернуть артефакт, особенно если целостность заповедника окажется под угрозой. Теперь, когда мы почти уверены, где скрыт артефакт, я собираюсь подготовить все, чтобы его извлечь. Этой ночью. И хочу, чтобы ты пошел со мной.

— Прямо сейчас?

— Немедленно.

Сет смахнул ресницу, которая начинала колоть глаз.

— Почему не позвать на помощь остальных?

— Ты слышал своего дедушку. Он хочет подождать и сначала разобраться с Оллохом. И это проблема, потому что через день-два Оллох может стать слишком мощным, заповедник может пасть, и артефакт окажется в серьезной опасности.

— Как я могу пойти с вами? — спросил Сет. — Выйду за двор, и демон увяжется за нами.

— Это рискованно, — признал Колтер. — Но заповедник огромный, а демон сейчас занят поиском пищи. Хьюго ждет снаружи. Он доставит нас к роще и сдержит Оллоха, если тот появится.

— Бабушка сказала, что демон может поглотить и Хьюго, — сказал Сет.

— В конечном итоге да. Но пока Оллох не стал сильнее, а это займет у него много времени. Я бы не рискнул идти завтра. Но Хьюго отогнал демона всего несколько часов назад. Кроме того, Хьюго быстрее

Оллоха. Если придется, мы просто убежим с Хьюго обратно во двор.

— Почему именно я? — спросил Сет. — Не понимаю. Часть меня хочет прямо сейчас пойти и рассказать дедушке Соренсону.

— Не могу винить тебя за такое желание. Я знаю, как это странно. Просто дай мне договорить. Ты же понимаешь, что, если пойдешь к дедушке, он никогда не позволит тебе пойти со мной. А сам он не в состоянии мне помочь. Я пришел к тебе, потому что весь вечер пытался убедить остальных отправиться за артефактом прямо сейчас, а не позже, но они слишком боятся принять решительные меры. Однако мое личное поручение от Сфинкса остается неизменным — из-за угрозы со стороны Оллоха мне нужно как можно скорее обезопасить артефакт.

— Почему именно я? — повторил Сет.

— Кому еще я могу доверять, кроме твоего дедушки? Твоя бабушка идеальна во многом, но не в таких миссиях. Как и Кендра. Один я это сделать не смогу. Я уверен, что на рощу наложил проклятие призрак, и мне нужен смельчак, который пойдет со мной и поможет его одолеть. Ты моя единственная надежда. Ты юн, но, честно говоря, Сет, в плане смелости ты превосходишь всех остальных.

— А если вы предатель? — спросил Сет.

— Если бы я был предателем, у меня уже был бы

напарник, чтобы обойти призрака. Мы бы с Кристофером Фогелем уже занимались делом, и я не вел бы этот разговор. К тому же мы не сможем забрать артефакт этой ночью. Чтобы получить доступ к артефакту, нужен ключ, который хранится у твоего дедушки. Но если мы сможем избавиться от призрака и подтвердить местонахождение артефакта, я уверен, что смогу убедить остальных присоединиться к нам завтра.

Упоминание ключа Колтером соответствовало тому, что Сет слышал от бабушки и дедушки. Без ключа Колтер не сможет проникнуть в хранилище. А если он не сможет попасть в хранилище, то его целью не может быть кража артефакта. Кроме того, если Колтер причинит вред Сету, это раскроет его намерения и лишит его шанса получить ключ от дедушки. Тем не менее, даже если Колтер говорил правду, этот поход наверняка будет опасным. Сет понимал, что его жизнь будет зависеть от того, сможет ли Колтер действительно справиться с призраком в роще. Призрак оказался слишком сильным для Уоррена. Ему хотелось получить совет от кого-нибудь еще, но Колтер был прав: если Сет кому-то расскажет, будь то дедушка, Кендра или Тану, они попытаются их остановить.

— Я не знаю, как поступить, — сказал Сет.

— Как только мы добудем артефакт, мы все сможем выбраться и заблокировать заповедник, заперев Оллоха внутри, пока твои бабушка и дедушка со своим

не таким уж тайным союзником не придумают, что делать. Все выигрывают, и мы не дадим артефакту попасть в плохие руки. Я все продумал, и это наш последний шанс все исправить. Если мы будем медлить, все закончится катастрофой. К завтрашнему вечеру Оллох станет слишком сильным. Я могу сделать это только с твоей помощью, Сет. Уоррен потерпел неудачу, потому что попытался сделать это в одиночку. Если ты откажешься, мы оба можем просто пойти спать.

— Да что-то в последнее время все, что я делаю, все не то, — сказал Сет. — Меня постоянно обманывают. Ну или я сам делаю глупости.

— Не все хотят тебя обмануть, — сказал Колтер. — А смелость не всегда является недостатком. Часто как раз наоборот. Я знаю, что твой дедушка глубоко уважает твой дух смелых поступков. Это может быть твоим шансом восстановить свое доброе имя.

— Или доказать, что я самый доверчивый человек в мире, — вздохнул Сет. — Надеюсь, это положит конец череде ошибок. Нужно ли мне что-то взять с собой?

— Я знал, что могу на тебя рассчитывать, — просиял Колтер. — Он похлопал Сета по плечу. — У меня есть все необходимое.

— Можно я возьму свой аварийный комплект?

— Хорошая идея. Только тихо. Мы не должны никого разбудить.

Сет бесшумно поднялся по лестнице и вошел в мансарду. Кендра повернулась на другой бок, но все еще крепко спала. Присев, Сет вытащил аварийный комплект из-под кровати.

Он был страшно взволнован. Может, оттого, что снова совершает ошибку? Или из-за мысли о том, что ему предстоит встретиться с ужасным призраком в проклятой роще плечом к плечу с небогатырского вида старичком посреди ночи? Колтер казался самым осторожным из всех авантюристов. Он точно знал, что делать, когда они встретили туманного великана, он был уверен, что вместе они справятся с призраком. Сет уставился на свой аварийный комплект. Если он будет следовать инструкциям, все будет хорошо, ведь будет?

Колтеру, похоже, важно выполнить поручение Сфинкса, и как можно скорее. Возможно, ситуация будет куда опаснее, чем Колтер рассчитывает, но ставки чрезвычайно высоки. И он прав. Ставки в самом деле высоки. Заповедник снова может быть разрушен. И Сет понимал, что это, в общем-то, его вина. В прошлый раз всех спасла Кендра. Теперь настал его черед.

Сет тихо спустился по лестнице.

— Готов? — спросил Колтер.

— Надеюсь.

— Давай-ка выпьем молока.

Глава 12

Ужас в ночи

Сухие ветви трещали, как петарды, пока Хьюго мчался через темный лес. Ни единый луч звездного света не проникал сквозь густую крону деревьев. Хьюго несся, обхватив Колтера одной рукой, а Сета другой, словно два футбольных мяча.

На мгновение они вырвались из леса и пересекли крытый мост, перекинутый через глубокое ущелье. Сет узнал его — они шли здесь прошлым летом, когда бабушка брала его и Кендру торговаться с Нероном. Вскоре после моста Хьюго снова свернул с тропы и продолжил свое шумное, прерывистое движение сквозь тьму. Только изредка просвет между деревьями позволял звездам нарушить черноту.

Сет был весь в напряжении, ожидая появления

Оллоха. Он каждую секунду думал, что вот сейчас огромный ненасытный демон нападет на Хьюго с громовым ревом. Но Хьюго неутомимо двигался вперед, ловко уклоняясь от препятствий. Когда Хьюго достиг вершины крутого склона, он без колебаний ринулся вниз. Сету казалось, что они вот-вот рухнут, но голем ни разу не споткнулся. Когда они подошли к огромному дереву, поваленному прямо на скалу, Хьюго побежал по стволу, словно это был трап, ни на секунду не потеряв равновесия. У Сета аж в глазах потемнело, когда земля оказалась далеко внизу, он практически не сомневался, что сейчас они провалятся в тартарары, но дерево, хоть и скрипело под их весом, устояло.

В конце концов они добрались до широкой долины, по краям которой возвышались холмы. После полной темноты леса здесь лился звездный свет, и его оказалось достаточно, чтобы разглядеть окрестности. Земля была в высокой траве, вперемежку с колючими сорняками. На другой стороне долины, между двумя большими холмами, темнела роща. Хьюго быстро пересек долину и остановился у края рощи.

— Еще несколько шагов вперед, Хьюго, — сказал Колтер.

Голем наклонился было вперед, но задрожал. Выпрямился, и дрожь прекратилась. Медленно Хьюго поднял ногу. Когда он попытался сделать шаг, его снова начало трясти.

— Ладно, Хьюго, хватит, — велел Колтер. — Поставь нас на землю.

— Что с Хьюго? — спросил Сет.

— Как большинство магических существ не могут войти во двор дома, так и Хьюго не может войти в эту рощу. Здесь невидимая граница. Земля проклята. К счастью, мы, смертные, можем идти куда угодно.

— Мы должны столкнуться с призраком без Хьюго? — Сет поднял брови.

— Я ожидал этого, — сказал Колтер. — Хотя надеялся, что ошибаюсь.

— Мы уверены, что хотим пойти туда, куда Хьюго не может?

— Дело не в желании. Это вопрос долга. Я не хочу идти туда, но должен.

Сет уставился на темные деревья. Ночь вдруг стала холоднее. Он скрестил руки.

— Откуда вы знаете, что там призрак?

— Я провел разведку. Я зашел достаточно далеко в рощу, чтобы прочитать знаки. Это явно обитель призрака.

— Как остановить призрака?

Колтер вытащил короткую кривую палочку из-за пояса.

— Держи этот падубовый жезл как можно выше. Что бы ни случилось, держи его над головой — меняй руки, если потребуется. Я займусь остальным.

— И все?

— Падуб защитит нас, пока я не свяжу призрака. Это непростая задача, но я уже делал это однажды. Призрак может попытаться напугать или подавить волю, но, если ты будешь держать жезл высоко, с нами все будет в порядке. Сейчас как никогда важно сохранять твердость духа.

— Я справлюсь, — твердо сказал Сет. — А если появится Оллох?

— Големы — великолепные стражи. Хьюго, держи Оллоха Обжору подальше от рощи.

— Мне стоит надеть медальон?

— Тот, что отгоняет нежить? Конечно надевай.

Сет достал медальон из своего аварийного комплекта и нацепил его. Колтер включил мощный фонарик. Яркий луч прорезал тьму рощи, освещая пространство между деревьями и позволяя видеть дальше вглубь угрожающего леса. Вместо неясных теней стволов свет обнажил цвет и текстуру коры.

— Найди в себе смелость и держись, — сказал Колтер.

— Я готов. — Сет поднял падубовый жезл.

— Хьюго, если мы падем, возвращайся домой, — сказал Колтер.

— Если мы падем?

— Просто предосторожность. Все будет хорошо.

— Как-то вы не сильно помогаете моей смело-

сти, — пожаловался Сет. Он начал передразнивать Колтера: — Сет, все будет хорошо. Не о чем беспокоиться. Хьюго, когда мы умрем, похорони нас на красивом кладбище у ручья. Ой, извини, Сет, я имел в виду — «если» мы умрем. Не дрейфь. Когда призрак тебя шандарахнет, не кричи, даже если будет очень больно.

— Все? Конец? — усмехнулся Колтер.

— Да, похоже, нам обоим конец.

— Все по-разному справляются с нервозностью. Юмор — один из лучших способов. Пошли.

Колтер шагнул вперед, пересекая невидимую границу, которую Хьюго не мог преодолеть, и Сет последовал за ним. Деревья отбрасывали длинные тени. Луч фонарика раскачивался из стороны в сторону, заставляя тени двигаться и растягиваться, казалось, будто деревья оживают. Сет оглянулся на Хьюго, оставшегося у края рощи, в темноте. Глаза уже привыкли к фонарю, поэтому он различил фигуру голема в темноте.

— Чувствуешь? — прошептал Колтер.

— Если вы про страх, то да, — тихо ответил Сет.

Колтер замер.

— Не только. Даже если бы ты не знал, что нужно бояться, ты бы все равно боялся. В воздухе витает неодолимое предчувствие.

По коже Сета побежали мурашки.

— Вы снова меня пугаете, — сказал он.

— Я просто хочу, чтобы ты знал, — прошептал Колтер. — Все может быть гораздо хуже. Держи падубовый жезл высоко.

Сет не был уверен, не поддался ли он силе внушения, но по мере того, как они продвигались, воздух становился все холоднее, а чувство тревоги где-то в самой глубине — темнее. Он мрачно смотрел на деревья, готовясь к появлению устрашающего призрака.

Колтер замедлил шаг, остановился. Волосы на затылке Сета встали дыбом. Колтер медленно повернулся, его глаза были широко раскрыты и блестели.

— О-о, — произнес он одними губами.

Страх обрушился на Сета, как физический удар, заставив подкоситься его колени. Он уронил аварийный комплект, падая на землю, но удержал жезл. Страх был слепой, всепоглощающей силой, мгновенно разрушившей всю его защиту. Сет изо всех сил пытался подняться и удержать руку наверху.

Он уже стоял на коленях и пытался поднять одну ногу, когда новая волна страха, гораздо сильнее первой, накрыла его. Медальон на груди треснул, развалился и испарился в холодном воздухе. Сет смутно осознал, что фонарик валяется на земле, а Колтер стоит на четвереньках и дрожит. Страх неуклонно нарастал, не оставляя шанса на передышку.

Сет повалился на спину. Жезл остался поднятым над его головой, сжатый в застывшем кулаке. Все его тело было парализовано. Он пытался позвать Колтера. Губы дрогнули. Звука не вышло. Он едва мог думать.

Этот страх превосходил страх смерти. Смерть была бы милосердием, если бы это прекратилось — неуправляемая паника, смешанная с безумной уверенностью, что приближается что-то зловещее. Что не торопится. Что не позволит ему умереть легко. Страх был осязаемым, удушающим, неодолимым.

Сет всегда представлял себе конец своей жизни гораздо более героическим.

⁂ ⁂ ⁂

Кендра резко проснулась. В комнате было темно и тихо. Она редко просыпалась посреди ночи, но сейчас чувствовала себя необычно настороженной. Она повернулась, чтобы посмотреть на Сета. Его кровать была пуста. Она вскочила.

— Сет? — прошептала она, оглядывая комнату.

Брата не было.

Куда он мог подеваться? Его похитил предатель? Он понес себя в жертву Оллоху? Взял свое золото и сбежал из заповедника? Может, вышел в туалет? Она заглянула под его кровать, где он обычно держал свой аварийный комплект. Комплекта не было.

Кендра скатилась с кровати. Проверила тщатель-

нее, заглянув под обе кровати. Аварийного комплекта не было. Плохой знак. Что Сет задумал?

Кендра включила свет, кинулась к лестнице и быстро спустилась вниз. Комната Ванессы была ближайшей. Кендра тихо постучала и открыла дверь. Ванесса лежала, свернувшись под одеялом. Кендра старалась не думать о странных существах в контейнерах, стоявших в комнате. Она включила свет и подошла к кровати.

Ванесса лежала на боку, лицом к Кендре. Она была совершенно неподвижна, и только веки быстро дрожали. Кендра знала из школы, что фаза быстрого сна сопровождается сновидениями. Зрелище было жутким: лицо Ванессы казалось спокойным, а закрытые глаза судорожно дергались.

Кендра положила руку на плечо Ванессы.

— Ванесса, проснитесь, я волнуюсь за Сета.

Веки продолжали дрожать. Ванесса не реагировала. Кендра ее потрясла. Бесполезно. Приподняла одно веко. Глаз был закатившийся, белый, налитый кровью. Кендра отскочила. Это ее напугало.

На прикроватной тумбочке стоял наполовину полный стакан с водой. Кендра замешкалась только на мгновение. Ситуация была чрезвычайной. Она вылила воду на лицо Ванессы.

Задыхаясь и отплевываясь, Ванесса села, прижав руку к груди. В ее широко распахнутых глазах чи-

тался не просто испуг, а почти безумный страх. Она огляделась, ее взгляд метался, она явно не понимала, где она и что с ней. Наконец она остановила взгляд на Кендре.

— Ты что? — Ее голос звучал сердито и растерянно. С лица капала вода.

— Сет пропал! — сказала Кендра.

— Пропал? — Ванесса резко вдохнула. В голосе не осталось и следа гнева, он сменился тревогой.

— Я проснулась, а его нет, — сказала Кендра. — И его аварийного комплекта тоже.

Ванесса спустила ноги с кровати.

— О нет, надеюсь, он не сделал ничего опрометчивого. Извини, если была груба, мне снился кошмар.

— Все нормально. Простите за воду.

— Молодец, что сообразила, — сказала Ванесса, завязывая халат. — Иди за Колтером, а я найду Тану.

Кендра побежала по коридору к двери Колтера. После быстрого стука она вошла внутрь. Кровать была пуста, заправлена. Ни следа Колтера. Кендра вернулась в коридор, за Ванессой шел сонный Тану.

— Где Колтер? — спросила Ванесса.

— Его тоже нет, — ответила Кендра.

* * *

Лежа на спине в темноте, Сет пытался привыкнуть к страху. Если бы он смог к нему приспосо-

биться, то, возможно, смог бы ему противостоять. Это чувство больше всего напоминало то, которое испытываешь, когда кто-то неожиданно пугает тебя, заставляя вздрогнуть, — внезапный всплеск беспричинного, иррационального ужаса и паники. Вот только сейчас это чувство длилось и длилось. И не ослабевало — оно усиливалось. Сету было трудно думать, не говоря уже о том, чтобы шевелиться, и он лежал неподвижный, подавленный, внутренне борясь, чувствуя, как что-то неумолимо приближается. Было похоже на то, когда Тану дал ему зелье страха, хотя по сравнению с тем, что он испытывал сейчас, то чувство теперь казалось игрушечным и разбавленным. Сейчас же был настоящий страх. Страх, который мог убить.

— Сет, — услышал он напряженный тревожный голос, — как мы здесь оказались?

Сет не смог повернуть голову, поэтому перевел взгляд. Колтер лежал рядом, опираясь на локоть. Сету помогло то, что он смог сосредоточиться на чем-то, помимо страха, а то, что Колтер все еще мог говорить, внушало надежду. Но откуда такой бессмысленный вопрос? Колтер прекрасно знал, как они сюда попали. Это была его идея. Сет попытался спросить, что Колтер имеет в виду, но только простонал.

— Неважно, — прохрипел Колтер. Он протянул руку, двигаясь с трудом, как человек на планете,

где гравитация больше, чем на Земле. — Возьми это.

Сет не видел, что у Колтера. Он попытался пошевелить рукой, но не смог. Попытался сесть — не вышло.

— Смотри, — сказал Колтер. Фонарик лежал на земле у его ног. Колтер слегка пнул его, меняя направление луча света. И рухнул наземь.

Свет фонарика, теперь направленный иначе, позволил Сету увидеть, что к ним приближается исхудавший, оборванный человек с большим шипом, торчащим из шеи. Кожа вся в язвах и пятнах. Свет падал так, что нижняя часть фигуры была лучше освещена, чем верхняя. Костлявые щиколотки. Грязные брюки с ободками присохшей грязи на отворотах. Сет вгляделся в его скрытое тенью лицо. У незнакомца был резко очерченный кадык, а на губах застыла неестественная улыбка застенчивого человека, позирующего для фотографии. Глаза были пустыми, но пугающе осмысленными. Выражение его лица не менялось. Он был метрах в десяти, медленно ступая, словно в трансе.

Тяжело дыша и обливаясь потом, Колтер снова приподнялся на одном локте.

— Ревенант… мертвец ожил… вернулся… ради мести… — прохрипел Колтер. — Заколдованный… использует страх… гвоздь… вытащи. — Он медленно подтянулся ближе к Сету. — Открой… рот.

Сет сосредоточился на своей челюсти. Он не мог перестать стискивать зубы. Открыть рот было невозможно.

— Не могу, — попытался сказать он. Но звука не вышло.

Колтер вложил ему что-то в руку. На ощупь напоминало носовой платок.

— Предупреди... — закашлялся Колтер, едва выдавив из себя слово. Он попытался сказать что-то еще, но звук был такой, будто его душили.

Колтер рванулся к Сету. Обе его руки вцепились в лицо Сета. Одна бесцеремонно дернула его за челюсть вниз. Вторая протолкнула что-то ему в рот. Как только Колтер отпустил его, Сет машинально с силой прикусил то, что впихнул ему Колтер, — его челюсти непроизвольно сомкнулись, расплющив предмет между зубами.

Вдруг Сет ощутил, как его язык стремительно раздувается. Как будто сработала подушка безопасности, которая взорвалась и выскочила изо рта. Затем раздутый язык, казалось, вывернулся наизнанку и окутал его. Все мгновенно исчезло. Он оказался в полной темноте. И тут он почувствовал, как страх, который охватил его с первой минуты, значительно ослаб.

Он снова мог двигаться. Он был окружен мягкой, губчатой тьмой, полностью заключен в нечто.

Сет потрогал язык. Он был целым и нормальным. Язык на самом-то деле и не раздувался — это ощущение было от того, что Колтер сунул ему в рот. Кокон! Единственное объяснение! Колтер нашел в себе силы сунуть ему в рот спасительный кокон. Сет надавил на мягкие стены. Они были упругими, но при сильном надавливании — не уступали. По словам Колтера, теперь ничто не могло до него добраться. Он мог прожить здесь месяцы.

Но Колтер! Он пожертвовал собой! Хотя теперь страх и притупился, Сет все еще чувствовал, что он нарастает. Где-то за мягкой тьмой существо приближалось к Колтеру. Даже Колтер уже наверняка был парализован страхом, каким бы мужественным он ни был. Казалось, что самые последние свои силы он потратил на то, чтобы отдать кокон.

Сет посмотрел на предмет, который Колтер сунул ему в руку. Это был не носовой платок, а перчатка с обрезанными пальцами, наверное, та самая, которая делала Колтера невидимым. Вряд ли она пригодится внутри кокона, но, если Сет выберется, она может оказаться полезной. Сет сжал перчатку. Единственное объяснение, почему Колтер отдал ему свою перчатку, — он не надеялся выжить.

Колтер закричал. Хотя кокон приглушал звук, крик был наполнен первобытным безудержным ужасом, которого Сет никогда не слышал. Сет с трудом

сдерживал порыв разорвать кокон. Он хотел помочь, но что он мог сделать? Колтер кричал недолго.

⁂ ⁂ ⁂

Дедушка сидел на краю кровати, окруженный Ванессой, Дейлом, Тану, бабушкой и Кендрой. Волосы торчали в разные стороны, Кендра никогда раньше не видела его таким. Но его взгляд был твердым.

— Предатель разоблачен, — произнес дедушка, словно самому себе.

— Неужели Колтер? — в недоумении спросила бабушка.

— Они исчезли, — сказал Тану. — Он забрал свое снаряжение, а Сет — свой комплект. По следам видно, что их нес Хьюго.

— Ты сможешь их выследить? — спросил дедушка.

— Легко, — ответил Тану. — Но они ушли далеко, а Хьюго не медленный.

— И что он задумал? — спросила Ванесса.

Дедушка с тревогой посмотрел на Кендру.

— Об этом мы поговорим позже.

— Нет, — сказала Кендра. — Сейчас. Нужно спешить.

— У Колтера нет ключа, чтобы забрать артефакт, — сказал дедушка. — Верно?

— Ключ у нас, — кивнула бабушка.

— Могу лишь предположить, что у него есть причина предложить Сета Оллоху, — сказал дедушка. — Это не выглядит как стратегический ход, что не похоже на Колтера. Возможно, он знает что-то, чего не знаем мы.

— Время уходит, — сказал Дейл.

— Верно, — согласился дедушка. — Дейл, Ванесса, Тану, найдите, куда Колтер увел Сета. Верните их и Хьюго.

Все трое выбежали из комнаты. Кендра стояла ошеломленная. Неужели все это наяву? Ее брат действительно исчез? Его похитил предатель? Неужели Колтер действительно готов принести его в жертву Оллоху? Или он задумал что-то непредсказуемое?

Сет уже мог быть мертв. Эта мысль потрясла Кендру, она отказывалась в это верить. Нет, он должен быть жив. Тану, Ванесса и Дейл обязательно спасут его. Пока оставалась хоть малая надежда, нельзя терять веру.

— Что мне сделать? — спросила Кендра.

— Постарайся не волноваться. Ванесса, Тану и Дейл их найдут. — Бабушка мягко потерла ей плечи.

— Может, поспишь? — предложил дедушка.

— Вряд ли усну, — ответила Кендра. — Никогда не чувствовала себя настолько бодрой. И никогда так не хотела, чтобы все оказалось сном.

⚔ ⚔ ⚔

Крики Колтера стихли. Воцарилась беспощадная тишина. Сет не мог понять, было ли это отголоском недавних воплей, но страх, казалось, снова нарастал, захлестывая его изнутри. Кто-то — или что-то — толкнул кокон Сета. Еще раз. И еще. Сет представил себе иссохшего человечка с редкими волосами и натянутой зловещей улыбкой, который трясет кокон.

— Он не сможет войти, он не сможет войти, он не сможет войти, — тихо повторял Сет сам себе.

Страх начал выравниваться. Он был невыносимым, но все же не таким мучительным, как когда Сет был вне кокона.

Что теперь делать? Он был в ловушке. Конечно, зомби не мог проникнуть внутрь, но и Сет не мог выбраться. Как только он разорвет кокон, он станет легкой добычей. Это был тупик. Оставалось только ждать, пока его спасут.

Рык прервал его размышления. Он звучал глухо, хотя трудно было сказать, насколько это из-за кокона. Сет прислушался. Следующий рык был явно ближе. Он узнал этот звук. Глубокий, сильный, явно принадлежащий большому существу — Оллох.

Сет услышал еще один яростный рев. И еще один. Что происходит? Битва с Хьюго? Что будет, если Оллох войдет в рощу? Если Оллох мог стать настолько сильным, как Бахумат, настолько мощным, чтобы

нарушить договор, охраняющий заповедник, мог ли он расправиться с коконом?

Единственное, что оставалось Сету, — это ждать в мягких, прочных объятиях своего укрытия, не обращая внимания, когда его встряхивал зомби. Вернее, Колтер называл его ревенантом. Судя по всему, он ошибся насчет того, что роща была домом призрака. Колтер говорил, что нужно вытащить гвоздь, который, очевидно, был тем самым шипом в шее ревенанта. Легче сказать, чем сделать. Трудно вытащить гвоздь, когда тебя парализует страх, с которым ты ничего не можешь поделать.

Оглушительный рев застал Сета врасплох. Он вздрогнул, прикрыв уши. Казалось, Оллох был прямо у кокона. Затем Сета сильно швырнуло. Ему показалось, будто его кокон катапультировался и угодил прямо в паутину из эластичных тросов. Сет был благодарен, что мягкий внутренний слой смягчил удары.

Его бросало туда-сюда так долго, что он потерял представление о том, где верх и низ, потом кокон остановился. Через мгновение движение возобновилось, на этот раз более плавное. Казалось, кокон находится в кузове грузовика, который то ускорялся, то тормозил, то резко поворачивал. Иногда его даже подбрасывало.

Долго гадать не пришлось. Оллох проглотил его — вместе с коконом.

Глава 13

Ловушка для вора

Кендра медленно водила ложкой в тарелке с овсянкой. Она подняла ложкой комок каши, перевернула, и влажная масса плюхнулась обратно в миску. Ее тост остывал, а апельсиновый сок становился теплым. Она просто не могла ничего взять в рот.

На улице вставало солнце, заливая сад золотистым светом. Феи порхали, заставляя цветы расцветать ярче. Спокойное мирное утро казалось равнодушным к тому, что ее брата похитили.

— Тебе нужно что-нибудь съесть, — сказала бабушка.

Кендра положила ложку каши в рот. При других обстоятельствах она бы ей понравилась — присыпан-

ная корицей и подслащенная сахаром. Но не сегодня. Сегодня это было как жевать пенопласт.

— Нет настроения.

Дедушка слизнул масло с пальцев, прожевав еще один кусочек тоста.

— Ешь, даже если кажется, что это обязанность. Тебе нужны силы.

Кендра положила в рот еще одну ложку.

— Вы дозвонились до Сфинкса? — спросила она у бабушки.

— Ни ночью, ни утром. Звонки проходят, ответа нет. Что ж, это неприятно, но не удивительно. Он отвечает, когда может. Попробую еще раз после завтрака.

Дедушка выпрямился и вытянул шею, глядя в окно.

— Они идут, — сказал он.

Кендра вскочила на ноги и выбежала на заднее крыльцо. Тану, Ванесса, Дейл и Хьюго вышли из леса и были уже в саду. Хьюго нес Колтера в одной руке. Другой руки у голема не было. Кендра нигде не видела Сета.

Встревоженная, Кендра повернулась к бабушке, которая вывезла дедушку на крыльцо.

— Я не вижу Сета, — сказала она.

Бабушка обняла ее.

— Не делай поспешных выводов.

Когда Хьюго и остальные подошли ближе, Кен-

дра заметила, что Колтер не похож сам на себя. Взгляд был пустым, кожа стала белой. Волосы, которые раньше были седыми, теперь стали белыми как снег. Очевидно, ему сильно досталось, как и Уоррену.

— Что скажете? — спросил дедушка, когда все собрались на траве у крыльца.

— Ничего хорошего, — сказал Тану.

— А что насчет Сета? — настаивал дедушка.

Тану опустил глаза. Этим все было сказано.

— О нет, — прошептала бабушка.

Кендра разрыдалась. Она пыталась сдержать рыдания, кусая рукав. Щурила глаза, но это не остановило слезы.

— Нужно подождать, — сказала Ванесса.

— Я хочу знать, — с трудом произнесла Кендра. — Он мертв?

— Все признаки указывают на то, что Оллох поглотил его, — сказал Тану.

Кендра вжалась в перила, ее плечи тряслись. Она пыталась не верить в то, что услышала, но выбора не было.

— Расскажите все. — Голос бабушки дрожал.

— Хьюго было легко отследить, хотя он пробрался через труднопроходимую местность, — сказал Тану. — Мы встретили его, когда он возвращался к дому, следуя тем же путем, которым пришел к роще.

— Значит, Колтер действительно был в роще, — с раздражением сказал дедушка.

— Да. И, клянусь, когда мы нашли Хьюго, он выглядел удрученным. Он потерял руку, голова была опущена, и брел он медленно. Мы приказали ему отвести нас туда, где он оставил Колтера.

— И Хьюго направился прямо к роще в долине у четырех холмов, — сказала бабушка.

— По своим же следам, — подтвердил Тану. — Когда мы добрались до рощи, я обследовал все, что мог. Я увидел, где Колтер и Сет вошли в рощу. Похоже, Хьюго не смог последовать за ними. Обходя рощу, я обнаружил следы, где Колтер вышел. На противоположной стороне рощи я увидел, где Хьюго сражался с Оллохом. Думаю, там он и потерял руку. Рядом я нашел следы Оллоха, ведущие в рощу. Но никаких признаков того, что Сет покинул рощу, я не обнаружил.

— Почему Оллох смог войти в рощу, если Хьюго не сумел? — спросила Кендра.

— Разные барьеры действуют по-разному, — ответил Тану. — Полагаю, эта роща менее враждебна к созданиям тьмы. Демон вроде Оллоха обладает иммунитетом ко многим темным проклятиям.

— Вы заходили в рощу? — спросила бабушка.

— Там царит беспросветное зло, — произнесла Ванесса.

— Мы поняли, что не готовы к тому, с чем можем столкнуться под этими проклятыми деревьями, — сказал Тану. — Нам пришлось силой удерживать Дейла. В итоге мы пошли по уходящим в сторону следам Колтера и нашли его блуждающим по лесу — таким, каким вы видите его сейчас.

До Кендры едва доходили все эти известия. Она вцепилась в перила, борясь с всепоглощающим горем, разрывающим ее изнутри. Ей казалось несправедливым, что смерть так внезапно и неожиданно забрала ее брата. Она не могла поверить, что больше никогда его не увидит.

— Может ли он выжить, если его проглотили целиком? — спросила Кендра еле слышно.

Никто не смотрел ей в глаза.

— Если демон его поглотил, его больше нет, — мягко сказал дедушка. — Мы подождем день. Если Оллох поглотил Сета, он должен вернуться в состояние покоя, пока кто-то другой не совершит ошибку и не покормит его. Не хочу давать ложную надежду, но мы не узнаем наверняка, что Оллох поглотил Сета, пока не найдем демона в спячке.

— Может, стоит поискать Сета раньше? — спросила Кендра, вытирая глаза. — А что, если Сет все еще там, сбежал и прячется?

— Он не прячется, — сказал Тану. — Поверь, я искал. В лучшем случае он мог найти укрытие в роще.

— Что маловероятно, если демон был там и ушел, — грустно добавила бабушка.

— Можно ли что-то узнать у Колтера? — спросила Кендра.

— Он не более отзывчив, чем Уоррен, — сказал Дейл. — Попробуй, вдруг он откликнется на тебя, Кендра?

Кендра сжала губы. Мысль подойти к Колтеру была отвратительной. Он убил ее брата. А теперь, как и Уоррен, лишился разума. Но если была хоть какая-то возможность узнать что-то полезное, она должна попробовать. Кендра перелезла через перила крыльца и спрыгнула на траву.

— Хьюго, поставь Колтера, — приказал Дейл.

Хьюго подчинился. Колтер стоял неподвижно и казался еще меньше, еще беспомощнее, став абсолютно белым и безвольным. Кендра положила руку на его белую шею. Колтер наклонил голову и посмотрел ей в глаза. Его губы задрожали.

— Мы так и не добились от Уоррена хоть слова, — сказала Кендра.

— Попробуй спросить, — предложила Ванесса.

Кендра обхватила ладонями его голову и заглянула в глаза.

— Колтер, что случилось с Сетом? Где он?

Колтер дважды моргнул. Уголок его губ дрогнул в подобии улыбки. Кендра оттолкнула его.

— Довольный, — сказала она.

— Не уверен, что ты до него достучалась, — сказал Дейл. — Думаю, ему просто понравилось, что ты к нему прикоснулась.

Кендра подняла глаза на голема.

— Бедный Хьюго. Мы можем восстановить руку?

— Големы выносливы, — сказал дедушка. — Они часто теряют и наращивают новые части. Со временем рука восстановится. Кендра, может, тебе стоит прилечь?

— Я не могу спать, — простонала Кендра.

— Дать ей легкое успокоительное? — предложила Ванесса.

— Почему нет, — сказала бабушка.

Кендра задумалась: заснуть и хоть на время избавиться от этой боли. Ей не хотелось спать, но она была измотана.

— Ладно.

Ванесса, поддерживая ее за локоть, отвела в дом. На кухне она поставила на плиту воду. Вскоре вернулась с чайным пакетиком. Кендра сидела за столом, машинально вертя в руках солонку.

— Сет правда мертв? — спросила она.

— Это ужасно, — признала Ванесса.

— Я не представляла, что это может случиться. Все казалось какой-то игрой.

— Это необычно, но точно не игра. Магические

существа смертельно опасны. Я так потеряла нескольких близких.

— Он всегда сам нарывался, — сказала Кендра. — Всегда искал приключения, любил пощекотать нервы.

— Это не вина Сета. Кто знает, как давил на него Колтер, как заманивал?

Ванесса налила горячую воду в кружку, опустила пакетик чая, добавила немного сахара.

— Кипяток вряд ли тебе понравится. — Она вынула пакетик и положила его на столешницу. — Крепости достаточно.

Кендра сделала глоток. Чай был с мятой и с сахаром. В отличие от остального завтрака, чай она, пожалуй, сможет допить до конца.

— Спасибо, вкусно.

— Пойдем в твою комнату, — предложила Ванесса. — Через минуту ты будешь рада оказаться рядом с кроватью.

Кендра продолжала прихлебывать чай, пока они поднимались по лестнице. Сонливость накрыла ее на пути в комнату.

— А это была не шутка, — сказала Кендра, облокачиваясь на стену. — Кажется, я могу уснуть прямо здесь.

— Это точно, — сказала Ванесса. — Но почему бы не пройти еще пару шагов до кровати? — Ванес-

са забрала кружку, когда она уже была наполовину пуста.

Кендра чувствовала себя словно в замедленной съемке, когда брела до кровати. После страшной новости о брате притупленное, отрешенное состояние было ей только на пользу. Она забралась в кровать и мгновенно погрузилась в глубокий сон, не услышав последних слов Ванессы.

* * *

Пробуждение было приятным и медленным, словно она лениво всплывала из глубины. Поверхность была совсем рядом, и, как только она достигнет ее, она почувствует себя совершенно отдохнувшей. Никакого желания нажать кнопку «отложить», никакой сонливости от слишком долгого сна. Ей раньше никогда не доводилось пробуждаться так плавно.

Когда Кендра полностью проснулась, она помедлила, прежде чем открыть глаза, надеясь, что это чувство довольства будет длиться. Разве есть причина, по которой она не должна чувствовать себя столь прекрасно? Ее глаза резко распахнулись, и она глянула на пустую кровать Сета.

Его не было! Он мертв! Кендра снова закрыла глаза, пытаясь представить, что все это было ужасным сном. Почему она не проснулась, когда пришел

Колтер? Как Колтер смог так незаметно вывести его из дома?

Она открыла глаза. Судя по свету, было ближе к вечеру. Она проспала весь день. Кендра спустилась вниз, бабушка на кухне резала огурцы.

— Привет, родная, — сказала она.

— Ничего не узнали, пока я спала?

— Я дважды пыталась связаться со Сфинксом. Без ответа. Надеюсь, с ним все в порядке. — Бабушка перестала резать и вытерла руки полотенцем. — Дедушка хотел поговорить, когда ты проснешься.

Кендра последовала за бабушкой в кабинет. Дедушка читал журнал; он закрыл его, как только они вошли.

— Кендра, заходи, нам нужно поговорить.

Кендра и бабушка сели на кушетку рядом с дедушкой.

— Я тут размышлял о случившемся, — начал дедушка, — и что-то не складывается. Я хорошо знаю Колтера. Он весьма хитроумный человек. Чем больше я думаю, тем меньше вижу стратегического смысла в его действиях, особенно если принять во внимание, что он в итоге стал альбиносом, как Уоррен. Его поведение было настолько непрофессиональным, что подозреваю, он действовал не по своей воле.

— Кто-то управлял им? — спросила Кендра.

— Возможно. Я могу ошибаться, и у меня нет

конкретных доказательств, но подозреваю, что наш предатель еще не разоблачен. Поэтому я разработал план. Сегодня ночью это может вызвать переполох, так что я решил предупредить вас. Загляните под мою кушетку.

Под кушеткой Кендра увидела длиннющий, с красивым орнаментом сундук. Бабушка тоже заглянула.

— Что в нем? — спросила Кендра.

— Час назад я вызвал Ванессу, Тану и Дейла. Я сказал им, что, по моему мнению, мы поймали нашего предателя, но что я обеспокоен Кристофером Фогелем, который, несомненно, намерен учинить еще больше бед. Я сказал, что решил спрятать ключ от хранилища артефакта под своей кушеткой и что хочу, чтобы они знали, где он находится, на случай чрезвычайной ситуации. Затем мы обсудили план по отслеживанию Оллоха завтра, а также как мы можем разыскать нашего другого незваного гостя.

— В сундуке ключ, — уверенно сказала Кендра.

— Это не обычный ключ, — пояснил дедушка.

— Но ты ведь не будешь использовать ключ как приманку, — сказала бабушка, уверенная, что он не настолько глуп.

— Разумеется, не буду. В сундуке лежит воровская сеть. Ключ спрятан в другом месте.

Бабушка одобрительно кивнула.

— Воровская сеть? — переспросила Кендра.

— Если кто-то откроет сундук, не деактивировав ловушку, сеть выскочит и окутает его, — объяснил дедушка. — Магический инструмент для поимки потенциальных грабителей.

— А где ключ? — спросила Кендра.

— Не думаю, что тебе стоит это знать, — сказала бабушка. — Такое знание сделает тебя мишенью. Где находится ключ, известно только нам с дедушкой.

— Ладно, — сказала Кендра.

Дедушка потер подбородок.

— Я тут подумываю, не отправить ли тебя домой, Кендра. С одной стороны, я сильно подозреваю, что кризис здесь, в заповеднике, еще в самом разгаре. С другой, Общество Вечерней звезды начнет тебя выслеживать, как только ты покинешь ворота. По крайней мере, ограждения заповедника дают защиту от них. С учетом того, что реестр теперь спрятан в новом месте, незваных гостей быть не должно.

— Я бы предпочла остаться здесь, — сказала Кендра. — Не хочу подвергать опасности родителей.

— Думаю, пока это лучший ход, — сказал дедушка. — Рекомендую тебе сегодня ночью спать с бабушкой в нашей комнате. Я не хочу, чтобы ты спала одна. Чердак обеспечивает дополнительную защиту от магических существ с дурными намерениями, но боюсь, что сейчас твои враги — смертные.

«Потому что Оллох съел Сета и теперь выведен из игры», — мрачно подумала Кендра.

— Ладно, — сказала она.

⁂ ⁂ ⁂

Время сна для Кендры пришло слишком быстро. Она и глазом не успела моргнуть, как ужин был съеден, горькие слова соболезнования сказаны, и вот она уже лежит в огромной кровати рядом с бабушкой. Кендра любила бабушку, но тут вдруг поняла, что от нее пахнет чем-то похожим на микстуру от кашля. И еще бабушка храпела.

Кендра ворочалась, пытаясь найти удобное положение. Она пробовала лежать на боку, на животе, на спине. Она сминала подушку то так, то сяк. Бесполезно. Проспав весь день, она была больше готова играть в футбол, чем спать. Кроме того, ей пришлось спать в одежде на случай, если кто-то все же попадется в сеть этой ночью.

Дома она бы посмотрела телевизор. Или что-нибудь перекусила. Но единственные, у кого в заповеднике был телевизор, — это сатиры. А встать за перекусом она боялась, вдруг наткнется на кого-то, кто пытается пробраться в кабинет дедушки.

Часы не были видны, поэтому время казалось бесконечным. Она все пыталась придумать сценарий, в котором Сет не был мертв. В конце концов, никто не

видел, как Оллох его съел. Это не было на сто процентов подтверждено. Утром, после того как они отследят демона, появится большая определенность, но пока она могла еще немного надеяться.

Внезапно шум снизу вторгся в ее монотонные тревожные мысли. Кто-то закричал, что-то с грохотом упало. Бабушка резко пробудилась. Дедушка громко звал на помощь.

Кендра сунула ноги в башмаки и кинулась в коридор. Она завернула в сторону лестницы. Дедушка возбужденно кричал снизу.

На лестнице Кендра встретила Ванессу и Тану. Ванесса держала в руках духовую трубку; Тану — свою сумку с зельями. Кендра слышала, что бабушка бежит прямо за ней.

Они слетели с лестницы и бросились через холл к кабинету, где на полу лежал Дейл, запутавшись в сети. Дедушка сидел на краю кровати с ножом в здоровой руке.

— Пойман с поличным, — объявил он.

— Говорю же тебе, Стэн, — выдохнул Дейл. — Не знаю, как я здесь оказался.

Тану убрал зелье, которое держал, обратно в сумку. Ванесса опустила духовую трубку. Бабушка поставила на предохранитель свой арбалет.

— Почему бы тебе не объяснить это всем? — предложил дедушка.

Дейл лежал на животе. Сеть была настолько тугой, что сдавливала его лицо и позволяла лишь частично повернуть голову, чтобы попытаться посмотреть на них. Его руки были неловко скрещены на груди, а ноги стянуты вместе.

— Я заснул, а проснулся здесь, на полу, — утверждал Дейл. — Правда. Понимаю, что это звучит глупо. Честное слово, я не собирался красть ключ. Наверное, я ходил во сне. — Дейл был пропитан отчаянием.

— Заснул и проснулся здесь, — задумчиво повторил дедушка. Он сузил глаза. В его взгляде появилось понимание. — Предатель достаточно умен, чтобы понять, что теперь я знаю секрет, поэтому нет смысла притворяться — улики ведут к очевидному выводу. Надежные друзья, ведущие себя не по-дружески. Друманты выпущены, чтобы объяснить укусы. А теперь Дейл утверждает, что спал на ходу. Мне стоило бы сложить два и два раньше. Боюсь, это закончится схваткой. Дейл, мне жаль, что ты застрял в сети. Тану, мы не имеем права на ошибку.

Дедушка метнул нож в Ванессу. Быстро подняв духовую трубку к губам, она изогнулась, в последний миг увернувшись от ножа, и стрельнула дротиком в Тану. Огромный самоанец поймал дротик своей сумкой. Ванесса грациозно бросилась на бабушку, размахивая духовой трубкой, как дубинкой, и выбила арбалет из ее рук. Тану ринулся к Ванессе. Она

уронила духовую трубку, вытащила пару крошечных дротиков и уколола Тану в предплечье, когда он хотел ее схватить. Его глаза мгновенно расширились, колени стали подгибаться. Сумка с зельями выпала из его ослабевших рук, и он рухнул на пол.

Бабушка потянулась за упавшим арбалетом, но на ее руке уже вздувалась красная отметина. Ванесса сумела уколоть ее другим дротиком. Пока бабушка пошатывалась и оседала на пол, Кендра ринулась за арбалетом и перебросила его через всю комнату дедушке за мгновение до того, как Ванесса сбила ее.

Дедушка направил арбалет на Ванессу, которая укрылась за столом, и оказалась недосягаемой для стрел. Кендра увидела, как Ванесса закрыла глаза. Ее лицо приняло умиротворенное выражение.

Сжимая арбалет, дедушка поднялся с кровати и зашагал к столу.

— Осторожно, Кендра, она сонбликс, — предупредил он.

Быстрым движением Тану вытащил дротик, застрявший в его сумке, и бросился на дедушку, сбив с ног и вырвав арбалет из его рук.

— Беги, Кендра! — закричал дедушка, когда Тану уколол его дротиком. Ванесса осталась лежать на полу, словно в трансе.

Тану оставил сумку с зельями, когда нападал на дедушку. Кендра схватила сумку и выбежала за дверь.

Она не успела осознать все детали происходящего, но было ясно, что Ванесса управляла Тану.

— Беги! — прохрипел дедушка, почти теряя сознание.

Кендра рванула к задней двери и выскочила на крыльцо. Она спрыгнула с перил на траву. На дворе было темно. Большинство светильников в доме были выключены. Кендра побежала прочь от крыльца через сад. Обернувшись, она увидела, как Тану выскочил из дверей и перепрыгнул через перила.

— Кендра, не делай глупостей, вернись! — закричал он.

Кендра не ответила и побежала еще быстрее. Она слышала, как Тану догоняет ее.

— Не заставляй меня причинить тебе боль! — крикнул он. — Бабушка и дедушка в порядке, я просто усыпил их. Вернись, поговорим. — Его голос звучал напряженно.

Кендра бросилась в лес, выбирая самый короткий путь, топча клумбы и прорываясь сквозь цветущие кусты. Шипы розового куста царапнули ее руку. Благодаря занятиям футболом в прошлом учебном году она привыкла бегать, и теперь радовалась своей скорости и выносливости. Она достигла леса намного раньше массивного самоанца и побежала дальше не останавливаясь.

— Ночью в лесу смертельно опасно! — крикнул

Тану. — Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось! Там ничего не видно, ты можешь пораниться. Вернись. — В голосе слышалось все больше отчаяния.

В лесу было темно, но Кендра видела достаточно. Она перепрыгнула через упавшую ветку и обогнула колючие кустарники. Возвращаться она не собиралась. Ванесса устроила переворот. Кендра понимала: если ей удастся сбежать сейчас, то она сможет вернуться позже, когда разберется, что к чему.

Тану, преследующего ее, было не слышно. Задыхаясь, Кендра остановилась и оглянулась. Тану стоял на краю леса, упершись руками в бедра, почти в женственной позе. Он выглядел нерешительным, как будто боялся заходить в лес.

— Я действительно твой друг, Кендра. Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось! — прокричал он.

Кендра этому не поверила. Она пригнулась и старалась двигаться тише, опасаясь, что, если выдаст себя, Тану может передумать и пойдет за ней. Он прикрывал глаза руками, будто плохо видел. Очевидно, там, где она шла, было гораздо темнее, чем там, где стоял он. Тану не последовал за ней, и Кендра углубилась в лес.

Она шла не по тропе. Но примерно в том же направлении, которым шли они с Сетом прошлым летом, когда впервые наткнулись на пруд наяд. Если

она пойдет дальше не сворачивая, то доберется до изгороди, окружавшей пруд, а оттуда она уже знала путь к тропе. Правда, она понятия не имела, куда ей идти потом.

Быстро шагая, пробираясь через кусты, Кендра пыталась осмыслить случившееся. Дедушка назвал Ванессу сонбликсом. Она вспомнила, что Эррол рассказывал ей и Сету о бликсах, прежде чем Сет проник в похоронное бюро. Один из видов бликсов питался молодостью людей, другой оживлял мертвых. Сонбликсы — это те, кто мог управлять людьми во сне.

Это значило, что дедушка был прав — Колтер невиновен. Он находился под влиянием Ванессы. Ванессе было все равно, съест ли Оллох Сета, превратится ли Колтер в безмозглого альбиноса. Ее интересовал только артефакт, она хотела разведать рощу, чтобы понять, как добраться до него. Возможно, она даже хотела, чтобы Сета съели, чтобы избавиться от Оллоха.

Кендра кипела от злости. Ванесса убила ее брата. Ванесса! Никогда бы она этого не подумала. Ванесса спасла их от Эррола и вела себя так доброжелательно. А теперь она предала их и захватила дом.

Что могла сделать Кендра? Она подумала о том, чтобы снова обратиться к королеве фей, но что-то в глубине души ее останавливало. Это было трудно объяснить — просто ощущение, что поступать так

не стоит. Она не сомневалась, что если вернется, то точно превратится в пух одуванчика, как тот человек, который, по словам дедушки, попытался добраться до острова посреди пруда.

Действительно ли бабушке и дедушке ничего не грозит? Не причинит ли Ванесса им вред? Кендра хотела верить, что Ванесса говорила правду, утверждая, что не хочет им зла. Был повод надеяться, что она искренна. Убийство на территории заповедника лишило бы Ванессу защиты, предоставляемой договором. Ведь если она планировала добраться до артефакта, ей нельзя было терять защиту? Что ж, хотя бы необходимость соблюдать договор должна была защитить бабушку и дедушку, если ничто другое не могло. Но с другой стороны, Ванесса уже косвенно убила Сета, выманив его со двора. Возможно, это не считалось, поскольку непосредственно совершил убийство именно Оллох.

Но что хуже всего, где-то у Ванессы был сообщник — невидимый нарушитель границы заповедника, Кристофер Фогель. Сколько времени пройдет, прежде чем он узнает, что она захватила дом, и присоединится к ней? Или он занят другой частью плана, более сложного, чем могла вообразить Кендра?

Кендра должна что-то предпринять. Где Хьюго? Помог бы он ей, найди она его? Конечно, он не обязан был подчиняться ей, но его воля начала разви-

ваться, так что, возможно, она могла бы уговорить его помочь. С другой стороны, Ванесса была уполномочена отдавать Хьюго приказы, так что, скорее всего, предательница-сонбликс мгновенно превратила бы голема в врага, если бы Кендра привела его к ней.

А больше никого ведь и нет. Дедушка, бабушка, Дейл и Тану схвачены. Колтер стал альбиносом, как и Уоррен. Сет мертв. Она постаралась не позволить этой мысли сбить ее с размышлений.

А какие у нее ресурсы? Она схватила сумку с зельями, хотя и не знала наверняка, какое зелье для чего. Ей хотелось бы, чтобы она больше запомнила из того, что Тану показывал Сету. Ну да по крайней мере, эти зелья нельзя было использовать против нее.

А что насчет Лины? Эта мысль подарила ей проблеск надежды. Кендра направилась к пруду. Она еще не видела свою бывшую подругу в этом году. В последний раз, когда Кендра видела ее, Лина снова была наядой и пыталась утопить ее. После того как феи спасли заповедник от Бахумата, устранив большую часть зла, причиненного демоном, они вернули Лину в ее прежнее состояние наяды. Десятилетия назад она по своей воле покинула воду и вышла замуж за Паттона Берджесса. Этот выбор сделал ее смертной, хотя она старела медленнее, чем он. После его смерти Лина путешествовала по миру и в конце концов вернулась в заповедник с намерением провести

там остаток своих дней. Лина сопротивлялась феям, когда они тащили ее к пруду. Но вернувшись в воду, она, казалось, была довольна.

Может быть, Лина согласится покинуть воду, если Кендра объяснит ей, насколько все серьезно! Тогда Кендре не пришлось бы бороться со всем этим в одиночку! Это уж точно лучше, чем отсутствие плана. Новая цель придала шагам Кендры решительности.

Вскоре Кендра достигла высокой изгороди. Она знала, что изгородь окружала пруд, и если она будет идти вдоль нее, то в конце концов наткнется на проход с тропинкой. Когда она и Сет впервые пришли к пруду, он нашел низкий лаз, через который они смогли пролезть под изгородью. Она внимательно искала проход, чтобы сэкономить время.

Чуть дальше в изгороди она заметила выраженное углубление. При ближайшем рассмотрении оказалось, что пробраться там невозможно — ветви были слишком густыми. Следующий лаз был менее очевидным, но, присев, Кендра обнаружила, что он проходит насквозь.

Она проползла под изгородью на животе, гадая, какие еще животные или существа могли использовать этот узкий вход. Выбравшись, она встала и осмотрела пруд. Побеленный настил соединял дюжину деревянных павильонов вокруг темной воды. Подняв лицо

к небу, Кендра заметила, что нет ни звезд, ни луны. Небо было затянуто облаками. Однако, судя по всему, сквозь облака проникало достаточно света, чтобы осветить ночь, потому что, хотя берега и окутывал мрак, она могла различить очертания газонов, решетчатые павильоны и листву на острове посреди пруда.

Кендра пересекла лужайку до ближайшей беседки. Кто-то явно заботился об этом месте. Трава всегда была подстрижена, а краска на деревянных конструкциях никогда не облезала. Возможно, это результат заклинания.

От настила возле одной из беседок отходил маленький пирс, к которому было пристроено плавучее хранилище лодок. Последний раз Кендра видела Лину на конце этого пирса, поэтому ей показалось, что это лучшее место, чтобы позвать ее. Кендра не заметила никаких признаков жизни на лужайке. Прежде она видела сатиров и других существ, но сегодня все было тихо.

Темная вода пруда была неподвижной и непроницаемой. Кендра старалась идти тихо, уважая тишину. Спокойная ночь казалась зловещей. Где-то под загадочной поверхностью пруда ждала ее бывшая подруга. Если попросить правильно, то Лина, возможно, откажется от жизни наяды и придет ей на помощь. Лина уже однажды решила покинуть пруд — она могла сделать это снова.

Идя по пирсу, Кендра держалась подальше от краев. Она знала, что наяды с удовольствием затащили бы ее в воду и утопили. Кендра посмотрела на остров. Опять ее охватило чувство тревоги. Возвращение на остров было бы ошибкой. Чувство было настолько осязаемым, что она задумалась, связано ли это с ее природой фееподобной. Возможно, она чувствовала, что позволено королевой фей, а что нет. А может, она просто боялась.

Чуть не доходя до конца пирса, Кендра остановилась. Облизнула губы. Ей не хотелось нарушать тишину. Но ей нужна была помощь, и она не могла терять время.

— Лина, это Кендра, мне нужно поговорить.

Слова, казалось, растворились, едва слетев с ее губ. Они не разносились и не отдавались эхом. Темный пруд оставался непроницаемым.

— Лина, это срочно, пожалуйста, выйди ко мне, — попыталась она громче.

Опять казалось, что она говорила лишь для себя. В окружающей ее тьме не было ни малейшего признака ответа.

— Зачем это она снова вернулась? — раздался голос справа. Звук доносился из воды, слова были тихими, но четкими.

— Кто это? — спросила Кендра.

— Да похвастаться пришла, что еще, — отве-

тил другой голос прямо под пирсом. — Смертные так гордятся, так гордятся, когда знают наш язык, как будто говорить на нем — это не самое обычное дело.

— Все лучше, чем ее неуклюжее карканье, — хихикнул третий голос. — Лает, как тюлень.

Из-под мрачной воды послышался смешок.

— Мне нужно поговорить с Линой, — умоляла Кендра.

— Ей стоит найти новое увлечение, — сказал первый голос.

— Может, ей стоит заняться плаванием, — предложил третий голос. Смех раздался вокруг нее.

— Вам не обязательно говорить так, будто меня здесь нет, — сказала Кендра. — Я все прекрасно слышу.

— Она подслушивает, — сказал голос под пирсом.

— Пусть подойдет ближе к воде, тогда мы ее лучше услышим, — предложил новый голос у конца пирса.

— Мне и здесь хорошо, — ответила Кендра.

— Хорошо, сказала она, слышали? — сказал другой голос. — Большое неуклюжее пугало, приклеенное к земле, топчется на ходулях.

Эта реплика вызвала продолжительный смех.

— Лучше, чем быть заточенными в аквариуме, — сказала Кендра.

Пруд замолчал.

— До чего она невежливая, — наконец раздалось под пирсом.

— А чего ты хотела? У нее, наверное, ноги болят, — вмешался новый голос. Кендра закатила глаза на очередной смешок. Казалось, наяды были готовы сыпать колкостями всю ночь.

— Заповедник в опасности, — сказала Кендра. — Общество Вечерней звезды захватило в плен моих бабушку и дедушку. Мой брат Сет погиб. Мне нужно поговорить с Линой.

— Я здесь, Кендра, — сказал знакомый голос. Он звучал чуть легче и музыкальнее, но менее тепло. Это была точно Лина.

— Тихо, Лина, — сказала наяда под пирсом.

— Я буду говорить, если захочу, — ответила Лина.

— Да что же тебя так заботят дела смертных? — упрекнул один из предыдущих голосов. — Они приходят и уходят. Ты забыла, что смертные умеют лучше всего? Умирать. Это единственный талант, который их объединяет.

— Кендра, подойди ближе к воде, — сказала Лина. Ее голос звучал рядом. Кендра едва различала ее лицо под поверхностью пруда слева от пирса. Ее нос почти касался поверхности.

— Не слишком близко, — ответила Кендра, присев на корточки на безопасном расстоянии.

— Почему ты здесь, Кендра?

— Мне нужна твоя помощь. Заповедник снова на грани катастрофы.

— Я знаю, что тебе это кажется важным, — сказала Лина.

— Это действительно важно! — возразила Кендра.

— Кажется важным лишь на мгновение. Как и вся жизнь.

— А как же бабушка и дедушка? Разве тебе все равно? Они могут умереть!

— Они умрут. Все вы умрете. И в тот момент вам это будет казаться важным.

— Это действительно важно! — настаивала Кендра. — Что ты имеешь в виду, говоря, что ничего не важно? А как же Паттон? Разве он не был важен?

Ответа не последовало. Лицо Лины показалось над водой. На Кедру были устремлены водянистые глаза. Даже в слабом свете Кендра заметила, что Лина выглядела гораздо моложе. Ее кожа была более гладкой, волосы почти без седины. Вода вокруг Лины заколыхалась, забурлила, и она исчезла.

— Эй, — позвала Кендра. — Оставьте ее в покое.

— Она передумала с тобой разговаривать, — сказал голос под пирсом. — Тебе здесь не рады.

— Да вы ее утащили! — обвинила Кендра. — Ревнивые болтушки. Что вы там делаете, промываете ей

мозги? Закрываете в шкафу и поете песни про жизнь под водой?

— Ты не знаешь, о чем говоришь, — ответил голос из-под пирса. — Она бы погибла, а теперь будет жить. Это последнее предупреждение. Иди, столкнись со своей судьбой. Оставь Лину наслаждаться ее жизнью.

— Я никуда не уйду, — решительно заявила Кендра. — Верните Лину. Вы ничего не можете мне сделать, пока я держусь подальше от воды.

— О, правда? — протянул голос под пирсом.

Кендре не понравился тон. Слишком самоуверенный. Наверняка блеф. Если наяды покинут воду, они станут смертными. Но все же Кендра беспокойно огляделась: вдруг кто-то может подкрасться к ней, чтобы столкнуть в воду. Никого не было.

— Эй? — позвала Кендра. — Эй?

Тишина. Она была уверена, что они ее слышат.

— Не говори потом, что мы тебя не предупреждали, — пропел один из прежних голосов.

Кендра присела, пытаясь быть готовой к любому повороту. Может, наяды собираются что-то бросить в нее? Или обрушить пирс? Ночь стояла тихая и спокойная.

Из воды на конце пирса вынырнула рука. Кендра отпрыгнула, сердце у нее ушло в пятки. Деревянная рука. Маленькие золотые крючки служили суставами

ми. Мендиго выбрался из темной воды и взобрался на пирс. Кендра попятилась, когда Мендиго встал во весь рост — деревянная марионетка, которую ведьма Мюриэль превратила в грозного слугу. Примитивная кукла-переросток была утянута в воду наядами год назад. Кендре даже в голову не пришло, что они могут выпустить Мендиго. Или что он вообще будет еще действовать. Мюриэль была заключена в тюрьму вместе с Бахуматом глубоко под холмом. Похоже, Мендиго об этом не сообщили.

Деревянная фигура рванулась к Кендре. Несмотря на то что она подросла с тех пор, как в последний раз видела Мендиго, он все равно был выше ее на пару сантиметров. Кендра развернулась и кинулась вдоль пирса обратно к настилу. Она слышала, как он нагоняет ее, деревянные ноги стучали по доскам.

Он настиг ее у подножия лестницы беседки. Кендра обернулась и попыталась ухватить его за руку, разъединить суставы. Но Мендиго ловко уклонился от ее хватки и поймал за талию, перевернув вверх ногами. Она изо всех сил сопротивлялась, но Мендиго сменил хват, прижав ее руки к телу.

Кендра была беспомощна — лицом от него, вверх тормашками, руки зажаты. Она пыталась вырываться и дергаться, но Мендиго был на удивление сильным. Когда деревянный гигант удалялся от пруда, стало ясно, что она в его власти, он идет куда хочет.

Глава 14

Воссоединение

Сет оторвал еще кусочек губчатой оболочки и положил в рот. Текстура напоминала ему мякоть цитрусовых. Он жевал, пока не осталась небольшая жесткая безвкусная масса, которую он проглотил. Сморщив губы, Сет прижал рот к стене кокона. Чем сильнее он прижимался, тем больше влаги проникало ему в рот. Вода с легким привкусом дыни.

Оллох снова взревел, и кокон задрожал. Сета кидало из стороны в сторону, пока кокон не замер. Сет начинал привыкать к этим рыкам и вспышкам движения, хотя мысль о том, что он слышит рев, находясь внутри кокона, а тот, в свою очередь, внутри живота демона, оставалась дикой.

Сет пытался заснуть. Поначалу, едва он начинал

дремать, его будил рев. Но постепенно, видимо из-за накопившейся усталости, ему удавалось урвать короткие периоды беспокойного сна.

В бесконечной темноте время теряло значение. Только рыки и движения демона нарушали монотонность. Ну и перекусы — кусочками стен. Сколько времени он провел внутри Оллоха? День? Два? Три?

В коконе было относительно удобно. Кокон прилегал к телу, но в то же время было достаточно места, чтобы шевелить руками и отрывать кусочки стен. Даже когда его бросало из стороны в сторону, он не ушибался, так как стены были мягкими, а места слишком мало, чтобы неудачно повернуться.

Хотя и казалось, что воздух здесь должен был закончиться за считаные минуты, Сет легко дышал. Будто быть проглоченным Оллохом вообще ничего не изменило — воздух оставался свежим. Теснота кокона немного пугала Сета, но лежа неподвижно, он мог представлять, что вокруг много места.

Оллох издал особенно яростный рев. Кокон задрожал. Затем раздалось еще несколько затяжных рыков, за которыми последовал самый громкий рев из тех, что Сет слышал. Он задумался, не ввязался ли демон в схватку. Рык и рычание продолжались. Кокон как будто сжимался: сначала в районе головы, потом плеч, живота, коленей и ступней. Зверские рыки продолжались.

И вот кокон последний раз встряхнулся, и наступила тишина. Сет лежал в неподвижности, ожидая нового всплеска движения. Он ждал несколько минут, готовясь услышать рев в любой момент— ведь рыки звучали почти отчаянно. Теперь все было зловеще спокойно. Оллох убит? Или сам одержал победу и рухнул от изнеможения? Это была самая долгая пауза тишины и неподвижности с тех пор, как Сета проглотили. Минуты шли одна за другой, складывались в монотонное ожидание, и веки Сета начали тяжелеть. Он провалился в глубокий сон.

⁂ ⁂ ⁂

Мендиго сбросил Кендру на землю. Густой ковер из полевых цветов смягчил ее падение. Воздух был пропитан ароматами цветов и фруктов. Хотя безумная скачка по лесу совершенно сбила ее с толку, Кендра знала, где они оказались: там, где когда-то стояла Забытая часовня. Должно быть, последний приказ, отданный Мюриэль своему деревянному слуге, был привести Кендру к часовне.

Все время, пока они мчались через лес, Кендра извивалась и брыкалась. Она пинала Мендиго в голову и пыталась разъединить его пальцы и руки. Но огромная деревянная марионетка просто меняла хват и упрямо двигалась дальше. Мендиго нес ее вверх ногами, перекинув через плечо и свернув клубком.

Как бы яростно она ни сопротивлялась, Мендиго приспосабливался.

Сейчас Кендра лежала на траве, над ней было беззвездное небо. В тусклом ночном воздухе разливался резкий, но мягкий аромат. Мендиго опустился на корточки и начал копать, скребя землю деревянными пальцами, отбрасывая камни, когда натыкался на них. Где-то под холмом была похоронена Мюриэль, заточенная вместе с Бахуматом. Похоже, приказ был не просто привести Кендру к часовне, но привести ее к Мюриэль.

Кендра вскочила на ноги и бросилась вниз по склону. Не успела она сделать и несколько шагов, как Мендиго сбил ее с ног, повалив рядом с персиковым деревом. Они перекатились, и Кендра почувствовала боль в спине. Кендра закричала, а Мендиго тем временем обвивал ее своими руками и ногами с нечеловеческой силой.

По крайней мере, пока он ее держал, он не копал. Что случится, если он докопается до Мюриэль? Отдаст ли ведьма ему новые приказания? Найдет ли способ связаться с Ванессой и сбежать?

— Шикарно устроилась, — раздался тоненький голосок, переливчатый, словно звонок маленького колокольчика.

Кендра повернула голову. Желтая фея парила возле ее лица, излучая золотистое сияние. На ней было

переливающееся платье из тончайшей ткани, а крылья напоминали крылья шмеля, на голове была пара усиков.

— Не отказалась бы от помощи, — сказала Кендра.

— Героиня с твоей репутацией не должна иметь проблем с таким жалким противником, — небрежно бросила фея.

— Ты бы удивилась, какой он сильный, — возразила Кендра.

— Зато магия его слаба, — фыркнула фея. — Мюриэль заключена в мощную тюрьму. Ее воля больше не поддерживает заклинания, что она оставила. А ты, однако, с ним никак не совладаешь, и можешь только умолять о помощи. Извини, если я не впечатлена.

Мендиго тащил Кендру вверх по склону.

— Очевидно, что я в беде, — сказала Кендра. — Я не знаю, что делать.

Фея рассмеялась, ее смех напоминал щебетание.

— Какая картина! Великая Кендра Соренсон, которую по грязи тащит марионетка!

— Ты ведешь себя так, будто я считаю себя важной персоной, — сказала Кендра. — По-моему, ты судишь по себе. А я простая девчонка. Да я бы погибла тогда, не помоги мне феи.

— Ложная скромность еще более оскорбительна, чем явная гордыня, — фыркнула фея.

Мендиго поднял Кендру, поджав ее колени к самому подбородку и намертво прижав ее руки к бокам. Он снова начал копать, теперь уже ногами.

— Неужели я выгляжу так, будто могу чувствовать превосходство над кем-то? — спросила Кендра.

Фея приблизилась, зависнув перед ее носом.

— Магия внутри тебя ослепительна. По сравнению с тобой он всего лишь далекая звезда рядом с полуденным солнцем.

— Я не знаю, как ее использовать.

— Не спрашивай меня, — ответила фея. — Ты — то самое одаренное светило, которому наша королева решила оказать особую честь. Я не могу показать тебе, как раскрыть твою магию, так же как ты не можешь научить меня пользоваться моей.

— А свою магию можешь использовать на нем? — спросила Кендра. — Преврати его обратно в маленькую куклу.

— Заклинание, оживившее его, все еще очень мощное, — сказала фея. — Но приказ, управляющий его действиями, слабый. С некоторой помощью я, возможно, смогу его переключить.

— О, пожалуйста, сделай это, — стала умолять Кендра.

— Да, но я здесь, чтобы охранять тюрьму. Те феи, что были импами, по очереди несут дозор.

— Ты была импом? — спросила Кендра.

— Не напоминай. Это было бесславное существование.

— Он пытается докопаться до Мюриэль, — сказала Кендра. — Если ты охраняешь тюрьму, разве ты не должна его остановить?

— Думаю, должна, — согласилась фея. — Но сливы так вкусно пахнут, а ночь такая приятная... Созывать фей — так утомительно.

— Я была бы тебе так благодарна.

— Больше всего на свете мы, феи, жаждем твоей благодарности, Кендра, — насмешливо сказала фея. — Мы смотрим на тебя с восхищением. Одно доброе слово, и наши маленькие сердца начинают биться чаще! Все, чего мы желаем, — это любовь больших неуклюжих девчонок.

— Ты ужасна, — сказала Кендра.

— О да, — сказала фея, наконец польщенная. — Знаешь что? Моя обязанность — охранять Мюриэль и Бахумата, тут ты права, так что, может, гляну, нет ли кого, кто не знает, чем заняться, и захочет тебе помочь.

Фея унеслась прочь. Кендра надеялась, что она действительно отправилась за помощью. Хотя особого доверия фея не внушала. Кендра в очередной раз попыталась разжать руки деревянной марионетки, распрямляя ноги. От этого усилия у нее заболела спина. Мендиго был слишком силен.

Он копал все глубже, и надежда Кендры, что

фея вернется, начала угасать. Яма была уже по пояс Мендиго, и вдруг вокруг них закружилась маленькая группка фей, сияющих разноцветными оттенками.

— Видишь, я же говорила, — прозвенела маленькая желтая фея.

— Он явно хочет докопаться до Мюриэль, — сказала другая фея.

— Не слишком-то успешно, — добавила третья.

— Хочешь, мы подчиним его твоей воле? — предложила четвертая фея. Кендра узнала голос серебристой феи, которая вела атаку на Бахумата.

— Это было бы прекрасно, — согласилась Кендра.

Феи кружили вокруг Мендиго и Кендры. Когда они начали напевать заклинания, вспышки света заставили Кендру моргать. Она не могла разобрать ничего из их слов — это было похоже на попытку одновременно слушать несколько разговоров. До нее доходили лишь несвязные обрывки, которые не складывались в единое целое.

После финальной ослепляющей вспышки феи замолкли. Большинство из них взлетело и исчезло. Мендиго продолжил копать.

— Теперь он слушает твои команды, — сообщила серебристая фея.

— Мендиго, прекрати копать, — сказала Кендра.

Мендиго остановился.

— Мендиго, поставь меня на землю.

Он поставил ее на землю.

— Спасибо! — сказала Кендра желтой и серебристой феям, которые остались.

— Рады помочь, — ответила серебристая фея. Ее голос, хоть и высокий, звучал богаче, чем у других.

Желтая фея покачала головой и улетела прочь.

— Куда они так торопятся? — спросила Кендра.

— Они выполнили свой долг, — ответила серебристая фея.

— Что-то феи были не особенно дружелюбными.

— Дружелюбие не наша сильная сторона. Особенно к тем, кого наша королева удостоила своей доброты. Тебе многие завидуют.

— Я просто пыталась защитить заповедник и спасти свою семью, — сказала Кендра.

— И тебе это удалось, что лишь увеличивает твою значимость, — ответила серебристая фея.

— А почему ты со мной разговариваешь? — спросила Кендра.

— Ну, я немного странная, — ответила фея. — У меня более серьезный склад ума, чем у многих других. Меня зовут Шиара.

— А я Кендра.

— К счастью для тебя, мы все заинтересованы в том, чтобы Бахумат оставался в темнице, — сказала Шиара. — Иначе вряд ли я смогла бы собрать достаточно сил, чтобы подчинить тебе Мендиго. Хотя Ба-

хумат винит именно тебя, его месть против фей была бы безжалостной, если бы он сбежал.

— Разве вы не смогли бы снова заключить его?

— Твой эликсир увеличил наш размер и нашу силу. Без эликсира мы не смогли бы справиться с таким демоном, как Бахумат.

— А я не могу снова добыть этот эликсир?

— Дорогая девочка, ты действительно наивна. Возможно, именно поэтому наша королева соизволила поделиться с тобой своими слезами. В обычных обстоятельствах твоя попытка приблизиться к ее святыне была бы вознаграждена быстрой смертью. Подозреваю, что она пощадила тебя из-за твоей невинности, впрочем, почему она так поступила на самом деле, известно только ей.

— Заповедник снова в опасности, — сказала Кендра. — Мне нужна помощь.

— Не проси у нее милости, если она сама тебя не пригласит, — сказала Шиара. — Теперь, когда ты более осведомлена, она не потерпит неуважения.

Кендра вспомнила, как сама чувствовала, что возвращение на остров было бы ошибкой.

— А ты могла бы помочь мне? — спросила она.

— Очевидно, да, ведь я уже помогла, — сказала Шиара, сверкнув в ответ.

— Ты видела Обжору Оллоха? Это демон, который охотится за моим братом.

— Обжора начал проваливаться в спячку. Он не побеспокоит тебя.

Кендру накрыло волной горя от этих слов. Если демон впадал в сон, это означало, что Сет действительно погиб.

— Проблема не только в Мендиго и демоне, — сказала Кендра. — Плохие люди засели в доме. Они захватили моих бабушку и дедушку, Дейла и Тану. Они хотят украсть что-то ценное из заповедника. Если они добьются своего, они выпустят всех демонов из их тюрем.

— Нам трудно заниматься делами смертных, — сказала Шиара. — Это не в нашей природе. Ты сделала так, что мы следим за заточением Бахумата, это наш долг, но ты сделала это воспользовавшись властью, данной нашей королевой, и мы продолжаем его исполнять. Я всегда держу дозорного на посту.

Кендра огляделась, ее взгляд остановился на холме, где стоял домик Уоррена.

— Вы могли бы помочь мне исцелить Уоррена, брата Дейла?

— Проклятие на нем слишком сильно, — сказала Шиара. — Все феи заповедника вместе не смогли бы его снять.

— А если у вас будет эликсир?

— Это другое дело. Интересно, почему ты не вернула чашу к святыне?

— Дедушка считал, что будет уместнее бросить ее на воду, — нахмурилась Кендра. — Он думал, что вернуть ее будет проявлением неуважения.

— Наяды приняли ее как дань, — сказала Шиара. — На будущее имей в виду, если ты берешь что-то в нужде, тебя не накажут за возвращение этого с благодарностью. Это не повредило бы твоему положению перед Ее Величеством.

— Прости, Шиара, — сказала Кендра. — Мы думали, что они ее вернут.

— Наяды боятся и уважают нашу королеву, но предпочли принять чашу как дар, врученный добровольно, — сказала Шиара. — Я пыталась вернуть чашу, но они не уступили, тыкали на тебя, что, дескать, это ты вручила ее им. Некоторые феи считают тебя виновной. — Серебристая фея поднялась выше. — Кажется, теперь все под контролем.

— Подожди, пожалуйста, не уходи, — сказала Кендра. — Я не знаю, что делать.

— Я постараюсь достучаться до остальных, чтобы они поняли, какая угроза ждет заповедник. Но не рассчитывай на помощь нашего рода. Я восхищаюсь твоей добротой, Кендра, и желаю тебе только добра.

Шиара стремительно скрылась в ночи. Кендра посмотрела на Мендиго. Он стоял неподвижно, ожидая приказов. Кендра вздохнула. Единственный, кто был на ее стороне, — жуткая деревянная кукла.

⚒ ⚒ ⚒

Сет застонал и зашевелился. Он попытался потянуться, но тесные стены кокона не позволили ему это сделать. Осознание того, где он и что с ним, мгновенно пробудило его. Сколько времени он спал?

Открыв глаза, он удивился, обнаружив, что внутренность кокона освещена мягким зеленым светом, словно свет проникал извне. Кокон оставался необычно неподвижным. Неужели Оллох спал? Почему вдруг появился этот свет? Свет проходил через Оллоха и кокон?

Сет ждал. Ничего не происходило. В конце концов он начал кричать и пытался раскачать кокон, кидаясь из стороны в сторону. Не раздалось ни рева, ни рычания, ни движения, за исключением легкого наклона, когда он менял позу. Только тишина и ровное, приглушенное сияние.

Может, кокон уже не внутри Оллоха? Вдруг его выбросили, как комок шерсти? Наверное, кокон оказался несъедобным! Он боялся надеяться на такую удачу. Но это объясняло бы отсутствие рыка и появившийся свет. Неужели дедушка его спас? Если да, то почему никто не подбадривает его открыть кокон?

Может, это какая-то уловка? Если он откроет кокон, не поглотит ли его Оллох снова, на этот раз беззащитного, и тогда уже спокойно переварит? Может, он все еще находится в проклятой роще с жутким ре-

венантом? Но он не почувствовал ни малейшего намека на тот леденящий непроизвольный страх.

Сет решил подождать. Поспешность уже не раз приводила его к неприятностям. Он скрестил руки на груди и стал прислушиваться, напрягая все чувства, чтобы понять, что происходит снаружи.

Сет начал нервничать. Он никогда не умел справляться со скукой. Когда кокон раскачивался и трясся от движений демона или когда тишину прерывали яростные рыки, Сет оставался настороже, что помогало ему не терять концентрацию. Но неподвижная тишина была невыносима.

Сколько времени прошло? Оно всегда тянулось медленнее, когда Сету было скучно. На уроках в школе ему казалось, что часы сломались, и каждая минута превращалась в вечность. Но сейчас было хуже. Ни одноклассников, с которыми можно пошутить, ни бумаги, чтобы рисовать каракули, нет даже монотонного голоса учителя, чтобы хоть за что-то зацепиться.

Сет начал ковырять оболочку кокона. Он не думал выбраться, просто хотел проверить, насколько она прочная. Заодно поедал кусочки стены.

Скоро он проделал довольно приличную нору перед своим лицом. Чем глубже он копал, тем больше менялась текстура стены, становясь липкой, как арахисовое масло. Это была самая вкусная часть стены, напомнившая ему слегка гоголь-моголь.

После того как он убрал липкую пасту, он наткнулся на мембрану. Она была скользкой и дрожала при прикосновении. Сет ткнул мембрану пальцем, и сразу хлынула прозрачная жидкость, пропитав Сета насквозь.

Теперь свет проникал в кокон через нору, которую он проковырял. Он добрался до твердой полупрозрачной оболочки. Серебристый свет сиял сквозь нее, заглушая зеленое свечение. Очевидно, он больше не находился внутри Оллоха. Пока Сет ковырял стенку кокона, он не слышал и не чувствовал никаких признаков присутствия Оллоха.

Кто знает, представится ли еще такой шанс? Он должен попробовать сбежать. Демон мог вернуться в любой момент. Сет начал колотить по оболочке. Костяшкам пальцев было больно, но оболочка начала трескаться. Вскоре его рука пробилась наружу, и яркий солнечный свет залил все вокруг.

Сет лихорадочно расширял отверстие. Это заняло больше времени, чем ему хотелось. Теперь, когда защитный кокон был нарушен, ему хотелось выбраться как можно быстрее, прежде чем появится какая-нибудь тварь и у него не будет пути отступления.

Наконец отверстие стало достаточно большим, чтобы Сет мог выбраться. Высунувшись по пояс, Сет замер. Оллох сидел спиной к нему всего метрах в пяти. Оллох значительно вырос. Он был больше,

чем слоны, которых Сет видел в зоопарке, не только выше, но и гораздо шире. Неудивительно, что демон смог проглотить его. Чревоугодник был огромен!

Сет понял, что совершил худшую ошибку в своей жизни и что теперь он погибнет. Почему он не подождал с открытием кокона? Почему он всегда такой нетерпеливый?

Но Оллох не повернулся. Гигантский демон продолжал сидеть неподвижно. Сет почувствовал запах, от которого его чуть не стошнило. Он посмотрел на оболочку кокона. Она была гладкой, с перламутровым блеском и с какими-то размазанными по ней коричневыми полосами, и от них шел тот самый зловонный запах. Рядом на земле лежали огромные кучи мягких коричневых экскрементов, над которыми роились мухи.

И тут Сет все понял. Он прошел сквозь демона, находясь внутри кокона! Это было единственным объяснением. Вошел с одного конца и вышел с другого!

Оллох оставался неподвижен. Демон даже, казалось, не дышал. Он был как статуя. Судя по тому, что Сет мог видеть, поляна, на которой он находился, не была проклятой рощей.

Сет выбрался из кокона, стараясь не прикасаться к экскрементам. Освободившись, он крадучись пошел прочь от огромного чревоугодника, осторожно обходя минное поле вонючих кучек. Вдруг сухая ветка громко хрустнула под его ногой. Все тело Сета напряглось.

Он не дышал с минуту, замерев. А потом решился взглянуть на демона. Оллох не шевелился, продолжая сидеть как статуя.

Решив убедиться наверняка, что демон больше не представляет угрозы, Сет стал обходить его по широкой дуге, чтобы посмотреть на него спереди. Оказавшись прямо перед ним, Сет увидел, что Оллох сидит в той же позе, что и в похоронном бюро. Сама кожа его изменилась. Оллох снова стал фигуркой! Сет не мог сдержать улыбку. Он больше не был обречен! И до тех пор, пока новая жертва не совершит ошибку, покормив Оллоха Обжору, тот будет недвижим.

Оглядевшись, Сет увидел, что находится на небольшой поляне, окруженной деревьями. Он точно в заповеднике. Но где?

Сет пожалел, что с ним нет аварийного набора. Он оставил его в роще. Единственное, что у него было, — это перчатка, которую Колтер сунул ему в руку. Сет достал ее из кармана и надел.

И тут же он перестал видеть свое тело. Это было довольно странное ощущение, будто от него осталась только пара всевидящих глаз. Он поднял руки к лицу. Когда он двигал ими, руки мелькали, становясь видимыми, но стоило ему замереть, как тело исчезало полностью — Сет не только становился прозрачным, но как будто полностью терял физическую форму.

Перчатка была чуть великоватой, но сидела не-

плохо. Хорошо, что она принадлежала Колтеру, а не Тану. С перчаткой на руке он чувствовал себя защищенным и теперь пытался понять, где же он все-таки находится.

Солнце стояло высоко в небе, так что определить стороны света сейчас по нему было сложно. Да и поскольку Сет не знал, в какой части заповедника он находится, то, даже поняв, где юг, где север, он все равно не знал бы, куда ему идти. Нужен был какой-то ориентир. Сет направился в центр поляны, обходя кучи помета. Самая большая из них была ему по пояс. Сет остановился. Деревья, окружающие поляну, были слишком высокими, и за ними ничего не просматривалось.

Он бросил взгляд на демона. Если забраться на Оллоха, то это даст ему метров пять, что хорошо, но подходить близко к пасти демона было жутковато.

На поляне не заметно было никаких тропинок, но подлесок был негустым, поэтому Сет просто пошел наугад. Постепенно он привык к тому, что тело его исчезает, когда он останавливается, и снова становится видимым, когда он начинает шагать. Перво-наперво он должен найти ориентир или точку обзора, чтобы понять, где находится. Ведь каждый шаг мог уводить его все дальше от дома.

Он наткнулся на пару оленей. Те замерли и посмотрели в его сторону. Сет тоже замер, исчезнув из

виду. Через мгновение олени ускакали прочь. Может, учуяли запах?

Чуть позже он заметил на дереве большую черную сову. Ее пернатая голова повернулась к нему, и круглые глаза буквально впились в Сета. Сет и не подозревал, что совы могут быть такими огромными и такими черными. Даже стоя неподвижно и зная, что он невидим, Сет ощущал, что золотые глаза смотрят прямо на него. И тут Сет понял, что не пил молока. Это был новый день, и ему удалось вздремнуть. А значит, он не мог видеть истинной формы магических существ. Сова могла быть кем угодно. Да и олени тоже.

И тут Сет подумал об Оллохе. Действительно ли демон был статуей, как ему показалось? Или это еще одно наваждение?

Сет начал отступать от совы, наблюдая за огромной птицей, пока не обогнул ее и не исчез из поля зрения ее золотых немигающих зрачков.

Через некоторое время он наткнулся на необычную дорогу. Похоже, что когда-то это была широкая дорога, вымощенная плитами, но теперь заросла сорняками и молодой порослью. Плиты сместились или скрылись под растительностью, но оставшихся было достаточно, чтобы не сбиться. Сет никогда прежде не видел мощеных дорог в заповеднике, и, хотя эта была совсем разбита, решил, что следовать по старой дороге будет безопаснее, чем бесцельно бродить по лесу.

Дорога была неровной, а покрытые лишайником плиты — кривыми и шаткими. Сету приходилось быть внимательным, чтобы не подвернуть ногу. В какой-то момент он замер, чтобы пропустить длиннющую змею, которая скользила через сорняки. Он затаил дыхание, не зная, настоящая это змея или нечто более опасное и замаскированное. Змея не обратила на него внимания.

Сет прошел мимо полуразрушенной хижины, от которой остались две стены и камин. Чуть дальше он заметил остатки укрытия поменьше, сгнившего до основания. Когда-то это мог быть сарай или навес.

Он миновал еще несколько развалин грубо сколоченных строений, пока дорога не вывела его на открытую местность. Перед ним возвышался внушительный особняк, удивительно хорошо сохранившийся по сравнению с дорогой и остатками строений, которые он видел. Особняк был трехэтажным, с четырьмя большими колоннами у фасада. Когда-то белые стены потемнели до серых, а окна были закрыты массивными зелеными ставнями. Цветущие лианы обвивали колонны и стены. Дорога делала круг перед особняком и уходила обратно.

Сет вспомнил, что что-то такое слышал о заброшенном особняке. Когда-то это был главный дом заповедника и центр поселения, остатками которого, вероятно, и были те развалюхи, мимо которых он

проходил. Сет не мог припомнить, почему особняк был заброшен.

Одна особенность особняка сразу привлекла внимание Сета, учитывая его обстоятельства: особняк находился на возвышенности. Сет подозревал, что с крыши он сможет лучше понять, где находится.

Стоило ли ему рискнуть и войти в дом? В другой ситуации он бы, не раздумывая, бросился внутрь. Он обожал исследовать новые места. Но ворваться в заброшенный особняк на территории заповедника?! Последствия могут быть непредсказуемыми. Здесь призраки и монстры были не просто легендами, а реальностью. Да и особняк, должно быть, пустовал не просто так. Он был просторнее и роскошнее, чем дом дедушки и бабушки.

Но Сету нужно выяснить, где он находится. Хотя солнце было еще довольно высоко, ночь неминуемо приближалась, и он не хотел застрять в лесу после наступления темноты. К тому же все наверняка ужасно беспокоятся. Если он проберется в дом и это поможет ему сориентироваться, рискнуть стоит. Да и интересно глянуть, что там внутри. Кто знает, возможно, там даже есть сокровища.

Сет осторожно направился к дому. Он решил двигаться медленно и быть начеку, чтобы сразу убежать при первых признаках опасности. День был жарким и тихим. Над лужайкой кружились облака мошкары.

Он представил себе кареты, подъезжающие к дому, и слуг в ливреях, встречающих гостей. Но те времена давно прошли.

Он поднялся по ступеням на крыльцо, проходя мимо колонн. Сету всегда нравились дома с колоннами. Они казались такими величественными, как настоящие особняки. Входная дверь была приоткрыта. Сет подошел к ближайшему окну. Зеленая краска на ставнях облупилась и потрескалась. Когда он потянул за створку, ставни затрещали, но не открылись.

Сет вернулся к входной двери и осторожно ее открыл. Из-за закрытых ставен и отсутствия освещения дом был мрачным. За просторным холлом он мог видеть гостиную. Мебель выглядела дорогой, даже под толстым слоем пыли. Все было тихо.

Шагнув внутрь, Сет оставил дверь открытой настежь. Его движения подняли пыль с пола. В доме было ненамного прохладнее, чем под палящим солнцем снаружи. Пахло сыростью и плесенью. С потолка свисали огромные простыни паутины, обволакивая люстру. Сет решил, что будет разумнее поторопиться.

Широкая лестница вела из холла на второй этаж. Сет быстро поднялся по ней, оставляя следы на пыльном ковре. Наверху висел старинный портрет мужчины и женщины в коричневато-рыжих оттенках. Мужчина выглядел серьезным и носил усы. А женщина — это была Лина, намного моложе, чем он ее

знал, но даже под слоем пыли на стекле ее трудно было не узнать. На ее лице играла легкая, многозначительная улыбка.

Сет поспешил по коридору, пока не нашел еще одну лестницу, ведущую на третий этаж. Оказавшись в более узком коридоре, он попробовал открыть случайную дверь, но она оказалась заперта. Вторая дверь тоже не поддалась, но третья открылась, и за ней оказалась спальня. Сет быстро подошел к окну, открыл его и распахнул ставни. Вид из окна позволял хорошо осмотреться, но только в одном направлении. Поэтому Сет выбрался на крышу. Крыша была настолько крутой, что если бы он упал, то скатился бы и рухнул с трехэтажной высоты на подъездную дорожку. Осторожно ступая по скрипящим доскам, Сет направился к верхушке крыши.

Стоя на самом верху, Сет получил хороший обзор окружающей местности. К сожалению, мало что выглядело знакомым. Он различил четыре холма, которые окружали долину, куда его привел Колтер. Но он не понимал, с какой стороны смотрит на эти холмы. Медленно поворачиваясь, он сканировал горизонт в поисках подсказок. Он заметил начало болотистой местности. В другом направлении он увидел одинокий холм, а сквозь деревья проглядывала крыша.

Коттедж Уоррена! Это должен быть он. Сет едва-едва видел крышу с этой точки. Он встал на цыпоч-

ки, чтобы улучшить угол обзора. До коттеджа было приличное расстояние, но если он сможет добраться туда, то сможет найти и дорогу к дому.

Окинув местность еще раз, Сет впитал все детали, какие мог. На земле путь будет менее очевидным. Но солнце уже начало смещаться, отбрасывая тени, и теперь он мог уверенно определить, где запад. А зная, где запад, он сможет удерживать направление, пока будет идти к коттеджу.

Сет вернулся к окну и перелез обратно в комнату, закрыв и защелкнув ставни. Оглядел комнату. Она была хорошо обставлена, но он не заметил ничего, что стоило бы тащить сейчас к коттеджу. Но он, вероятно, сможет найти сюда дорогу еще раз. Вдруг где-нибудь лежат деньги или украшения, возможно в хозяйской спальне? Стоило потратить несколько минут на осмотр дома перед уходом. В конце концов, это же не будет кражей, раз дом заброшен.

Он решил начать со второго этажа, где комнаты показались ему побольше. Проверив пару ящиков комода и заглянув в тумбочку, Сет вышел из спальни. Он остановился, уставившись в дальний конец коридора: пыль на полу поднималась в низком вихре. Зрелище было тревожным — пыль кружилась на уровне его колен. Откуда мог взяться ветер?

Лестница, ведущая на второй этаж, находилась примерно на полпути к этому вихрю. У Сета внезап-

но пересохло во рту. Ему совсем не хотелось двигаться в сторону этой ненормальности, но другая сторона коридора заканчивалась тупиком.

Сет двинулся осторожными шагами к странному вихрю. Внезапно пыль начала кружиться яростнее, поднимаясь колонной от пола до потолка. Сет кинулся со всех ног к лестнице, а вихрь двинулся ему навстречу. Что-то подсказывало ему, что если он проиграет этот забег к лестнице, то сильно пожалеет.

Его ноги поднимали пыль, когда он мчался, но почти незаметно, тогда как ветер от приближающегося вихря заполнил коридор слепящими частицами. Сет прищурил глаза и сильно наклонил голову вниз. Когда он оказался у лестницы, то был всего в трех метрах от вихря. Ветер хлестал его одежду.

Сет бросился вниз, а прямо за ним с ревом несся вихрь. Спустившись, Сет резко свернул в коридор, ведущий к парадной лестнице. Казалось, по пятам за ним мчится настоящий ураган. Лишь только Сет оказался на лестнице, как его накрыло волной пыли.

Не смея оглянуться, Сет помчался вниз, перепрыгивая через две ступеньки. Прямо за его спиной что-то с грохотом врезалось в стену. Уши закладывало от воя ветра. Закашлявшись, Сет почувствовал себя так, словно потерялся в песчаной буре — вековая пыль намертво забила воздух.

Добежав до низа и рванув к входной двери, Сет

бросил взгляд назад. Вихрь увеличился. Он плыл на него через высокий холл, минуя ступени и разрастаясь с каждой секундой. Из центра смерча во все стороны тянулись пылевые щупальца. Ледяной шквал швырнул колючую пыль прямо ему в глаза.

Сет выскочил в открытую дверь и захлопнул ее за собой. Задыхаясь от пыли, он рванул вниз по ступеням к подъездной дорожке и побежал к коттеджу. Только когда особняк исчез из вида, он сбавил темп.

⁂ ⁂ ⁂

Кендра сидела за столом с Уорреном, ломая голову над тем, что делать дальше. Мендиго стоял на страже за окном. Несмотря на компанию немого альбиноса и огромной куклы, она чувствовала себя одинокой, как никогда.

Мендиго оказался очень полезным. После того как он собрал для нее фрукты на холме, сокрывшем в себе Забытую часовню, он отнес ее на спине к коттеджу Уоррена. В это время на горизонте уже начали появляться первые лучи рассвета.

Но теперь день начинал угасать, а у нее все еще не было плана, кроме как следить за окном на случай, если Ванесса решит нанести визит. Кендра разложила на столе все зелья из сумки Тану. Она знала, какие из них содержат запечатанные эмоции, но не была уверена, какая эмоция в каком флаконе. Остальные

зелья могли быть чем угодно. Она подумывала попробовать одно из них, но побоялась, что это окажется яд или иное опасное вещество, предназначенное для врагов. Кендра решила оставить пробу случайных зелий на самый крайний случай.

Ей нужно было найти способ освободить дедушку и бабушку. В коттедже было много инструментов и предметов, которые можно было использовать как оружие, но, если Ванесса все еще контролировала Тану, Кендра с трудом представляла, как она сможет добиться успеха. Мендиго, конечно, был на ее стороне, но Кендра сомневалась, что кукла сможет войти на территорию двора, так как не могла перешагнуть порог домика Уоррена. Она была почти уверена, что дедушка должен дать специальное разрешение любым несмертным посетителям двора. Даже феи могли находиться в саду только с его согласия.

Мендиго начал постукивать по окну. Она велела ему предупреждать, если кто-то приближается. Что же делать?

— Мендиго, защити Уоррена и меня от опасности, но не попадайсяя на глаза чужаку до моего приказа.

Мендиго пригнулся за кустом возле крыльца, а Кендра подобралась к окну. Она медленно-медленно выглянула и не поверила своим глазам.

Со стороны леса по тропинке шел Сет.

Сначала Кендра была в шоке. Когда опомнилась,

она бросилась к двери и распахнула ее, слезы счастья и облегчения выступили у нее на глазах.

— Сет! — крикнула она.

— Кендра? — сказал он, замерев.

— Ты не умер!

— Конечно умер. Я призрак. Меня послали обратно с предупреждением.

Кендра не могла перестать улыбаться.

— Я думала, больше никогда не услышу, как ты несешь ерунду!

— Кто еще с тобой?

— Только Мендиго и Уоррен. Скорее, заходи внутрь.

— Ха-ха, — сказал Сет, продолжая идти к коттеджу неспешным шагом.

— Я серьезно, — сказала Кендра. — Заходи внутрь. Произошли ужасные вещи.

— А я тоже серьезно, — сказал он. — Мюриэль призвала меня из загробного мира, чтобы передать поющую телеграмму.

Кендра уперла руки в бока.

— Мендиго, покажись.

Деревянная кукла выпрыгнула из-за куста.

— О! — воскликнул Сет, отступая назад. — Что он здесь делает? И почему он подчиняется тебе?

— Ныряй сюда, и я все расскажу! Никогда еще не была так рада тебя видеть. У нас гигантская проблема.

Глава 15

Помощь сатиров

Сет сидел за столом напротив Кендры, совершенно потрясенный. После того как он рассказал Кендре о том, как оказался внутри кокона и прошел сквозь Оллоха, она, в свою очередь, поведала о разоблачении Ванессы.

— Значит, она управляла Колтером, — произнес Сет. — Вот почему он вдруг стал таким… растерянным. И все же он спас меня, даже когда ревенант был прямо над нами.

— Если мы уснем, она сможет и нами управлять.

— Как это? — Сет потянулся еще за одним печеньем к тарелке, стоявшей посреди стола. Кендра нашла печенье в буфете.

— Она сонбликс. Я думаю, друманты — это толь-

ко отвлекающий маневр, чтобы она могла кусать нас ночью, и никто бы ничего не подумал об укусах. Мы все были укушены: я, Колтер, Тану. Но кто же знает, все ли эти укусы от друмантов?

— Ты права, — сказал Сет, жуя печенье. — А знаешь, я пару раз задремал внутри кокона. Один раз даже надолго. Возможно, она знает, что я не умер.

— Если хотим выжить, нам нельзя засыпать, пока не спасем всех, — сказала Кендра.

— Выглядишь измотанной, — сказал Сет. — У тебя глаза красные.

— Я вчера уснула из-за лекарства, которое мне дала Ванесса, — призналась Кендра. — Проспала почти весь день. А потом всю ночь была на ногах, и не хочу рисковать — вряд ли усну сегодня. — Она зевнула. — Я стараюсь об этом не думать.

— А вот я прекрасно выспался, когда Оллох… меня переваривал, так что смогу продержаться всю ночь. Я согласен, нам нужно освободить дедушку с бабушкой, но нам также нужно найти ключ и спрятать его от Ванессы. Мы должны защитить артефакт.

— А что, если ключ уже у нее? А вдруг даже сам артефакт?

— Вряд ли. С ревенантом не так просто справиться. В смысле этот тип буквально парализовал меня от ужаса — я не мог пальцем пошевелить. Хотя, возможно, Ванесса знает какой-то трюк.

— Наверное, не знает, — ответила Кендра. — Думаю, она отправила вас с Колтером в рощу, чтобы разузнать, что к чему. Я не уверена, что она до конца понимает, что делает.

— Но если она послала Колтера, она может послать и других. Они с этим Фогелем явно охотятся за артефактом. И найдут, если мы не остановим их. И могут причинить вред всем, кого захватили.

— Думаешь, нам стоит за ними проследить?

— И прямо сейчас. Пока еще светло. Времени в запасе у нас нет.

— Ладно. Ты прав, — кивнула Кендра. Она поднялась и положила руку на плечо Уоррена. — Мы пойдем к дому, Уоррен. Скоро вернемся.

Уоррен безучастно посмотрел на нее и улыбнулся.

— Я знаю, для чего некоторые из этих зелий, — сказал Сет, изучая склянки, стоявшие на столе.

— И знаешь, какое за какую эмоцию отвечает? — спросила Кендра.

— Почти уверен, — ответил он. — Вот эти вот уменьшают тебя. Будешь сантиметров двадцать. А это — противоядие от большинства ядов. А вот это защищает от огня. Или это было вон то?

— А какое из них вызывало страх? — спросила Кендра. — Могло бы пригодиться.

— Вот это — страх, — сказал Сет, поднимая один из флаконов. — Но надо взять их все. — Он на-

чал складывать зелья в сумку. — О, а в этой банке кое-что важное. — Сет открутил крышку маленькой баночки и сунул туда палец. Когда вытащил, на нем была бледная слегка желтоватая паста. Затем он слизнул пасту с пальца.

— Что это было? — спросила Кендра.

— Моржовое масло, — ответил Сет. — Из заповедника в Гренландии. Действует так же, как молоко. Тану всегда использует его в полевых условиях.

— Будем надеяться, они еще не нашли ключ, — сказала Кендра. — Дедушка спрятал его в новом месте. Правда, мы ведь тоже можем его не найти.

— Что-нибудь придумаем, — ответил Сет. — Мы не сможем составить план, пока не разузнаем, что там происходит. Думаю, я сумею с помощью перчатки все хорошенько осмотреть.

Кендра подошла к двери, открыла ее и обратилась к великану-марионетке:

— Мендиго, выполняй все указания Сета так, будто их даю я. Готов? — повернулась она к Сету.

— Секунду, — сказал Сет, осторожно укладывая последние бутылочки в сумку. Зелье страха он оставил в руке. — Я потерял свой аварийный комплект, зато получил мешок волшебных зелий и перчатку-невидимку. Довольно выгодный обмен.

Они вышли на улицу.

— Мендиго, — скомандовала Кендра, — отне-

си Сета и меня во двор так быстро и аккуратно, как только сможешь. Постарайся, чтобы нас никто не услышал и не увидел.

Деревянная кукла закинула Сета на одно плечо, а Кендру — на другое. Не выказывая ни малейших признаков усталости, Мендиго резво зашагал по тропинке прочь от коттеджа.

⁂ ⁂ ⁂

Пригнувшись и ступая как можно более осторожно, Кендра и Сет приблизились к границе двора. Мендиго следовал за ними на некотором удалении, готовый по первому зову подхватить их и отнести обратно в домик. Кендра попыталась направить его прямо во двор, но он не смог пересечь границу и ступить на траву. Та же магическая преграда, что не пускала Оллоха, действовала и на Мендиго.

Сет присел за густым кустом у края леса, Кендра устроилась рядом с ним.

— Смотри на крыльцо, — прошептал Сет.

Кендра приподняла голову, чтобы заглянуть через кусты, но он быстро придавил ее обратно.

— Смотри сквозь листья, — прошипел он.

Кендра осторожно качнулась вперед, затем назад, пока не нашла небольшую щель, через которую открывался вид на крыльцо.

— Импы, — прошептала она.

— Два, — подтвердил Сет. — И крупные. Как они попали во двор?

— Большой похож на того, что был в темнице, — сказала Кендра. — Уверена, они сбежали. Не ступили во двор из леса, а выбрались из подвала.

— Мы видели, на что они способны, — сказал Сет, отступая от куста. — Импы сильные. Нельзя, чтобы они нас заметили. Мы не можем рисковать.

Кендра и Сет осторожно попятились туда, где их ждал Мендиго. Солнце опускалось все ниже, вытягивая длинные тени.

— Как нам обойти их? — спросила Кендра.

— Понятия не имею, — ответил Сет. — Они быстрые и сильные. — Он надел перчатку и в тот же миг исчез. — Подойду поближе, чтобы осмотреться.

— Нет, Сет. Они заметят тебя. Ты не сможешь одновременно стоять неподвижно и убегать.

— Тогда что, сдаемся?

— Нет. Сними перчатку. — Кендре не нравилось разговаривать с невидимкой.

Сет вновь стал видимым.

— У нас мало вариантов, — сказал он. — Парадная дверь, задняя дверь или окно.

— Есть еще один путь, — сказала Кендра. — Можем попробовать.

— Какой?

— Дверцы для домовых. Они ведут в подземелье.

Сет нахмурился, обдумывая ее слова.

— Но как мы… Постой-ка. Зелья!

— Мы уменьшимся.

— Ну, Кендра, это гениальнейшая идея из всех, что приходили тебе в голову!

— Но есть проблема. — Кендра скрестила руки. — Мы не знаем, где эти входы. Мы знаем, что домовые проходят из подземелья на кухню, но откуда?

— Ладно, моя очередь, — сказал Сет. — Пойдем спросим сатиров.

— Думаешь, они помогут?

Сет пожал плечами.

— У меня есть кое-что, что им нужно.

— И ты знаешь, где их найти?

— Начнем с теннисного корта. Если их там нет, есть место, где я оставляю им записки.

— Интересно, феи могли бы подсказать мне? — задумалась Кендра.

— Ну, если тебе удастся уговорить их поболтать с тобой. Давай, если поторопимся, успеем до заката. Это недалеко.

— У них и правда есть теннисный корт?

— И классный. Сама увидишь.

Он велел Мендиго подхватить их, а затем направил его вдоль двора на тропинку, которая должна была вывести их на теннисный корт. Мендиго трусил по тропинке, побрякивая своими крючьями. Когда

они приблизились к теннисному корту, до их слуха донеслись звуки спора.

— А я тебе говорю, уже слишком темно, пора заканчивать игру, — раздался один голос.

— И ты хочешь сказать, что это ничья? — с сомнением ответил второй голос.

— Это единственно справедливый вывод.

— Да ты посмотри на счет: 6:2, 6:3, 5:1! И сейчас моя подача!

— Дорен, чтобы выиграть матч, нужно взять три полных сета. Радуйся, что мы останавливаемся сейчас. Еще немного — и я бы начал наступление.

— Да солнце даже не село!

— Оно уже за деревьями. Я не вижу мяч в этой тени. Ты показал отличную игру, не спорю. У тебя был хороший шанс победить, если бы мы продолжили. Но природа распорядилась иначе.

По сигналу Сета Мендиго свернул с тропы и начал продираться сквозь кусты к скрытому от глаз теннисному корту.

— Может, завтра начнем с того же счета? — предложил второй голос.

— К сожалению, теннис — это игра инерции, — возразил первый. — Начинать заново несправедливо для нас обоих. Давай так: начнем завтра пораньше и доиграем матч полностью.

— Ну конечно, если завтра ты начнешь проигры-

вать, ты найдешь на небе облако и скажешь, что, возможно, пойдет дождь, чтобы прекратить игру. Я подаю. Либо отбивай, либо стой и смотри.

Мендиго раздвинул кусты на краю корта. Дорен был готов подать мяч. Его ракетка, сломанная в схватке с Оллохом, была починена и перетянута новыми струнами. У сетки, нахмурившись, стоял Ньюэл.

— Здрасте! — произнес Ньюэл. — Смотри-ка, Дорен, у нас гости, Кендра, Сет и… эта невообразимая кукла Мюриэль.

— Вы не против, если я доиграю последний гейм? — спросил Дорен.

— Конечно они против! — выкрикнул Ньюэл. — Ужасно невежливо с твоей стороны спрашивать!

— Мы немного спешим, — сказала Кендра.

— Мы быстро, — подмигнул Дорен.

— В такой темноте можно серьезно травмироваться даже за один гейм! — попытался возразить Ньюэл.

— Здесь не так уж темно, — заметил Сет, осмотревшись.

— Судья говорит, что можно продолжать, — вставил Дорен.

Ньюэл показал Сету кулаки.

— Хорошо, один последний гейм. И победитель забирает все.

— Отлично, — кивнул Дорен.

— Это несправедливо, — пробормотала Кендра.

— Не волнуйся, — заверил ее Дорен. — Он сегодня ни разу не смог отбить мою подачу.

— Меньше слов! — выкрикнул Ньюэл с плохо скрытой досадой.

Дорен подбросил мяч и мощным ударом перекинул его через сетку. Ньюэл ответил на эту пушечную подачу слабым навесом, позволив Дорену рвануть вперед и пробить навылет под острым углом. Следующие две подачи Дорена оказались эйсами. На четвертую подачу Ньюэл ответил быстро, но после яростного обмена ударами Дорен взял очко коварным резаным ударом, после которого мяч замер, прежде чем Ньюэл успел до него добраться.

— Гейм, сет, матч! — с торжеством провозгласил Дорен.

Рыча, Ньюэл побежал к сараю и принялся бить своей ракеткой о стену. Рама треснула, струны лопнули.

— Бу-у-у! — выкрикнул Сет. — Вот это спортивное поведение!

Ньюэл остановился и глянул на него.

— Это не имеет ничего общего со спортивным поведением. С тех пор как домовые починили его ракетку, удары стали гораздо мощнее. Я просто пытаюсь уравнять шансы.

— Ну не знаю, Ньюэл, — ответил Дорен, подбра-

сывая и ловя свою ракетку. — Чтобы справиться с такой ракеткой, нужен настоящий мастер.

— Наслаждайся моментом, — пробурчал Ньюэл. — В следующий раз будем играть днем и в равных условиях!

— Кстати, о домовых, — вставил Сет. — Нам нужна ваша помощь.

— Это как-то связано с демонами, что крушат наш сарай? — уточнил Ньюэл.

— Я уже разобрался с Оллохом, — ответил Сет. — Нам нужно знать, как домовые попадают в дом.

— Через маленькие дверцы, — сказал Дорен.

— Нам нужно знать, где они, чтобы попасть внутрь, — уточнила Кендра.

— Без обид, но вам может быть тесновато, — вставил Ньюэл.

— У нас есть зелье, чтобы уменьшиться, — сказал Сет.

— Находчивые ребята, — одобрительно произнес Дорен.

Ньюэл прищурился.

— А зачем это вам пробираться в дом таким странным путем? Там могут быть барьеры, которые вас не пропустят. И кто сказал, что домовые пропустят вас? Они не любят делиться своими секретами.

— Нам нужно проникнуть внутрь тайно, — объяснила Кендра. — Ванесса — сонбликс. Она усыпи-

ла дедушку и бабушку, захватила дом и, скорее всего, планирует уничтожить весь заповедник!

— Подожди-ка, — сказал Дорен. — Ванесса? Та самая сногсшибательная Ванесса?

— Та самая Ванесса, которая нас всех предала, — ответила Кендра.

— Не уверен, что домовые обрадуются, если мы выдадим их секретный вход, — протянул Ньюэл, упираясь языком в щеку и подмигивая Дорену.

— Истинная правда, — согласился Дорен, сложив руки на груди. — Это было бы нарушением священного доверия.

— Жаль, что мы не можем вам помочь, — добавил Ньюэл, скрестив пальцы. — Но обещание есть обещание.

— Сколько батареек вам нужно? — спросил Сет.

— Шестнадцать, — тут же ответил Дорен.

— По рукам, — кивнул Сет.

Ньюэл локтем ткнул Дорена.

— Двадцать четыре, он имел в виду.

— Уже договорились на шестнадцать, — возразил Сет. — Можем уменьшить.

— Ладно, пусть будет шестнадцать. — Ньюэл прищурился. — При условии, что они у тебя с собой.

— В моей комнате, — сказал Сет.

Ньюэл нахмурился, драматично вздыхая.

— Так и знал. Ну а если тебя поймают и ты не вернешься? Мы останемся без шестнадцати батареек и нарушим священное обещание домовым. Я бы еще согласился на шестнадцать авансом, но с отсрочкой платежа нам придется поднять нашу ставку на пятьдесят процентов.

— Хорошо, двадцать четыре, — уступил Сет. — Я заплачу, как только смогу.

Ньюэл схватил руку Сета и энергично пожал ее.

— Поздравляю! Ты только что нашел секретный вход.

— Слушайте, серьезно, — вмешался Дорен. — А что насчет этого деревянного чудика?

⁂ ⁂ ⁂

Сумерки сгустились, когда сатиры, Кендра, Сет и Мендиго добрались до подъездной дорожки, ведущей к дому, неподалеку от главных ворот заповедника. Кендра заметила в лесу огоньки нескольких фей, но стоило ей попытаться привлечь их внимание, как они тут же бросались врассыпную.

— Вот теперь действительно темнеет, — сказал Дорен.

— Оставь это при себе, — ответил Ньюэл, присев на корточки у дерева. — Сет, иди прямо, но не больше двадцати шагов. Найдешь дерево с красноватой корой. У его корней, в развилке, увидишь нору. Это и

есть вход, который тебе нужен. Но не вини нас, если домовые не постелют тебе ковровую дорожку.

— И не говори им, что это мы рассказали, — добавил Дорен.

— Но будь другом, оставь это у входа, — сказал Ньюэл, протягивая Сету сломанную ракетку.

— Спасибо, — сказала Кендра. — Дальше мы сами.

— Если только вы не хотите нам помочь, — попытался Сет.

Ньюэл скривился.

— Знаешь, мы бы с радостью, но... у нас дело.

— Мы тут обещали друзьям, — продолжил Дорен.

— Давно планировали…

— И уже дважды откладывали…

— В другой раз, — пообещал Ньюэл.

— Удачи вам, — добавил Дорен. — И не попадитесь на зуб домовым.

Сатиры, весело болтая, скрылись из виду.

— Зачем ты вообще спросил?

— Подумал, хуже не будет, — ответил Сет. — Ну, пошли. Они пересекли гравийную дорожку. Дом пока не был виден, и они чувствовали себя в относительной безопасности, ни Ванесса, ни ее импы пока им не грозили. Мендиго следовал за ними в нескольких шагах позади.

Они прошли в направлении, которое им указали сатиры.

— Это должно быть оно, — сказал Сет, коснувшись дерева с красноватой корой. — Вон там нора. Хорошо, что нашли до полной темноты. — Он прислонил ракетку к дереву.

Нора была достаточно широкой, чтобы туда легко поместился шар для боулинга. Ход круто вел вниз.

— Доставай зелье, — сказала Кендра.

Сет порылся в мешке и вытащил два маленьких пузырька.

— Вот эти должны подойти.

— Ты уверен, что это именно они? — уточнила Кендра.

— Их легко запомнить — самые маленькие уменьшают. — Сет протянул один из пузырьков Кендре. Она нахмурилась, задумчиво вертя его в руках. — Что теперь?

— Ты думаешь, наша одежда уменьшится вместе с нами? — спросила она.

Сет секунду помолчал.

— Надеюсь.

— А если нет?

— Тану говорил, что зелье уменьшает его до двадцати пяти сантиметров. Значит, мы будем где-то сантиметров восемнадцать-двадцать. И что мы тогда наденем?

— Тану иногда обвязывает бутылочки платками, — заметила Кендра.

Сет порылся в сумке и вытащил два шелковых платка.

— Подойдут, — сказал он.

— Надеюсь, тот, кто делал эти зелья, подумал о том, чтобы одежда тоже уменьшалась.

— Может, стоит немного полить и одежду на всякий случай? — предложил Сет. — У нас есть еще четыре пузырька для уменьшения.

— Вреда не будет, — согласилась Кендра.

Сет достал еще один пузырек.

— Одновременно? — спросил он.

— Сначала ты, — сказала Кендра.

Сет вынул пробку и залпом выпил содержимое.

— Покалывает, — произнес он, а затем его глаза округлились. — Прямо так покалывает!

Его одежда внезапно стала выглядеть на несколько размеров больше. Он поднял голову, глядя снизу вверх на Кендру, теперь казавшуюся гигантом. Сет плюхнулся на землю, его ноги, становясь все короче, легко выскользнули из огромных ботинок. Голова утонула в воротнике рубашки. Уменьшение ускорилось, и вскоре он вовсе исчез из виду.

— Сет? — позвала Кендра.

— Я здесь, — раздался его голос, писклявый, как у бурундука. — Можешь дать мне платок?

Кендра сунула платок внутрь рубашки. Через мгновение из складок появился Сет, завернувшийся, как в полотенце, в платок, который тянулся за ним длинным хвостом. Он поднял голову.

— Теперь ты действительно моя старшая сестра, — выкрикнул он. — Полей мою одежду зельем.

Кендра открыла еще один пузырек и побрызгала на одежду. Они подождали, но ничего не произошло.

— Похоже, спасать мир нам придется в платках, — вздохнула Кендра.

— Они мягкие и шелковистые, — весело отозвался Сет.

— Ты просто чудик, — сказала Кендра. Затем она повернулась к Мендиго. — Мендиго, собери нашу одежду и вещи и жди, пока мы не выйдем из дома. Когда мы выберемся, постарайся встретить нас как можно быстрее.

Мендиго начал тянуть за ее рубашку.

— Мендиго, подожди, — остановила его Кендра. — Собери мою одежду, когда я уменьшусь, и оставь нам платки.

Мендиго взял сумку Тану и одежду Сета.

— Эй, — позвал Сет, — дай попробую, смогу ли я унести перчатку.

Кендра достала перчатку из кармана штанов Сета и велела Мендиго не трогать перчатку. Затем пере-

дала ее брату. Сет закинул перчатку себе на плечо и попробовал идти. Она казалась очень громоздкой и тяжелой.

— Слишком большая? — спросила Кендра.

— Справлюсь, — ответил Сет. — Когда мы снова станем большими, она нам пригодится. А теперь давай пей зелье, да пошли. Не хочу неожиданно вырасти и застрять в норе домовых.

Кендра вытащила третий пузырек и выпила его. Сет был прав — зелье покалывало, словно ее тело покрывали тысячи иголок. По мере того как она уменьшалась, ощущение становилось все сильнее. Она вспомнила, как дома, когда Сет понимал, что она отсидела ногу, он так и норовил ткнуть в онемевшее место, где бегали мурашки. Это выводило ее из себя. Но теперь ощущения были куда противнее: по коже побежали колючие, жгучие мурашки, начинаясь в кончиках пальцев рук и ног и стремительно разлетаясь по всему телу.

Прежде чем Кендра успела понять, что происходит, ее рубашка упала и легла вокруг нее, словно обрушившийся шатер. Она проползла через один из рукавов.

— Закрой глаза, Сет, — крикнула она, заметив, как высоко и пискляво звучит ее голос.

— Уже закрыл, — ответил он. — Не хочу, чтобы меня мучили кошмары.

Кендра нашла второй платок и обернула его вокруг себя, как тогу.

— Ладно, можешь смотреть.

— Знаешь, если мы увеличимся, пока пробираемся по этим лазам, мы там застрянем, — заметил Сет.

Кендра подошла к одному из пузырьков, лежавших на земле. Она изо всех сил старалась наклонить его. По сравнению с ней пузырек теперь казался таким же большим, как мусорный бак.

— Стекло слишком толстое, — сказала она. — Не могу сдвинуть.

Сет опустил перчатку на землю и попробовал поднять пузырек. Ему удалось лишь слегка приподнять его.

— Жаль, что мы не можем взять зелье про запас, — сказал он. — Придется торопиться.

— Мендиго, помни: смотри в оба и подходи к нам, когда мы выйдем, — снова велела Кендра. Теперь деревянный манекен выглядел огромным, словно жуткий памятник.

Сет закинул перчатку на плечо.

— Пошли.

Кендра подняла голову. Сквозь редкие просветы в ветвях она увидела мерцающие звезды. Затем вслед за братом она начала спускаться в чернеющий зев норы.

Глава 16

Дорогой домовых

Хотя возле норы домовых земля была рыхлой и легко осыпалась, вскоре она стала твердой и ровной. Тоннель уходил вниз. У входа Кендре и Сету приходилось пригибаться, но вскоре тоннель расширился настолько, что можно было идти в полный рост. Вначале из потолка и стен торчали корни, но постепенно корни исчезли, а пол выровнялся. Земля приятно холодила босые ноги.

— Я ничего не вижу, — произнес Сет.

— Потерпи, глаза привыкнут, — ответила Кендра. — Здесь темновато, но не кромешная тьма.

Сет обернулся.

— Вижу совсем немного сзади, едва-едва, а впереди — хоть глаз выколи.

— Ты что, слепой? Я вижу все впереди.

— Ну тогда и веди.

Кендра пошла первой. Она не понимала, почему Сет жалуется. Вроде бы темно, но свет от входа позволял различать даже камешки стен тоннеля.

— Ты еще видишь? — спросил Сет.

— А у тебя глаза до сих пор не привыкли?

— Кендра, тут кромешная тьма. Я не вижу ни тебя, ни свою руку. И позади тьма тьмущая.

Кендра глянула через плечо. Путь назад казался ей таким же тусклым, как и путь вперед.

— Ты совсем ничего не видишь?

— С ночным зрением у меня все в порядке, — сказал Сет. — Когда я ходил в рощу, там почти не было света, но я все видел. Если ты видишь сейчас, значит, ты умеешь видеть во тьме.

Кендра вспомнила ночь у пруда, когда она была уверена, что свет пробивается сквозь облака. Она вспомнила, как видела камеры в темнице, которые, по словам Сета, были погружены во мрак. И вот теперь они спускались все глубже под землю, но свет почему-то не угасал.

— Пожалуй, ты прав, — согласилась Кендра. — Я все еще хорошо вижу. Свет все не тускнеет.

— Вот бы эти феи меня тоже поцеловали, — вздохнул Сет.

— Радуйся, что хотя бы один из нас видит. Пошли.

Тоннель несколько раз поворачивал, пока Кендра вдруг не остановилась.

— Я вижу впереди дверь.

— Она перекрывает путь?

— Да.

— Ну, значит, постучим.

Кендра двинулась вперед.

— Постой! — остановил ее Сет. — Кажется, у меня сполз платок. Не подглядывай! Ага. Теперь идем.

Круглая стена полностью преграждала тоннель. В ее центре была овальная дверь. Когда они подошли, Кендра потянула за ручку, но дверь оказалась заперта. Она постучала.

Мгновение спустя дверь резко распахнулась, и на пороге показался худощавый человечек ростом с Кендру. У него был длинный нос, уши, похожие на листья, и гладкая, почти младенческая кожа. Он внимательно оглядел Кендру и Сета с головы до ног.

— Только для домовых, — сказал он и захлопнул дверь.

— Что случилось? — спросил Сет. — Ты поняла, что он сказал?

— Только для домовых, — перевела Кендра.

Она снова постучала.

— Пожалуйста, нам нужно попасть внутрь! Это очень важно!

Дверь чуточку приоткрылась, и из-за нее выглянул тот же самый человечек.

— Ну и зачем вы, люди, учите наш язык, хотя всем известно, что домовые с чужаками не разговаривают.

— Ваш язык? — удивилась Кендра.

— Не прикидывайся, юная леди. Я встречал фей и нимф, которые знали пару слов по-домовому, но человека? Никогда.

— Я — Кендра, — представилась она. — Я люблю домовых. Вы готовите чудесную еду, а еще вы починили дом моих дедушки и бабушки после того, как его разрушили.

— Мы делаем, что делаем, — смиренно сказал домовой.

— Моему брату и мне во что бы то ни стало нужно попасть в дом, и это единственный путь. Пожалуйста, пропустите нас.

— Этот путь предназначен только для домовых, — ответил он. — Я могу оказаться вашей наименьшей проблемой. Здесь установлены магические преграды, чтобы никто посторонний не мог проникнуть в дом через наш тоннель.

Кендра бросила взгляд на Сета, который растерянно следил за разговором.

— Но нам можно входить в дом, мы там гости.

— Крайне необычный путь для гостей.

— Мои бабушка с дедушкой — смотрители запо-

ведника. Кто-то хочет навредить им, и мы пытаемся пробраться внутрь, чтобы помочь. И это не терпит промедления. Если действие зелья закончится, мы застрянем в вашем тоннеле.

— Этого нельзя допустить, — задумчиво произнес домовой. — Что ж, раз уж вы размером с домовых, принадлежите этому дому и так терпеливо все объяснили, не вижу причин не пропустить вас. Но есть одно условие. Вы должны надеть повязки на глаза. Вы входите в поселение домовых, а наши секреты должны оставаться нашими.

— Что он говорит? — спросил Сет.

— Говорит, что мы должны надеть повязки.

— Скажи ему, чтобы пошевеливался.

— Что он сказал? — спросил домовой.

— Он согласен надеть повязку.

— Отлично, — кивнул домовой. — Минуточку.

Он захлопнул дверь. Кендра и Сет ждали. Кендра попробовала ручку, но дверь была заперта.

— Что он там делает? — спросил Сет.

— Понятия не имею, — ответила Кендра.

Когда она уже начала думать, что их просто бросили, дверь снова открылась.

— Две повязки, — сообщил домовой. — И два одеяла вашего размера. Я не могу позволить этой прекрасной материи подметать пол.

— Что он сказал? — спросил Сет.

— Принес повязки.

— Спроси, если я все равно ничего не вижу, обязательно ли мне надевать повязку?

— Просто. Надень, — сказала Кендра. — И еще он хочет заменить наши платки одеялами.

Кендра и Сет заменили свои платки на одеяла, сделав это так, чтобы остаться прикрытыми. Домовой ловко завязал им глаза.

— Я буду твоим проводником, дорогуша, — услышала Кендра женский голос. — Положи руку мне на плечо.

— Скажи своему другу, что его поведу я, — добавил домовой.

— Сет, он будет тебя вести.

Домовые повели их через дверь дальше в тоннель. Вскоре под ногами оказался твердый пол, напоминающий отполированный камень. Даже с завязанными глазами Кендра почувствовала, что они вошли в освещенное пространство. Домовые давали указания: «одна ступенька вверх» или «наклони голову», и Кендра передавала их Сету. Иногда она слышала приглушенные голоса, словно их проход вызвал шепот в толпе.

Через некоторое время свет начал угасать, а гладкий пол вновь сменился мягкой землей. Домовые остановились и сняли с них повязки. Они стояли перед дверью, похожей на предыдущую.

— Тут темно? — спросила Кендра.

— Хоть глаз выколи, — ответил Сет.

— Следуйте по этому проходу, — сказал домовой. — Он приведет вас прямо к подземелью. Думаю, дальше вы разберетесь. Не знаю, помешают ли вам преграды, это уже ваша забота.

— Спасибо, — поблагодарила Кендра.

— А вот ваша одежда, — добавила домовая, протягивая Кендре платье и мокасины из такого же шелка, из которого были сделаны их платки. Кендра передала Сету рубашку, куртку, брюки и шлепанцы из того же материала.

— Вот это я понимаю, импровизация! — воскликнула Кендра. — Одежда просто чудесная.

— Мы делаем, что делаем, — с легким поклоном ответила домовая.

Домовые подержали одеяла, чтобы дать Кендре и Сету возможность переодеться. Кендра удивилась, как идеально платье подошло ей по размеру.

— Мой размер, — заметил Сет, надевая шлепанцы.

Кендра повернула ручку и открыла дверь.

— Еще раз спасибо, — сказала она.

Домовые дружелюбно кивнули. Кендра и Сет шагнули за дверь, закрыли ее за собой и пошли по темному тоннелю.

— Это самая мягкая одежда из всего, что я носил, — сказал Сет. — Оставлю себе как пижаму.

— Ну если будешь пить зелье уменьшения каждую ночь, — напомнила ему Кендра.

— Ах да, верно.

Вскоре округлые земляные стены тоннеля сменились каменными и выровнялись. Воздух изменился, запах земли уступил место запаху затхлости.

— Кажется, мы близко, — сказала Кендра.

— Хорошо, а то я устал от этой тьмы.

— Вряд ли в подземелье будет светлее, — заметила Кендра.

— Может, найдем выключатель, — предположил Сет.

— Посмотрим.

Коридор закончился у двери из чеканной латуни, украшенной затейливыми узорами.

— Думаю, это она, — сказала Кендра и потянула за ручку. Дверь распахнулась, открывая комнату, освещенную дрожащим светом огня камина. Источник света находился слева, вдоль той же стены, что и дверь, так что они пока не могли его видеть.

— Я вижу! — возбужденно прошептал Сет.

— Кажется, мы прошли барьеры.

Сет чуть толкнул Кендру и шагнул в комнату. Пол, как и стены, был сложен из каменных блоков, скрепленных раствором. Сет уставился налево.

— Эй, это же комната, где они делают…

Огромная жилистая рука внезапно схватила его

и рывком подняла вверх. Перчатка выпала из его рук.

— Сет! — вскрикнула Кендра.

Вторую руку существо сунуло в дверь тоннеля. Кендра попыталась увернуться и отступить, но пальцы с легкостью схватили и ее.

Рука вытащила Кендру и подняла высоко в воздух. При ее уменьшенных размерах комната казалась громадной. Увидев огромный котел, булькающий на огне, она поняла, что это кухня, где гоблины готовили свою жижу. При колеблющемся свете Кендра узнала своего похитителя — это был Слагго.

— Вурш, я добыл дичь для нашей похлебки, — пророкотал Слагго своим грубым голосом.

— Ты спятил? — усмехнулся Вурш, сидя за столом в углу и ковыряя зубы ножом. — Домовых трогать нельзя.

— Да знаю я, тупица, — огрызнулся Слагго. — Это не домовые. Понюхай.

Кендра пыталась разжать пальцы, удерживавшие ее, но это было бесполезно — они были толще ее ноги и тверды как камень. Слагго поднес ее к носу Вурша, тот принюхался, раздувая щелевидные ноздри.

— Пахнет людьми, — произнес Вурш. — И запах какой-то знакомый…

— Мы Кендра и Сет! — пропищала она. — Наши бабушка и дедушка — смотрители заповедника!

— Говорит на гоблинском, — заметил Слагго.

— Возомнила себя импом, — хмыкнул Вурш.

— Вы должны нам помочь! — крикнула Кендра.

— Заткнись, — прорычал Слагго. — Ты не в том положении, чтобы раздавать приказы. Я помню эту парочку. Рут приводила их сюда не так давно.

— Точно, — подтвердил Вурш. — Но учитывая, как все изменилось…

— Что значит «изменилось»? — воскликнула Кендра.

— Он имеет в виду, что твои бабушка и дедушка теперь пленники в собственном подземелье, — усмехнулся Слагго. — Забавно будет наблюдать, как они съедят собственных внучат.

— Ты читаешь мои мысли, — пробулькал Вурш.

— О чем они говорят? — спросил Сет.

— Они обсуждают, как нас приготовить, — ответила Кендра. — И бабушка с дедушкой здесь, взаперти.

— Если вы нас съедите, вам это аукнется! — закричал Сет. — Вы совершите убийство! Бабушка и дедушка не останутся в плену навсегда!

— Этот мелкий говорит как человек, — пробормотал Слагго.

— И в чем-то он прав, — вздохнул Вурш.

— Вы не можете нас съесть! — воскликнула Кендра. — Договор нас защищает!

— Нарушители, проникшие в подземелье, теряют любую защиту, — объяснил Вурш.

— Но парень может быть прав насчет Стэна и Рут, — задумчиво произнес Слагго.

— Хотя, если Стэн и Рут не узнают, — протянул Вурш, — они не смогут нас наказать.

— Почему бы вам не освободить моих бабушку и дедушку? — предложила Кендра. — Они настоящие смотрители этого места. Вас щедро наградят.

— Ванесса выпустила импов, — прохрипел Слагго. — Теперь она тут за главную.

— К тому же мы даже при всем желании не смогли бы освободить Стэна, — добавил Вурш. — У нас нет ключей от камер.

— Значит, остается лишь немного повеселиться, — ухмыльнулся Слагго и сжал Кендру так, что у нее затрещали ребра.

— Если вы нас отпустите, мы сможем помочь бабушке и дедушке, — сказала Кендра. — У Ванессы нет настоящей власти здесь. Рано или поздно мои дедушка и бабушка снова будут управлять этим местом. И тогда они щедро вознаградят вас за помощь.

— Отчаянные слова загнанной жертвы, — фыркнул Слагго, направляясь к кипящему котлу с серой бурдой.

— Погоди, Слагго, может, она права, — вмешался Вурш.

Слагго остановился у котла. Горячий, удушливый пар обдал Кендру. Она встретилась с тревожным взглядом Сета. Затем Слагго обернулся к Вуршу:

— Думаешь?

— Стэн и Рут всегда вознаграждали за верность, — заметил Вурш. — Если мы пощадим их отпрысков, награда может быть куда больше, чем просто удовольствие от сцены кипячения малышей.

— Гусей дадут? — с надеждой спросил Слагго.

— Или что-то получше. За такое они будут в огромном долгу, а Стэн всегда был с нами справедлив.

— Они точно дадут вам большую награду, — сказала Кендра.

— Да ты сейчас что угодно скажешь, чтобы спасти свою шкурку, — рявкнул Слагго. — И все же мои уши согласны с Вуршем. Стэн, скорее всего, вернет себе власть, а он умеет платить по заслугам.

С этими словами Слагго осторожно поставил Кендру и Сета на пол.

— Вы могли бы отвести нас к их камере? — спросила Кендра.

Сет посмотрел на нее так, будто она сошла с ума.

— Это плохо кончится, если новая хозяйка застукает нас при этом, — проворчал Вурш.

— Если вы нас отведете, Стэн непременно оценит вашу помощь, — заверила Кендра. — А если кто-нибудь придет, вы всегда можете сбежать.

— Может, и правда ничего страшного, — пробурчал Слагго. — Вы только рот на замке держите, пока идем.

— Конечно, — кивнула Кендра.

— Ты спятила? — прошипел Сет.

— Это может сэкономить нам много времени, — прошептала Кендра в ответ.

— Если нас поймают, вы забудете, что мы вам помогали, — предупредил Вурш.

— Обязательно, — заверила Кендра.

— Потому что мы можем сделать вашу жизнь очень неприятной, если вы нас выдадите, — злобно добавил Слагго.

— Если нас поймают, мы ничего про вас не скажем, — пообещала Кендра.

— Убедись, что этот тоже понял, — сказал Вурш. — Мой язык путается, когда я говорю на вашем отвратительном наречии.

Кендра объяснила Сету про их договор с гоблинами, и тот нехотя согласился. Слагго нагнулся и взял их в одну руку.

— Можете держать нас немного свободнее? — попросила Кендра.

— Радуйся, что я не переломал тебе кости, — проворчал Слагго, чуть ослабляя хватку.

— Скажи ему взять перчатку, — сказал Сет.

— Вы не могли бы захватить ту перчатку с пола? —

обратилась Кендра к Слагго. — Она нам пригодится, когда мы снова станем большими.

— Я прекрасно понял этого малого, — ответил Слагго. — Могу поспорить, что знаю больше языков, чем вы оба вместе. Что за польза от этой перчатки? — Он нагнулся и поднял ее.

— Перчатка лучше, чем ничего, — неуверенно пробормотала Кендра.

Слагго покачал головой.

— Скоро вернусь, — сказал он Вуршу. — Не забудь помешивать жижу.

— Только не попадайся, — предупредил Вурш. — Если что, глотай их.

Слагго взял факел, зажег его в камине и быстрым шагом вышел из комнаты. Коридор закончился, и Слаго свернул за угол, продолжая путь. Они прошли мимо Тихого ящика, который показывала бабушка. Кендра радовалась каждой пройденной камере, потому что они приближались к началу подземелья. Если они не успеют выбраться до того, как снова окажутся нормального роста, то окажутся в ловушке под землей. Каждая секунда была на вес золота.

— Пришли, — прошептал Слагго, ставя их на пол перед дверью камеры. — Теперь держите слово и не доставляйте нам проблем. — Он положил рядом перчатку-невидимку. — А если все пройдет хорошо, не забудьте, кто вам помог.

Гоблин быстро удалился, унося с собой факел. Кендра и Сет протиснулись через прорезь для подносов.

— Бабушка! Дедушка! — позвала Кендра.

— Кендра? — послышался голос дедушки. — Как ты здесь оказалась?

— Не только Кендра, — вставил Сет. — Мы уменьшили себя.

— Сет? — ахнула бабушка Соренсон, ее голос дрожал от волнения. — Но как?

— Колтер очнулся прямо перед тем, как нас чуть не схватил ревенант, — объяснил Сет. — Он дал мне магический кокон, который окутал меня. Оллох проглотил меня, как таблетку. Я вошел с одного конца и вышел из другого.

— Это должно снять заклинание и обездвижить его снова, — задумчиво сказал дедушка. — Что за невероятная удача! Я так рад, что не могу это выразить словами. У меня масса вопросов, но мало времени, чтобы их задать. Вы вошли через двери домовых?

— Я ухватила сумку с зельями Тану в тот раз, — сказала Кендра. — Мы уменьшили себя. Ты знаешь, сколько времени действует зелье?

— Не могу сказать точно, — ответил дедушка.

— Умные детки! — восхитилась бабушка. — Вам нужно спешить, если хотите попасть в дом. Заклинание долго не продержится.

— Мы хотим забрать ключ от артефакта, — сказал Сет.

— Он у них? — спросила Кендра.

— Боюсь, что да, — кивнул дедушка. — Я рассказал вашей бабушке, а она не помнит, с кем недавно говорила. Думаю, Ванесса управляла ею, чтобы выведать информацию у меня. Это объясняет, как она вписала те имена в реестр. Помню, как Рут просила меня подтвердить, где спрятан ключ от хранилища, и напомнить комбинацию для доступа на чердак.

— Я не припоминаю, чтобы спрашивала об этом, — возразила бабушка.

— Так что с этими знаниями, думаю, ключ уже должен быть у Ванессы, — продолжил дедушка.

— Они знают, где реестр? — спросила Кендра. — Они могут впустить на территорию еще кого-то?

— Не думаю, что они знают, где сейчас спрятан реестр, — ответил дедушка. — Но они уже выпустили одного из больших импов, дикаря, который сидел в этой камере. Тот самый, что переломал мне кости.

— А, точно, это же камера импа, — вспомнила Кендра. — Того, который кричал на меня, когда бабушка показывала нам подземелье.

— Верно, дорогая, — подтвердила бабушка.

— Мы держали в заключении еще двух больших импов, можно не сомневаться, что она их тоже выпустила, — добавил дедушка. — И вероятно, ей уже

помогает Кристофер Фогель. А еще, я думаю, она до сих пор управляет телом Тану. Вам придется быть крайне осторожными.

— Дейл и Колтер в другой камере, — сказала бабушка. — Вурш был любезен и подтвердил это.

— Гоблины нас чуть не сварили, — сказал Сет. — Но Кендра пообещала, что вы их наградите, если они помогут нам. Они хотят гуся.

— Если мы выберемся, я дам им десять гусей, — сказал дедушка. — Ну говорите, какой у вас план?

— Мы возьмем ключ от артефакта, а потом освободим вас, — сказал Сет. — У нас есть перчатка-невидимка Колтера, так что, когда мы снова станем большими, сможем оставаться незаметными.

— Один из нас сможет, — уточнила Кендра.

— Ключ от хранилища артефакта большой, как посох, — предупредил дедушка.

— Метр? Полтора? — уточнил Сет.

— Скорее два, — сказал дедушка. — Выше меня. Ванесса наверняка держит его при себе. Будьте осторожны: она очень опасна. Сет, не обольщайся: даже если она больше не управляет Тану, в честном бою у тебя нет шансов. Вы видели ключи от подземелья?

— Да, — кивнула Кендра.

— Раньше они висели возле нашей кровати, — сказал дедушка. — Возможно, она тоже держит их при себе. Если что-то пойдет не так, вы не сможете

вернуться сюда с ключами. Для всех, кроме домовых, отсюда есть только один выход, и вы легко можете застрять здесь вместе с нами. Если все будет совсем плохо, забирайте ключ от артефакта и бегите из заповедника. Будем надеяться, Сфинкс вас найдет.

— Если ничего не выйдет, забудьте про ключ и спасайтесь сами, — сказала бабушка. Она повернулась к дедушке: — Нам нужно их отпустить.

— Конечно, — согласился дедушка. — Если зелье потеряет силу, прежде чем вы доберетесь до кухни, все будет напрасно.

— У домовых есть собственная лестница, — добавила бабушка. — Ищите отверстие у основания ступеней.

— Вы найдете путь в темноте? — спросил дедушка.

— Кендра видит в темноте, — пояснил Сет.

— Думаю, это что-то вроде дара от фей, — добавила Кендра.

— Тогда вы знаете дорогу? — спросила бабушка.

— Думаю, да, — кивнула Кендра. — За дверь, направо, потом налево, снова направо, через дверь и вверх по лестнице.

— Умница, — похвалил дедушка. — Поспешите.

Кендра и Сет снова протиснулись в отверстие для подносов.

— Удачи! — сказала бабушка. — Мы вами гордимся.

Глава 17

Возвращение ключа

Кендра крепко держала Сета за руку, пока они бежали по коридору. При их нынешнем размере коридор казался таким широким, словно это был бальный зал. Сет начал замедляться, когда они добрались до конца коридора и им нужно было повернуть налево.

— Перчатка становится все тяжелее, — запыхавшись, сказал он.

— Дай мне, я понесу, — предложила Кендра.

Он передал ее без сопротивления. Перчатка была не особенно тяжелой, но зато громоздкой, и держать ее было неудобно, как будто Кендра пыталась нести пару развернутых спальных мешков. Удерживая перчатку, она спешила, как могла.

— Жаль, что у меня нет инфракрасного зрения, как у тебя, — сказал Сет.

— Инфракрасного?

— Или ультрафиолетового. Все равно. Теперь нормальный свет кажется тебе слишком ярким?

— Нет, все таким же. Давай поговорим об этом потом, мне дыхалки не хватает.

Они продолжили бежать молча. Коридор казался бесконечным. Сердце Кендры колотилось, а ее шелковая одежда, пропитанная потом, неприятно липла к телу. Перчатка болталась из стороны в сторону, мешая бежать.

— Больше не могу, — наконец выдохнула Кендра.

Они замедлили бег до шага.

— Давай я понесу, — предложил Сет.

Кендра протянула ему перчатку.

— Я все равно еще немного пройдусь, — сказала она. — Эй, вижу наш последний поворот впереди.

— Но до двери еще далеко, а потом еще лестница, — напомнил Сет.

— Ага, сейчас соберусь, извини, что так торможу.

— Шутишь? Я выдохся, а ты еще и перчатку тащила, — отозвался он.

Они шли молча, пока не дошли до места, где нужно было повернуть направо.

— Бежим? — спросила Кендра.

— Надо, — согласился Сет.

Кендра вспомнила, как наматывала круги на тренировках по футболу. Она всегда неплохо бегала, но первые тренировки дались ей тяжело. В первую неделю ее пару раз чуть не стошнило. Она могла терпеть боль в боку и жжение в мышцах, но как только ее начинало тошнить, силы быстро иссякали. Она была как раз на грани, когда попросила Сета не бежать, и это чувство подкрадывалось к ней сейчас.

Она старалась не замечать сырой запах подземелья. Один этот влажный смрад был способен вызвать тошноту. Она напомнила себе, что Сет несет перчатку и с ним все в порядке. Но в горле уже стоял привкус желчи.

Она стиснула зубы, чтобы подавить позыв, но вдруг судорожно подалась вперед, упала ладонями на камень, и ее вывернуло — сухой рвотный рефлекс.

— Кендра?

— Иди дальше, — прохрипела она. Из желудка ничего не вывернуло, но во рту остался мерзкий привкус. Она вытерла губы рукавом.

— Лучше держаться вместе, — сказал Сет.

— Ты первым начнешь расти, — возразила она. — Я догоню.

— Кендра, я ничего не вижу. Я не смогу бежать без тебя. Может, если тебя вырвет, тебе станет легче.

Кендра покачала головой и поднялась.

— Ненавижу это. Уже чувствую себя лучше.

— Можем немного пройтись, — предложил он.

— Только чуть-чуть, — согласилась она.

Кендра почувствовала себя гораздо увереннее. Она снова ускорилась, не бегом, но быстрым шагом, стараясь экономить силы.

— Вижу дверь впереди, — наконец сказала она.

Высокая железная дверь появилась в поле зрения. Кендра подвела Сета к маленькому отверстию внизу двери. Они прошли через вход для домовых и поспешили к лестнице.

— Видишь отверстие, о котором говорила бабушка? — спросил Сет.

— Да, слева. Оно маленькое, похоже на мышиную нору.

Она повела Сета к отверстию в стене у первой ступени. Кендра не ожидала, что лестница окажется такой крутой и длинной. Каждая ступенька казалась почти непреодолимой высотой. С перчаткой подъем по лестнице мог занять часы.

Кендра и Сет протиснулись в отверстие. С другой стороны их встретил тоннель домовых, похожий на тот, что вел в подземелье, но он был полностью выложен камнем. Это была лестница, крутая, но идеально подходящая по размерам для домовых. Они начали подниматься, шаг за шагом, иногда перепрыгивая через две ступени сразу. Ноги Кендры быстро стали ватными.

— Можно остановиться на секунду? — выдохнула она.

Они замерли, оба тяжело дышали.

— Ой, — вдруг сказал Сет.

— Что? — насторожилась Кендра, оглядываясь, испугавшись, что он увидел крысу.

— Меня начинает покалывать, — ответил он.

— Давай мне перчатку и беги! — скомандовала Кендра.

Он сунул ей перчатку и сорвался с места, буквально взлетая по ступеням. Кендра побежала следом, находя силы в отчаянии. Сет быстро увеличил отрыв: сначала десять ступеней, потом двадцать, тридцать. Вскоре он исчез из виду. Кендра поняла, что лестница скоро закончится. Сквозь дверь наверху просачивался слабый свет из кухни.

Она добралась до вершины длинной лестницы и протолкнула перчатку в отверстие впереди. Затем сама протиснулась сквозь проход.

— Кендра, перчатка! — зашипел Сет с другой стороны двери домовых. Его голос снова стал более низким.

Она быстро подбежала к маленькой двери, волоча за собой перчатку, и выскочила на кухню. Сет почти вернулся к своему нормальному размеру. Одежда, сшитая домовыми, валялась, порванная в клочья. Кендра услышала приближающиеся шаги из-за угла.

На лице Сета читалась паника: он схватил перчатку, натянул ее и мгновенно исчез. Появившись снова, он подхватил Кендру, и она тоже стала невидимой. Они оба на мгновение снова мелькнули, когда Сет поднял обрывки одежды, сшитой домовыми. Затем он замер, и они вновь стали прозрачными.

В этот момент из-за угла вышла Ванесса, ее взгляд прошел сквозь них.

— Ты ничего не слышал? — неуверенно спросила она.

— Конечно нет, дорогая, — ответил мужской голос. — Ты весь день что-то воображаешь. Импы на посту, все под контролем.

Кендра узнала этот голос. Это был Эррол!

Ванесса нахмурилась.

— Возможно, ты прав. Я слишком на взводе. — И скрылась из виду.

Кендра поняла, что все это время не дышала. У нее слегка закружилась голова. Она постаралась дышать как можно тише. Сет схватил большое зеленое кухонное полотенце со столешницы и обмотал вокруг бедер.

Внезапно Кендра почувствовала, как ее тело начало покалывать. Она хлопнула Сета по руке. Он поднес ее к уху.

— Меня покалывает, — прошептала она.

Он на цыпочках отошел от двери. Ванесса ушла в

сторону столовой, и Сет двинулся в противоположном направлении. Когда они вошли в гостиную, покалывание у Кендры усилилось.

— Скоро зелье перестанет действовать, — предупредила она.

Сет спрятал ее за диван. Как только она оказалась вне поля зрения, она начала снимать платье, которое становилось слишком тесным. Через несколько мгновений покалывание стало невыносимым, и она почувствовала, как начала расти. Ее тело оттолкнуло диван от стены, покалывание исчезло, и она вернулась к своему нормальному размеру.

Сет поправил диван. Кендра выглянула из-за него.

— Если ты возьмешь меня за руку, я тоже стану невидимой?

Сет взял ее за руку и замер. Сам он стал невидимым, но Кендра нет.

— Похоже, это только с маленькими срабатывает, — сказал он.

— Найди мне одежду, — прошептала она.

Послышались голоса и шаги. Сет приложил палец к губам, жестом прося ее замолчать, и переместился к краю дивана. В комнату вошел Эррол в том самом старомодном костюме.

— Небольшая неудача, — заметил он через плечо. — Почему бы просто не послать Дейла?

Ванесса вошла вслед за ним.

— Нам не хватает людей. Наша работа здесь далека от завершения. Нужно беречь ресурсы. Тану был огромной потерей. Он был силен как бык.

Кендра стиснула зубы. Что случилось с Тану?

Эррол прошел через комнату и с размаху плюхнулся на диван, скидывая обувь.

— По крайней мере, теперь мы знаем, с чем имеем дело, — сказал он.

— Мы должны были знать это заранее, — ответила Ванесса. — Кендра разбудила меня в самый неподходящий момент, прямо перед тем, как я заметила, что́ приближается. Многие существа излучают страх. Но это чувство было таким сильным, что я подумала, это демон. И конечно, я не видела, что случилось с Сетом.

— Ты уверена, что он жив? — спросил Эррол.

— Я уверена, что чувствовала его, — ответила Ванесса. — Но не смогла овладеть его сознанием. Он был скользким, защищенным. Это не похоже ни на что, что я когда-либо испытывала.

Эррол переплел пальцы за головой.

— Ты уверена, что он не просто безмозглый альбинос?

Ванесса покачала головой.

— После того как Колтер и Тану были атакованы ревенантом, я полностью потеряла связь с Сетом. Такое ощущение, что Сет нашел какое-то защищенное место.

— Но побега не было! Ты видела достаточно, чтобы знать это наверняка.

— Вот почему я в замешательстве, — призналась она. — Я уверена в том, что чувствовала.

— Ты не ощущала его с самого утра?

— Да. Он мог выбраться, мог погибнуть, но предположение о смерти было бы слишком опрометчивым. Чутье мне подсказывает, что произошло что-то непредсказуемое.

— Ты уверена, что не хочешь отправить импов на его поиски? — спросил Эррол.

— Пока нет, — ответила Ванесса. — Если импы покинут пределы двора, они не смогут вернуться. Нужно найти реестр, и тогда это изменит расклад. Мы не можем рисковать без необходимости. Слишком многое поставлено на карту. Я хочу, чтобы импы оставались на страже, пока не решим, как справиться с ревенантом. Кендра точно вернется, чтобы попытаться помочь своим предкам. Если будем терпеливы и бдительны, она сама придет к нам в руки. А если нет, то скоро устанет и заснет.

Кендра с трудом удержалась от того, чтобы не вскочить и не заорать на Ванессу. Она напомнила себе, что если ее поймают, то все станет еще кошмарнее, и надо держаться, как бы ей ни хотелось сейчас выплеснуть гнев. Да и неловкий факт отсутствия одежды явно этому не способствовал.

— Ты уверена, что она не встретится с Хьюго?

— Я отправила Хьюго в самый дальний угол заповедника с жесткими указаниями оставаться там как минимум две недели. Голем исключен из уравнения.

— А вот проблема с ревенантом остается, — задумчиво произнес Эррол.

— Мы знаем, где он, у нас есть ключ, нам нужно только обойти бессмертного стража, — сказала Ванесса.

— А заодно и ловушки, которые защищают саму башню, — добавил Эррол.

— Точно, — согласилась она. — Поэтому я бы не хотела зря отдать Дейла в жертву ревенанту. Мне бы хотелось использовать его для исследования башни.

Эррол сел прямо.

— Тогда отправь Стэна или Рут.

— Или Кендру. Когда она заснет, — ответила Ванесса. — Но я не хочу посылать никого, пока у нас нет плана, как выдернуть этот гвоздь.

— Ты не можешь просто не думать о том, что там происходит? — спросил Эррол. — Успокаивай себя тем, что сама-то ты не в роще, а лишь используешь чье-то тело как марионетку.

— О! Нужно самому испытать этот страх, чтобы понять, — возразила она. — Он подавляющий, иррациональный. Я была полностью парализована оба раза. Отстраниться невозможно. Все, что я хотела,

находясь в теле Тану, — это взглянуть на ту тварь и убежать. Но я полностью потеряла контроль над телом. И это действительно проблема.

— Возможно, стоит оставить решение этой проблемы до утра и пойти поспать, — сказал Эррол.

— Это, пожалуй, лучшая идея за весь вечер, — согласилась Ванесса.

Эррол встал. Все, что ему нужно было сделать, — это заметить, что диван отодвинут от стены дальше, чем обычно, заглянуть за него и увидеть лежащую там Кендру, полностью беззащитную. Он подцепил свои башмаки. Всего в нескольких шагах неподвижно стоял невидимый Сет.

Кендра услышала, как в комнату кто-то вошел.

— По-прежнему никаких признаков активности, — отрапортовал хриплый голос. Это мог быть только один из импов.

— Будь начеку, Грикст, — приказала Ванесса. — Я не удивлюсь, если Кендра попытается прокрасться в дом под покровом ночи.

Кендра услышала, как Грикст принюхивается.

— Их запах повсюду, — пробормотал он. — Если бы я не знал, что это невозможно, то сказал бы, что они здесь прямо сейчас, у нас под носом — девчонка и ее брат.

— Они здесь были все эти дни, — заметил Эррол. — Не забывай про запах. Держи нос откры-

тым. Кендра, должно быть, уже устала и отчаялась.

— На сегодня все, Грикст, — сказала Ванесса. — Мы отправляемся отдыхать. Передай Хулро и Зирту, чтобы подняли тревогу при любом признаке появления детей. Если не появятся, до рассвета можешь не докладывать.

— Как скажете, — ответил Грикст.

Кендра услышала, как он вышел.

Ванесса и Эррол также зашагали.

— Дом и вправду великолепный, — заметил Эррол. — Мне даже начинает нравиться отдыхать на кровати Стэна.

Кендра услышала, что они поднимаются по лестнице.

— Чем короче будет наше пребывание здесь, тем лучше, — сказала Ванесса. — Держи ухо востро. Утром мы окончательно решим, что делать.

Кендра сидела как мышка, ловя звуки шагов и шорохи, доносящиеся с верхнего этажа. Послышался шум слива в туалете, затем звук воды из крана.

— Нужно просто подождать, — прошептал Сет.

— Да, — согласилась Кендра. — Когда угомонятся.

— Как думаешь, Эррол — это Кристофер Фогель? — спросил Сет.

— Если они не отыскали реестр, то это кажется

единственным объяснением, — ответила Кендра. — Видимо, это его настоящее имя.

— Я сейчас вернусь, — сказал Сет.

Не успела она возразить, как он уже тайком куда-то пробирался. Вскоре он вернулся в дедушкином белом халате. Он бросил простыню на спинку дивана, и Кендра обернулась в нее.

— Это было в кабинете, — прошептал он. — Кровать все еще раскидана, никто не заметит пропажи простыни. Подожди секунду.

Сет снова вышел из комнаты. Его не было несколько минут. Наконец он вернулся.

— Я проверил окна, — сказал он. — На заднем крыльце двое импов, а перед домом жирный большой. По бокам дом без охраны. Если выбраться через окно в кабинете, можно прокрасться в лес.

— Надо подождать, а потом побежим вместе, — возразила Кендра. — Вряд ли кто-то будет заглядывать за диван, пока ты не стащишь ключи.

— И сколько нам ждать? — спросил Сет.

— Дольше, чем ты думаешь, — ответила Кендра. — На часах 10:47. Думаю, нужно выждать час, чтобы перестраховаться.

— Тогда я сделаю себе сэндвич, — заявил Сет.

— Ни за что, — резко ответила Кендра.

— За последние два дня я ел только мякоть кокона, — пожаловался он.

— Ты пожевал печенье у Уоррена, — напомнила она.

— Ага, именно что пожевал. Тогда я не был голоден. Сейчас я чувствую, что мой желудок переваривает сам себя.

— Если они услышат тебя, мы все погибнем. В домике полно еды. Потерпи.

— А если они нас поймают? — спросил Сет. — Тогда мы будем есть их жижу! Вспомни, как она воняет!

— Если нас поймают, у нас будут проблемы посерьезнее, чем еда.

— Уверен, я сделаю сэндвич в десять раз тише, чем ты шепчешь, — напал он на нее.

— Ты специально злишь меня?

— А ты специально заставляешь меня голодать?

— Ладно, — вздохнула Кендра. — Иди сделай сэндвич. У нас в запасе целый час, может, успеешь еще и кексы испечь.

— У меня идея получше. Я сделаю нам смузи в блендере. И чтобы льда побольше.

— Не удивлюсь.

— Ладно. Знаешь что? Ты победила, Кендра. Я останусь тут и умру от голода.

— Отлично. Умирай молча.

Время тянулось мучительно долго. Сет большую часть часа провел невидимым на диване. Кендра тем

временем представляла возможные пути побега, если все пойдет наперекосяк. Наконец час истек.

— Ну что, я пошел за ключами? — спросил Сет.

— Нам не нужен более подробный план? — уточнила Кендра.

— Мой план — прокрасться тихо и принести ключ, — ответил Сет.

— А потом только один из нас должен спуститься в подвал, чтобы второй смог убежать, если что-то пойдет не так, — сказала она. — Мы не можем оба оказаться там в ловушке.

— Ладно. А если кто-нибудь проснется и увидит меня? — спросил он.

— Беги. Я буду действовать по обстоятельствам. Даже если они увидят тебя, это не значит, что они догадаются, что я в доме. Может быть, я затаюсь и спасу положение, когда все успокоится.

— Или, может, кто-нибудь другой спасет положение на этот раз, — сказал Сет. — К тому же, если они найдут меня, они, скорее всего, обыщут весь дом.

— Где здесь лучше всего спрятаться?

— Я бы спрятался в кабинете, за письменным столом. У тебя будет быстрый доступ к окну, через которое можно выбраться наружу. Бегство из бокового окна даст тебе шанс не столкнуться с импами. Если они поймают меня, лучше сматывайся. Возможно, тебе удастся выбраться из заповедника и найти Сфинкса.

— Посмотрим, — ответила Кендра.

— Пожелай мне удачи. Надеюсь, мой урчащий живот меня не выдаст.

Сет и Кендра разделились: Сет пошел по лестнице, осторожно ступая ближе к стене, а Кендра направилась в кабинет. Она отперла окно и спряталась за письменным столом, присев на корточки. На стопке бумаг она заметила канцелярский нож. Взяв его в руки, Кендра почувствовала, что пусть и не ахти с каким, но с оружием в руках ей стало спокойнее.

Теперь оставалось только ждать. Возможно, именно ей следовало надеть перчатку и прокрасться в комнату Ванессы. Но Сет бы уперся — ведь такие проделки были по его части. Хотя Кендра и не могла не думать, насколько это большая ответственность для человека, который любил засовывать картошку фри себе в нос.

⁂ ⁂ ⁂

Поднявшись по лестнице, Сет осторожно двинулся по коридору к комнате Ванессы. В ванной горел свет, поэтому коридор был освещен довольно ярко. Дверь в комнату Ванессы была закрыта, свет из-под нее не просачивался. Он приложил ухо к двери и замер, застыв невидимкой, но ничего не услышал.

Сет тихонечко повернул ручку, раздался легкий щелчок. Он замер. Сделав несколько медлен-

ных вдохов, он завершил движение, открыл дверь и осторожно вошел в комнату. Здесь было темнее, чем в коридоре, но он достаточно хорошо различал предметы. Ванесса лежала на боку под простыней. Одеяла были аккуратно сложены у изножья кровати. Повсюду стояли контейнеры со всякими странными животными.

Медленно приблизившись к кровати, Сет замер, услышав низкое кваканье. Он застыл, вновь становясь невидимым. Ванесса не пошевелилась, видимо привыкнув к ночным звукам животных. Это было ему на руку.

Кровать находилась в дальнем углу комнаты. Вместо того чтобы просто пересечь ее, он решил двигаться вдоль стены, чтобы, если Ванесса проснется, вероятность наткнуться на него была меньше.

Сет крался вдоль стены комнаты, осторожно переставляя ноги. Простыня не покрывала плеч Ванессы, и он заметил, что она не переоделась и спала в одежде. Глядя на нее, он с трудом мог представить ее предателем. Темные волосы мягко струились по подушке, и вся она выглядела очень мирной.

Под ее подбородком он заметил металлический стержень. Это был ключ от артефакта! Она спала прямо на нем.

Послышался птичий щебет, и Сет снова замер, внимательно наблюдая за сонбликсом. Убедившись,

что она продолжает спать, Сет двинулся дальше вдоль стены, проходя мимо многочисленных клеток. Ванесса была обращена лицом к нему. Стоило ей открыть глаза в тот момент, когда он двигался, и все бы пропало. Но вот он добрался до тумбочки у кровати. На ней лежала духовая трубка и три дротика. Сет задумался: а что, если взять дротик и уколоть ее? Был ли у сонбликсов иммунитет к усыпляющим зельям? Риск был слишком велик. Однако он все равно прихватил один дротик на всякий случай.

Еще шаг, и он оказался прямо над Ванессой. Если бы она протянула руку, она бы дотронулась до Сета. Если бы он протянул свою — дотронулся бы до нее. До ключа было не добраться: Ванесса лежала на нем. Ему оставалось ждать, пока она не изменит позу.

Ожидая, Сет осматривал комнату в поисках ключей от подземелья. Они могли быть где угодно: на клетках, террариумах, столах или комодах. Но он их нигде не видел. Ключи могли быть в ее кармане, спрятаны в тайном месте или вообще у Эррола.

Ванесса продолжала ровно дышать, не проявляя ни малейшего признака, что собирается перевернуться. Может, сонбликсы спят особенно глубоко? Да она, пожалуй, так и всю ночь пролежит не шелохнувшись. Вытащить длинный ключ, не разбудив Ванессу, было попросту невозможно. Большая его часть находилась под простыней вместе с ней.

Сет заметил коробку с салфетками на тумбочке. Он вытащил одну салфетку, раздался слабый звук, но Ванесса даже не пошевелилась. Сет посмотрел на салфетку, которая исчезла вместе с ним, как только он застыл.

Он пошевелил рукой, разглядывая салфетку и обдумывая, как лучше поступить. План был рискованным. И Ванесса могла проснуться. Но он должен был заставить ее повернуться — сама она и не думала двигаться с места.

Наклонившись, Сет поднес свисающую салфетку ближе к ее лицу. Медленно, но верно салфетка приближалась, и вот краешек прикоснулся к ее носу. Ванесса причмокнула губами и почесала лицо. Сет резко отдернул руку и замер. Ванесса покрутила головой из стороны в сторону, мягко пробормотала что-то и снова ровно задышала. Позу она так и не поменяла, и ключ по-прежнему почти целиком лежал под ней.

Сет подождал довольно долгое время. Затем снова наклонился и мягко коснулся салфеткой носа Ванессы. Она резко схватила салфетку, и ее глаза внезапно открылись. На этот раз она была начеку! Сет застыл, его невидимая рука находилась всего в нескольких сантиметрах от ее лица.

Ванесса взглянула на салфетку, прищурившись посмотрела в его сторону, а затем повернулась, чтобы

посмотреть в другую. Когда она отвела взгляд, Сет рывком убрал руку, мелькнув на мгновение, к счастью, ее глаза были устремлены в другую сторону. Это напомнило ему детскую игру «Красный свет — зеленый свет», когда они с Кендрой должны были двигаться, пока отец не видит. Он резко оборачивался, и, если замечал движение, отправлял их в начало. Ставки сейчас были выше, но принцип тот же.

Ванесса села.

— Кто здесь? — спросила она, ее глаза метались по комнате. Она несколько раз посмотрела прямо сквозь Сета. — Эррол? — громко позвала она, потянувшись за своей духовой трубкой. Ее рука случайно задела Сета. Она дернулась назад. — Эррол! — закричала она, сбрасывая с себя простыню.

Сет действовал быстро. Он вонзил крошечный дротик ей в руку. Ее глаза широко распахнулись от удивления, когда он мелькнул перед ней, но времени отреагировать у нее не было. Она поднялась было с кровати, но замерла, сжала губы и тяжело рухнула на пол. Сет схватил ключ с кровати. Он был довольно тяжелым и куда выше самого Сета. К счастью, когда он замирал, ключ исчезал вместе с ним.

Сет услышал, как Эррол с грохотом бежит по коридору. Сет отскочил от кровати и застыл, и в этот миг Эррол ворвался в комнату и увидел Ванессу на полу.

— Нарушитель! — закричал Эррол.

Сет подумал, что Эррол, скорее всего, решит, что нарушитель сбежал, поэтому остался неподвижен. Эррол быстро оглядел комнату, затем выбежал в коридор. Сет услышал, как открылась входная дверь на первом этаже, тяжелые шаги застучали на лестнице. Имп почует его запах? Что теперь?

Послышался хлопок двери внизу. Имп на лестнице что-то раздраженно пробурчал. Сет услышал, как Эррол мчится по коридору.

— В кабинет! — закричал он. — Приведите мне нарушителя!

Сет слышал, как Эррол бросился вниз. Кендра отвлекла их, но теперь все будут преследовать ее. Сету шансы Кендры казались ничтожными. Прислонив ключ к двери, он поднял террариум, полный темно-синих саламандр, и побежал по коридору. Он услышал, как они внизу таранят дверь в кабинет.

С верхней площадки лестницы Сет швырнул террариум через перила в прихожую. Он не остался посмотреть, что будет, но услышал звук разбивающегося стекла, напомнивший взрыв, и крики Эррола. Быстро вернувшись в комнату Ванессы, он схватил ключ, бросился к окну и распахнул его.

Комната Ванессы находилась над задним крыльцом. Сет выскочил в окно и оказался на крыше крыльца. Он мог только надеяться, что шум загнал

всех импов в дом. В противном случае его неминуемо поймают. Он закрыл окно, надеясь, что его преследователи не поймут, куда он делся. Они могли подумать, что он спрятался в одной из комнат или даже поднялся на чердак.

Сет услышал, как Кендра отчаянно зовет Мендиго с другой стороны дома. Он метнулся к краю крыши. Площадка крыльца была выше уровня земли, так что даже самая низкая часть крыши находилась на высоте около трех метров от земли.

Сет бросил ключ на траву. Затем нашел участок крыши, нависающий над густым кустом. Повернувшись спиной к краю, он присел, лег, ухватился за край крыши и начал сползать, чтобы повиснуть как можно ближе к земле перед прыжком. Но его вес оказался слишком большим, он отцепился и неловко упал боком в куст.

К счастью, падение оказалось удачным. Куст смягчил удар, поглотив основную силу падения. Дрожа, с бешено бьющимся сердцем, Сет выкатился из куста, поднял ключ и бросился в лес. Халат не по размеру развевался за ним, как плащ.

* * *

После напряженного ожидания в тишине Кендра поняла, что они в беде, когда Ванесса начала звать Эррола. Кендра открыла окно, чтобы приготовиться

к быстрому побегу. Тут Эррол закричал о нарушителе, и Кендра поняла, что Сета еще не поймали. Она услышала, как открылась входная дверь и имп помчался вверх по лестнице.

Нужно было отвлечь внимание. Кендра подбежала к двери кабинета, открыла ее, затем громко захлопнула. Заперев дверь, она кинулась к окну, жалея, что на ней ничего нет, кроме простыни. Она сначала села на подоконник и спустила ноги наружу, а затем развернулась и сползла вниз. Ее босые ступни погрузились в мягкую, влажную землю цветочной клумбы. При этом она выронила канцелярский нож.

Через окно донесся грохот: кто-то бился в дверь кабинета. Древесина трещала и ломалась под ударами. Не теряя время на поиски ножа, Кендра бросилась через лужайку к лесу. Из дома послышался грохот, как будто разбилась огромная ваза. Она обернулась, но в окне кабинета никого не увидела.

По ухоженной лужайке бежать босиком было легко. Кендра не сомневалась, что это самая скоростная ее пробежка, подкрепленная чистым ужасом. Но в лесу все изменится.

Сзади раздалось рычание. Обернувшись, Кендра увидела, что жилистый имп гонится за ней. Наверное, он только что выбрался через окно. Она была уже примерно на середине пути до леса, но имп бежал очень быстро.

— Мендиго! — закричала Кендра. — Встреть меня в лесу и защити от импов! Мендиго, скорее!

Слева она заметила мягкое сияние фей, которые кружили разноцветным роем.

— Феи, пожалуйста, остановите импа! — взмолилась Кендра.

Феи замерли, словно наблюдая, но не бросились ей на помощь.

У края лужайки, в нескольких шагах от леса, Кендра снова бросила взгляд назад. Жилистый имп был в каких-нибудь двадцати шагах. А в окно в этот момент с трудом протискивался толстый, массивный. Он едва пролез, свалился головой вперед и плюхнулся в цветочную клумбу.

Не думая уже ни о чем, Кендра кинулась к краю леса.

— Мендиго! — снова крикнула она.

Острые камни и ветки больно врезались в ее босые ноги. Она мчалась сквозь листву и ветви кустов, местами ступая по вязкой земле.

Имп с шумом продирался сквозь ветки, подбираясь к Кендре. Внезапно она услышала шорох где-то сбоку. А жилистый имп был уже всего в пяти шагах от нее. Кендра поняла, что оторваться от него нет никаких шансов. С той стороны, откуда доносился шорох, отчетливо слышались шаги, все ближе. Ветки кустов раздвинулись, и появился Мендиго.

Какой-то сверток ударил ее в грудь. Через мгновение она поняла, что это была их с Сетом одежда и сумка Тану. Мендиго бросился вперед и резким прыжком сбил с ног импа, который был уже возле Кендры. Они начали бороться на земле.

— Мендиго, останови импа, — приказала Кендра. — Но не убивай его.

Глянув в сторону двора, Кендра увидела, что толстый имп почти добрался до кромки леса. Мендиго держал худощавого импа в сложном борцовском захвате. Сжимая сверток с одеждой, Кендра судорожно думала, что делать дальше. Что будет, когда толстый имп доберется до них? Он был гораздо крупнее жилистого. Возможно, она смогла бы убежать от него — он явно двигался медленнее. Но среди этих импов не было того, которого Кендра видела в подземелье. Тот был мощным и внушал опасность.

Кто-то еще с треском пробирался через лес, но уже с другой стороны, не с той, откуда появился Мендиго. Через мгновение она увидела мелькнувший халат.

— Сет! — закричала она.

Сет держал в руках металлический посох — ключ от артефакта. Он уставился на Мендиго, который боролся с худощавым импом на земле, а затем перевел взгляд на стремительно приближающегося толстого импа.

— Мендиго, переломай ему руки, — скомандовал Сет.

— Что? — воскликнула Кендра.

— Нам нужно их как-то остановить, — ответил Сет.

Мендиго изменил захват, прижав деревянное колено к спине худого импа, затем выкрутил его руку в неестественное положение и резко дернул. Кендра отвернулась, но услышала отвратительный хруст. Имп взвыл от боли. Потом раздался еще хруст.

— Мендиго, переломай ему ноги, а потом займись вторым, — продолжил Сет.

Кендра услышала еще более ужасные звуки. Открыв глаза, она увидела, как худощавый имп корчится на земле, а его конечности скрючены под странными углами. Тем временем толстый имп почти добрался до них. Мендиго бросился навстречу. Огромная кукла увернулась от удара и вцепилась в противника. Толстый имп подхватил Мендиго, поднял вверх и бросил в сторону.

Только сейчас Кендра поняла, что этот имп не только крупнее и массивнее первого, но и на голову выше. Мендиго, молотя руками и ногами, снова кинулся на противника, пытаясь сбить его с ног. Массивный имп топнул на него, затем схватил Мендиго и стукнул им о дерево. Одна из деревянных рук куклы оторвалась и упала на землю.

Сет, который до этого был невидимым, внезапно появился и треснул импа ключом по голове. Огромный имп пошатнулся, обмяк, упал на колени и выпустил Мендиго. Кукла поспешно схватила с земли свою руку.

Имп, тяжело дыша, поднялся, потирая ушибленное место и яростно сверкая глазами. Сет снова застыл, становясь невидимым.

— Мендиго, возьми ключ и поколоти импа, — сказал Сет. Он снова мелькнул, бросая металлический посох кукле.

Имп рванулся к Сету, но Мендиго мгновенно начал действовать, размахивая ключом с гораздо большей силой, чем Сет. Имп поднял руку, чтобы защититься, но удар согнул его предплечье. Развернувшись, Мендиго ударил импа по выпирающему животу, а затем, когда тот согнулся, — по плечам.

— Мендиго, сломай ему ноги, но не убивай, — приказал Сет.

Кукла принялась колотить упавшего импа, быстро выведя его из строя.

— Хватит, Мендиго, — вмешалась Кендра. — Нападай, только если они снова пойдут за нами.

— Вы за это заплатите, — прорычал первый имп сквозь зубы, сверля Кендру взглядом.

— Сами напросились, — ответила она. — Мендиго, возьми нас и унеси как можно дальше от лужайки.

— И не забудь ключ, — добавил Сет.

Мендиго поднял Кендру на одно плечо, а Сета на другое. И бросился прочь с места схватки с такой скоростью, что Кендра и Сет обомлели.

— Мендиго, — тихо сказала Кендра, когда побитые импы остались далеко, — отнеси нас к домику как можно быстрее.

— Ты сказала — к домику? — удивился Сет.

— Остался еще один имп, и он точно самый опасный из них, — объяснила она.

— Но они будут искать нас там, — возразил Сет.

— Импы не могут войти в домик, — напомнила Кендра.

— А, точно, — согласился он. — Я вырубил Ванессу ее же собственным дротиком.

— Тогда они, скорее всего, не сразу начнут нас преследовать. Мендиго, если кто-нибудь будет гнаться за нами, поставь нас на землю и наподдай им ключом.

Мендиго и виду не подал, что услышал, но Кендра была уверена, он понял. Он все бежал и бежал, не чувствуя усталости. Кендра уже не обращала внимания на ветки, хлещущие по лицу и цепляющиеся за простыню. Это было гораздо лучше, чем бежать босиком.

Глава 18

Планы расходятся

Кендра и Сет сидели за столом вместе с Уорреном. Сет торопливо доедал второй бутерброд с арахисовым маслом и медом, а Кендра высыпала порошок для лимонада в кувшин с водой. Деревянной ложкой она энергично размешивала напиток, пока поверхность не заискрилась пузырьками.

На столе лежал ключ. Металл, из которого он был сделан, был тусклым, серым, почти без блеска, и гладким, словно его веками шлифовали. С одной стороны была рукоятка, точь-в-точь как эфес меча, а с другой — сложная комбинация из выемок, зубчиков, выступов, которые, казалось, могли подойти только к очень мудреной замочной скважине.

За окном ночную тишину охранял Мендиго. В од-

ной руке он сжимал мотыгу, в другой — ржавый колокольчик. Его задача была — поднять тревогу при виде незваных гостей и, если потребуется, расправиться с любыми врагами, будь то люди или твари.

— Мы не можем здесь оставаться, — объявил Сет.

— Понимаю, — ответила Кендра, разливая лимонад по стаканам. — Будешь?

— Конечно, — кивнул Сет. — У меня есть план.

— Ну выкладывай.

— Предлагаю вернуться в рощу, пройти мимо ревенанта, использовать ключ и забрать артефакт.

Кендра сделала глоток из стакана.

— Слишком концентрированный, — заметила она.

Сет тоже попробовал и пожал плечами:

— По-моему, наоборот, жидковат.

— Так какой у тебя план? — Кендра потерла глаза. — Я так устала, что едва могу сосредоточиться.

— Мы должны пойти за артефактом.

— И как ты собираешься пройти мимо ревенанта? Я думала, он полностью сковал тебя!

— Я все продумал. — Сет поднял палец: — У Тану в сумке есть зелье храбрости. Ну, ты понимаешь, запечатанные эмоции. Думаю, если глотну приличную дозу, то храбрость перевесит страх перед зомби.

Кендра тяжело вздохнула:

— Сет, он подмешивает туда всякие ингредиенты, чтобы сбалансировать эмоции.

— Страх от ревенанта будет достаточно сильным противовесом. Ты сама слышала Ванессу и Эррола. Мне просто нужно вытащить гвоздь. И я это сделаю!

— А если нет?

— Тогда стану альбиносом, как остальные, а ты придумаешь новый план, — пожал плечами Сет.

— После всего, что произошло, ты правда считаешь, что самый рискованный план — лучший план?

— Только если у тебя есть что-нибудь получше.

Кендра покачала головой и провела руками по лицу. Она чувствовала такую усталость, что не могла сосредоточиться. Но очевидно, они не могут просто так вот взять и броситься в бой с ревенантом, а затем пытаться выжить среди всех ловушек, охраняющих перевернутую башню. Должны же быть варианты получше.

— Я жду, — сказал Сет.

— Я думаю, — сказала она. — Это то, что делают люди, прежде чем говорить. Давай рассмотрим другие варианты, кроме как идти на явное самоубийство. Мы могли бы спрятаться. Мне не очень нравится этот вариант, потому что он лишь откладывает настоящее решение, но я уже не могу не спать.

— У тебя круги под глазами.

— Или можем напасть. У них остался только один имп. Мендиго — крепкий боец. Если дать ему оружие, он мог бы справиться с этим импом, а затем с Эрролом и Ванессой.

— Если сможем выманить их со двора, — заметил Сет. — В чем я сомневаюсь. Когда они найдут покалеченных импов, то станут осторожнее. Да, может, у них еще пара тузов в рукаве. Например, Ванесса придет за нами в облике Дейла.

— Я об этом не подумала, — признала Кендра. — Думаешь, она делает это прямо сейчас?

— На ее месте я бы так и поступил, — сказал Сет. — И начал бы отсюда.

— А что, если появится Дейл, и Мендиго его скрутит? — задумалась Кендра.

— В нынешних обстоятельствах, если Дейл появится, будет лучше, если Мендиго его покалечит. Ноги потом заживут.

— Нам, наверное, стоит покинуть заповедник, — сказала Кендра. — Убежать и найти Сфинкса.

— Как? У тебя есть его номер телефона? Знаешь, где он скрывается?

Кендра потерла висок.

Сет посмотрел на нее с решимостью.

— И угадай, кто, скорее всего, ждет нас прямо за воротами? Твой друг, кобольд. И тот огромный монстр из сена. И наверное, еще миллион членов Общества Вечерней звезды, которые охраняют ворота, на случай если кто-то попробует сделать именно то, что ты предлагаешь. И они, вероятно, надеются, что Ванесса найдет способ их впустить.

— У тебя есть идея получше? — тяжело вздохнула Кендра.

— Я уже рассказал тебе идею получше. Они этого не ожидают.

Кендра покачала головой.

— Сет, даже Тану и Колтер не знали, как пройти через ловушки к башне. Даже если ты победишь ревенанта, мы никогда не доберемся до артефакта.

Сет встал со стула.

— За пределами заповедника Общество может отправить за нами всех своих. Мы не продержимся и пяти минут. Здесь у них только Ванесса, Эррол и тот имп. Оба пути опасны. Но я бы предпочел рискнуть, пытаясь все исправить, чем рискнуть, сбежав.

— Сбежав за помощью, — подчеркнула Кендра.

— Ты ведь не сбежала, когда пошла к королеве фей, — напомнил ей Сет.

— Это было другое, — ответила она. — Ты, бабушка и дедушка были обречены. Мне не к кому было обратиться за помощью. Если бы я убежала, я бы вас бросила. Я знала, что смогу вас спасти, если королева фей согласится мне помочь.

— Но если мы добудем артефакт, мы сможем спасти бабушку и дедушку. Он наверняка обладает силами, которые мы сможем использовать.

— Никто даже не знает, что он делает.

— Но что-то делает. Все артефакты должны быть

очень мощными, управлять временем или пространством, ну или что-то такое. Ты ведь тоже не знала точно, что может королева фей. Ты просто знала, что она могущественная. Какой бы ни был этот артефакт, он хотя бы даст нам шанс. Или ты предпочитаешь отсидеться? Утром ничего не изменится.

— Зато будем живы, — парировала Кендра.

— Не уверен, — сказал Сет. — Достаточно одному из нас уснуть, и проблем не оберемся.

— Я не говорю, что мы должны отсидеться. Я предлагаю взять Мендиго и попробовать найти Сфинкса. Мы можем перелезть через ворота и обойти их далеко стороной, оставшись незамеченными. Шансов на успех будет больше.

— Каких таких шансов? Мы даже не знаем, что нас ждет за воротами! Мы не знаем, где находится Сфинкс! Мы даже не уверены, что он жив!

— Он живет уже сотни лет, и вдруг его неожиданно убили? — Кендра скрестила руки.

— Почему нет. Эти артефакты были спрятаны сотни лет, и вдруг их начали находить.

— Ты утомляешь, — сказала Кендра.

— Ты так говоришь, когда я прав!

— Я так говорю, когда ты не затыкаешься. — Кендра встала. — Мне нужно в ванную.

— Сначала скажи, что мы пойдем за артефактом.

— Ни за что, Сет. Мы уходим из заповедника.

— У меня идея, — сказал Сет. — Как насчет того, чтобы ты ушла, а я пошел за артефактом?

— Прости, Сет. Я уже думала, что ты умер. Теперь я не могу тебя потерять.

— Послушай, Кендра, — сказал он еще более настойчиво. — Я пойду за артефактом, а ты за помощью. Оба пути — лотерея, но оба требуют только одного из нас.

— Сет, я сейчас сорвусь. — Руки Кендры сжались в кулаки. — Хватит твердить об артефакте. Это безумие. Ты не понимаешь, когда идея обречена? Ты запрограммирован на самоуничтожение? Мы держимся вместе и уходим из заповедника. Может, за забором вообще все спокойно. И это тебе только кажется, что там нас будут караулить. Мы будем осторожны, но лучше всего — отыскать Сфинкса. Да он уже ищет нас.

— Ладно, ты права, — сухо сказал он.

Кендра опешила, не зная, как на это ответить.

— Думаешь?

— Не важно, что я думаю, — сказал Сет. — Принцесса фей все сказала.

— Ты придурок, — сказала Кендра.

— Тогда мне не выиграть, — сказал Сет. — Я придурок, если согласен, и чокнутый, если нет.

— Это твой способ соглашаться, — сказала она. — Можно теперь я пойду в ванную?

— Очевидно, ты можешь делать все, что хочешь, — буркнул Сет.

Кендра пошла в ванную. Сет вел себя неразумно. Идти за артефактом — чистое безумие. Если бы они были опытными искателями вроде Тану, возможно, и стоило бы рискнуть. А так — это верный путь к катастрофе. Убегать из заповедника тоже страшно, но, по крайней мере, опасности на этом пути не были стопроцентными. А ревенант точно был на месте, как, впрочем, и ловушки, охранявшие артефакт.

Кендра массировала виски, пытаясь привести мысли в порядок. Она всегда путалась, когда слишком уставала. Часть ее не хотела покидать ванную. Как только она вернется к Сету, им придется броситься в ночь вместе с Мендиго и бежать из заповедника. Все, чего она хотела, — это свернуться калачиком и заснуть.

Кендра плеснула водой на лицо. Неохотно она вернулась в комнату. За столом сидел Уоррен.

— Сет? — позвала она.

Мешочек с зельями был открыт. Ключ исчез. На столе лежала записка, рядом с ней — перчатка-невидимка. Кендра схватила записку.

Кендра!

Я взял Мендиго и пошел за артефактом. Я отправлю Мендиго назад, как только он доставит меня к роще.

Не сердись.

Будь осторожна и держись незаметно, пока Мендиго не вернется. Потом найди Сфинкса. Я оставил тебе перчатку.

С любовью,
Сет

Кендра, ошеломленная, несколько раз перечитала записку, не веря своим глазам. Она бросилась на улицу. Сколько времени она провела в ванной? Достаточно долго. Она приводила в порядок мысли и не торопилась. Десять минут? Больше?

Стоило ли ей кричать, звать Мендиго? Ночь была тихой. В небе поднимался серп луны, сияли звезды. Ни звука. Если она прикажет Мендиго вернуться, услышит ли он? Вернется ли? Наверняка Сет приказал не слушаться ее команд. А поскольку она сама велела Мендиго слушаться Сета, кукла, вероятно, считала их власть над ней как равную и подчинилась бы первому приказу. Сейчас они, скорее всего, ушли уже так далеко, что ничего не услышат. Без второго пассажира Мендиго двигается, конечно, еще быстрее.

Как Сет мог быть таким эгоистом? Кендра подумала, не броситься ли за ним, но в какую сторону? Если бы она знала, где находится самый дальний угол заповедника, она бы пошла искать Хьюго, но и тогда ей пришлось бы блуждать вслепую. Сет ушел на вер-

ную смерть, а пока Мендиго нет рядом с Кендрой, кто-нибудь наверняка появится и схватит ее.

Где лучше спрятаться: внутри домика или снаружи? Если пошлют импа, внутри будет безопаснее. Но они знали, что имп не сможет войти, так что, скорее всего, пошлют Дейла или кого-то, кем управляет Ванесса. Значит, Кендра должна найти хорошее укрытие снаружи и затаиться, пока не вернется Мендиго. Перчатка поможет ей спрятаться.

Она вернулась в дом за сумкой Тану и перчаткой. Уоррен посмотрел на нее, смутно улыбаясь. Он совсем не понимал, что происходит. В каком-то смысле она ему завидовала.

⚔ ⚔ ⚔

Сет обнаружил, что ездить верхом на Мендиго значительно удобнее, чем болтаться перекинутым через его плечо. К тому же Мендиго бежал заметно быстрее, неся только его. В одной руке Мендиго держал ключ, в другой — зелье храбрости.

Сет приказал Мендиго отправиться к крытому мосту, а затем к долине, окруженной четырьмя холмами. Оставалось надеяться, что кукла поняла задачу. Казалось, что Мендиго двигался уверенно, так что у него в голове точно был какой-то пункт назначения. Еще Сет приказал Мендиго не слушаться никаких приказаний Кендры до тех пор, пока он не

отправит его обратно к ней. Он также распорядился, чтобы кукла тихо указывала ему на людей или импов, которые станут к ним приближаться. Сет надеялся, что шансы столкнуться с врагами в лесу не велики, но возможность такая оставалась.

Тонкий месяц давал достаточно света, чтобы Сет мог видеть, даже без особого зрения, дарованного феями. В кладовке домика Уоррена он нашел фонарик, так что был уверен, что сможет разглядеть своего противника в роще. Он также прихватил плоскогубцы из шкафа с инструментами, которые заметил, когда они с Кендрой брали мотыгу для Мендиго.

Вскоре Мендиго уже громыхал по крытому мосту. Всего две ночи назад Хьюго нес Сета и Колтера тем же маршрутом к той же цели. На этот раз Сет был подготовлен. Ревенант выглядел довольно хилым. С зельем храбрости, противостоящим приступам страха, он должен справиться.

Под кронами деревьев Сет полностью потерял ориентацию и мог лишь положиться на Мендиго.

— Отведи нас в долину с четырьмя холмами, Мендиго, — тихо сказал Сет. — И береги бутылку, что держишь. Не дай ей разбиться.

Они мчались в тишине, пока Мендиго внезапно не свернул и медленным шагом не направился к поляне. Сет уже собирался упрекнуть куклу, когда заметил, что Мендиго показывает на что-то рукой. Кукла

остановилась за кустом. Вглядевшись, Сет увидел силуэт, медленно бредущий по поляне.

Кто там? Кто-то крупный. Тот самый имп? Нет, они встретили Тану!

Сет выскочил из укрытия и побежал на поляну. Тану волочил ноги, не обращая внимания на Сета. Сет подбежал к Тану и замер в изумлении. Одно дело — видеть альбиносами Уоррена и Колтера, но богатыря-самоанца, чья кожа прежде была такой темной, — совсем другое. Освещенные призрачным лунным светом, его мертвенно-бледная кожа и белые волосы выглядели пугающе.

— Тану! Эй! — позвал Сет. — Ты меня слышишь?

Тану неспешно брел вперед, словно не замечая никого вокруг. Сет оглянулся на Мендиго. Ему ненавистна была сама мысль о том, чтобы оставить Тану блуждать по лесу, но ведь Уоррен вернулся домой, после того как стал альбиносом. По крайней мере, Тану, казалось, двигался в верном направлении.

Пришлось признать, что времени слишком мало, а миссия слишком срочная, чтобы Сет мог сейчас что-то сделать для Тану. Кендра осталась в домике практически без защиты. Нужно было добраться до рощи и отправить Мендиго обратно к ней.

— Мендиго, подойди ко мне. Продолжай путь в долину с четырьмя холмами, как можно быстрее. — Мендиго подбежал, и Сет забрался ему на спину.

Кукла помчалась дальше. — Но, если рядом будут импы или люди, дай знать, не выдавая нас.

Сет оглянулся на Тану, медленно бредущего по поляне. Такими темпами, даже если он идет в нужную сторону, он будет добираться до дома дня два. Оставалось только надеяться, что к тому времени все уже благополучно разрешится.

И опять Сет мчался сквозь темноту. Ему казалось, что Хьюго добрался в тот раз до долины быстрее. Когда он уже почти отчаялся, они выбрались из густой чащи, и Сет узнал долину, окруженную знакомыми холмами. Мендиго перешел на шаг.

— Мендиго, отнеси меня к роще, — сказал Сет, указывая на цель. Мендиго побежал трусцой. — Так быстро, как только можешь. — Мендиго ускорился.

Приближаясь к роще, Сет размышлял, насколько сильно он полагается на зелье храбрости. Зелье страха вызвало в нем ужас, но это было лишь слабым шоком по сравнению с тем ужасом, который излучал ревенант. Конечно, он попробовал всего пару капель зелья страха, разбавленного другими ингредиентами. Сейчас же он собирался выпить гораздо большую дозу чистой храбрости и взять бутылку с собой, чтобы при необходимости выпить еще.

Мендиго остановился на краю рощи.

— Мендиго, подойди ближе к деревьям, — попросил Сет.

Кукла сделала несколько шагов, но вперед не продвинулась. Она как будто шагала на месте. Сет сполз на землю.

— Мендиго, иди в рощу.

Казалось, что кукла старается выполнить приказ, но ни на шаг не приблизилась.

— Забудь об этом, Мендиго. Передай мне ключ и зелье. — Кукла подчинилась. — Мендиго, возвращайся к Кендре как можно быстрее.

Мендиго побежал прочь, так что Сету пришлось выкрикивать инструкции, сложив ладони рупором:

— Если ее нет в домике или она в опасности, спаси ее. Порази ее врагов, если они попробуют тебя остановить. Подчиняйся ей!

Прежде чем Мендиго исчез из виду, Сет повернулся лицом к роще. В свете луны и звезд в роще было светлее, чем в прошлый раз. Тем не менее он включил фонарик. Лампочка была не такая яркая, как у фонаря Колтера, но все же и этот свет был важен.

Стоять в темноте, освещая тусклым фонариком мрачные деревья с их причудливыми тенями, было жутковато. Сет вспомнил, как уверена была Кендра в том, что у него ничего не выйдет, и сейчас, стоя совершенно один, в ночи, он внезапно почувствовал, что она могла быть права.

Сет сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. Он сам хотел этого. Для этого он сбежал от Кендры.

Конечно, сейчас он немного нервничал, но микстура храбрости исправит это. А когда леденящий страх ревенанта начнет овладевать им, он глотнет еще. Он должен сделать это, точно так же, как Кендра должна отправиться за Сфинксом. И то и то было рискованным, и то и то было необходимым.

Опустив ключ, Сет открыл бутылочку и поднес ко рту. Даже из перевернутой бутылочки зелье капало в рот медленно. Он вытряхивал по капле, пока не опустошил ее примерно на четверть.

Жидкость обжигала. Однажды, в мексиканском ресторане, Сет глотнул соус чили прямо из бутылки после подначивания Кендры. Это было ужасно. Ему пришлось набить рот чипсами и глушить воду, чтобы погасить огонь внутри. Но тут было хуже — вкуса меньше, а жжения больше.

Сет закашлялся и утер губы, на глаза навернулись слезы. Его язык будто лизнул утюг, а горло превратилось в подушечку для раскаленных игл. Слезы ручьем текли по щекам. Нечем было облегчить боль — ни воды, ни еды. Оставалось только ждать, пока жжение пройдет.

Когда болезненное жжение начало стихать, по груди растеклось тепло. Сет ухмыльнулся темным деревьям. Они больше не казались такими пугающими. Неужели ему и правда было страшно? Из-за темноты? У него был фонарик! Он точно знал, что

его ждет — жалкий скелетообразный человечишко, настолько немощный, что его можно уложить на лопатки одним чихом. Тип, настолько привыкший к тому, что жертвы немеют от страха, что, вероятно, совсем разучился справляться с реальным противником.

Сет бросил взгляд на длинный ключ. Удерживать одновременно фонарик, зелье и плоскогубцы было неудобно. Он сунул плоскогубцы в карман, взял фонарик и зелье в одну руку, а ключ в другую и решительно направился к роще. Вскоре он оказался среди деревьев. Он пытался не улыбаться, но ухмылка не сползала с его лица. Да как он мог волноваться? Как позволил сомнениям Кендры поколебать себя хоть на секунду? Все будет элементарно.

Сет остановился, положил вещи на землю и начал разминаться, отрабатывая удары. Ничего себе, он и не думал, что его правая рука стала такой быстрой! Левая тоже ничего. Он был машиной! Может, врезать этому недочеловеку пару раз для разминки? Поиграть с зомби-уродцем, прежде чем избавить мир от него. Показать жалкому страшилке, что случается с теми, кто решает вступить в схватку с Сетом Соренсоном.

Он поднял бутылочку и ключ и углубился в рощу. Воздух становился все холоднее. Сет водил лучом фонарика вокруг, не желая дать ревенанту возможность

подкрасться. В прошлый раз он беспомощно замер. В этот раз он диктовал условия.

Сет начал замечать необычное онемение пальцев на ногах. Похоже на то, как он однажды катался на лыжах в слишком тесных ботинках. Он остановился, потопал, пытаясь восстановить чувствительность, но онемение распространилось до щиколоток. Его начало трясти. Почему стало так холодно?

Мелькнувшее движение привлекло его внимание. Повернувшись, Сет осветил приближающегося ревенанта. Существо было еще на приличном расстоянии, едва виднелось сквозь деревья.

Онемение поднялось выше колен, пальцы начали каменеть. Затуманенное зрение вызвало панику. Неужели он окаменеет без страха? Смел он или нет, если парализует от пят до макушки, это конец. Перед глазами все слегка расплывалось. Зубы стучали. Он уронил ключ.

Сет поднес бутылочку к губам. Решив выпить все, пока еще может, он осушил остатки зелья, а затем отбросил бутылочку. Жидкость на этот раз казалась не такой огненной. Наблюдая за медленным приближением ревенанта, он ощутил, как тепло разливается по телу, прогоняя онемение. Вытащив плоскогубцы из заднего кармана, он ухмыльнулся.

Не стоит ждать, пока этот мучительно медленный зомби дойдет до него. Сет побежал к твари, луч

фонарика подскакивал. По мере приближения истощенная фигура становилась все яснее: те же грязные, изорванные одежды, бледно-желтая кожи и гнойные раны делали создание отвратительным, но не пугающим. Конечно, оно было выше его, но ненамного, и двигалось так, словно вот-вот развалится.

Сет сосредоточился на деревянном гвозде, что торчал из шеи ревенанта. Вытащить его казалось делом пустяковым. Сет подумал, не сделать ли пару каратистских движений, пусть ревенант знает, что его ждет. Он никогда не занимался карате, но видел достаточно фильмов, чтобы понимать, как это делается.

Сет остановился примерно в десяти шагах от хилого зомби и продемонстрировал несколько ловких ударов кулаками и парочку ударов ногами. Ревенант медленно приближался, рот искривлен в ужасной ухмылке, ноль реакции на приемчики Сета. Сет согнул обе руки, напрягая мускулы, показывая ревенанту две веские причины сдаться.

Ревенант поднял руку и уставил костлявый палец на Сета. Леденящий холод накрыл его так внезапно, как если бы он упал в ледяное озеро. Сет слабо ахнул, а его мышцы напряглись. Где-то в самой его глубине еще жило теплое ядро уверенности, но оно быстро таяло. Иррациональный, безумный страх пытался задушить его уверенность.

Часть его хотела упасть и сдаться. Сет стиснул зубы. Зелье или нет, магический страх или не магический, он не собирался сдаваться, не в этот раз. Он заставил себя сделать шаг навстречу ревенанту. Поначалу нога отказывалась шевелиться. Она онемела до бедра, и казалось, что тяжелые гири тянут ее вниз. Наклоняясь вперед, он с невероятным усилием сделал шаг. Затем еще.

Ревенант все еще указывал на него пальцем и продолжал приближаться. Сет понимал, что может просто подождать, пока ревенант доберется до него, но что-то подсказывало ему, что останавливаться нельзя. Он сделал еще один шаг.

Ревенант был уже на расстоянии вытянутой руки. В мутных зловещих глазах не было даже проблеска человечности. Отвратительный запах наполнил воздух. Рука ревенанта оставалась вытянутой, а указательный палец почти касался Сета.

Уверенность Сета угасала. Он знал, что его тело вот-вот сдастся. Он взглянул на черный, кривой гвоздь, который был все ближе. Холод обволакивал его. Ужас заполонил разум. Стиснув плоскогубцы, Сет поднял руку и рубящим движением ударил по костлявому пальцу. Ревенант как будто ничего не заметил, но его рука опустилась, а палец был явно вывихнут.

Стиснув зубы, Сет заставил себя сделать шаг в

сторону, преодолевая невероятную тяжесть. Собрав все силы, он ударил ревенанта под колени. Колени согнулись, и ревенант упал навзничь. Сет неловко шагнул и опустился на его грудь, ощущая его выступающие ребра.

Ревенант пристально смотрел на него. Сет не мог двигаться. Руки дрожали. Последняя искра уверенности умирала. Сет чувствовал, что поток животного страха вот-вот захлестнет его с головой. Еще мгновение — и это случится. Ревенант поднял руки и медленно, но непреклонно тянулся к шее Сета.

И Сет подумал о людях, которые на него рассчитывали. Колтер пожертвовал собой ради него. Кендра была одна в домике. Бабушка, дедушка и Дейл заперты в подземелье. Он мог справиться. Храбрость была у него в крови. Не быстро. Просто сделать.

Сет видел только гвоздь и начал подносить к нему плоскогубцы. Он не мог двигаться быстро. Воздух стал густым, как кисель. Если он пытался ускориться, его движение останавливалось. Медленно, очень медленно, но все же плоскогубцы двигались вперед.

Руки ревенанта дотянулись до его шеи. Пальцы, такие холодные, что обжигали, вдавились в кожу Сета. Все тело онемело.

Сету было все равно. Плоскогубцы продолжали двигаться. Сильные, беспощадные пальцы сжимали его шею все сильнее. Сет ухватил деревянный гвоздь

плоскогубцами. Он попытался выдернуть его, но гвоздь не поддался.

Сет чувствовал себя так, как будто тонет. Даже малая толика уверенности исчезла, но оставалась мрачная решимость. Он ощущал лишь жгучую боль в шее. Медленно, почти не чувствуя свою руку, Сет начал вытягивать гвоздь, он выходил миллиметр за миллиметром. Гвоздь оказался длиннее, чем Сет ожидал, — он все тянулся и тянулся, бескровно выдвигаясь из дыры, в которой сидел, вероятно, долгие годы. Рука Сета замедлилась. Казалось, что воздух сгущался и превращался в твердую массу. Мертвая хватка ревенанта не позволяла ему дышать. Пот выступил на лбу.

Медленно, как бывает в сновидении, конец длинного деревянного гвоздя выскользнул из шеи. Сет уловил крохотное расстояние между кончиком гвоздя и пустой дырой. На мгновение Сету показалось, что на лице ревенанта что-то мелькнуло: облегчение в глазах, ужасная ухмылка стала чуть более искренней.

А затем воздух перестал быть твердым, Сет стал падать, и все погрузилось во тьму.

Глава 19

Перевернутая башня

Кендра, накинув на себя одеяло, как шаль, сидела на толстой ветке дерева, откуда открывался хороший вид на домик. Ночь была достаточно холодной, и она была рада одеялу, которое сейчас было невидимым вместе с ней. Перед тем как забраться на ветку, она обошла несколько деревьев, касаясь стволов, чтобы сбить возможный след, если имп попробует отследить ее запах.

Хотя она чувствовала себя вымотанной до предела, неудобная поза помогала ей прогонять сон. Если бы она задремала, то упала бы с трехметровой высоты, так что пробуждение было бы не из приятных. Сидя верхом на ветке, она то злилась на Сета, то тревожилась за него. Ей было обидно, что он ее бросил, оста-

вив без защиты, и что принял решение, не учитывая ее мнение. Но она также понимала, что Сет пытался поступить так, как считал правильным, и, вероятно, поплатился, понадеявшись на свою храбрость, не взвесив свои силы, и она отгоняла недобрые мысли.

В напряжении и тревоге Кендра вслушивалась и всматривалась в ночь, надеясь заметить приближение врага или возвращение Мендиго. Она не знала, что будет делать, когда Мендиго вернется. Спасать Сета от его судьбы уже, наверное, поздно, но ей хотелось отправиться за ним, а не сбегать из заповедника. В то же время она понимала, что Сфинкс — их единственная надежда, скорее всего, он может спасти бабушку и дедушку, а возможно, даже вернуть Сета, Тану, Колтера и Уоррена из состояния альбиносов.

Находясь в тревожном ожидании, Кендра была поражена, увидев, как Уоррен поднимается на смотровую площадку домика. Она наблюдала за ним в изумлении, а он потягивался и потирал руки. Ночь была слишком темной, чтобы рассмотреть детали, но он двигался, как обычный человек.

— Уоррен! — прошептала она.

Он вздрогнул и повернулся в ее сторону.

— Кто здесь? — спросил он.

Она была так поражена, услышав его речь, что даже не ответила на вопрос.

— Вы можете говорить! О боже! Что случилось?

— Конечно, я могу говорить. Прости, кто ты?

— Я Кендра. — Она не могла поверить: он выглядел просто прекрасно.

— Чтобы понять, что происходит, я должен знать больше, — ответил он, стараясь ее разглядеть. Ночь для него, вероятно, была темнее, чем для нее, да к тому же она была невидимой.

— Я Кендра Соренсон. Внучка Стэна и Рут.

— Допустим. И что заставило тебя прятаться на дереве среди ночи? И можешь ли ты сказать мне, как я здесь оказался?

— Встретимся у задней двери, — сказала Кендра. — Я буду там через секунду.

Уоррен каким-то образом исцелился! Она больше не была одна! Кендра сползла с ветки на ствол и слезла с дерева. Сняв перчатку, она прошла через сад к задней двери, где ее встретил Уоррен.

— Ты? — сказал он удивленно. — Я тебя помню.

— Из той поры, когда были немым?

— Я был немым? Это что-то новенькое. Заходи.

Кендра вошла внутрь.

— Вы были немым альбиносом несколько лет, — сказала она.

— Лет? — воскликнул он. — Какой же сейчас год?

Она сказала ему, и он выглядел ошарашенным. Они подошли к столу. Он провел бледной рукой по своим густым волосам, затем уставился на ладонь.

— Мне показалось, что я какой-то выцветший, — сказал он, разминая пальцы. — Последнее, что я помню, — это как ко мне что-то приближается в роще. Кажется, это было вчера. Меня охватила паника, которой я никогда прежде не испытывал, и мой разум отступил во тьму. Я ничего не чувствовал там, окруженный чистым ужасом, оторванный от своих чувств, сохраняя туманное подобие сознания. Ближе к концу я увидел тебя, окутанную светом. Но это казалось часами, а не днями, и уж тем более не годами.

— Вы были в кататоническом состоянии, — сказала Кендра. — В роще находится ревенант, и все, кто туда попадают, испытывают то же, что и вы.

— Но я не слишком сильно истощен, — сказал он, похлопывая себя. — Немного похудел, но не настолько же, как должен был за годы в коме.

— Вы могли двигаться, но были в оцепенении, — объяснила Кендра. — Ваш брат Дейл заботился о вашем физическом состоянии, загружал вас работой. Он ухаживал за вами.

— Он здесь?

— Он заперт в подземелье вместе с моими бабушкой и дедушкой, — сказала Кендра. — Заповедник в опасности. Члены Общества Вечерней звезды захватили дом. Одна из Общества — сонбликс, так что я не сплю уже несколько дней. Они пытаются добраться до артефакта.

Он поднял брови.

— Ты хочешь сказать, что вечеринки в честь моего возвращения из комы не будет?

— Пока мы не спасем остальных, я — это вся ваша компания, — улыбнулась Кендра.

— Рано или поздно я захочу торт и мороженое. Ты упоминала артефакт. Они знают, где он?

Она кивнула.

— Они не знали, что делать с ревенантом. Мой брат отправился на бой с ним. И раз вы внезапно очнулись... думаю, он победил его.

— Твой брат?

— Мой младший брат, — сказала Кендра, вдруг почувствовав гордость за него. — У него был ключ от башни и безумный план с зельем смелости, которое должно было помочь ему противостоять страху, исходящему от ревенанта. Я думала, что он сошел с ума, но, похоже, он справился.

— У него есть ключ от перевернутой башни? — спросил Уоррен.

— Мы украли его у Ванессы. Она — сонбликс.

— Твой брат собирается войти в башню?

— Он хочет получить артефакт раньше, чем они.

— Сколько же ему лет?

— Двенадцать.

Уоррен выглядел пораженным.

— Какую подготовку он прошел?

— Да практически никакую. Я за него переживаю.

— И правильно делаешь. Если он войдет в эту башню один, он не выйдет оттуда живым.

— Мы можем пойти с ним? — спросила Кендра.

— Придется. — Он опустил взгляд на свои руки и покачал головой. — Значит, я альбинос? Не подходи слишком близко, вдруг я заразен. Кажется, только вчера я отправился за артефактом. Пришел в рощу. Я знал, что там таится опасность, но страх накрыл меня с головой, — к этому я был совсем не готов. И вот теперь, потеряв годы жизни в трансе, вызванном ужасом, я возвращаюсь туда, где остановился.

— А почему вы охотились за артефактом?

— Тайное задание, — сказал Уоррен. — Были основания полагать, что секрет заповедника раскрыт, так что мне поручили изъять и переместить артефакт.

— А кто вас направил?

Уоррен посмотрел на нее, словно взвешивая, говорить или не говорить.

— Я член организации, которая борется с Обществом Вечерней звезды. Больше сказать не могу.

— Рыцари рассвета?

Уоррен поднял руки.

— Ладно, сдаюсь. Кто тебе рассказал?

— Дейл.

Уоррен покачал головой.

— Рассказать этому парню секрет — все равно

что написать его на небе. Но как бы то ни было, да, у нас были основания подозревать, что заповедник раскрыт, и мне было поручено найти артефакт.

— И вы готовы завершить, что начали?

— Почему нет? Похоже, здесь все развалилось без меня. Время собрать куски воедино. Снаряжения у меня нет, но, хорошо я экипирован или нет, нужно поторопиться, если мы хотим догнать твоего брата, прежде чем он войдет в башню. А Хьюго, как я понимаю, здесь нет?

— Ванесса отправила его в самый дальний угол заповедника, приказав оставаться там.

— Конюшни слишком далеко, чтобы лошади сэкономили нам время. Я знаю дорогу до долины. Готова к ночной прогулке?

— Готова, — ответила она. — Мендиго скоро должен вернуться. Он зачарованный манекен размером с человека, он поможет нам добраться быстрее.

— Зачарованный манекен? Ты явно необычный подросток. Уверен, тебе есть что рассказать.

Кендре было приятно восхищение в его голосе, и она надеялась, что это не написано на ее лице. Почему-то она вдруг вспомнила, как поцеловала его. И внезапно обратила внимание на то, как стоит и не знает, куда девать руки. Надо перестать думать о том, какой он симпатичный. Не время для глупых мыслей!

— Да так… Чуть-чуть, — вот и все, что ей удалось сказать.

— Пойду поищу, что у нас тут есть, для снаряжения. — Уоррен быстро двинулся к шкафам.

— У меня есть перчатка, которая сделает меня невидимой, если я замру. И несколько магических зелий, хотя я не уверена в их свойствах.

— Неплохо, — сказал он, копаясь в ящиках. — И откуда все это?

— Перчатка принадлежала человеку по имени Колтер.

— Колтеру Диксону? — тут же среагировал он. — Почему ты говоришь о нем в прошедшем времени?

— Он стал немым альбиносом, как и вы. Но, вероятно, сейчас с ним все в порядке, за исключением того, что он заперт в подземелье с Дейлом.

— Удача! — воскликнул Уоррен.

— Что?

— Печенье. — Он засунул одно в рот. — Ну а зелья?

— Человек по имени Тану. Теперь он тоже бывший немой альбинос, но я не знаю, где он.

— Слышал о Тану — мастере зелий, — сказал Уоррен. — Но никогда его не встречал.

В этот момент Кендра услышала тихий звон крючков. Она кинулась к входной двери. Мендиго остановился у крыльца.

— Наш транспорт прибыл, — сказала Кендра.

— Минуту, — крикнул Уоррен. Он почти тут же вышел с мотком веревки на плече и топором в руке.

— Лучшее оружие, которое я нашел, — сказал он, поднимая топор.

— Мендиго может отнести нас, — сказала Кендра. — Он сильнее, чем кажется.

— Возможно, но будет быстрее, если я побегу рядом. Помчали.

— Мендиго, — сказала Кендра. — Отнеси меня туда, куда только что отвез Сета, как можно быстрее. И не теряй Уоррена из виду. — Она указала на Уоррена для ясности. Затем забралась на спину Мендиго, и они быстро двинулись вперед.

Уоррен сначала двигался рядом, но бежал почти на пределе своих сил и вскоре начал задыхаться. Кендра приказала Мендиго нести его тоже, и Уоррен согласился.

— Растерял выносливость и силу, — извиняющимся тоном сказал Уоррен.

Уоррен был значительно крупнее Сета и Кендры, поэтому Мендиго побежал не так быстро, когда понес их обоих на себе. Время от времени Уоррен настаивал на том, чтобы пробежать самому минуту-другую, чтобы они не выбились из темпа.

Ночь тянулась своим чередом. Наконец они достигли долины. Звезды на востоке начали тускнеть,

когда небо стало светлеть. Мендиго вскоре достиг невидимой границы, которую не мог пересечь.

— Он не может войти в рощу, как и Хьюго, — заметил Уоррен. — Если бы Хьюго был рядом той ночью, я бы не потерял эти годы.

— Опусти нас, Мендиго, — сказала Кендра. — Охраняй рощу от всех нарушителей.

— А это что тут у нас? — пробормотал Уоррен, наклоняясь и осматривая землю.

— Что? — спросила Кендра.

— Думаю, твой брат был здесь. Иди за мной, — сказал Уоррен и направился к деревьям с топором в руке.

Кендра поспешила за ним.

— В роще могут быть другие опасности?

— Маловероятно, — ответил Уоррен. — Это место уже давно принадлежит ревенанту, с момента сокрытия артефакта и основания заповедника. Немногие осмеливаются ступить на эту проклятую землю.

— Погодите секунду, — сказала Кендра. — Вот аварийный набор Сета. Он потерял его, когда в первый раз пришел в рощу. — Она подняла с земли коробку из-под хлопьев.

— В первый раз? — переспросил Уоррен.

— Долгая история, — отмахнулась она.

— Посмотри, — указал Уоррен. — Ключ. Твой

брат не внутри башни. Вероятно, он ранен или истощен. Нужно спешить.

Они побежали через деревья. Уоррен держал топор в одной руке, а ключ в другой.

— Что это впереди? — спросил он. — Фонарик?

Кендра заметила слабое свечение у самой земли. Приблизившись, она поняла, что это действительно был фонарик, он лежал на земле, и батарейки его, видимо, почти разрядились. Рядом с фонариком лежал скелет в оборванной одежде. А поверх скелета — ее брат, лицом вниз.

Уоррен опустился на колени рядом, проверил пульс на запястье Сета и перевернул его. Одна из рук Сета сжимала плоскогубцы, в которых ничего не было. Луч фонарика выхватывал из темноты страшные пятна на его шее.

— Шея в синяках и ожогах, но он дышит, — сообщил Уоррен.

— Разве Ванесса не должна была взять его под контроль? Она ведь сонбликс?

— Это не естественный сон, — сказал Уоррен. — Ванесса, возможно, имеет власть над ним, но она не может управлять телом, которое физически не может двигаться. Сет заплатил высокую цену, чтобы одолеть ревенанта, — похоже, это была очень напряженная битва. Зелье или нет, у твоего брата сердце льва!

— Он очень смелый, — произнесла Кендра с глазами полными слез. Ее губы задрожали. — Можно фонарик? — Уоррен передал ей фонарик, и она нашла небольшой пузырек в коробке из-под хлопьев. — Он очень гордился, что Тану дал ему зелье, чтобы экстренно получить силы.

— Может, это ему поможет, — сказал Уоррен. Он открыл пузырек, приподнял голову Сета и влил немного жидкости ему в рот. Сет закашлялся, Уоррен дал ему еще немного, и Сет проглотил зелье.

Глаза Сета открылись, а брови нахмурились.

— Ты! — еле слышно прохрипел он.

— Убирайся из него, карга, — прошипел Уоррен.

Сет странно улыбнулся, а затем его глаза закатились.

— Что тут? — прохрипел он. — Ревенант?

— Ты победил, — ответил Уоррен.

— Вы исцелились, — слабо произнес Сет, глядя на Уоррена. — Кендра. Ты.

— Спроси у него что-нибудь, что знает только он, — предложил Уоррен. — Это может быть обманкой.

Кендра задумалась.

— Какой десерт ты ненавидел в школьной столовой в прошлом году?

— Вишневый пирог, — слабым голосом ответил Сет.

— Какая из тех фигурок, что папа нам показывает

на стене, когда играет с тенью, нравится тебе больше всего?

— Курица, — ответил он.

— Это он, — уверенно заявила Кендра.

— Сможешь сесть? — спросил Уоррен.

Голова Сета слегка качнулась вперед. Пальцы подергивались.

— Я чувствую себя так, будто меня переехал каток. Как будто из меня все выжали. Горло болит, — слабо произнес Сет.

— Ему нужно время, чтобы восстановиться, — сказал Уоррен. — А мне нужно войти в башню. Сонбликс знает, что путь открыт. Единственная причина, по которой Ванесса могла отпустить Сета, — это то, что она уже на пути сюда.

— Я хочу пойти, — прохрипел Сет.

— Ты уже сделал достаточно, — сказал Уоррен. — Теперь передай эстафету другим.

— Дайте мне еще того зелья, — сказал Сет.

— Еще одна порция зелья ничего не изменит, — ответил Уоррен. — А вот Кендре, пожалуй, стоит сделать глоток, чтобы не уснуть.

Кендра отпила немного. Практически мгновенно она почувствовала ясность сознания и бодрость, словно ей дали пощечину.

Уоррен поднял Сета на руки, Кендра взяла ключ и

топор, но Уоррен велел их оставить. Быстрым шагом он направился обратно к Мендиго.

— Мне пойти в башню с вами, Уоррен? — спросила Кендра, догоняя его.

— Слишком опасно, — ответил он.

— Я могу быть полезна, — настаивала она. — В прошлом году я побывала в святилище королевы фей на острове на пруду и собрала армию фей, чтобы спасти заповедник от демона по имени Бахумат.

— Что? — изумился Уоррен.

— Она правда это сделала, — подтвердил Сет.

— Тебе точно есть что рассказать! — сказал Уоррен.

— Феи оставили мне кое-какие дары, — продолжила Кендра, не уточняя, что она фееподобная. — Я вижу в темноте и говорю на всех языках, которые знают феи. Мне больше не нужно молоко, чтобы видеть магических существ. А мое прикосновение может заряжать магические предметы, которые лишились энергии. Сфинкс думал, что это может пригодиться для артефактов.

— И правда, — согласился Уоррен. — Есть мнение, что артефакты намеренно лишены энергии, что служит дополнительной защитой.

— Без меня вы не сумеете воспользоваться артефактом, даже если найдете, — настаивала Кендра.

— Мне кажется, я смогу справиться с ловушками

в башне, — сказал Уоррен. — Но это лишь предположение. Я могу ошибаться, как доказала роща. Ты понимаешь, какие опасности тебя ждут?

— Мы можем погибнуть, — ответила Кендра. — Но в заповеднике сегодня опасно повсюду. Я пойду с вами.

— Лишняя пара глаз и рук точно не помешает, — согласился Уоррен. — И возможность зарядить артефакт, чем бы он ни был, может сыграть решающую роль. Доверим Мендиго охранять Сета.

— Это нечестно, — пробормотал Сет.

— Хочешь, отдам тебе перчатку?

— Тебе нужнее, — твердо ответил он.

Они вышли из рощи и поспешили к Мендиго. Уоррен предложил Кендре отправить Мендиго и Сета к конюшням. Кендра приказала Мендиго отнести Сета в конюшни, охранять его и не позволять ему уходить в течение целого дня, если не будет новых распоряжений. Мендиго удалился, унося Сета на руках.

Уоррен и Кендра вернулись к иссохшему скелету ревенанта, чтобы забрать ключ и топор. Затем они углубились в рощу. Чем дальше они шли, тем гуще становились деревья, их ветви переплетались, словно образуя стены, покрытые мхом и омелой. Они дошли до места, где деревья росли так тесно, что ветви почти полностью преграждали путь.

Уоррен с усилием раздвинул этот живой барьер, и они оказались на небольшой поляне, освещенной теплым предрассветным светом. В центре поляны возвышалась массивная платформа из красноватого камня, напоминающая сцену. С одной стороны к ней вели каменные ступени.

Уоррен стремительно поднялся по ступеням, Кендра за ним. Хотя поляна была усеяна цветами и травой, каменная платформа оставалась абсолютно голой, без следов растительности. В центре находилось круглое гнездо, окруженное канавками, расходящимися кругами к краям платформы. Чуть больше метра разделяло каждую из этих темных узких канавок. Сверху канавки выглядели бы как мишень, в самом центре которой, словно «яблочко», было гнездо.

Уоррен вставил ключ в круглое углубление. Ему пришлось крутить ключ туда-сюда, чтобы выступы совпали с пазами в гнезде. Постепенно ключ продвигался все глубже. Как только ключ вошел в отверстие на полметра, он с щелчком встал на место.

— Ты уверена, что готова? — спросил Уоррен. — Обратного пути не будет.

— Почему? — спросила Кендра.

— Места такого рода устроены так, что, если не доходишь до конца и не забираешь то, за чем пришел, назад не выбираешься. Создатели не хотели, чтобы

загадки решались поэтапно. Ловушки на обратном пути, если идешь с пустыми руками, будут гораздо более изощренные, чем те, что охраняют путь вперед. Пока мы не доберемся до артефакта.

— Я иду, — сказала Кендра.

Покраснев от напряжения, Уоррен крепко сжал ключ и начал его поворачивать. Ключ провернулся на 180 градусов и остановился.

Платформа содрогнулась. Когда внешнее кольцо рухнуло вниз в темноту, стало ясно, что круговые канавки отмечали разделения между концентрическими кольцами камня, за первым кольцом рухнуло следующее, и следующее, и так далее. Массивные кольца с грохотом проваливались вниз, ударяясь о землю.

Уоррен притянул Кендру ближе к себе, стоя на самом внутреннем кольце вместе с ключом. Хотя все остальные кольца падали одно за другим, внутреннее оставалось на месте. Глядя вниз, Кендра видела, что внешнее кольцо упало ниже всех, а каждое последующее кольцо падало все выше, формируя лестницу в виде конуса. От самого верха до низа было метров десять. Каждое следующее кольцо поднималось над другим примерно на метр.

— Такие входы больше не строят, — сказал Уоррен. Он потянул ключ, и с мелодичным стальным звоном часть ключа, находившаяся в гнезде, отделилась. Теперь вместо сложной серии выступов и вы-

емок ключ заканчивался тонким двусторонним наконечником копья. — Вот так фокус.

— Это не к добру, — заметила Кендра.

— Да уж, если ключ превращается в оружие, то точно не жди ничего хорошего, — сказал Уоррен, глядя вниз. — Ничего не видно.

— Я надену перчатку, — сказала Кендра. И исчезла.

— Неплохо, — сказал Уоррен.

Кендра помахала ему рукой и снова появилась.

— Она скрывает меня, только если я остаюсь неподвижной.

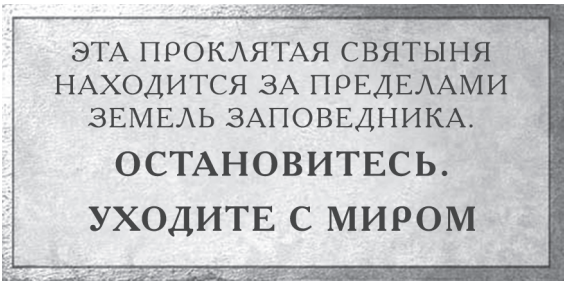
— Ты знаешь, для чего какое зелье?

— Знаю то, что сильно уменьшило нас, — ответила она. — И знаю, что некоторые — это запечатанные эмоции, но не уверена, какие именно. Сет, возможно, знает больше. Надо было спросить у него.

Уоррен начал спускаться с кольца на кольцо.

— В крайнем случае всегда можно попробовать, — сказал он. — Но надеюсь, до этого не дойдет.

Они спустились в зал, который оказался чуть больше самого широкого кольца камня. Пол выглядел как сплошная каменная плита. В зале ничего не было, кроме пары дверей на противоположных сторонах. Одна из стен была покрыта надписями на различных языках, включая несколько повторяющихся сообщений на привычном им языке:



Кендра предположила, что надписи на незнакомых языках передают то же самое.

— А почему они написали это столько раз на одном и том же языке? — спросила она.

— Я могу прочитать только одну надпись, все остальные — не пойму на каких языках.

— О, языки фей, — поняла Кендра.

Они добрались до нижнего кольца.

— Держись рядом, — предупредил Уоррен. — Наступай только туда, куда ступаю я. Будь готова ко всему. — Он стучал рукоятью ключа по земле перед тем, как сделать шаг. Кендра последовала за ним.

— Какую дверь выберем? — спросила Кендра.

— Выбирай ты, — сказал он. — И там и там — непредсказуемость.

Кендра указала на одну из дверей. Уоррен двинулся к ней, осторожно ощупывая пол ключом, словно слепой. Дверь была сделана из обычных широких досок, обита железом и казалась крепкой. Уоррен проверил землю сбоку от двери и велел Кендре встать

там с топором. Она замерла и исчезла. Держа ключ как копье, он открыл дверь.

За дверью не оказалось ничего, кроме лестницы, которая спиралью уходила вниз. Уоррен достал тусклый фонарик. Он попытался постучать рукоятью ключа по верхней ступеньке, но рукоять прошла сквозь нее.

— Смотри, Кендра, — сказал Уоррен. Рукоять ключа исчезала в первых нескольких ступенях. — Фальшивые ступени. Наверное, скрывают обрыв в десятки метров.

Они перешли к другой двери и повторили свои осторожные действия. Снова дверь открылась в сторону лестницы, и снова ступени оказались иллюзией. Уоррен наклонился, проверяя ключом, только ли первые ступени обманны, но ничего материального не нащупал.

Уоррен повел их по периметру комнаты, постукивая ключом по полу и стенам. В одном месте ключ прошел сквозь стену. Уоррен просунул руку сквозь фантомную часть стены, и Кендра услышала, как он постукивает ключом.

— Вот здесь настоящая лестница, — сказал он.

Кендра прошла сквозь нематериальную стену и увидела каменную лестницу, ведущую вниз. Белые камни, встроенные в стены, излучали мягкий свет.

— Никогда не знаешь, что может быть миражом в

таких местах, — сказал Уоррен. Он постучал по одному из светящихся камней ключом. — Видела когда-нибудь камни-солнца?

— Нет, — ответила Кендра.

— Пока один камень лежит под солнцем, все его камни-братья делятся этим светом. Наверное, он где-то на одном из близлежащих холмов.

Спускаясь по лестнице, они наткнулись на несколько мест, где иллюзорные ступени скрывали провалы. Уоррен помог Кендре перепрыгнуть через пустые участки. Наконец они достигли подножия лестницы и очередной двери. Снова Уоррен велел Кендре встать с одной стороны, пока открывал дверь.

— Странно, — пробормотал он, проверяя землю, потом шагнул через дверной проем. — Иди сюда, Кендра.

Она заглянула в дверь. Комната была большая и круглая, с куполообразным потолком. Белые камни, встроенные в потолок, освещали помещение. Пол был покрыт глубоким золотым песком. На дальней стене была нарисована дверь. Слева стены украшали фрески с изображением трех монстров, еще три были справа. Кендра увидела синюю женщину с шестью руками и телом змеи, Минотавра, огромного циклопа, темного человека, который выше пояса выглядел как человек, а ниже пояса имел тело и ноги паука, бронированного змееподобного человека с пышным

головным убором и гнома в капюшоне. Все изображения, хотя и слегка выцветшие, были выполнены с исключительным мастерством.

Уоррен поднял руку, давая знак Кендре остановиться. Ключ утонул в песке перед ним.

— Есть места, где песок становится опасным, — сказал он. — Смотри под ноги.

Избегая зыбучих песков, они двигались извилистым путем к двери, нарисованной на дальней стене: железная, с замочной скважиной под ручкой. Уоррен неуверенно коснулся изображения двери. Изображение на миг затрепетало, и вдруг дверь оказалась настоящей.

Уоррен резко обернулся, держа ключ высоко, и внимательно присмотрелся к фрескам на стенах. Ничего не произошло. Наконец он снова повернулся к двери и попробовал ручку. Дверь была заперта.

— Заметила, что есть у всех существ на стенах?

Кендра сосредоточилась.

— Ключи, — сказала она. Ключи были не очевидны. Они были маленькими и едва заметными, но у каждого существа на шее висел ключ.

— Есть идеи, как пройти через дверь? — спросил Уоррен, явно имея готовый ответ.

— Шутите, — сказала Кендра.

— Хотелось бы. Тот, кто задумал это местечко, явно любил повеселиться. — Он повел Кендру вдоль

периметра комнаты, избегая зыбучих песков и внимательно изучая каждое изображение.

— Все ключи выглядят одинаково, — сказал он, изучив гнома, последнего на их пути. — Думаю, игра заключается в том, чтобы выбрать, с кем из врагов мы готовы сразиться.

— Не хочу показаться жестокой, — сказала Кендра, — но я подумываю о гноме.

— Я бы выбрал его в последнюю очередь, — сказал Уоррен. — У него нет оружия, а это наводит на мысль, что он, скорее всего, силен в магии. И еще он слишком простоват на первый взгляд, а значит, почти наверняка самый смертоносный.

— Тогда кто? — спросила Кендра.

Минотавр держал тяжелую булаву. Циклоп вооружен дубинкой. У синей женщины в каждой руке было по мечу. У змееподобного мужчины, которого Уоррен назвал хобгоблином, было два топора. Человек-паук стоял с копьем и кнутом.

— Что-то мне подсказывает, что Минотавр — наименьшее из зол, — сказал Уоррен наконец. — Я бы не выбрал женщину и гнома, а циклоп почти так же ловок, как и силен. А вот булава Минотавра кажется неудобной, далеко не бросишь. И с ней Минотавру будет тяжелее уклониться от моего копья.

— От ключа, — поправила Кендра.

— Используем один ключ, чтобы добыть другой.

Кендра посмотрела на Минотавра. Черная шерсть, широкие рога, мощные мышцы. Он был на целую голову выше Уоррена.

— И что, с ним можно справиться?

Уоррен проверял песок и намечал зыбучие участки.

— Ты должна замереть, — сказал Уоррен. — Минотавр может учуять твой запах, но пусть лучше не видит, где ты находишься. Держи топор, и, если я выроню ключ, брось мне его. Если я паду, Минотавр начнет искать тебя по всей комнате. Замрешь, и у тебя будет шанс нанести ему удар.

— Но вы его одолеете, да?

— Почему нет? — Уоррен взглянул на изображение Минотавра и сжал ключ. — Случались передряги и посерьезнее. Очень бы хотелось держать сейчас в руках свое обычное оружие. Поможешь пометить зыбучие пески топором?

Они потратили больше времени, чем хотелось Кендре, отмечая опасные участки песка. Она понимала, что Ванесса и Эррол уже идут по их следу. Когда зыбучие пески были помечены, Уоррен поставил Кендру так, чтобы самый большой участок песка находился между ней и Минотавром. Затем подошел к фреске.

— Готова? — спросил Уоррен.

— Наверное. — Кендра сжимала рукоять своего невидимого топора. Ее сердце бешено колотилось.

— Может, получится нанести удар исподтишка в

самом начале. — Уоррен дотронулся до изображения Минотавра, готовый к атаке и поднимая ключ. Фреска колыхнулась на мгновение, а затем исчезла. Острие ключа звякнуло о стену, и Минотавр появился позади Уоррена.

— Сзади! — закричала Кендра.

Уоррен пригнулся и отскочил в сторону, едва избежав удара, который мог бы его убить. Минотавр махнул булавой резко и уверенно. Оружие было громоздким и увесистым, но Минотавр был сильным и достаточно ловким.

Уоррен развернулся лицом к Минотавру, держа ключ наготове, сделал пару шагов назад и спросил:

— Почему бы тебе просто не отдать ключ?

Минотавр фыркнул. Даже из другого конца комнаты Кендра смогла почувствовать запах зверя, напоминающий запах стойла для домашнего скота.

Минотавр ринулся в атаку, но Уоррен ловко уклонился. Он замахнулся, будто собираясь запустить в Минотавра ключом, и тот поднял булаву для защиты. Уоррен притворился, будто метает ключ, а сам сделал выпад и ткнул нос Минотавра острием ключа.

Минотавр взревел и погнался за Уорреном. Уоррен пытался завести зверя в зыбучие пески, одновременно стараясь держать его подальше от Кендры. Однако либо Минотавр понимал, что означают линии на песке, либо у него был инстинкт избегать опасно-

сти — он обходил зыбучие пески так же ловко, как и Уоррен. Что-то унюхав в воздухе, Минотавр повернулся в сторону Кендры.

— Сюда, трус! — закричал Уоррен, приближаясь и размахивая ключом. Минотавр уверенно шагнул к Уоррену, держа булаву сбоку, оставляя грудь открытой.

После нескольких обманных движений Уоррен поддался на уловку и нанес удар в грудь Минотавра. Минотавр схватил ключ под наконечником, вырвал из рук Уоррена и взмахнул булавой.

Уоррен спасся, отпрыгнув назад. Булава прошла буквально в паре сантиметров от него. Минотавр быстро перевернул ключ как копье и метнул, оно вонзилось в живот Уоррена, несмотря на его попытки увернуться.

Торжествующе рыча, Минотавр рванул к Уоррену, тот в этот миг выдернул ключ и отшатнулся, наконечник окрасился кровью. Собравшись с силами, поднимая тучу песка, Уоррен успел встать так, чтобы между ним и Минотавром оказался небольшой участок зыбучих песков.

Кендра запустила фонариком в спину Минотавру. Зверь обернулся, но Кендра уже снова была невидимкой. Минотавр поднял фонарик, понюхал, затем принюхался к воздуху, двигаясь в сторону Кендры.

Используя ключ как костыль, Уоррен обошел зыбучие пески и приблизился к Минотавру сзади.

Минотавр обернулся и бросился на Уоррена. Уоррен ловко уворачивался, но оказался у широкой полосы зыбучих песков.

— Уоррен, зыбучие пески! — закричала Кендра.

Слишком поздно. Одна нога Уоррена погрузилась в песок до бедра, он упал навзничь, но туловище оказалось на твердом месте. Минотавр помчался, высоко занеся булаву для решающего удара.

Резко, словно захлопнув мышеловку, Уоррен ударил ключом снизу вверх, острие наконечника вошло под грудину Минотавра, направляясь к сердцу. Минотавр застыл, пронзенный, и фыркнул. Булава выпала из его мохнатых рук и с глухим стуком упала на песок.

Уоррен провернул ключ и вонзил его глубже, повалив Минотавра на спину. Тяжело дыша, Уоррен вытащил ногу из песка.

— Это был потрясающий трюк! — воскликнула Кендра, подбежав к нему.

— Отчаянный, — ответил он. — Все или ничего. — Он прикрыл рукой рану на животе и смахнул влажный песок с ноги. — Это вряд ли сработало, если бы Минотавр не подумал, что я смертельно ранен. Хотя, может, он и прав.

— Смертельно? — спросила Кендра.

— Ранение глубокое, но ровное, — сказал Уоррен. — Вошло прямо, вышло прямо. Ранения в жи-

вот сложно оценить. Зависит от того, что повреждено. Принеси его ключ.

Кендра присела рядом с поверженным Минотавром, ее чуть не стошнило от запаха скотного двора, когда она оказалась так близко от Минотавра. Ключ висел на тонкой золотой цепочке. Она с силой потянула, и цепь порвалась.

— Есть, — сказала Кендра.

— Забери и большой ключ, — добавил Уоррен.

Большой ключ все еще торчал из груди Минотавра. Чтобы вытащить его, Кендре пришлось упереться ногой в тело. Уоррен снял рубашку. Кровь резко выделялась на его бледной коже. Кендра отвела взгляд. Уоррен скомкал рубашку и прижал ее к ране, находившейся сантиметрах в пяти от его пупка.

— Надеюсь, это остановит кровотечение, — сказал он. — Можешь отрезать кусок веревки?

Используя острый наконечник окровавленного ключа, Кендра отрезала веревку. Уоррен заткнул рану рубашкой, зафиксировав ее веревкой. Затем вытер кровь с наконечника ключа о свои штаны.

— Можете идти дальше? — спросила Кендра.

— У нас нет выбора, — ответил он. — Посмотрим, подойдет ли ключ Минотавра.

Застонав, Уоррен оперся на длинный ключ как на опору. Он подошел к железной двери, вставил ключ Минотавра и открыл ее.

Глава 20

Хранилище

За открытой дверью еще одна лестница вела спиралью вниз. Камни-солнца, светившие ярче прежнего, освещали путь. Уоррен простучал ступени и убедился, что они надежны.

— Кендра, — сказал он. — Пожалуйста, сотри линии вокруг провалов у входа в комнату.

Когда Кендра вернулась, Уоррен прощупывал пульс на шее. Его лоб покрылся испариной.

— Ну как? — спросила она.

— Не так уж и плохо, — ответил он с улыбкой. — Особенно для парня, которому только что сделали незапланированную операцию. У нас есть ключ Минотавра. Если мы закроем дверь, нашей подруге-сонбликсу придется добывать собственный.

— И прекрасно, — сказала Кендра, входя вслед за Уорреном и захлопывая дверь. Она повернулась к нему — и исчезла.

— Может, лучше будешь держать перчатку в руках? Наготове. На случай угрозы, — заметил Уоррен. — А то, когда мы останавливаемся, сложно понять, где ты находишься.

Кендра сняла перчатку. Пока они исследовали башню, перчатка все равно не скрывала ее. А нацепить ее было не сложнее, чем просто замереть. Они спускались по лестнице довольно долго, и ловушками оказались только последние ступеньки.

— Великолепно, — сказал Уоррен, перепрыгнув через них и сморщившись от боли, приземляясь. Он оперся на стену, одной рукой сжимая рану. — Только расслабишься, поверив, что все ступени надежные, и тут тебя ждет сюрприз.

Вместо двери перед ними была арка, ведущая в просторный зал с причудливой мозаикой на полу. Она изображала гигантскую битву приматов, развернувшуюся на вершинах высоких деревьев. Ракурс был выбран с земли, из-за чего взгляд был направлен снизу вверх, что было непривычно и запутывало.

Дав Кендре знак оставаться на месте, Уоррен осторожно вошел в зал. Второй арочный проем на противоположной стороне был единственным видимым

выходом. Убедившись, что непосредственной угрозы нет, он махнул Кендре.

Как только она переступила порог, топор исчез из ее рук, а высоко на дереве раздался пронзительный визг. Обезумевший шимпанзе, вертя топор Кендры, прыгнул с веток и полетел как бы вверх, к земле. Шимпанзе вырвался из мозаики и оказался прямо перед Кендрой, размахивая топором.

Кендра закричала и бросилась прочь, пытаясь натянуть перчатку. Уоррен, подбежав сзади, метнул ключ в тот момент, когда шимпанзе готовился к атаке. Ключ попал точно между лопаток, и шимпанзе рухнул на пол, его длинные пальцы дернулись, а топор заскользил по мозаичным плиткам.

— Не бери топор, — предупредил Уоррен. — Эта комната создана, чтобы лишить нас оружия.

— Кроме ключа, — пробормотала Кендра.

С трудом наклонившись, Уоррен поднял ключ и снова вытер его о штаны.

— Согласен. Думаю, чтобы покинуть эту комнату с любым оружием, кроме ключа, нам пришлось бы победить всех обезьян на мозаике.

Кендра посмотрела на пол. Там были сотни человекообразных обезьян, в том числе десятки здоровенных горилл.

— Может, это и к лучшему, что у нас не было всего вашего снаряжения.

Уоррен усмехнулся.

— Ты права. Быть разорванным в клочья обезьянами — совсем не то, чего хочется. Пойдем дальше.

Они прошли через арку и начали спускаться по другой лестнице. На этот раз все ступени оказались прочными. Внизу их встретил новый арочный проем, у́же предыдущих.

Уоррен первым вошел в цилиндрическую комнату, пол которой находился далеко-далеко внизу. Разбросанные камни-солнца давали достаточно света. Узкий мостик без перил тянулся вдоль верхней части помещения, на уровне входа. Свод был усеян острыми шипами. Кендра не увидела никакого способа спуститься вниз — стены были гладкими и отвесными до самого пола, где в центре едва виднелся какой-то предмет.

— Не уверен, что мы прихватили достаточно веревки, — пошутил Уоррен, ступая на узкий мостик. — Кажется, мы пришли куда надо. Как у тебя с высотой?

— Не очень, — ответила Кендра.

— Тогда подожди здесь, — сказал он.

Уоррен пошел вдоль мостика, водя ключом по воздуху, словно ища невидимую лестницу. Кендра заметила нишу в дальнем конце просторного зала. Когда Уоррен до нее добрался, он что-то вынул оттуда. Его тело медленно приподнялось метров на десять, он по-

смотрел вверх на шипы под потолком и плавно опустился обратно.

— Кажется, я понял, — крикнул он.

Он снова залез в нишу, и яркая вспышка отбросила его назад. Кендра замерла, глядя, как Уоррен падает в обрыв, к далекому полу. Но он начал падать медленнее, затем остановился и вдруг снова поплыл вверх. Постепенно он оказался на одном уровне с Кендрой и завис в воздухе.

В руках Уоррен держал не только ключ, но и короткий белый жезл.

— Я не могу двигаться в стороны, — объяснил он.

Он осторожно подплыл к шипам на потолке, взялся за один из них и оттолкнулся, направляя себя к Кендре, словно космонавт в условиях невесомости.

Приземлившись рядом с ней на мостик, он показал ей жезл из резной слоновой кости. Один конец был черным. Раньше он держал жезл горизонтально, но теперь наклонил его, так что черный кончик указывал вверх.

— Это позволяет летать? — спросила Кендра.

— Скорее меняет направление гравитации, — пояснил Уоррен. — Когда черный конец смотрит вверх, гравитация тянет вниз. Если вниз — тянет вверх. Держишь боком — невесомость. Наклонишь чуть вверх — будешь медленно падать. Поняла?

— Думаю, да, — кивнула Кендра.

— Осторожнее с потолком, — предупредил он.

— И что, вы так прежде уже летали?

— Никогда, — ухмыльнулся Уоррен. — В таких местах приходится все схватывать на лету.

Он протянул жезл Кендре. Она взяла его.

— Хочу попробовать там, без этих шипов.

— Давай, — согласился он.

Кендра вернулась к лестнице и осторожно развернула жезл в горизонтальное положение. Ничего не произошло. Она подпрыгнула, опять ничего.

— Кажется, здесь он не работает, — сказала она.

— Заклинание, похоже, действует только в той комнате, — предположил Уоррен. — Но заклинание сильное, я о таком не слышал. Помни, с жезлом ты меняешь направление гравитации, но твоя инерция остается. Когда я падал и перевернул жезл, то я сначала замедлился, потом остановился и лишь затем начал подниматься. Оставляй себе пространство для торможения, иначе и в шашлык превратиться недолго.

— Разгоняться не буду. — заверила Кендра.

— Прекрасно, — сказал Уоррен. — И кстати, не пытайся взять второй жезл. Это было похоже на удар молнии.

Держа жезл, Кендра последовала за Уорреном по мостику. Она направила черный конец строго вверх, не желая рисковать и взмыть к шипам. Добравшись

до ниши, она увидела в ней еще девять таких жезлов, каждый вставлен в отверстие черным концом вверх.

— Давай обеспечим себе преимущество, — предложил Уоррен, вытащив один жезл и выбросив его в пропасть. Вместо того чтобы упасть, жезл плавно вернулся обратно в нишу. Уоррен снова взял его, отпустил — и жезл вновь вернулся на место.

— Стоит держаться за наши жезлы покрепче, — сказала Кендра. — Иначе останемся внизу навсегда.

Уоррен кивнул, взяв себе жезл. Он слегка наклонил его черным концом вверх и шагнул за край мостика, плавно спускаясь вниз. И снова напомнил Кендре космонавта.

Кендра медленно наклонила жезл, поражаясь, как изменялось притяжение, даже когда она стояла на мостике. Это ощущение было странным, напоминало погружение под воду. Наклонив жезл черным концом вниз, она почувствовала, как ее тянет вверх, ноги сами оторвались от мостика. Наклонив жезл вверх, она мягко вернулась обратно.

Теперь, когда она доверяла жезлу, Кендра шагнула с мостика и начала плавное свободное падение. Это было потрясающе. Она всегда мечтала отправиться в космос, чтобы испытать невесомость, и теперь, глубоко под землей, она переживала что-то похожее. Жуткая пропасть под ногами уже не казалась такой

страшной — ведь она могла управлять гравитацией поворотом кисти.

Уоррен поднялся ей навстречу.

— Давай потренируемся, — сказал он. — Без резких движений, но попробуй понять, как подниматься, опускаться и останавливаться. Здесь нужен определенный навык, и, думаю, он нам еще пригодится.

Внезапно Уоррен резко устремился вниз. Кендра наблюдала, как его падение замедлилось, и он остановился.

— Вы же говорили, никаких резких движений, — крикнула она.

Он взмыл обратно на ее уровень.

— Я имел в виду тебя, — и он снова нырнул вниз.

Кендра постепенно поднимала черный кончик жезла вверх, понемногу увеличивая скорость спуска. Затем резко наклонила его в другую сторону, и падение замедлилось, словно она была привязана к упругой резинке. Установив жезл параллельно земле, она остановилась примерно на середине пути к полу.

Кендра взглянула вверх, на далекие шипы под потолком. Она наклонила черный конец вниз, и с внезапным ускорением ее потянуло вверх, прямо к острым железным «сталактитам». Ощущение было головокружительным, словно она падала вниз головой. Шипы стремительно приближались, и, охвачен-

ная паникой, она резко развернула жезл. Ощущение, как будто тебя тормозит резинка, было гораздо сильнее на этот раз, но замедлилась Кендра не сразу и оказалась гораздо ближе к шипам, чем ей хотелось бы. Прежде чем она успела осознать это, ее понесло обратно вниз. Тело начало кувыркаться, и она потеряла ориентацию, запутавшись, куда надо направлять жезл, крутя его туда-сюда и заставляя себя болтаться вверх-вниз хаотичными рывками.

Наконец, когда ей удалось выровняться, она зависла примерно на трети пути от пола, оказавшись у стены. Осторожно оттолкнувшись, она поплыла вперед.

— А я-то думал, что я сорвиголова, — прокомментировал Уоррен.

— Это было чуть более рискованно, чем я планировала, — призналась Кендра, стараясь говорить спокойно, несмотря на дрожь в голосе.

Она продолжила эксперименты с подъемом и спуском, постепенно привыкая мягко останавливаться и держать правильное положение тела. Наконец она мягко приземлилась рядом с Уорреном и вернула гравитацию в нормальное состояние, направив черный кончик вверх.

Комната была пуста, за исключением постамента в центре. Пол представлял собой гладкий, безупречно отполированный камень. На постаменте стояла фи-

гурка черной кошки в натуральную величину, выполненная из разноцветного стекла.

— Это и есть артефакт? — спросила Кендра.

— Думаю, перед нами хранилище.

— Фигурку нужно разбить?

— Думаю, с этого и начнем.

— Как вы? — спросила Кендра.

— Будто меня пырнули ножом, — ответил Уоррен. — Но действовать могу. Все может быстро выйти из-под контроля. Если что-то пойдет не так, возможно, тебе стоит взлететь на мостик и надеяться на милость сонбликса. Только не пытайся покинуть башню. Я не шутил насчет ловушек, которые не позволят выйти раньше времени.

— Поняла, — кивнула Кендра. — Я вас не брошу.

Уоррен слегка наклонил жезл и прыгнул, пролетев над ее головой и мягко приземлившись позади, слегка поморщившись и схватившись за бок.

— Видишь, можно просто уменьшить гравитацию и управлять ей. Полезная штука.

Кендра наклонила жезл, почувствовала, как ее тело стало легче, и сделала прыжок, описав длинную, плавную дугу.

— Точно, — сказала она.

— Готова? — спросил Уоррен.

— А что сейчас будет? — настороженно поинтересовалась Кендра.

— Разобьем фигурку и посмотрим, — ответил он.

— А если потолок обрушится?

Уоррен взглянул на потолок.

— Это будет нехорошо. Надеюсь, шипы здесь просто для того, чтобы наказать неуклюжих.

— Думаете, внутри кошки что-то страшное?

— Скорее всего. И времени у нас нет. Кто знает, когда появится сонбликс. Ну, готова? Перчатка на месте?

Кендра натянула перчатку и исчезла.

— Готова.

Уоррен ткнул острием ключа в кошку. Звонкий металлический звук разнесся по комнате, но фигурка даже не треснула. Он ударил несколько раз.

— Может, мы и не должны ее разбивать, — сказал он.

Подойдя ближе, он осторожно коснулся фигурки пальцем, а затем отступил, готовый к бою.

Кошка засветилась и ожила, тихо мяукнув. На ее шее висел крошечный ключ.

Кендра почувствовала, как напряжение немного спадает.

— Это что, шутка?

— Если да, то мы еще не добрались до кульминации, — ответил Уоррен.

— А вдруг у нее бешенство? — предположила Кендра.

Уоррен осторожно приблизился к черной кошке. Та спрыгнула с постамента и крадучись двинулась навстречу. Казалось, обычная худощавая домашняя кошка. Присев, Уоррен позволил животному лизнуть его руку. Он мягко погладил кошку, затем развязал ленту, на которой висел ключ. В тот же миг кошка зашипела и цапнула его. Уоррен встал и отступил назад, разглядывая ключ. Кошка выгнула спину и оскалила зубы.

— Она стала злобной, — заметила Кендра.

— Она всегда была такой, — поправил Уоррен. — Это определенно не домашний питомец. Мы еще не видели ее истинной формы.

Одичавшая вмиг кошка злобно зашипела.

Уоррен внимательно осмотрел большой ключ, прокатывая его в руках.

— Ага! — воскликнул он, вставляя маленький ключ в отверстие чуть ниже наконечника копья.

Повернув крошечный ключ, он отсоединил рукоять с противоположного конца большого ключа, и она со звоном упала на пол. Из рукояти высвободился клинок. Оказалось, что внутри ключа был спрятан меч, а наружу выглядывала лишь рукоять!

Уоррен поднял меч и взмахнул им в воздухе. Рукоять не имела гарды. Острый клинок был длинным и изящным, сверкая в свете камней-солнц.

— Теперь у нас два оружия. Бери копье! Без меча внутри оно будет более послушным.

Не сводя глаз с кошки, Кендра подошла и взяла копье из рук Уоррена.

— Что с ним делать? — спросила она.

— Колоть, — ответил он. — Для броска оно тяжеловато, тебе не под силу будет. Если будет опасность, лучше взлетай.

— Поняла, — сказала она, делая несколько пробных выпадов.

Без предупреждения кошка бросилась на Кендру. Кендра замахнулась копьем, и кошка резко свернула в сторону, бросившись на Уоррена. Его меч блеснул в воздухе, и голова кошки отлетела от тела. Уоррен отступил, внимательно наблюдая. Голова и туловище начали бурлить, словно внутри кишели черви. Голова растеклась жидкой лужицей. Безголовое тело содрогнулось, выворачиваясь наизнанку, открывая влажные мышцы и кости, пока в итоге кошка не восстановилась в своем прежнем виде.

Теперь она была больше, чем прежде, крупнее любой домашней кошки, которую видела Кендра. Уоррен сделал шаг вперед, и кошка молниеносно рванула прочь, ее тело вытянулось, будто тень. Несколько раз Уоррен пытался приблизиться, но кошка каждый раз ускользала, пока не вернулась на постамент.

Когда Уоррен подошел ближе, кошка взвилась, обнажив когти и оскалив зубы. Уоррен встретил ее

взмахом меча, и кошка бессильно рухнула на пол. Уоррен вонзил меч, чтобы было наверняка, и отошел.

Безжизненное тело опять начало пульсировать и бурлить.

— Не нравится мне этот сценарий, — мрачно сказал Уоррен.

Он приблизился и начал пронзать кошку, но та только извивалась и росла, и Уоррен отступил, понимая, что от него ничего не зависит.

Теперь возрожденная черная кошка уже не выглядела как домашняя. Она стала слишком крупной, ее лапы раздались, когти удлинились, а уши приобрели кисточки, как у рыси. Оставшись черной, рысь испустила грозный рык, обнажив пугающие зубы.

— Не надо убивать этого зверя, — сказала Кендра. — Он с каждым разом будет становиться только страшнее.

— Тогда мы никогда не получим артефакт, — возразил Уоррен. — Эта кошка и есть хранилище, а меч и копье — ключи. Чтобы забрать артефакт, нам придется одолеть все формы этого зверя.

Черная рысь пригнулась, хитро глядя на Уоррена. Он сделал обманное движение, но зверь не шелохнулся. Пригнувшись, рысь осторожно подкрадывалась, словно выслеживая добычу. Уоррен держал меч наготове. Внезапно черная тень метнулась к нему, низко и бесшумно. Клинок сверкнул, оставив глубокую рану,

но рысь добралась до Уоррена, яростно впиваясь когтями и зубами в штанину. Мощным ударом он отбросил ее. Рысь замерла.

— Резвая, — пожаловался Уоррен, хромая, из порванных штанин капала кровь.

— Глубокая рана? — спросила Кендра.

— Так, царапины. Штанам досталось больше, — сказал он. — Но рысь все же задела меня. Не уверен, что мне это нравится.

Кожа мертвого зверя снова начала набухать.

— Может, лучше копье? — спросила Кендра. — И заколоть зверя, не подпуская близко.

— Идея, — согласился Уоррен. — Давай поменяемся.

Он подошел и передал ей меч, взяв копье.

— Вы хромаете, — заметила Кендра.

— Немного побаливает, — признал он. — Переживу.

Рысь зарычала — низко и угрожающе, звук стал мощнее и громче. Теперь ее голова находилась выше повязки на животе Уоррена.

— Какая огромная, — сказала Кендра.

— Иди сюда, кис-кис-кис, — мягко позвал Уоррен, осторожно приближаясь с копьем. Увеличившаяся рысь начала нервно расхаживать, держась на безопасном расстоянии, двигаясь уверенно и грациозно, высматривая момент для атаки.

Рысь кинулась к Уоррену, но тут же отступила. Она сделала вид, будто снова собирается напасть, и Уоррен инстинктивно отступил.

— Почему я начинаю все больше чувствовать себя мышью? — пробормотал он.

Он резко рванул вперед, сделав выпад копьем, но рысь молниеносно увернулась в сторону и, получив лишь скользящий удар, тут же метнулась к Уоррену, оказавшись слишком близко, чтобы копье было полезным. Уоррен подскочил высоко вверх.

Рысь тут же развернулась и бросилась на Кендру. Видел зверь ее или нет, но он точно знал, где она. Кендра перевернула жезл и взлетела вверх, остановившись в десятке метров над полом. Она заметила, что, даже если замирает, перчатка-невидимка не помогает. В воздухе невозможно оставаться полностью неподвижной — ее непрерывно покачивало.

Уоррен завис метрах в пяти ниже, не отрывая глаз от рыси. Он взглянул вверх на Кендру, затем его глаза уставились на что-то за ее спиной.

— У нас гости, — сказал он.

Кендра посмотрела вверх и увидела, как Ванесса и Эррол плавно спускаются с мостика.

— Что делать? — спросила Кендра.

Отражая атаку рыси копьем, Уоррен опустился на пол и подпрыгнул под углом, чтобы приблизиться к Кендре.

— Дай мне меч, — сказал он.

— Предлагаю перемирие, — беспечно бросила Ванесса, словно это была всего лишь игра.

Кендра передала Уоррену меч, взяв у него копье, при этом они начали медленно расходиться.

— Удобное предложение, учитывая, что оружие у нас, — проворчал Уоррен.

— Сколько раз вы убивали стража? — поинтересовалась Ванесса.

— Не твое дело, — отрезал Уоррен. — Не приближайтесь.

Ванесса остановилась, зависнув рядом с Эрролом. Эррол выглядел потрепанным — костюм порван, один глаз заплыл, на щеках царапины.

— Выглядишь неважно, Уоррен, — заметила Ванесса.

— Твой друг тоже, — парировал он.

— Похоже, вам обоим не помешала бы помощь.

— И кто его так отделал? — спросил Уоррен. — Хобгоблин?

Ванесса улыбнулась.

— Он получил свои раны еще до башни.

— Я поднял золотой слиток на заднем дворе, — сказал Эррол. — Похоже, он принадлежал троллю. И тролль забрал его обратно… крайне невежливо.

Кендра прикрыла рот, чтобы скрыть смех. Эррол злобно посмотрел на нее.

— Ваше настоящее имя — Кристофер Фогель? — спросила Кендра.

— У меня много имен, — надменно ответил он. — Это дали мне родители.

— Мы решили сразиться с циклопом, — сказала Ванесса. — У него было много открытых участков кожи для моих дротиков. И мы догадались, судя по топору и обезьянам, что в соседнюю комнату лучше не заходить с оружием. Но кошка — это серьезно. Сколько раз страж уже умирал? Мы видели только один раз.

— Лучше бы вам убраться восвояси, — сказал Уоррен.

— Надеюсь, вы не рассчитываете на помощь, — продолжила Ванесса. — Мы отыскали Тану в лесу и усыпили. Будет спать до завтрашнего вечера.

— Удивлена, что сюда вы явились собственной персоной, — сказала Кендра с горечью.

— Когда требуется тонкая работа, предпочитаю действовать сама, — ответила Ванесса.

— Мы не хотим никого обидеть, — сказал Эррол. — Кендра, мы просто должны забрать артефакт и уйти с миром. Все еще может закончиться хорошо для тебя и твоей семьи.

Уоррен крутанул жезл и поднялся на их уровень.

— Извините, если мы вне зоны досягаемости, — сказала Ванесса.

Хотя они висели на одной высоте, расстояние между ними оставалось значительным.

— Либо вы уйдете, либо мне придется настаивать более решительно. — Уоррен угрожающе поднял меч.

— Мы могли бы сразиться, — сказал Эррол спокойно. — Но поверь, какой бы смелой ни была девушка, мне не составит труда отнять у нее копье.

Эррол оттолкнулся от Ванессы, и они оба мягко приземлились у стен, оставаясь достаточно близко к ним, чтобы контролировать движение, отталкиваясь от поверхностей.

— Начнем сражаться, все закончится ранениями, которых никто из нас не может себе позволить, — сказала Ванесса. — Почему бы нам сначала не покончить с кошкой. Вместе?

— Потому что не хочу получить удар в спину, — ответил Уоррен.

— Ты же не думаешь, что сможешь выйти отсюда без артефакта? — спросил Эррол. — Всегда есть защита против подобных действий.

— Поверь, осведомлен, — сказал Уоррен. — Но со зверем сам справлюсь.

— Сколько раз ты убил кошку? — не унималась Ванесса.

— Трижды, — ответил Уоррен.

— Значит, это четвертая жизнь, — заметил Эррол. — Могу поспорить, что их не меньше девяти.

— Даже в лучшей форме, без ранений, одному человеку будет трудно справиться. Этот страж слишком силен, — сказала Ванесса. — Будем вместе — будет шанс.

— Я не собираюсь вас вооружать, — твердо заявил Уоррен.

Ванесса кивнула Эрролу. Оба начали быстро спускаться вдоль стены, пока не оказались на одном уровне с Кендрой. Уоррен последовал за ними, но, не имея возможности управлять движением в стороны, не смог помешать. Ванесса и Эррол оттолкнулись от стен и устремились к Кендре. Кендра наклонила жезл и полетела вверх, но они тут же подстроились, поднимаясь вместе с ней.

Они приближались с двух сторон. В лучшем случае она могла бы ткнуть одного из них копьем.

Уоррен спустился почти до самого пола, но свирепая рысь не позволяла ему приземлиться, яростно шипя и нападая. В отчаянии, видя, как Ванесса и Эррол приближаются, Кендра метнула копье в сторону Уоррена.

— Лови! — крикнула она.

Копье перевернулось в воздухе несколько раз и лишь чудом не пронзило Уоррена, со звоном упав рядом с рысью. Громко зарычав, разъяренная кошка встала над копьем, обнажив клыки. Ванесса и Эррол камнем рухнули вниз в попытке схватить

оружие. Эррол не рассчитал скорость и с грохотом бухнулся о каменный пол. Ванесса же приземлилась идеально.

Когтистая лапа и сверкающий меч столкнулись, когда Уоррен опустился к шипящей рыси. Ванесса бросилась к зверю по полу. Кендра заметила, как белый жезл пролетел мимо нее обратно к потолку — Эррол выронил свой жезл.

Ванесса атаковала сзади, Уоррен наносил удары сверху, но рысь рванула, не обращая внимания на Ванессу, к пошатывающемуся Эрролу. Ванесса и Уоррен одновременно схватили копье. Эррол закричал, беспомощно ковыляя и отчаянно прихрамывая на правую ногу.

Уоррен отпустил копье и прыгнул туда, куда неслась рысь. Ванесса тоже рванулась вперед. Рысь прыгнула, но Эррол исчез, вновь появившись в паре метров сбоку. Зверь быстро среагировал и устремился к нему. Отступая, Эррол развел руки, вызвав облако дыма и вспышку ослепительных искр. Не обращая внимания на вспышки, рысь рванула через огонь. Эррол поднял руки, защищаясь, но зверь мощным рывком сбил его с ног и впился зубами в его предплечье, бешено тряся и волоча по полу.

Ванесса подскочила первой и глубоко вонзила копье в бок зверя. Уоррен приземлился рядом и отсек рыси голову.

Кендра застыла в ужасе, наблюдая с высоты. Она не испытывала теплых чувств к Эрролу, но видеть, как кого-то терзают когти и клыки, было жутко. Все произошло мгновенно! От шерсти рыси поднимался тонкий дымок — там, куда упали искры.

— Быстрее, дайте ему другой жезл! — крикнула Ванесса.

— Нельзя держать два сразу, — сказал Уоррен, приближаясь к ней.

— Тогда отойди! — выдохнула Ванесса, вскидывая копье.

Уоррен взмыл в воздух. Тем временем тело рыси снова начало бурлить. Голова таяла на глазах. Ванесса метнула быстрый взгляд вверх, словно обдумывая, стоит ли ей броситься за новым жезлом, но затем снова взглянула на шевелящийся труп.

— Вставай, Эррол! — приказала она.

Едва держась на ногах, окровавленный маг поднялся, пытаясь устоять на одной ноге.

— Забирайся! — Ванесса повернулась к нему спиной.

Эррол забрался на закорки, и Ванесса прыгнула в воздух. Они поднялись метров на шесть, затем их движение замедлилось, остановилось, и они начали опускаться обратно. Черный наконечник жезла был направлен вниз, но они все равно падали.

Возрожденная кошка взревела. На этот раз ее

голова изменила форму, а тело стало более мускулистым. Теперь перед ними была настоящая пантера.

— Эррол тяжелее Ванессы, — прошептал Уоррен Кендре. — Гравитация тянет его вниз, а ее вверх, но он перевешивает.

Уоррен сжал губы и крикнул:

— Передай ему жезл!

Ванесса отчаянно боролась и либо не услышала, либо проигнорировала его слова.

— Слезай! — потребовала она.

Эррол вцепился в нее с мольбой.

— Не смотри, — тихо сказал Уоррен.

Кендра закрыла глаза.

Пантера прыгнула, когти впились в Эррола, увлекая его и Ванессу на пол. Эррол не смог удержаться, и Ванесса вырвалась, словно ракета, избежав ранений, в то время как пантера рвала Эррола.

Ванесса пронеслась мимо Уоррена и Кендры, затем замедлилась и зависла неподалеку.

— У меня копье, у вас меч, — сказала она, тяжело дыша. Ее голос слегка дрожал. — У стража наверняка осталось еще несколько жизней. Что скажете насчет перемирия?

— Почему вы нас предали? — резко спросила Кендра.

— Однажды те, кому я служу, будут править всеми. Я причиняю лишь необходимый минимум вреда.

Сейчас наши интересы совпадают. Мы должны победить стража, чтобы выбраться отсюда, и ни один из нас не справится в одиночку.

— И что будет, когда мы получим артефакт? — спросил Уоррен.

— Нам повезет, если мы останемся живы и доберемся до следующего этапа, — сказала Ванесса. — Никаких гарантий дать не могу.

— Победить этого стража будет непросто, — признал Уоррен. — Что скажешь, Кендра?

Две пары глаз устремились на Кендру.

— Я ей не доверяю.

— Поздно, — усмехнулась Ванесса.

— Вы должны были стать моим учителем и другом. Вы мне и правда нравились.

Ванесса улыбнулась.

— Конечно нравилась. В духе наставничества вот тебе последний урок. Я использовала ту же уловку, что и Эррол. Спасла тебя от мнимой угрозы, чтобы завоевать доверие. Конечно, я помогла создать эту угрозу. Накануне я приехала в ваш город, прежде чем кобольд появился в школе, и укусила твою учительницу, ночью, во сне. Потом кобольд положил кнопку на стул, чтобы усыпить ее, а я подстроила все так, чтобы хорошенько тебя напугать.

— Это были вы? — потрясенно спросила Кендра.

— У тебя должна была появиться веская причи-

на принять помощь Эррола, мы не могли рисковать. А когда ты осознала, что он — угроза, я пришла на помощь.

— А что с Кейсом? — спросила Кендра.

— Кобольд? О, у него теперь другое задание, я полагаю. А до этого его единственной задачей было тебя напугать.

— А с миссис Прайс все в порядке?

— Да что с ней станет, — ответила Ванесса. — Мы не хотели ей зла. Она была просто средством достижения цели.

— Не совсем понимаю мораль этого урока, — вставил Уоррен. — Не доверять тем, кто помогает?

— Скорее будь осторожен с тем, кому доверяешь, — сказала Ванесса. — И не переходи дорогу Обществу. Мы всегда на шаг впереди.

— Так значит, нам не стоит объединяться? — спросила Кендра.

— У вас нет другого выбора, — мрачно рассмеялась Ванесса. — У меня тоже. Бежать мы не можем. Если будем драться друг с другом, погибнем прямо здесь. Ты не можешь отказаться от моей помощи в битве со стражем. Я от твоей. И альбинос твой Уоррен или нет, но с каждой минутой он выглядит все бледнее.

Кендра глянула на пантеру. Потом на Уоррена.

— Если честно, лучше объединиться, чтобы убить

эту тварь. — Уоррен тяжело вздохнул. — Даже совместными усилиями это будет нелегко.

— Ладно, — сказала Кендра.

— Есть что-нибудь полезное в сумке? — спросила Ванесса.

— Возможно, но мы не знаем, что для чего, — призналась Кендра.

— Тут я не помощник, — сказала Ванесса, взглянув на Уоррена. — Но твоя повязка вся в крови.

Действительно, рубашка, обмотанная вокруг его живота, была насквозь пропитана кровью, а обнаженная грудь покрылась потом.

— Мне нормально. Лучше, чем Кристоферу.

— Я отлично владею мечом, — сказала Ванесса.

— Я тоже неплох, — ответил Уоррен.

— Что ж, кто нашел, тот и владеет, — ухмыльнулась она. — Терпение — наше лучшее оружие. Если все сделаем правильно, справимся, не касаясь земли.

— Ты будешь нашими глазами, Кендра, — сказал Уоррен, спускаясь ниже.

Ванесса тоже начала спускаться. Кендра зависла, наблюдая, как злобная пантера ходит внизу, явно поджидая.

Ванесса и Уоррен разлетелись в стороны и опускались достаточно низко, чтобы поддразнить пантеру, а затем взмывали вверх, когда та прыгала на них. Наконец Ванесса оказалась в удачной позиции и метнула

копье, пронзив бок пантеры. Зверь начал метаться, и копье постепенно выскользнуло. Уоррен отвлек внимание пантеры, а Ванесса быстро подняла оружие.

Они продолжали заманивать пантеру, пока Ванесса снова не поразила ее копьем. Вскоре зверь рухнул, и Уоррен добил его мечом.

— Острый клинок, — заметила Ванесса. — Режет глубоко.

Держа оружие наготове, они зависли над полом, наблюдая, как пантера вновь возродилась из собственного трупа, теперь уже размером с тигрицу. Спустя несколько мгновений ее блестящая черная шерсть была покрыта ранами от копья, и чудовище снова пало.

— Что-то ты не стремишься пускать в дело свой меч, — подметила Ванесса.

— Время не пришло, — ответил Уоррен.

— Встречаем седьмую жизнь, — сказала Ванесса.

На этот раз пантера возродилась с оглушительным рыком, который эхом прокатился по огромному залу. Теперь она была ростом с лошадь, с огромными клыками и когтями, словно кинжалы. Четыре черных змеи с красными отметинами извивались на ее мощных плечах.

— Вот это уже серьезно, — пробормотал Уоррен.

Они вновь попытались заманить зверя, но на этот раз пантера не бросилась в атаку. Она припала к полу,

так что постамент находился между ней и Ванессой. Уоррен и Ванесса спускались все ниже, надеясь выманить ее, но пантера оставалась в укрытии.

И вдруг, с пугающей стремительностью, пантера прыгнула на Уоррена, взмыв на невероятную высоту. Уоррен ринулся вверх изо всех сил, но одна из змей все же успела вонзить зубы ему в икру. Ванесса, оказавшись не в самой удачной позиции, тем не менее метнула копье, попав зверю в бедро. Завыв от боли, пантера вновь взвилась вверх, почти задев ее.

— Меня тяпнули за икру, — сообщил Уоррен.

— Змея? — спросила Ванесса.

— Да.

Он закатал штанину и осмотрел следы укуса.

Пантера снова затаилась возле постамента, копье торчало в ее задней лапе. Используя короткие гравитационные рывки и двигая ногами, Ванесса неловко подплыла к Уоррену, напоминая медузу.

— Лучше отдай мне меч, — сказала она. — Этот яд, скорее всего, будет сильным.

— Одно из зелий должно нейтрализовать яд, — сказала Кендра.

— И еще пять окажутся ядом, — сухо ответила Ванесса. — Время на исходе, Уоррен. Ты мне нужен в финальной схватке.

Он протянул ей меч. Ванесса спустилась еще ниже, чем Уоррен в предыдущий раз, рискуя силь-

нее. Пантера бросилась на нее, но вместо того, чтобы взмыть вверх, как ожидал зверь, Ванесса резко рухнула вниз и мощным взмахом меча полоснула брюхо чудовища.

Ванесса сильно ударилась об пол, но мгновенно взлетела, хотя необходимости в этом уже не было — пантера валялась на боку, змеи бились в агонии, туша содрогалась в предсмертных конвульсиях. Уоррен приземлился, выдернул копье и поднялся в воздух.

— Еще одно превращение, — предупредила Ванесса, наблюдая, как тело зверя начало скручиваться внутрь. — Как ты там?

— Пока держусь, — ответил он, хотя выглядел изможденным.

Двойной рев огласил зал. Возродившаяся пантера теперь была больше лошади и обзавелась второй головой. На этот раз у твари не было змей или других странных дополнений, но она выглядела еще более свирепой и металась внизу с дикой яростью.

— Будешь приманивать или метать? — спросила Ванесса.

— Лучше приманивать, — ответил Уоррен, передав ей копье и взяв меч.

Он опустился чуть ниже, но пантера больше не пряталась за постаментом, она вышла на открытое пространство, словно вызывая их на бой. Казалось,

Уоррен находится на безопасном расстоянии, когда пантера внезапно прыгнула и из обоих ее ртов хлынула черная вязкая жижа. Зверь атаковал не снизу, а по диагонали, и липкая жидкость окатила грудь и ноги Уоррена.

Он закричал от боли. Из мест, где вещество касалось кожи, поднимался пар. В ужасе отбросив меч, Уоррен отчаянно смахивал обжигающую массу, корчась в муках.

Окончательно потеряв контроль, он взлетал все выше и выше, пока не достиг шипов под потолком и, с трудом передвигаясь вдоль них, добрался до мостика, где рухнул, тяжело дыша.

Ванесса и Кендра последовали за Уорреном и опустились на мостик рядом с ним. В тех местах, куда попала черная жижа, кожа была обожжена.

— Кислота… или что-то подобное, — пробормотал он лихорадочно, его глаза дико метались.

Ванесса разрезала штанину. Кожа вокруг укуса змеи была опухшей и потемневшей.

— Мы не можем вынести его отсюда? — спросила Кендра у Ванессы.

— Башня не выпустит нас без артефакта. Это защитная мера, чтобы сохранить ее секреты.

— Неужели ловушки могут быть хуже этой твари? — спросила Кендра.

— Могут, — кивнула Ванесса. — Ловушки, что не

дают выйти раньше времени, убьют наверняка. Стража можно победить, а вот ловушки — нет. Дай-ка мне мешочек с зельями. Уоррен умирает. Слепая удача лучше, чем ничего. — Ванесса начала осматривать флаконы и бутылочки, открывая некоторые и принюхиваясь. Внизу громко рычали головы пантеры.

— Забудь про зелья, — выдохнул Уоррен. — Дай мне копье.

Ванесса взглянула на него с сомнением:

— Ты не в состоянии...

— Копье, — настойчиво повторил он, приподнимаясь.

— Это поможет тебе выиграть время, — сказала Ванесса, подняв один из флаконов. — Кажется, я узнаю это зелье. У него характерный запах. Оно превратит твое тело в газ. Пока оно действует, яд не будет распространяться, кислота не будет жечь, и кровь не будет течь. — Она протянула флакон Уоррену.

Скривившись, он покачал головой.

Ванесса протянула ему копье.

Уоррен схватил его и перекатился за край мостика. Он управлял падением с помощью жезла, но спускался быстро.

— А-а-а-а-а! — раздался его первобытный, дикий крик.

Двуглавая пантера зарычала в ответ.

Еще раз выкрикнув боевой клич, Уоррен летел

вниз, прямо над чудовищем. Оно встало на задние лапы, разинув пасти.

Он стремительно падал с копьем наперевес и в последний момент с невероятной силой вонзил его между двух шей, прежде чем рухнуть на твердую поверхность пола. Более половины длины копья вошло в тело зверя. Огромный хищник пошатнулся, закачался и рухнул на пол.

Кендра выхватила зелье у Ванессы и прыгнула с мостика. Она поставила полную гравитацию, и сильный порыв ветра обрушился на нее, когда она стремительно неслась вниз. Быстро развернув жезл, она замедлила падение и мягко остановилась рядом с Уорреном.

Он был в ужасном состоянии, лежал лицом вниз, без сознания, еле дышал. С усилием перевернув его, Кендра содрогнулась, когда услышала хруст в его теле. Приподняв его голову, она постаралась не обращать внимания на хруст в шее и влила зелье ему в рот. Кадык Уоррена дернулся, но большая часть жидкости вытекла из уголков рта.

Тем временем тело пантеры снова начало набухать и извиваться, как будто вот-вот взорвется. Ванесса вытягивала копье из чудовища, вырывая его по чуть-чуть, вкладывая в это всю свою силу.

— Уходи, Кендра, — крикнула Ванесса. — Это еще не конец.

Когда Кендра снова взглянула на Уоррена, он стал полупрозрачным и воздушным. Она попыталась прикоснуться к нему, но ее рука прошла сквозь его тело, словно через туман. Кендра бросилась к мечу, а позади нее Ванесса наконец вытащила копье.

Ванесса взмыла в воздух, и Кендра увидела, как из трупа стража появилась его девятая форма. Длинные крылья расправились. Двенадцать змей выросли вдоль спины. Три массивных хвоста сверкнули в воздухе. Три головы взревели хором, рев был оглушительным. Огромные крылья взметнулись, и монстр взмыл в воздух, преследуя Ванессу.

Кендра застыла в оцепенении. Размах крыльев чудовища занимал половину комнаты. Оно стремительно поднималось.

Достигнув предела высоты, Ванесса начала падать, метнув копье в преследователя. Оружие лишь слегка оцарапало монстра и полетело вниз. Все три головы одновременно щелкнули зубами в воздухе, но промахнулись. Ванесса врезалась в массивную тушу, змеи рванулись в атаку, и Ванесса закувыркалась, направляясь к земле. Ей удалось замедлить падение в последний момент, но она все равно ударилась об пол почти сразу после того, как упало копье.

Как и Эррол, она выронила жезл, и тот улетел к потолку. Трясущаяся, искусанная змеями, со сломанной ногой, Ванесса поползла к копью. Трехглавый

монстр метил прямо на нее, спускаясь все ниже и издавая победный рев. И тут Кендра увидела две фигуры, которые летели прямо к ней.

Опираясь на копье, Ванесса с трудом поднялась и встретилась взглядом с трехглавым чудовищем-кошкой, приземлившимся перед ней. Оно наблюдало за ней с безопасного расстояния. Тану и Колтер, оба альбиносы, стремительно спускались вниз, и Кендра отчаянно замахала им руками.

Из трех пастей забила обжигающая жижа, причиняя Ванессе мучительную боль. В этот миг Тану приземлился рядом с Кендрой, схватил мешочек с зельями и вылил в рот содержимое одной из бутылочек. Он принял меч из рук Кендры. Ванесса кричала от боли, а Тану начал расти. Он увеличился чуть ли не в два раза, превратившись в гиганта; одежда лопнула; меч в его огромной руке казался теперь ножом.

Чудовище обернулось слишком поздно. Тану взревел, пронзая и рубя, снося крылья и головы, даже когда когти и клыки впивались в его плоть. Его мощная рука беспощадно наносила удары, пока зверь не повалился замертво, а Тану не рухнул, истекая кровью от глубоких ран.

Кендра с ужасом наблюдала, как тело чудовища снова начало бурлить, но на этот раз оно не сворачивалось в себя. Вместо этого труп растаял и испарился, будто его никогда и не было.

Колтер и Кендра подбежали к Тану, который лежал на боку. Белокожий самоанец указал на место, где секунду назад было чудовище. Теперь там стоял сверкающий медный чайник, в виде кошки, с хвостом, образующим носик. Колтер поднял его.

— Выглядит как-то не слишком внушительно, — пробормотал он.

— Возможно, мне нужно его потрогать, — сказала Кендра, беря чайник у Колтера.

Поначалу легкий, он начал становиться все тяжелее. Внешне чайник не изменился, но Кендра почувствовала разницу.

— Он наполняется, — сказала она.

— Поливай, — прохрипел Тану.

На предплечье Тану зияли три глубокие рваные раны. Кендра осторожно высыпала из чайника золотую пыль. Как только частицы касались его кожи, они исчезали, а раны затягивались, не оставляя рубцов. На плече Тану отсутствовал внушительный кусок плоти, но, когда Кендра посыпала его пылью, рана затянулась, и кожа стала как новая.

Пока она трясла кошачий чайник, посыпая Тану, его белая кожа снова приобрела здоровый коричневый оттенок, а все раны бесследно исчезли. Тану тряхнул головой, и из его волос поднялось облачко пыли.

Кендра поспешила к Ванессе, корчившейся от

боли; иссохшая, едва узнаваемая, она совершенно не могла ни говорить, ни двигаться.

— Я должна ее исцелить, — сказала Кендра.

— Я бы с радостью сказал нет, — вздохнул Тану, — но это будет неправильно.

— Технически мы не в заповеднике, — напомнил им Колтер. — Все, что случилось здесь, остается здесь.

— Не подпускайте ее к оружию, — предупредила Кендра.

Колтер пнул копье в сторону, пока Кендра осыпала Ванессу пылью из чайника. Пыль волшебным образом продолжала восполняться, пока Кендра не остановилась. Ванесса, теперь совершенно целая и без единого шрама, села, ошеломленно глядя на чайник.

— Как?! Как можно было заживить эти ожоги, — прошептала она потрясенная. — Я ничего не видела и почти ничего не слышала.

— Все кончено, — сказал Тану Ванессе. — Наверху нас ждут другие, куда сильнее нас.

Ванесса молчала.

— Думаю, можно не напоминать, — сказал Колтер, который стоял возле нее, сжимая меч, — что если ты впадешь в транс, то больше не выйдешь из него.

Кендра подошла к Эрролу и высыпала на него пыль. Ничего не изменилось. Он был мертв.

— Мы еще можем спасти Уоррена, — сказала Кендра.

— Я заметил, что он был в газообразном состоянии, — ответил Тану, превращая свою разорванную одежду в набедренную повязку. — Значит, он жив. Зелье не подействовало бы, если бы он был мертв. Но он явно на грани, иначе смог бы свободно передвигаться в своей воздушной форме. Но он лежит без движения. Учитывая силу золотой пыли в этом кошачьем артефакте, я уверен, что мы сможем его поставить на ноги. Дейл будет вечно благодарен.

— Ванесса сказала, что нашла вас в лесу и усыпила, — сказала Кендра.

— Значит, она лгала, — спокойно ответил Тану.

— Блефовала, — поправила Ванесса.

— Когда я пришел в себя, то вернулся в дом, — продолжил Тану. — Я действовал осторожно и, вероятно, пришел вскоре после того, как Ванесса отправилась сюда. Я взломал замки в темнице. Войти в нее гораздо легче, чем выбраться. Твои бабушка и дедушка в порядке. Они забрали реестр, и у ворот заповедника нас уже ждали друзья.

Вскоре Тану вернулся к своему обычному размеру и поправил одежду. Они стояли рядом с призрачной фигурой Уоррена, пока газ не сгустился и тело не обрело свою форму. Как только Уоррен стал осязаемым, Кендра осыпала его пылью, исцеляя переломы, ожоги и отравленные ткани. Уоррен сел, моргая в изумлении. Он стянул окровавленную рубашку с живота

и увидел, что под ней не осталось ни царапины. Он больше не был альбиносом. Его волосы снова стали темными, а карие глаза по-прежнему сияли.

Кендра осыпала пылью и Колтера, чтобы он перестал быть альбиносом.

— Нам нужно поторопиться, — сказал Тану. — Дейлу тоже потребуется исцеление. Хобгоблин оставил его калекой.

Они связали руки Ванессы той же веревкой, которой крепилась повязка Уоррена, и Тану поднялся вместе с ней на мостик. Вернув жезлы в нишу, они пересекли мозаику, и ни одна обезьяна не шевельнулась, хотя по лестнице им приходилось ступать все так же осмотрительно. В песчаной комнате они нашли Дейла — теперь на стенах остались только синяя женщина, получеловек-полупаук и карлик.

Когда Дейл увидел своего брата, живого и исцеленного, он засиял от радости. Они долго обнимались, прежде чем Кендра смогла подойти и исцелить его ноги. Дейл вновь почувствовал силу и с изумлением уставился на чайник, смахивая слезы радости, и с восхищением заявил, что теперь он точно видел все.

Кендру ожидал еще один сюрприз. Когда они добрались до верхней комнаты башни и поднялись по узловатой веревке на каменную платформу в некогда проклятой роще, их ждали Сфинкс и мистер Лич.

Глава 21

Тихий ящик

— Расскажи про кошку еще раз, — попросил Сет, сидя на кровати скрестив ноги и пытаясь жонглировать тремя кубиками.

— Опять? — удивилась Кендра, отрываясь от книги.

— Не могу поверить, что я пропустил самое крутое, что вообще может случиться в жизни, — пожаловался Сет, уронив кубики после двух бросков. — Огромная, летающая, покрытая змеями, трехголовая, дышащая кислотой пантера. Если бы у тебя не было свидетелей, я бы подумал, что ты все это выдумала, чтобы помучить меня.

— Там было не особенно весело, — сказала Кендра. — Я не сомневалась, что мы все погибнем.

— И она обдала Ванессу кислотным залпом, — с восторгом продолжил Сет. — Она кричала?

— Она не могла кричать, — сказала Кендра. — Она стонала. Ей казалось, будто ее окунули в лаву.

— И все это, чтобы охранять самую скучную вещь на свете — допотопный чайник, — фыркнул Сет.

— Чайник, который излечил все твои раны от ревенанта, — напомнила Кендра.

— Да знаю я, он полезный, но выглядит так, будто его купили на самой жалкой гаражной распродаже. Тебе он нравится просто потому, что твоя фейская магия заставила его работать.

Он снова принялся жонглировать, но тут же потерял ритм, и один из кубиков с грохотом упал на пол.

Дедушка открыл дверь в мансарду.

— Сфинкс сказал, что готов, если вы все еще хотите присоединиться, — сообщил он.

Кендра улыбнулась. Было приятно видеть, что дедушка снова ходит, как прежде. Для нее исцеление дедушки Соренсона казалось самым чудесным последствием добычи артефакта. Остальные травмы были такими недавними, что не воспринимались как что-то реальное. Чайник словно стирал плохие воспоминания, превращая их в смутный сон. Но дедушка был в инвалидном кресле с тех пор, как она приехала в заповедник в этом году, и наблюдать, как он срезает гипс и снова ходит, было по-настоящему удивительно.

— Конечно хотим! — закричал Сет, соскочив с кровати. — Я уже столько всего пропустил! Этого я точно не пропущу.

Кендра тоже поднялась, хотя ее чувства были куда сложнее, чем у Сета. Ей не хотелось идти ради любопытства, чтобы поглазеть на оглашение окончательного приговора Ванессе. Скорее она надеялась наконец перелистнуть эту страницу и отпустить обиду за предательство Ванессы.

Именно Сфинкс предложил отправить Ванессу в Тихий ящик. Накануне, после того как Ванессу заключили в темницу, все собрались, чтобы помочь друг другу восстановить недостающие части истории. Бабушка и дедушка почти ничего не знали. Сет заставил ужаснуться бабушку и дедушку, рассказывая, как он победил ревенанта. Кендра и Уоррен поделились подробностями их спуска в башню и схватки с кошкой. Тану, Колтер и Дейл рассказали о спасательной операции, как они подошли к роще вместе со Сфинксом, и как при их приближении охранявший ее имп развернулся и сбежал, и как Дейл получил ранения от хобгоблина.

Сфинкс объяснил, что он все время должен был перемещаться, чтобы ускользнуть от Общества Вечерней звезды, члены которого подбирались к нему. Убедившись, что опасность позади, он забеспокоился, что никто из заповедника не отвечал на его звон-

ки. Когда он нашел ворота запертыми и не получил ответа на свои просьбы впустить его, ему ничего не оставалось, кроме как ждать. Он прождал до тех пор, пока Тану, освободивший дедушку, наконец не ответил на звонок и не впустил его внутрь.

В конце концов разговор зашел о Ванессе. Главная проблема заключалась в том, что, будучи сонбликсом, она навсегда могла контролировать укушенных ею людей, когда они спали.

— Ее нужно заточить в темницу, которая сможет подавить ее силу, — настаивал Сфинкс. — Мы не можем допустить, чтобы мистер Лич провел всю оставшуюся жизнь, охраняя ее.

На тот момент мистер Лич стоял на страже ее камеры в темнице.

— Разве пыль из артефакта не может излечить тех, кого она укусила? — спросила Кендра.

— Я изучил артефакт, — сказал Сфинкс. — Его исцеляющие свойства, похоже, касаются только физического тела. Не думаю, что он способен излечить недуги разума. Песок удалит следы укусов, но бессилен против ментальной связи, созданной укусом.

— И что же за тюрьма могла бы подавить ее силу? — спросил дедушка.

Сфинкс на мгновение задумался, а затем кивнул.

— У меня есть простое решение. Тихий ящик в вашей собственной темнице идеально подойдет.

— А что насчет нынешнего узника? — спросила бабушка.

— Мне известна история нынешнего заключенного в Тихом ящике, — ответил Сфинкс. — Он имеет большую политическую значимость, но не обладает талантами, требующими столь мощной клетки. Я знаю место, где он не сможет причинить вреда.

— Кто он? — поинтересовался Сет.

— Ради всеобщей безопасности личность заключенного должна остаться тайной, — ответил Сфинкс. — Скажу лишь, что большинству из вас его имя ничего не скажет. Я присутствовал при его заточении: связанный, с капюшоном на голове, замаскированный и оставшийся неизвестным даже для тех, кто там был. Я долго работал, чтобы обеспечить его поимку и сохранить тайну. Теперь я обеспечу ему новое заключение, чтобы Тихий ящик мог служить для того, для кого он действительно предназначен. С моральной точки зрения, мы не можем казнить Ванессу, — продолжил он. — Но мы не можем отнестись к ее предательству снисходительно или оставить ей хоть малейшую возможность причинять вред впредь.

Все согласились, что это разумно. Сет попросил разрешения присутствовать при передаче заключенного, и Кендра к нему присоединилась. Сфинкс не возражал, пояснив, что нынешний узник останется

неузнаваемым под своей маской и путами. Дедушка дал разрешение.

Когда Кендра шла вниз по лестнице вслед за дедушкой и Сетом, она размышляла о том, что такое наказание во многом хуже казни. По ее сведениям, заключение в Тихом ящике означало века непрерывного одиночества. Ящик вводил узника в состояние полусознательное, но не отключал полностью его разум. Она даже представить не могла, каково это — ничего не чувствовать хоть один день, не говоря уже о годах или даже веках, стоя в тесном шкафу. Она могла лишь догадываться о последствиях столь длительной изоляции.

Кендра по-прежнему чувствовала боль из-за предательства Ванессы и была рада, что справедливость восторжествует, но ей казалось, что заточение в Тихом ящике — слишком высокая цена, даже за столь ужасное преступление. Тем не менее Сфинкс был прав — Ванессу нельзя оставлять на свободе, она будет контролировать укушенных ею людей.

В кухне их ждала бабушка, и все вместе они спустились в темницу. Внизу мистер Лич крепко держал Ванессу за руку, выводя ее из камеры.

Сфинкс кивнул с достоинством.

— Вновь пришло время расставания, — произнес он. — Надеюсь, в следующий раз мы встретимся при менее напряженных обстоятельствах.

Тану, Колтер, Дейл и Уоррен решили не присутствовать, и небольшая процессия двинулась по коридору в тишине. Мистер Лич шел впереди с Ванессой, так что Кендра не могла видеть ее лица. Она была одета в один из старых бабушкиных халатов, но голову держала высоко.

Вскоре они достигли высокого шкафа, который напомнил Кендре реквизит фокусника, когда он заставляет исчезнуть ассистента.

Сфинкс обернулся к ним.

— Позвольте мне еще раз подчеркнуть, с какой исключительной храбростью и достоинством вы проявили себя, сорвав коварный план по похищению артефакта. Кендра, Сет, вы продемонстрировали выдающуюся отвагу. Слов недостаточно, чтобы выразить мою искреннюю признательность. — Он сделал паузу, затем продолжил: — После того как мы освободим узника, мистер Лич и я должны будем немедленно покинуть вас. Будьте уверены, что мы уже подготовили безопасное место как для артефакта, так и для освобожденного пленника. Мы свяжемся с тобой, Стэн, чтобы подтвердить, что все в порядке. Когда узник выйдет из ящика, сохраняйте тишину, пока мы не уйдем. Я предпочел бы, чтобы он не слышал ваших голосов и не получил никаких зацепок о том, кто вы такие.

Сфинкс повернулся к Ванессе:

— Что-то хочешь сказать напоследок, перед тем

как узнаешь, почему мы называем это Тихим ящиком? Учти — лучше, чтобы любое слово, сорвавшееся с твоих губ, оказалось извинением.

В его голосе прозвучала угроза.

Ванесса оглядела всех по очереди.

— Прошу прощения за обман, — сказала она. — Я никогда не желала причинить вам физический вред. Ложная дружба — это ужасно. Кендра, возможно, ты мне не веришь, но я по-прежнему остаюсь твоей подругой по переписке.

— Довольно, — сказал Сфинкс. — Не делай напрасных заявлений о преданности. Мы сожалеем о твоей судьбе и хотели бы, чтобы ты не обрекла себя на это зло. Ты искала запретные знания и совершила непростительные предательства. Когда-то я доверял тебе, но теперь это доверие утрачено навсегда.

Сфинкс открыл шкаф. Внутри он был обит пурпурным бархатом. Шкаф был пуст.

Сет вытянул шею, заглянул внутрь и озадаченно посмотрел на Кендру. Где же нынешний узник?

Мистер Лич подтолкнул Ванессу внутрь. Ее глаза оставались спокойными, но челюсть предательски дрожала.

Сфинкс закрыл дверь, и шкаф повернулся на 180 градусов. Мистер Лич открыл точно такую же дверь с другой стороны, открыв тот же шкаф. Но на этот раз там стояла не Ванесса.

Внутри находилась фигура, с головы до ног облаченная в мешковину. Грубый мешок плотно обхватывал голову и удерживался вокруг шеи цепью. Толстые веревки сковывали руки по бокам, а лодыжки были скованы тяжелыми кандалами.

Мистер Лич положил руку на плечо загадочного пленника и вывел его из ящика. Сфинкс захлопнул дверь. Кендра, Сет, бабушка и дедушка молча наблюдали, как узник медленно брел по коридору, зажатый между Сфинксом и мистером Личем. Бабушка обняла Кендру, мягко сжав ее плечо в утешение.

⁂ ⁂ ⁂

Ночью Кендра никак не могла уснуть. Мысли вихрем проносились у нее в голове, снова и снова возвращаясь к событиям последних дней. Столько всего произошло, что казалось, будто она вернулась в заповедник целую вечность назад.

До дня летнего солнцестояния оставалось всего несколько дней. Дедушка снова и снова напоминал Сету, что, разрешая ему остаться в заповеднике на эту опасную ночь, они буквально вручают ему свои жизни. Ее брат уверял всех, что усвоил урок и будет держаться подальше от окон, если ему не прикажут поступить иначе. Кендру почти удивляло, что, как и дедушка, она теперь безоговорочно ему верила.

Одна мысль не давала ей покоя, пока она лежала в темноте. Последние слова Ванессы казались все более странными: «Я остаюсь твоей подругой по переписке». Кендра понимала, что, возможно, сходит с ума, но ей казалось, что в этих словах скрыт тайный смысл. Они звучали как намек.

Решив, что нужно разобраться, Кендра сбросила одеяло. Открыв ящик тумбочки, она достала свечу из умитового воска, которую когда-то подарила ей Ванесса. Затем, босиком, она осторожно прокралась по полу и спустилась вниз в коридор.

Кендра медленно открыла дверь в комнату дедушки и бабушки. Как и все в доме, они крепко спали. Ключи от темницы висели на крючке рядом с кроватью. Дедушка говорил, что собирается сделать копии и спрятать их в стратегически важных местах на случай очередного захвата поместья.

Кендра замерла. Ее действия были поразительно похожи на выходку Сета. Не стоило ли просто разбудить бабушку и дедушку, рассказать им о своих подозрениях и попросить пойти с ней? Но Кендра боялась, что они запретят ей прочитать прощальное сообщение от Ванессы. Боялась, что они окажутся правы, и послание будет жестоким. И, что самое страшное, она боялась, что ошибается, и никакого послания нет, и тогда она покажется всем глупой.

Тихо сняв ключи с крючка, Кендра покинула комнату. Она все лучше овладевала искусством скрытности. Умение видеть в темноте, несомненно, было большим подспорьем. Осторожно ступая, Кендра спустилась по лестнице в холл.

Будет ли на самом деле послание? В каком-то смысле она даже надеялась, что стены камеры окажутся пустыми. Что могла сказать Ванесса? Искренние извинения? Объяснения? Скорее всего, что-то язвительное. Кендра морально подготовилась к любому исходу. Какой бы ни была записка, она принадлежала ей. Кендра не хотела, чтобы кто-то другой разбирался с ее почтой, по крайней мере, до того, как она сама ее прочтет.

Кендра взяла спички из кухонного шкафа и спустилась по лестнице в подвал. Добраться до прежней камеры Ванессы было легко — ее держали в четвертой камере справа, недалеко от входа в темницу.

Могла ли Ванесса написать хоть что-то под пристальным взглядом мистера Лича? Возможно. Его задача заключалась в том, чтобы не дать ей погрузиться в транс и завладеть разумом других людей. Наверняка он не мог следить за ней каждую секунду.

Кендра отперла железную дверь темницы и вошла внутрь. Гоблины не могли ничего сказать против нее. Они получили шесть дюжин яиц, трех живых гусей и козу за помощь Кендре и Сету, когда брат и сестра

появились перед ними в уменьшенном виде. Пока она направлялась прямиком к камере Ванессы, ее тайное посещение едва ли могло причинить вред. Может, это было и не так уж и похоже на выходку в духе Сета, как ей казалось сначала.

Она открыла камеру и вошла. Для нее уже вошло в привычку видеть в темноте, с тех пор как феи изменили ее зрение. Вот и сейчас в камере было темно, но не абсолютная мгла. Камера была такой же, как и остальные: каменные стены и пол, грубая койка, отверстие в углу для отходов. Она зажгла спичку и поднесла пламя к свече, внезапно уверившись, что ничего не найдет.

Но в свете умитовой свечи слова вспыхнули на полу, написанные тесно, но вполне разборчиво. Послание было куда длиннее, чем ожидала Кендра. Буквы были расположены так, что Ванесса, вероятно, сидела спиной к двери, а большую часть текста было сложно увидеть через небольшое окошко камеры.

Со всевозрастающим удивлением и тревогой Кендра прочла следующее послание:

Дорогая Кендра!

У меня есть важная информация для тебя. Считай это последним уроком и одновременно ударом по моим наемникам-предателям. Ты должна была усвоить урок с нашей первой

встречи. Как происходит типичное внедрение Общества? Создать угрозу, а затем прийти на помощь, чтобы завоевать доверие. Эррол проделал это с тобой и Сетом. Затем я применила ту же тактику по отношению к тебе и твоим бабушке с дедушкой, притворяясь частью решения, а не причиной проблемы, искренне помогая до момента предательства. Эту схему используют многие годами, с бесконечным терпением и изощренностью. Например, Сфинкс.

Твоей первой реакцией будет — не поверить мне, и я не могу доказать свою правоту. Мои способности позволили мне узнать секреты, которые разожгли во мне любопытство, и, когда я копнула глубже, я открыла правду, но лучше бы я осталась в неведении. Он подозревает, что я знаю его тайну, поэтому и запирает меня в Тихий ящик. Он предпочел бы казнить меня, если бы мог. Я работала на него, но не должна была знать, кто мой босс. Лишь немногие знают личность загадочного руководителя Общества Вечерней звезды. Я уверена, что уже несколько месяцев Сфинкс подозревает, что я разгадала его истинную сущность. Его обман мог бы продолжаться, если бы не моя осведомленность. В его глазах я стала угрозой.

Сфинкс мог бы заявить, что у него есть подходящая тюрьма, он мог бы забрать меня с собой.

Если бы он так поступил, я бы навечно осталась ему верной. Но мистер Лич, не до конца понимая ситуацию, обмолвился о Тихом ящике — и вот поэтому я нацарапала свою месть на полу.

Посмотри, как ловко действует Сфинкс. Я, будучи разоблаченной предательницей, стала бесполезным активом для Общества. Он выглядит героем, другом заповедника, запирая меня в самой надежной тюрьме, скрывая свою двуличную натуру. Если я права, и он подозревает, что я знаю его истинную личину, я устранена навсегда.

Что еще? Он освобождает узника, который, несомненно, окажется его мощным союзником. И уходит с артефактом, который я должна была добыть для него!

Может быть, все это навязчивые идеи. Но будь начеку, и время подтвердит мои слова. Сфинкс знает так много и предугадывает опасность потому, что играет за обе стороны. Он сам создает опасность, а затем предлагает помощь и советы до того идеального момента, когда наступает предательство. Кто знает, сколько артефактов он уже собрал? Он живет века. Учитывая его действия здесь и в Бразилии, он, похоже, решил, что время наступления пришло. Будь осторожна — Вечерняя звезда восходит.

Если бы он доверял мне, его тайна осталась бы тайной. Но он отверг меня, недооценил — и теперь она раскрыта. Отныне моя верность не принадлежит ему. Я знаю гораздо больше того, что могло бы пригодиться тебе и твоим дедушке с бабушкой.

Если и не друг, то разоблачитель,
Ванесса

Благодарности

Когда пишешь книгу — это твое личное дело, но когда книга становится достоянием других, она превращается в дело общественное. Хочу выразить благодарность многим людям, которые помогли серии «Волшебный заповедник» достичь этого этапа.

Моя жена — человек, который ближе всех стоит к этому. Она читает мои работы глава за главой, предоставляя первые отзывы и поддержку. Она не только мой лучший друг, но и помогает мне находить время для сочинительства, а также управляет нашим домом — моя благодарность ей неизмерима.

Крис Шебинджер из Shadow Mountain руководит маркетингом и следит, чтобы все шло по плану. Эмили Уоттс редактирует книгу — ее работа придает тексту настоящий блеск. Брэндон Дорман превращает слова в яркие образы, а дизайнеры Ричард Эриксон и Шерил Дикерт Смит используют эти образы и свои навыки, чтобы создать визуальный стиль книги. Джаред Крофф и его команда делают сайт Fablehaven.com потрясающим. Моя сестра Саммер организует турне и путешествует со мной, помогая привлечь внимание к «Волшебному заповеднику» и вдохновляя школьников развивать воображение через чтение.

Я не могу читать свои собственные произведения, не зная их изнутри и не думая о том, что произойдет дальше. Это может стать проблемой, когда я пытаюсь отделить информацию в своей голове от того, что на самом деле есть на страницах. Чтобы понять, насколько хорошо раз-

вивается история, я обращаюсь за отзывами к надежным читателям. В работе над этой книгой мне помогали Джейсон и Натали Конфорто, Майк Уолтон, Скотт и Лесли Швендиман, Крис Шебинджер, семья Фриман, Эмили Уоттс, Майк Криппен, Лиза Мангум, Пэм, Гэри, Саммер, Шери, Нэнси, Тамара, Так, Лиз, Рэнди и другие.

Быть писателем — это не только творчество, но и бизнес. Я благодарен Орсону Скотту Карду за ценные советы и доброжелательное наставничество, Барбаре Бове за ее участие в качестве моего литературного агента, команде Simon and Schuster за публикацию книги в мягкой обложке, а также замечательным людям из Shadow Mountain, которые помогают мне донести историю «Волшебного заповедника» до читателей по всему миру.

Успех писателя зависит от читателей, которые рассказывают другим о книгах, которые им понравились. Я благодарен Роберту Фанни за помощь в распространении информации онлайн, Донне Корбин-Собински за ее невероятную поддержку в Коннектикуте, а также бесчисленным членам семьи, друзьям, сотрудникам книжных магазинов, учителям и библиотекарям, которые помогают привлечь внимание к серии.

В конечном итоге я больше всего полагаюсь на читателей, которые готовы поверить в историю «Вошебного заповедника» и оживить ее в своем воображении. Спасибо, что делите со мной свое время!

И последнее замечание: моя кузина Николь Аупиу рассказывала, что некоторые ее друзья не верят, что мы родственники. Но это правда! Более того, один из персонажей этой книги назван в честь ее брата Тану.

Следите за выходом третьей книги серии «Волшебный заповедник»!

Путеводитель для чтения

1. Способность Кендры распознавать магических существ позволяет ей увидеть, что Кейси — злой кобольд. Как вы думаете, она правильно поступила, не рассказав друзьям о нем? Что бы вы сделали, если бы чувствовали, что должны предупредить друга, но вам было бы неловко или страшно это сделать?

2. У кого вам было бы интереснее всего учиться: у Колтера, коллекционера магических реликвий; Тану, мастера зелий; или Ванессы, эксперта по магическим существам? Если бы вы могли стать экспертом в одной из этих областей, что бы вы выбрали? Почему?

3. В какой-то момент Кендра пробует одно из зелий Тану — эмоцию стыда. Когда его действие проходит, она понимает, что эмоция заставила ее преувеличивать небольшие проблемы. Как эмоции могут заставить нас видеть все хуже, чем есть на самом деле? Что мы можем сделать, когда попадаем под «заклинание» негативной эмоции?

4. Сет спрашивает Дейла, что тот будет делать, если не сможет найти способ вылечить своего брата. Дейл отвечает, что никогда не узнает, что этот день настал, потому что никогда не перестанет пытаться. Как вы сохраняете надежду, когда перепробовали

множество решений и ничего не помогает? Бывало ли, что вы продолжали пытаться и в конце концов преуспевали там, где сначала терпели неудачу?

5. Однажды встреча бабушки Соренсон с джинном привела к тому, что она превратилась в курицу. Бывали ли случаи, когда вы чувствовали, что можете справиться с ситуацией, хотя знали, что она опасна?

6. Если бы у вас была магическая перчатка, как у Колтера, как бы вы ее использовали? Как бы вы могли помочь людям? Какую магическую реликвию вы бы больше всего хотели изобрести? Что бы она делала? Почему вы бы хотели иметь эту силу?

7. В главе 9 описаны встречи Кендры и Сета со Сфинксом. Почему, по вашему мнению, он относился к ним по-разному, особенно во время игры в настольный футбол? Нужно ли всегда относиться ко всем одинаково, или бывают случаи, когда отдельным людям требуется особое отношение? Почему?

8. Любые добрые и длительные отношения должны основываться на доверии. Однако Кендра сталкивается с предательством со стороны тех, кому она доверяла. Насколько вы готовы доверять кому-то? Если бы вы узнали, что кто-то солгал вам, смогли бы вы простить его? Если да, что этот человек должен сделать, чтобы вновь заслужить ваше доверие?

9. Сет и Колтер испытывают парализующий страх от встречи с ревенантом. Всегда ли плох страх?

Может ли страх быть хорошим? Почему да или почему нет? Если бы вы могли преодолеть какой-то один страх, что бы это было?

10. В первой книге про Волшебный заповедник смелость Сета приводила к проблемам. Во второй книге его храбрость помогла спасти положение. В чем разница между храбростью и безрассудством? Всегда ли легко увидеть эту разницу?

11. Когда Слагго и Вурш, гоблины, собираются приготовить похлебку из Кендры и Сета, Кендра убеждает их, что ее бабушка и дедушка наградят их за освобождение детей. Гоблины вспоминают, что, действительно, Стэн и Рут всегда вознаграждали за верность и что Стэн всегда справедлив. Как человек может завоевать репутацию честного человека или человека, обладающего другими положительными качествами? Как вам может помочь ваша хорошая репутация или репутация ваших родителей?

12. В битве Сета с ревенантом, когда его храбрость почти иссякает, он вспоминает всех, кто помогал ему и зависит от него. Помогали ли вам мысли о ваших близких обрести больше смелости, чем вы думали, что у вас есть? Как мысли о близких помогают вам принимать лучшие решения в жизни?

13. Что вы думаете о финале? Какие есть основания верить финальному посланию? А сомневаться?

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста
12+
Брендон Мулл
Восход Вечерней звезды
(серия книг: Библиотека приключений)
Перевод с английского — Юрий Лобов
Редактор — Т. Носова. Корректор — О. Левина
Компьютерная верстка — А. Калмыкова
Подписано в печать 21.01.2023
Формат 60x84/16. Усл. п. л. 25,11
Печать офсетная. Бумага офсетная
Гарнитура Academy. Тираж 3000 экз.
ООО «Карьера Пресс» 109428, Россия, Москва,
проезд 1-й Институтский, д. 4/2, кв. 9
Тел.: + 7 926 604 65 58. www.careerpress.ru
e-mail: info.careerpress@gmail.com

Telegram ВКонтакте Сайт

Заказ №
Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в

EAC